

КУЗБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Годы и судьбы

— КГИ • КузПИ • КузГТУ —

КЕМЕРОВО 2005

2 22

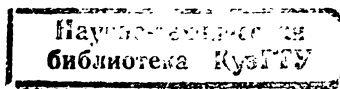
248
Г-394

Кузбасский государственный технический университет

Кузбасс гордится техническим
университетом, его учеными,
студентами, выпускниками.

Губернатор Кемеровской области
А.Г. Тулеев

ГОДЫ И СУДЬБЫ. КГИ – КузПИ – КузГТУ

УДК 378.4(091)(571.17)
ББК Ч484(2)71

Редакционная коллегия:

В.И. Нестеров (гл. редактор), П.Т. Петрик, И.М. Черноброд

Годы и судьбы. КГИ – КузПИ – КузГТУ / В.И. Нестеров и др.;
ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2005. – 354 с.

Книга «Годы и судьбы. КГИ – КузПИ – КузГТУ» посвящена 55-летию Кузбасского государственного технического университета. В нее вошли воспоминания выпускников и преподавателей нашего вуза, материалы о ректорах, мастерах-педагогах, данные о профессорах, докторов наук, хроника важнейших событий в КГИ – КузПИ – КузГТУ. Книга будет интересна широкому кругу читателей.

В.И. Нестеров
 доктор технических наук, профессор,
 заслуженный деятель науки
 Российской Федерации,
 ректор Кузбасского государственного
 технического университета

ИДТИ ВПЕРЕД, НЕ БОЯТЬСЯ ТРУДНОСТЕЙ, БЫТЬ ОПТИМИСТАМИ

Кузбасскому государственному техническому университету исполнилось 55 лет. С 1950 г. – Кемеровский горный институт (КТИ), с 1965 г. – Кузбасский политехнический институт (КузПИ), с 1993 г. – Кузбасский государственный технический университет (КузГТУ) являлся и является одним из ведущих вузов Кемеровской области, важной ее составляющей. За время существования наш вуз подготовил более 55 тысяч специалистов, которые трудятся в администрации области, городов, возглавляют предприятия, объединения, составляют основу инженерного корпуса угольной и других важнейших отраслей экономики Кузбасса.

«Кузбасс гордится техническим университетом, его учеными, студентами, выпускниками», – отмечал губернатор Кемеровской области, доктор политических наук, профессор А.Г. Тулеев.

В труднейшие для страны послевоенные годы развивающейся индустрии Кузбасса катастрофически не хватало инженерных кадров. И Совет Министров СССР принял решение от 30 августа 1950 года об открытии Кемеровского горного института.

Во исполнение этого решения 9 сентября 1950 года министр высшего образования СССР издал приказ следующего содержания:

«1. Открыть в г. Кемерове горный институт на базе Кемеровского горно-строительного техникума.

2. Организовать в Кемеровском горном институте подготовку инженеров по специальностям: разработка месторождений полезных

ископаемых, строительство горных предприятий, горная электромеханика.

3. Начать учебные занятия на 1 курсе Кемеровского горного института 1 ноября 1950 года».

Горно-строительный техникум, на базе которого открывался Кемеровский горный институт, в то время имел тридцать девять аудиторий, несколько лабораторий по общим и специальным дисциплинам, мастерские, гараж на пять автомашин, общежитие на пятьсот мест, небольшой жилой фонд и столовую на сто пятьдесят мест. С весны 1951 года учебный корпус капитально ремонтировали. Правительство, местные органы, предприятия выделили значительные средства на оборудование, преподавателям и сотрудникам предоставляли жилье.

По результатам решений приемных комиссий Московского и Кемеровского горных институтов были зачислены на 1-й курс 300 студентов. Это были и только окончившие среднюю школу или техникум, и участники Великой Отечественной войны, и поработавшие в шахтах, на производстве. 1 ноября 1950 года принятые в Кемеровский горный институт приступили к занятиям.

Вуз прошел этапы: становления в 50–60-е годы, эффективного развития в 60–70–80-е годы и труднейший период 90-х годов прошлого столетия – первых лет XXI века. Происходили серьезные качественные изменения: особой заботой было строительство комплекса учебных корпусов и общежитий в левобережной части Кемерова, укреплялась материальная база, создавались и переоснащались учебно-научные лаборатории и аудитории, совершенствовался учебный процесс, открывались специальности, создавались необходимые условия для научных исследований. Именно благодаря научным исследованиям, активное развитие которых стимулировали сами предприятия, объединения, в короткие сроки сформировался научный потенциал и исследовательский сектор. Студенты разрабатывали актуальные проблемы кузбасских отраслей в курсовых и дипломных проектах, многие из которых государственными аттестационными комиссиями рекомендовались к практическому внедрению. Замечательные ректоры, легендарные люди земли кузнецкой, профессора Т.Ф. Горбачев, П.И. Кокорин, В.Г. Кожевин, М.С. Сафохин, В.В. Курехин прилагали воистину титанические усилия, чтобы наш вуз занял достойное место среди вузов Кузбасса, Западной Сибири.

В настоящее время Кузбасский государственный технический университет – крупный учебный и научный центр, где на восьми факультетах, пятидесяти двух кафедрах, в шести филиалах готовятся специалисты по тридцати семи специальностям. По всем формам обучения (включая филиалы) в КузГТУ сегодня более 23,5 тысяч студентов. Если в 1950 году в Кемеровском горном институте начинали учебный год двадцать семь преподавателей, из которых восемь человек имели ученые степени и звания, то 2005–2006 учебный год начали 864 преподавателя, из которых 446 – со степенями и званиями, в том числе 97 профессоров, докторов наук.

Особо значимую роль в решении актуальных задач развития Кузбасского государственного технического университета, укреплении его материально-технической базы играет Совет попечителей, созданный в апреле 1994 года. При тяжелейшем материальном положении вуза, нефинансировании вышестоящими органами основных необходимых расходов Совет попечителей принимал активное участие в делах, реформировании технического университета, проводил масштабные ремонтно-строительные работы, создавал именные аудитории (в настоящее время в КузГТУ 33 именные аудитории).

Совет попечителей стремится действовать эффективно, приносить пользу КузГТУ. Регулярно на заседаниях Ученого Совета КузГТУ заслушивалась информация о деятельности Совета попечителей. Действует Совет попечителей в тесном контакте, понимании и взаимодействии с ректоратом технического университета. С ноября 2000 года президентом Совета попечителей является губернатор Кемеровской области, доктор политических наук, профессор А.Г. Тулеев, вице-президентом – первый заместитель губернатора, доктор технических наук, профессор В.П. Мазикин.

В настоящее время в составе Совета попечителей: член-корреспондент РАН, президент Академии горных наук, доктор технических наук Ю.П. Малышев, доктор технических наук В.Е. Зайденварг, заместитель губернатора области Н.Ф. Глотко, депутат Государственной Думы Б.Д. Зубицкий, глава г. Кемерово В.В. Михайлов, известные руководители хозяйственных, банковских и др. организаций Б.И. Бочаров, С.И. Денисенко, Ж.К. Закиров, В.М. Колмагоров, В.К. Ланбамин, Н.Н. Петерс, В.А. Полешук,

И.Ю. Прокудин, А.Ф. Санников, В.А. Смоляго, В.И. Храмцов, профессора КузГТУ Г.А. Солодов и А.И. Шундулиди.

Для меня лично КГИ – КузПИИ – КузГТУ – дело, смысл жизни.

Первый горняцкий опыт я получил в 14 лет на шахте «Сигнал» Беловского района. После окончания седьмого класса, на летних каникулах, я спустился под землю вместе с маркшейдерами – таскал теодолиты и нивелиры, ставил рейки, замерял рулетками. Этот опыт был закреплен работой после 8 и 9 классов. Так что к окончанию средней школы знал о шахте не понаслышке.

Жизненные планы поначалу были связаны с военной специальностью. Я поступил в училище, однако возникшие проблемы со здоровьем заставили меня оставить учебу и вернуться в Белово. Еще год отработал на шахте. Прошел все профессии, лучше пригляделся к горнякам, их нелегкому труду.

Как бы само собой пришло решение поступать в Кемеровский горный институт. Я занимался на подготовительных курсах и успешно сдал вступительные экзамены. Задачи по математике помню до сих пор. Выбор же специальности получился случайно: сначала я положил документы на «Промышленное и гражданское строительство», потом по ходу дела переложил их на «Автоматизацию производственных процессов», а зачислили меня – я не мог приехать на зачисление по семейным причинам – на «Горные машины»! Так распорядилась судьба, о чем я, впрочем, не жалею.

Начались незабываемые студенческие годы. Запомнилась первая сессия, экзамен по математике преподавателю Р.А. Петрушесву. Сажу над билетом, чувствую, что «поплыл»: теоретическую часть не вытягиваю, задачки тоже не подарок. Начал думать, куда я поеду после отчисления, чем буду заниматься. Все-таки сдал на «удовлетворительно». Потом дела пошли веселее, с каждой сессией все больше становилось пятерок.

Повезло, конечно, на преподавателей. Сильными предметниками, прекрасными педагогами были: А.Е. Гинзбург (физика), И.А. Ларин (ТММ), В.К. Минятов (сопромат), В.Д. Соколов (философия), Л.Т. Якушенко (эстетика) и многие другие.

В 1965 году после семимесячной практики на Анжерском машзаводе меня вызвал ректор П.И. Кокорин и предложил остаться на кафедре горных машин. Я пошел за советом к своему

руководителю А.Н. Коршунову, долго разговаривал с ним. Анатолий Николаевич сказал: «Оставайся, у тебя получится».

Так я появился на кафедре, которой в то время руководил А.Н. Кулибаба, вскоре заведующим стал М.С. Сафохин.

Сразу же, без раскочки, началась работа: лабораторные занятия со студентами, выполнение хоздоговорных тем, научная деятельность.

Огромную помощь оказали более старшие товарищи: А.Н. Коршунов, П.М. Овсянников, Г.Ф. Капралов, Б.А. Катанов, Л.А. Гольдберг. Именно у них мое поколение училось не жалеть себя в работе со студентами, любить их, оказывать помощь словом и делом.

В 70-е годы помогал М.С. Сафохину вести кафедру. Обязанностей было много. Я распределял нагрузку, комплектовал и организовывал учебные лаборатории, занимаясь при этом наукой по полной программе. Без обучения в аспирантуре защитил в 1972 году кандидатскую диссертацию по проблеме очистных комбайнов. В 1989 году была защищена докторская диссертация.

Если сравнивать студентов тех лет и нынешних, то последние на два порядка информированнее, поэтому – умнее.

Было как в прежние годы? Существовала система обязательного государственного распределения: главное – ты учишься, осваивай специальность, а все остальное – работа, квартира – будет.

С тех пор все поменялось. Рынок сам по себе ничего не гарантирует автоматически. Даже имея на руках диплом, надо биться за место под солнцем. Это заставляет многих студентов учиться не на страх, а на совесть. Хотя в 90-е годы с качеством учебы был провал.

С 1989-го по 1993-й год я был деканом горно-электромеханического факультета. Именно в это время мы установили тесную связь с производством. Ввели целевой набор, открыли новые специальности. ГЭМФ всегда отличался высоким интеллектом, ответственностью профессорско-преподавательского состава, чуткостью к запросам времени.

После смерти М.С. Сафохина ректором был избран В.В. Курехин. Он предложил мне пост первого проректора.

90-е годы прошлого века – сложный период в истории вуза. Пришлось решать широкий круг вопросов, в том числе хозяйственных.

В 1994–1998 годы мы создали 6 филиалов технического университета в городах Кузбасса, что позволило решить проблему образования на местах, и в условиях роста наркомании и криминала –

привлечь молодежь к позитивной деятельности. Сегодня филиалы во многом самодостаточны для развития, имеют хорошие перспективы.

Не избежали мы ошибок и упущений, но они не должны заслонять главного: Кузбасский технический университет был спасен, с честью вышел из громадных трудностей, сохранил людей, укрепил материальную базу. Выросло и число специальностей, по которым велась подготовка – с 18 до 37. Создан факультет гуманитарного образования. В принципе решен вопрос с компьютеризацией.

Во второй половине 90-х годов началось возрождение студенческого самоуправления, художественной самодеятельности.

После неожиданной и горькой для всех смерти В.В. Курехина ректором был избран я.

Нынешнее формирование вуза приходится вести на фоне таких решений правительства и Думы, которые грозят обвалом системы высшего образования в стране. Здесь очень важно сохранить здравый смысл.

Какие задачи мне кажутся первостепенными?

Во-первых, кадровая проблема. Средний возраст профессора по данным на 2005 год – 67–68 лет, доцента – 59–65 лет. Сегодня наш профессорско-преподавательский состав по уровню знаний в области новейших техники и технологий зачастую уступает специалистам-практикам. И это боль, глубокая рана для технического университета. В самое ближайшее время нужно реанимировать механизм, который связывал вуз с производственным сектором. Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность КузГТУ – единственный способ сдвинуть дело качественной подготовки преподавателей с мертвой точки. Необходим приток свежих сил, способных в ближайшей перспективе заложить основы новых направлений и школ, обеспечить прорывные решения в повышении качества образования и обновлении его содержания.

Наука – это еще одна проблема. Кроме кадров, которые могут дать резкий прирост в этой области, нужна еще соответствующая «начинка» лабораторий – оборудование, машины, технологии – и укрепление материально-технической базы в целом.

Развитие материальной базы университета, на мой взгляд, третья актуальная задача текущего этапа.

Мои пожелания нашим студентам, преподавателям, сотрудникам – идти вперед, не бояться трудностей, быть оптимистами.

ВЫПУСКНИКИ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ

КГИ – КузПИ – КузГТУ.

ВОСПОМИНАНИЯ

И пусть в труде упорном
Годы бурные пройдут.
Вспомним Кемеровский горный
Наш любимый институт.

Из песни студентов
Кемеровского горного института

Г.В. Корницкий
выпускник Кемеровского
горного института 1955 года

В КЕМЕРОВСКОМ ГОРНОМ ИНСТИТУТЕ

...Конец августа 1950 года. Листаю очередной номер «Комсомольской правды». Последняя страница, объявление: «Кемеровский горный институт проводит прием студентов на первый курс в г. Кемерово и в Московском горном институте по следующим специальностям:

1. Разработка месторождений полезных ископаемых.
2. Строительство горных предприятий.
3. Горная электромеханика.

Заявления о поступлении в институт принимаются с 15 сентября по 25 сентября 1950 года в Московском горном институте. Начало занятий 1 ноября 1950 года в Кемерово. Принятые студенты обеспечиваются общежитием. Все успевающие студенты получают стипендию в размере от 395 до 480 рублей в месяц. Стипендии для отличников повышаются на 25 %. Заявления подаются на имя

директора института с указанием избранной специальности и приложением документов, необходимых для поступающих в вуз.

Справки по вопросам приема ежедневно от 12 до 13 час. лично или по телефону В-1-61-03.

Адрес института: Москва, 49, Б. Калужская ул., 6. Дирекция».

Прочитал раз, прочитал два, и вдруг мелькнуло: а что, если отправить свой диплом с отличием об окончании физико-математического отделения Моршанского учительского института?

19 сентября послал документы в Московский горный. Через неделю приходит телеграмма:

«Зачислен первого ноября занятия Кемерово Рудничный район = приемная комиссия. Родзевич».

Перед отъездом произошло наиважнейшее событие в моей жизни – мы с Лидой расписались. Ни о какой свадьбе и не думали. На какие деньги?

Я не мечтал о профессии горняка. Так судьбе было позволено решить. Убежден, что полюбить можно любую профессию, но нужно любить трудиться. Это не противоречит профориентации, в ходе которой надо помочь (не навязывать!) выбрать профессию. Тем более после войны инженерных кадров не хватало во всех отраслях.

Почему выбрал электромеханический факультет? Не знаю. Я ведь ничего не знал о других факультетах. Инженер-электромеханик...

Звучит!

Еще в Новосибирске мы, будущие студенты нового горного вуза, кто у кассы (брали билеты до Кемерово), кто еще в Москве во время экзаменов, познакомились. В этот день, по-моему, 28 октября 1950 года выехали из Новосибирска. Утром следующего дня поезд вытягивается на ст. Кемерово. А кругом во тьме полыхает зарево. Старый вокзал был рядом с коксохимзаводом, его печами. Впечатление первое – вот это индустрия! Города не видно, а коксовые печи – рукой подать.

Выгрузились, спрашиваем, как до Рудничного района добраться. «Идите за ГРЭС, на берег Томи, на моторке переправитесь, и топайте до пос. «Стандарт». Спросите горный техникум, в его здании, говорят, будет ваш институт».

Потопали. Снег мокрый идет, грязь. Мимо ГРЭС и ее бараков добрались до переправы. Моста-то не было. Томь произвела впечатление. На катере познакомились со студентом горного техникума Андреем Кашеевым. Он нас и довел до директорской приемной. Но

топали с чемоданами долго. Сам не пойму, почему-то со смехом и шутками и не очень устали.

Каким был город Кемерово в 1950–1955 годы? Это смотря какими глазами видеть! Коренные москвичи, а их было немало в первом наборе, имели один взгляд, выходцы из села европейской части страны – совершенно другой.

После райцентра Земетчино Пензенской области, где я прожил детские годы, окончил школу, а также после Моршанска, где учился два года в учительском институте, Кемерово мне показался крупным индустриальным городом. Его центр полным ходом застраивался (Советский проспект, улица Островского). Трамвай ходил до площади Советов вдоль деревянных двухэтажных домов, сзади которых росли пятиэтажные. Книжный магазин стоял там, где теперь клуб ГРЭС. На площади Советов «лепились» деревяшки. Там, где сейчас ул. Красноармейская, был частный сектор. Недалеко от площади Советов «возвышалось» здание «Кузбассугля» – 3 этажа. Через Томь строился мост, который пустили к концу 1953 года. Рудничный район на правом берегу Томи целиком застроен был двухэтажными бараками и индивидуальными усадьбами. Барачный поселок «Стандарт» рядом с институтом не имел никаких коммунальных удобств: везде торчали наружные туалеты, наледи из помоев зимой, отопление печное, вода в колонках. Недалеко была баня, еще ближе – продовольственный магазин. Ближайший очаг культуры – клуб шахтеров – был километрах в 3-х, в центре Рудника, где стояли еще со времен Рутгерса (АИК) двухэтажные бревенчатые дома, в 3-х из которых располагались: райком партии с РК ВЛКСМ и райисполкомом, недалеко трест «Кемеровоуголь» – угольный штаб района. Шахты «Центральная» и «Северная» расположились как бы вдоль одной улицы, названной почему-то улицей Нахимова. Первая работала с дореволюционных времен, была очень опасна по всем «прелестям» угольных разработок: по метану, пыли, внезапным выбросам и т. п. Ненамного лучше была и «Северная». На «Центральной» до самой ее ликвидации в 60-е годы существовала конная откатка. Остальные шахты Рудника были разбросаны вокруг Кемерова, в т. ч. и на левом берегу Томи: «Пионер», «Ягуновская», «Мазуровская». На правом берегу за «Северной» – «Бутовская» и «Промышленновская». Каждая имела свой жилой, как правило, не благоустроенный поселок. Если центр Кемерова бурно

застраивался, то в Рудничном районе начали ломать бараки в начале 60-х годов, т. е. с отставанием лет на 10.

Всем приезжим с запада страны понравилась сибирская природа. Бор сосновый – сказка без преувеличений. Снег сугробами. В моей Пензенской области зимы морозные и многоснежные были во время войны. А после войны я и не помню многоснежья. Контраст же с Сибирью в природных условиях был разителен. Мне очень понравилась сибирская зима.

Таковы вкратце мои впечатления о Кемерове, о Сибири. Никак не предполагал, что край Кузнецкий станет мне родным на всю жизнь. Помню, перед выпускным вечером в 1955 году перефразировал слова «Песни о московских студентах», да так никому их и не сказал:

«Увезем из Кузбасса мы в сердце с собой
Блеск снежинок зимой. Бор сосновый в наряде.
Шумных улиц прибой.
Новый мост над рекой.
И колонны студентов на майском параде».

Открытие горного института было большим событием и в Кемерове, и в Кузбассе. Бурно развивающаяся угольная промышленность задыхалась без горных инженеров. Еще в 1948 году на научной конференции по развитию производительных сил Кузбасса, проводимой Академией наук СССР, остро говорилось о нехватке инженерных кадров.

Вот что писал в газете «Кузбасс» от 13 апреля 1947 года инженер, кандидат технических наук Рутман в статье «Кузбассу необходим политехнический институт»: «Ведущие промышленные предприятия области укомплектованы дипломированными инженерами и техниками только на 35 %, причем количество инженеров составляет 15 %...». И далее: «Из всех начальников участков шахт комбината «Кузбассуголь» высшее образование имеют только 4,3 %...». Словом, вопрос об открытии технического вуза был первоочередной задачей. И в 1950 году было подписано Постановление Совета Министров СССР об открытии Кемеровского горного института.

На первых порах его разместили в корпусах горного техникума и его общежитии. Естественно, для вуза этого было мало. Вскоре начали строить учебный корпус в центре города.

К началу занятий, 1 ноября, форсировали строительство новой столовой, а помещение старой переоборудовали под спортзал. Прежняя

столовая была одноэтажная, в одном блоке с лабораторией горных машин. К третьему году обучения над ними был надстроен второй этаж с двумя поточными аудиториями. А так как все это было рядом с учебным корпусом, то их по второму этажу соединили переходом.

Набор на 1-й курс был 300 человек. Пока строили новое здание, это количество не менялось. Мы интересовались, почему первый набор на 2/3 был сделан в Москве. Объяснили просто – боялись, что всех на месте не наберут. Вот почему наш 1-й курс был единственным в своем роде – со всех концов страны.

Среди нас немало было москвичей. Свою роль, очевидно, сыграли и некоторые льготы горных учебных заведений: все успевающие получали приличную стипендию, студенты получали форменную одежду. По многим причинам прием запоздал, и начались занятия лишь 1 ноября. Однако в таком наборе было немало и случайных людей – после 1-го курса «отсеялось» около 70 человек.

И еще существенная деталь – в первом наборе было много фронтовиков 1926 года рождения. Им ведь пришлось не только пройти по фронтовым дорогам, но и после войны отслужить по 4–5 лет. Вот что написал мне Сергей Долбунов: «После демобилизации в августе (!) 1950 года я с аттестатом с «отличием» пришел в Московский горный институт с заявлением о приеме. Попал с опозданием (прием уже закончился) и пришлось идти на прием к директору. Во время беседы к нему приехали представители посольства Венгрии с просьбой зачислить двух венгров в институт. Тогда мне было предложено поехать в Кемерово, где продолжался прием. Закончить без задолженности 1-й курс и приехать в Москву продолжать учебу. Но... судьба распорядилась по-другому». Студенты-фронтовики учились первые два курса (не все, конечно) трудновато, но отсева среди них не было. Крепкие были ребята. Ходили в своих гимнастерках, кителях, пока не выдали горняцкую форму.

В газете «Кузбасс» от 3 ноября 1950 года была небольшая статья о торжественном открытии – «Кемеровский горный институт начал свою работу». Вот некоторые выдержки из нее:

«Вечером 31 октября в Рудничном районе Кемерова над одним из зданий вспыхнул светящийся транспарант – «Кемеровский горный институт». Здесь состоялось открытие седьмого горного вуза Советского Союза... В празднично убранном зале на торжественном заседании собрались студенты первого набора самого молодого

высшего технического учебного заведения нашей Родины. Среди них много молодежи в форменных горняцких костюмах – это те, которые до поступления в институт уже работали на шахтах, здесь есть много бывших фронтовиков с колодочками орденских лент, только что демобилизовавшиеся из флота моряки... С приветствиями молодому институту от имени Кемеровского обкома ВКП(б) и облисполкома выступил председатель облисполкома М.И. Гусев, от имени горняков Кузбасса – начальник комбината «Кемеровоуголь» Герой Социалистического Труда В.Г. Кожевин. От коллектива студентов первого набора на торжественном заседании выступил первокурсник Соколов... Долго после торжественного заседания продолжался праздник в новом институте, а с утра 1 ноября в учебных аудиториях состоялись первые лекции. Кемеровский горный институт начал свой первый учебный год».

Я был, как и все первокурсники, на этом вечере. В основном автор правильно описал, за исключением некоторых журналистских «украшений». Никакого после заседания праздника не было, а торжественность была во всех выступлениях и на лицах присутствовавших. Понимали – это первое официальное провозглашение института. И в горняцких костюмах было мало, т. к. набор (из 300–200) был из Москвы. Да и моряков, если память не изменяет, было всего два: Иван Докунин и Слава Голубев (из морской авиации).

Поселились мы в четырехэтажном общежитии рядом с учебным корпусом. На лекции бегали без пальто – всего 20-30 метров. Общежитие, как и весь поселок «Стандарт», было не канализировано, а тепло и вода были. Жили по 3–4 человека в комнате. После первого семестра на всех собраниях решили поселяться по учебным группам. Я стал жить в одной комнате со своими товарищами по группе: Славой Голубевым и Олегом Головинским. Голубев был офицер, старше нас. Прошел две войны: с Германией и Японией. Очень опытный и прямой в обсуждениях, учился хорошо. Олег – москвич, немного работал в одном из райкомов комсомола Москвы. Где-то на 3-м курсе все-таки добился перевода в Московский горный институт.

О преподавателях

Прежде всего о первом директоре Тимофее Федоровиче Горбачеве. Крупный командир угольной промышленности Кузбасса, звания Героя Социалистического Труда удостоен за большую работу по наращиванию добычи коксующихся углей в годы войны. Полноватый человек, с проседью, в горняцком генеральском мундире с голубыми лампасами производил на нас огромное впечатление. Директору в период рождения вуза хлопот хватало. Мы поражались его трудолюбию и упорству.

Первый год все три специальности «сидели» на одном декане – Арнольде Львовиче Западинском, кандидате наук, горняке по образованию. Декан есть декан. Его студенты знали ближе всех, особенно горняки-разработчики. Мы, механики и шахтостроители, через год выделились в самостоятельные факультеты.

Высшую математику читал Юрий Петрович Виноградов, лекции которого были превосходны. Я ведь высшую математику изучал еще в учительском институте и мог сравнить. «ЮП», как мы его величали, был «ас». Помню, на экзамене он меня долго спрашивал. Потом говорит: «У Вас, т. Корницкий, «четверка» твердая, но остальные все, я смотрю, «пятерки». Если хотите, приходите после химии, снова побеседуем».

Уникальным преподавателем был зав. кафедрой черчения и начертательной геометрии Анатолий Владимирович Евстифеев. «Начерталку» он читал сам, и зачет у него получить было не просто. Во время чтения лекции он иногда забывал, что в аудитории есть девушки (у механиков их было 3 из 75) и позволял себе анекдоты, которые были не для девичьих ушей. Это доходило до начальства и ему влетало. Студенты не кляузничали, а просто на каком-либо собрании говорили о его «фокусах» в открытую. Анекдоты не самое главное в этой критике. Как-то, во время зачета послал ребят принести из бора свежей земли для множества цветов на кафедре и тут же всем выставил «зачеты». В другой раз всем сидящим на зачете выдал по какому-то экзотическому ореху и заставил съесть. Некоторых стало рвать, у других появилась тошнота. Словом поводов для критики он давал немало. Рсегировал на нее спокойно, не обращал внимания. Станный был человек, однако свой предмет знал превосходно.

В первый год на кафедре иностранных языков были всего 3 преподавателя во главе с Марисей Дмитриевной Бонелис, очень красивой, молодой и прекрасно владеющей английским языком. Мария Дмитриевна и ее коллеги сделали все, что могли, и за первый курс мы английским овладели, как принято было писать в анкетах, «со словарем». Впоследствии надо было сдавать «тысячи», на это наших знаний хватило. Перевод «Нью таймс» был проще, т. к. есть русский аналог – «Новое время». Сложнее обстояло дело с английскими журналами по горному делу. Пыхтели, переводили и шли сдавать. Некоторые преподаватели, не зная специфики горного дела, пропускали явную несурязицу, но с Марисей Дмитриевной это не проходило.

Ефим Яковлевич Горовский приехал прямо к началу занятий и читал у нас «Основы марксизма-ленинизма». Он неоднократно был членом партбюро и раз (или два) его секретарем. Немного заикаясь, с картавинкой, любитель пожурить, он был у студентов своим, но не фамильярничал. На собраниях Ефим Яковлевич выступал горячо и деловому, умел «подцепить» районное (городское) начальство. Впоследствии он уехал в Киев.

Свособразным был доцент Давид Львович Гарбуз, умерший сравнительно молодым, в 60-е годы. Предмет «Шахтные водоотливные установки» он давал как бы играючи. На трибуне аудитории всегда с полуулыбкой, с прищуром из-под очков. Он тепло приветствовал нас, и речь его шла, казалось, очень легко и просто. Он живо интересовался общественными делами в институте, в т. ч. и комсомольскими, сочувствовал нам в трудные минуты. В то время он работал над докторской диссертацией по гидролифтам (гидротранспорту).

Как-то ребята в драмкружке ставили пьесу «Опасный спутник». Роль профессора-эксперта играл Роман Капустянский – мой одноклассник по группе. Я поглядел спектакль, а Ромка спрашивает: «Ну, как, Юра? На кого я похож на сцене?» – «Слушай, на очень знакомого преподавателя. На кого не могу сообразить». – «С Гарбуза я все подсмотрел: и его походку вразвалку, и манеру говорить, и жесты».

...Консультацию перед экзаменом вел Давид Львович, кто-то задал вопрос. Он начал чертить на доске лопатки насоса, их углы. «А эти углы вертикальные, т. к. пересекаются две параллельные...». И т. д. Смотрю, а линии как раз никакие не параллельные, есть там маленькая геометрическая «тонкость», ее проглядел. Тяну руку: «Не могут они,

эти линии, быть параллельными, а стало быть, и углы не вертикальные». Опешил, улыбка слетела. Постоял мгновение у доски. «А ты, Корницкий, прав. Здесь я ошибся. Надо вот так прочертить и тогда все в порядке. Видно, не зря тебя учительскому учили». Он ко мне относился неплохо, но в инженерную карьеру откровенно не верил, и мне при случае говорил об этом.

Военная подготовка

С военной специализацией у нас произошла «осечка». То ли в СибВО, то ли в Москве что-то проглядели, но со второго курса у нас появилась военная кафедра, которая должна была готовить из нас инженеров-саперов. Все офицеры были этого профиля, читали нам военно-инженерные науки. Первые военные лагеря после второго курса прошли в Юрге. Командовать нами было не просто. Старшины Пастухов, Шичкин, Долбунов, ст. сержант Панюшин были пом. ком. взводами. Но они – наши студенты, из фронтовиков. Жили в палатках, был июль, жара. Обмундировали нас в старое, заплатка на заплатке. Буквально через неделю заплатки стали выгорать, гимнастерки расплзаться. Вид у такой «армии» был «аховый».

В Юрге проходили сборы студенты всех вузов на территории округа: ТПИ, ТГУ, Сибстрина, мы и еще кто-то. На сборы пришелся юбилей – 25 лет нашей Чапаевской дивизии, которой командовал сын героя – Александр Васильевич. «Гоняли» нас нещадно. Кое-как прошли на параде и «ура» кричали громко. На блиц-турнире по волейболу наша команда выиграла у всех команд и студенческих, и полковых. Явились в роту с кубком, командир удивился. Но наша команда, состоявшая целиком из первого набора, была уже известна не только в Кемерове. Парахин Петя, Фрактер Виталий, Беляев Вадим, Ерофеевский Толик и еще, кажется, Гусев Игорь были к тому времени чемпионами Кемерова. Были у нас и маленькие, и большие ЧП. Только начали служить, как явился офицер с кафедры с гневным поручением директора института. Оказывается, военкомат предупредил, чтобы все взяли на сборы ложки. И взяли... В столовой института за один день исчезло более 200 ложек! Обещали приехать и вернуть. Слово сдержали.

Приезжаем после каникул на третьем курсе, а у нас сменили военный профиль и, естественно, всех офицеров. Появился начальник кафедры генерал-майор артиллерии Николай Алексеевич Гусаров. Хорошо помню подполковников Горбова, Дьячкова-Герцсва,

полковников Бувалого и Фонсова, капитана Слуцкого. Все они были с фронтовым опытом и часто во время занятий приводили примеры из боевой практики. Иногда ребята хитрили. Тянулась рука (особенно на занятиях у ген. Гусарова): «Скажите, а в Вашей практике боевой вот такой пример был?». Николай Алексеевич улыбался: «Знаю, почему вопрос, наверное, плохо подготовились?» (Робкие возгласы: «Что, Вы? Нет!»). «Ну, ладно, расскажу все-таки». Увлекаясь, он забывал о времени и заканчивал под звонок. Что и требовалось ребятам.

После четвертого курса были завершающие лагерные сборы. Затем госэкзамены. Сборы на этот раз проходили в Красноярске, на другом берегу Енисея. Там располагался артиллерийский полигон и палаточный городок. Конечно, теперь и мы были уже постарше, и нагрузка полегче, интересней программа сборов. Готовились к зачетным стрельбам. Гаубицы 122 мм -- наш вид оружия. Мы должны были побывать в роли всех номеров расчета и, наконец, руководить огнем. Естественно, под пристальным оком офицеров. Но скоро это дело «поломалось» и «упростилось», т. к. каждому взводу пришлось бы всю ночь «палить». Отстрелявшись по очереди, мы мирно спали на лужайке недалеко от позиции батареи, под грохот пушек. Но в целом дела на сборах были успешными, в чем, несомненно, заслуга наших офицеров с кафедры -- учили серьезно. Хотя задача не из простых -- вместо 3-х лет обучения в нашем распоряжении было всего 2 года. Вернулись в Кемерово и сдали госэкзамены. Затем в Рудничном райвоенкомате прошли медицинскую комиссию, и на нас готовили приказ о присвоении офицерских званий. Вскоре всем были присвоены звания «младший лейтенант», «командир взвода дивизионной артиллерии». Фронтовикам -- отличникам -- «лейтенант».

Отдых

...Молодежь -- есть молодежь. Женатых среди нас немного. Буквально сразу после начала занятий в ноябре 1950 и выборов первых комсомольского и профсоюзного комитетов любители самодеятельности начали «сбегаться». Никаких руководителей кружков в первые годы не было, и репертуар складывался из прошлых (в школе, армии, на производстве) выступлений. У меня есть фотография нашего струнного оркестра под управлением студента Петра Пигая. На ней дата - июнь 1951 год. В красном уголке общежития сидят 13 человек с

гитарами, мандолинами, со скрипкой сам руководитель, с аккордеоном Коля Соловов. Все ребята 1-го набора. На следующий год, когда появился еще один набор, а потом и третий, оркестр Нигая состоял почти из сорока человек. Профком закупил инструменты, ребята стали известны и в районе, и в городе. С этим оркестром выступал и я. Петя Нигай уговорил. Им нужен был «солист». Помню, исполнял с ними «Шахтерский вальс» и «Сормовскую лирическую». Поэтому и оказался я на фото, у всех в руках инструменты, а у меня – ничего. Кое-кого из оркестрантов помню: Коля Овчинников, Валера Лучко, Коля Соловов, Борис Чурсин, Игорь Гусев и другие. Исполняли они «Светит месяц», вальс Андреева, русские и советские песни. Встречали их тепло. Душой самодеятельности был член профкома, ответственный там за культмассовую работу Анатолий Шокотько. Это очень интересный человек. Воевал на фронте, безумно был влюблен в искусство. Год он проучился во ВГИКе, но ушел, т. к. на пробах оказался не фотогеничен, что для кино считается невозможным. Поступил в горный, круто изменив дальнейшую жизнь. А закончил свой трудовой путь выйдя на пенсию с должности директора шахты в Макеевке.

...Толя читал стихи замечательно. Особенно проникновенно у него звучало симоновское «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?». Зал замирал при его выступлении. Вот этот человек и был у нас организатором самодеятельности. Увлекался с детства ею и я, хорошим певцом был и председатель профкома Сергей Долбунов.

Оркестр где-то на третьем-четвертом году существования состоял человек из 60. Помню демонстрацию 1 мая 1954 года. Нас после открытия моста через Томь «вытащили» в город, оркестру пошили белые кители, на фуражки – белые чехлы, купили белые перчатки. И вот с оркестром мы торжественно прошли по городу, по площади Пушкина, где тогда стояла трибуна.

Хор КГИ, что-то около сотни человек, в основном парней, на городском смотре покорила всех исполнением знаменитого «Славься» Глинки. А руководили хором профессиональные музыканты из музучилища, сначала Зайдентрегер, потом Моловинский. Они жили и работали в Кировском районе. Это далеко от института. Поэтому для руководителя хора выделялась лошадь с возчиком. Как-то мы затеяли смотр факультетской и даже групповой самодеятельности. Он шел очень долго, т. к. каждая группа поставила задачу сделать свой хор. В группе всего 25 человек. Конечно, у многих голоса были, мягко

выражаясь, «не того», но пели все, даже те, кто только рот открывал. «Массовость» была 100%-ной.

...Стоит сказать и о первом концерте 23 февраля 1951 года, посвященном Красной Армии. Я предложил сюжет: на сцене «землянка», бойцы отдыхают, кто пишет письма, кто читает, кто играет в домино («подкидного» зарубили по «идейным соображениям»), кто-то играет на гитаре, пиликает на аккордеоне, горит огонек в печурке (закамуфлированная красным лампочка, горящая в задрапированной табуретке или просто ящике). Все, конечно, в военной форме, благо за ней идти никуда не надо было – «раздели» фронтовиков и всех, кто носил армейское обмундирование. Таких было немало. Пели «В землянке», «Темную ночь», «Вася-Василек» и еще другие любимые народом песни военных лет. По сценарию я изображал фронтового почтальона, который пришел в землянку и принес письма.

И вот концерт. Ребята все делают как положено, появляется «почтальон». Тут я не учел одного. Обычно все радуются, когда весточки приходят. Ребята эту радость так изобразили, что чуть меня не «разорвали». Отбрыкиваюсь – мне же петь надо, а они хлопают по спине, да так, что кости трещат. Кое-как уgomонились. Концерт прерывался аплодисментами благодарных зрителей.

...Институт находился в 7–8 километрах от центра города, где были театры. Хотя и далековато, но мы ходили на спектакли всем институтом. Топали через сосновый бор, по льду Томи, но никогда не опаздывали. В театре музыкальной комедии (теперь оперетты), который тогда размещался в клубе коксохимзавода, частенько зал заполнялся черными горняцкими кителями. Запомнилась тоненькая Пипита – М. Коносевиц, красивый «герой» – Е. Григорьев, блистательная Н. Грюнберг и, конечно, наш любимый артист А. Бобров.

Бывали и в театре драмы, где в полном расцвете творческих сил играли артисты Самойлов, Кисловский, Анатольев. А со спектаклем «Машенька» артисты приезжали к нам в институт. Выездные спектакли были редки, так как сцена нашего 400-местного зала была мала. Но артистам нравилось бывать у нас.

Пишу я о первых годах жизни молодого вуза, т. е. о 1950–1955 годах, когда мы жили и учились на окраине города, в Рудничном районе. Да к тому же моста через Томь еще не было, он появился где-то осенью 1953 года, т. е. добираться до города было не просто. Как-то в мае, кажется, 1952 года поплыли на моторке через Томь на

молодежный праздник в горсад. На катер село столько наших студентов, что команда его еле перевезла их на левый берег. При этом «пассажиры» проломили крышу этой «посудины». Могло быть и хуже от таких перегрузок.

...После третьего курса Борис Гордиенко вместе с ДСО затеял туристический поход по Горной Шории. Сам-то Борис, конечно, знал о красоте этого уголка нашей области. А мы «с запада» представления не имели. Все разъехались на каникулы по домам, мне ехать было некуда – я жил с семьей в Кемерове.

Нас набралось 15 человек, финансировало поход ДСО, помогла кафедра физвоспитания. Не всех я запомнил (увы!) – преподаватели: Епимахов (горняк), Гаврилов (политэконом) и небезызвестный Евстифеев (начерталка); ребята: Ксендзов, Кубарев, Тижин, Богомолов, Дубский, Лучко, Корницкий (кое-кого забыл); девушки: Женя Ногайцева, Алла Щеглова и сестра Бориса. Командиром был Борис Гордиенко. Кстати, он великолепно справился со своими обязанностями. Намечен был маршрут: поездом – до Таштагола, пешком – до Усть-Кабырзы. Там сколачиваем плоты и по Мрас-Су плывем до знаменитых порогов, разбираем плоты и пускаем бревна через пороги – может что пройдет через них, затем добираемся до Мысков, а там нас будут ждать заказанные институтом большие лодки, в которых плывем до Кемерова.

Поход был рассчитан на месяц, к 1 сентября нужно было явиться на занятия. Оделись все по-походному. Вещей своих взяли совсем ничего. А вот палатки, продукты (масло сливочное в ящиках, сгущенка, консервы, сухари и т. п.) – все разложили по рюкзакам и ...получилось прилично, стоять можно, но идти нелегко.

Пока добирались на поезде – полбеда, а когда потопали от Таштагола, то стало не до смеха. Где-то на полпути до Кабырзы нас нагнали подводы, за небольшую мзду довели рюкзаки. Природа нас ошеломила. По пути мы «сбегали» на гору Мус-Таг, наелись черники и принесли в лагерь. Август-то для такого путешествия выбрали не случайно: ягод малины, черной и красной смородины, кедровых орехов у нас было вдоволь – не ленись собирать. О природе вдоль Мрас-Су можно говорить много, но это надо видеть. Отвесные скалы, сплошной кедрчак или другие хвойные, ручейки чистой воды, жаркое солнце...

Сколотили плоты на 2-3 человека, поплыли. Заеваешься и сядешь на мель. Сталкивай потом плот. Хорошо, если рядом кто-то из своих –

помогут. Плот Гаврилова и Евстифеева чаще всех сидел на мели. Пока они друг друга агитировали встать к веслу, их заносило. Одним столкнуть трудно, помогали все, попутно отпуская ехидные шуточки: «Засони. Рот разинули» и т. д. Грубостей за весь поход не было. Жили дружно, на привалах-ночлегах быстро ставили палатки, разводили костры.

Пороги обошли по берегу (7 км), и только Гаврилова понесло со своей долбленкой-лодкой, которую он купил где-то в Кабырзе, через порог вдоль берега. Он ушел, а мы переживали. Вскоре услышали его крик. Ребята бросились вслед и вытащили из бурунов бедолагу.

Через пороги проскочило бревен всего на один плот. Остальные застряли. В Тантаголе (это за порогами) купили старую лодку. Сбили единственный плот и поплыли в Мыски. Плотик отстал, и где-то заночевали Борис и Лучко по пути, у костра заснули и спалили свои ватники. Так и приплыли к нам в Мыски, где мы их поджидали.

В Мысках забрали огромные 3 лодки и поплыли до Кемерова по Томи. Берега этой реки тоже красивы, но не так, как по Мрас-Су. Да и селений значительно больше. В Шории нас попросили причалить автоматчики (где-то, видимо, был лагерь), проверили документы и распрощались. А так плывешь час, два, три – и ни одного живого человека по пути.

В Кемерово приплыли 1 сентября. Прошло много лет и могу сказать, такого отдыха у меня больше никогда не было. У меня есть фотографии с этого похода. Смотрю их всегда с удовольствием. Насколько мне известно, такие или подобные (например, лыжные) походы впоследствии стали традицией. Таковы первые шаги нового студенческого коллектива на поприще отдыха. Конечно, это далеко не все.

Общественная жизнь

Что бы сейчас ни говорили о роли комсомольских организаций, глубоко убежден, что они делали большое дело в воспитании будущих специалистов. А если учесть, что это были годы становления института, то станет ясно – общественникам приходилось тоже нелегко. Активисты трудились на общественной стезе бескорыстно и с огромной энергией. Нас никто не «подбирал», всех избирали сами студенты. И в

комсомоле, и в студенческом профсоюзе. Мне ближе комсомол. О нем и пойдет речь.

Встал на учет в Рудничном райкоме комсомола больше «для порядка». К тому времени уже был в рядах Коммунистической партии. Но в Кемерово я уехал с должности секретаря горкома комсомола. 11 ноября в актовом зале собралось более двухсот комсомольцев. В состав комитета предложили и меня. Мы собрались после избрания: Гриценко Виктор, Исаев Александр, Корницкий, Молодкина, Николаев, Пролыгин Дмитрий, Романов Александр, Солдатенкова Татьяна, Соколов Александр и Фридштандт Семен. Открыл это первое заседание секретарь горкома комсомола, поздравил и предложил решить организационные вопросы. Секретарем избрали меня. Моя комсомольская «карьер», таким образом, продолжилась; заместителем стал Саша Соколов. Распределили обязанности (сектора) по желанию. У меня есть две фотографии 1-го и 3-го составов комитета. Кстати, вскоре мы создали факультетские организации, их возглавили: горного – Гриценко, шахтостроительного – Виктор Чуднов, электромеханического – Киселев.

Мне лично по душе именно 3-й состав, который работал, мне кажется, активней и дружней, больше проявляя деловитость. Многие из них стали моими друзьями на всю жизнь: Быков Саша, Гриценко Виктор, Володина Людмила, Зубарев Георгий, Китунин Михаил, Николаев Георгий, Старцев Анатолий, Семендилов Павел, Тарасенко Владимир, Тимошин Владимир, Трифонов Анатолий и Володя Фионов.

Прежде чем рассказать о делах наших, стоит сказать и о профкомовском активе, который был вскоре избран. Как-то меня позвал парторг техникума, где временно находились на учете коммунисты института. Смотрю, сидит приятный человек, представился: председатель горкома профсоюза угольщиков Столбченко.

– Слушай, комсомол, ты уже огляделся, помоги мне провести первое профсоюзное собрание. Ты член профсоюза?

– Да, еще на заводе вступил.

– Вот и хорошо. Давай поищем, кого двинуть в новый профком. Желательно постарше, с опытом.

– Думаю, ребята сами назовут.

– Конечно. Но 2-3 фамилии давай в списке коммунистов пошукаем, особенно среди фронтовиков.

Словом, включили Долбунова, Шокотько, еще кого-то. Я попросил недельку на подготовку. Не знаю, как получилось, плохо знал профсоюзные инструкции что ли, но в зале сидели те же комсомольцы плюс ребята постарше. Причем, мы так и не проверили, все ли члены профсоюза, хотя накануне проделали работу по приему в техникумовском профкоме, но далеко не всех. Однако на собрание явился весь 1-й набор, преподаватели и обслуживающий персонал. Собрание снова было бурным, ругали за беспорядки в общежитии, в столовой, в учебном процессе. Председателем профкома избрали Сергея Долбунова, с которым мы так все 5 лет были во главе студенческих общественных организаций.

Подходит он ко мне после выборов: «Слушай, Корницкий, как быть? Я же не член профсоюза, только погоны снял». Зову Столбченко, что будем делать? «Пиши заявление. Я подпишу «Принят» и все тут». Может где-то я что и не так описал, но приблизительно так и было.

Появился профком. Стало полегче. Традиции могут быть позитивные и, увы, негативные. Храню статью из «Комсомольца Кузбасса» от 4 апреля 1954 года «Дорожить честью института». Много в ней наивного, а кое в чем и по-журналистски подогнанного под заданную схему. Но в основном авторы статьи были правы – грехов в поведении студентов молодого вуза было немало. Бывали и пропуски занятий, и пьянки, и хулиганские выходки. Горняки-студенты были в городе заметны по форменной одежде. Иногда на нас «валили» и лишнее. В той же статье пишется, что «ни секретарь комитета комсомола Юрий Корницкий, ни ответственный за бытовой сектор Петр Ли не идут в общежитие». Да как же не идут, когда комитет комсомола располагался в общежитии? И хоть были грехи в поведении в своем доме, однако студком общежития во главе с Николаем Ковальковым, членом профкома, крепко прижимал нерях, боролся не на словах со случаями выпивок. В общежитии четко работала санитарная комиссия, висели табели с оценками чистоты по каждой комнате. Студком и его председатель были очень популярны и авторитетны и у студентов, и у руководства института.

Однажды в профком обратилась столовая. Студенты, пока ждали официантов с едой (тогда не было самообслуживания), «калечили» ложки и вилки, рвали клеенки «от нечего делать». Помню, как на общем собрании в актовом зале ребята продемонстрировали «образцы». Целый ворох искалеченных ложек и вилок, завернутых в клеенку, все

четыре стороны которой были со своеобразной «бахромой». Неловко стало самим. Эффект получился – безобразий не стало в столовой. Правда и столовским перепало за качество их продукции.

...Конечно, немало было хлопот с выпивохами. Попадало им капитально. Думаю, эта «профилактика» многим пошла впрок. Да, не всем. Каких только «фокусов» не выкидывали. Попали как-то трое парней пьяненькие в милицию. Там их продержали до утра и выпустили, а в институт – бумагу. Разбираем:

– Что за праздник отмечали?

Мнутся. Молчат. Сопят. Наконец выдавил один:

– Покупку решили «обмыть».

– Что купили-то?

– ... Мыльницу.

– И все? – Конечно, хохот.

– Поместить их в «Еж».

«Ой, не надо, – взмолились, – засмеют потом». «Еж» – сатирическая стенгазета, боялись ее многие. Редактором сатирической газеты в первое время был студент Ершов. Газету в связи с этим часто называли «Ерш». Затем его сменил Гриша Тростенцов – очень толковый человек, хороший товарищ. Учился он легко и только на пятерки. Газета при нем стала большим подспорьем в воспитании студенчества. Перепадало иногда и преподавателям.

Карикатуры в «Еже» получались очень острыми и походили на оригинал. Как-то после зимних каникул было много опоздавших к началу занятий. Дсканы взмолились: «Помогайте, одними выговорами дело не поправить». Гриша со своими ребятами побывал в деканатах, посмотрел «оправдательные» документы. Что только там не было. Студент уехал в зимние (!) каникулы на Украину к родным, а справка о «страшном гриппе» ... из Топок. Другой привез «медицинскую» справку ... из ветеринарной (!) лечебницы, где, как известно, лечат только животных.

Когда вышел очередной выпуск «Ежа», «герои» были названы.

И меня, и Сергея Долбунова (профком) переизбирали каждый год и только перед дипломированием освободили. Ребятам, моим однокашникам, я обязан своим становлением как руководитель в дальнейшем. Студенческая практика организатора дала мне многое. И не только мне.

Уже работая в облисполкоме, часто сталкивался с нашими ребятами – солидными руководителями. Они иногда обращались за советом. Одно время в Прокопьевске сразу на 3-х шахтах директора были из нашего 1-го выпуска: Саня Иванов на «Красном Углекопе», Юра Воробьев на «Ворошиловке» и Шадрин на «Тырганской». Игорь Ган работал на партийной, профсоюзной работе, заместителем начальника Кузнецкого горного округа, Виктор Чуднов работал одно время заместителем председателя Кемеровского горисполкома, потом заместителем начальника УВД по капитальному строительству. С болью вспоминаю безвременно ушедших из жизни Мишу Китунина (начальника комбината «Кузбассжилстрой»), Гошу Зубарева – руководителя дирекции строящихся предприятий в Междуреченске, Васю Шестухина – бывшего директора «Моховского» разреза. Увы! Немало однокашников уже умерло.

Мне думается, та система отбора кадров, которая была у нас, многим не дала возможности раскрыть себя. Наши активисты были народ «ершистый», «зубастый», свое дело в обиду не давали. Вот и попадали частенько в опалу. Жаль!

Учеба, практика, дипломирование

...Учеба пошла «веселей», когда начали читать предметы по специальностям горняцким. Предметы «Рудничный транспорт», «Водоотлив и вентиляционные установки», «Электрические машины», «Техника безопасности на горных предприятиях» и другие как бы соприкасали нас с производством, с будущей работой. Отношение к ним было более ответственное, чем к другим предметам в первые годы. Сохранились каким-то чудом две тетрадки с конспектами лекций за 4-й курс: «Подстанции и сети на поверхности рудников» (7-й семестр), «Электрификация горных работ» (8-й семестр) и «Рудничная электровозная тяга». Листаю тетради – обилие таблиц, формул, схем. Ох, и потаскали мы на шахте эти ПРВ, АФВ, ПМВ, кабели гибкие и бронированные... А конспекты были написаны 40 лет назад!

Еще на первом курсе на одном из первых комсомольских собраний кто-то предложил организовать экскурсии по группам на ближайшую шахту «Северная». Конечно, тем, кто поступал в Кемерове, в этом нужды не было, хотя и не все, но кое-кто закончил горные техникумы и работал в шахте. А вот нам «с запада», т. е. из

московского набора (а это 200 человек из 300), шахта была совершенно незнакомым предприятием. Каждый понимал, что в будущем она станет его местом работы. Знакомство должно было состояться рано или поздно. В первую же группу записался и я. Повел нас А.И. Западинский. Переоделись и пошли на клеть. Немного боязно, но шагаем смело. Загремела по стволу клеть, и понеслись на горизонт. Долго ходили, побывали в забоях: подготовительном и очистном. Вышли на-гора, помылись и дружно начали подшучивать друг над другом. Кое-кто потом на собрании высказался, что забирает документы из института, не хочет калечить себе жизнь. Мы потеряли после первого семестра человек 20 – они уехали, бросив институт.

Первую ознакомительную практику проходил на той же «Северной», работал слесарем-монтажником на 7-м участке. Прошла практика нормально, немного заработал, что мне, семейному студенту, было не лишним.

...Преддипломная практика была в январе 1955 года. На дипломирование приехал на шахту «Южная». Работал дежурным электрослесарем у Петра Клинцева (наш студент-разработчик, горный техник). Вместе с ним мы определились по основным направлениям будущего диплома – системе отработки угольных пластов, способу добычи.

Шахта «Южная» добывала уголь на взрывчатку, механизация в этой связи коснулась только подготовительных работ да подземного транспорта. Мы перспективу шахты видели в комбайновой добыче, естественно, необходимы были работы по реконструкции всей шахты с прирезкой перспективных для комбайновой добычи пластов. Эта идея и вошла в основу дипломов и его, и моего. С разницей в специализации: он – разработчик, я – механик. Естественно, у меня главным был раздел механизации. Тему спецчасти диплома выбрал «Расчет кабельной сети участка шахты».

Написал отчет по приезду в институт. Засел за диплом. В это время в институт приехали молодые, только защитившиеся преподаватели М.С. Сафохин и В.П. Муравьев. Им дали возможность вести дипломирование у нас – первых выпускников. Женя Кирагосьянц, мой друг, попал к В.П. Муравьеву и вел расчет кабельной сети по методике Василия Петровича. Посоветовал и мне сделать то же. Муравьев любезно дал нам все материалы из своей диссертации, и в

мою дипломную работу лег новый расчет, который до этого нигде не применялся.

Всю расчетную часть диплома, я в том числе, делали в скромном зальчике институтской библиотеки, которая сделала все (директор ее Сбитнев), чтобы у нас были нормальные условия.

Первым председателем Государственной экзаменационной комиссии был назначен старейший сибирский ученый, профессор Томского политехнического института, доктор технических наук Д.А. Стрельников. Он сидел в основном у разработчиков, а у нас, электромехаников, председательствовал А.Г. Пойда, главный инженер треста «Кемеровоуголь». Защита диплома была в июне 1955 года. Хорошо помню большую аудиторию на 2-м этаже над лабораторией горных машин. Обстановка и торжественная (1-й выпуск все-таки!), и ответственная. Мы – Иван Даниленко, Володя Удотов и я – защищали диплом в один день. Волнение наше как-то старались притушить и взглядами одобрения, и подбадривающими репликами члены ГЭК, в которую входили учителя. Для них это тоже своеобразный экзамен – мы итог их напряженного труда в течение 5 лет.

Все обошлось благополучно – получил «отлично». Такую оценку получили более 50 выпускников из 236 первых инженеров КГИ.

...Когда все защитились, был вечер в актовом зале. На него мы явились со значками горного инженера.

В июле начали разъезжаться: кто домой, а кто сразу к месту работы. Я получил направление в трест «Сталинуголь» (г. Прокопьевск). Собственно и не раздумывал особо – знал, что Прокопьевск – главный шахтерский город Кузбасса. Туда и поехал. Никаких отказов при распределении не было. Между прочим, за пределы области поехало человек 20, в т. ч. 10 – в Москву, в «Главтоннельмострострой». Меня в Москву не тянуло ни капельки – «обжегся» еще в 1947 году, когда меня уже студента МАТИ за один сентябрьский день дважды обокрали. И тогда я уехал из Москвы.

...Пришли в комбинат «Кузбассуголь» в отдел кадров, выдали нам необходимые документы и пригласили к Петру Марковичу Ковачевичу, заместителю начальника комбината. Очень колоритная фигура, Герой Социалистического Труда за труд в годы войны. Говорил, напутствуя по-отечески, старался подбодрить: «Вас ждут на шахтах, товарищи. В добрый путь!» - заключил он.

Теперь уж точно – институт (спасибо огромное ему) позади. Впереди – работа, работа...

К сожалению, годы делают свое черное дело – кое-кого уже нет в живых из 1-го выпуска. Умер Коля Ковальков, во время грозы погиб энергетик рудника в Кривом Роге товарищ по группе Дима Демченко. Утонул в реке, спасая тонущего ребенка, Борис Якобсон. Засыпало в шахте Толю Фещенко. Нет с нами Петра Парахина, Лени Ткачева, Володи Пелевина, Петра Лиханова, Коли Ковалькова, Володи Удотова, Юры Елизарова, Юры Рассказова, Жени Онтина, Сани Иванова. Дай, Бог, чтобы этот список был окончен. Но ведь о многих мы просто ничего не знаем: жив или нет? Все мы, к сожалению, смертны.

Заканчивать на этой печальной ноте не хочу. Недавно встречал Мишу Китаева, Вадима Бслеява, Ивана Попова – все хотят встретиться на 50-летию нашего выпуска и 55-летию института.

Ю.И. Малышев
член-корреспондент Российской
Академии наук, президент Академии
горных наук, доктор технических
наук, профессор

ЕДИНСТВО НАУКИ И ПРАКТИКИ

Я многое хорошо помню. В войну остались без отца. Мама, медсестра, поднимала меня и старшего брата. Брат окончил институт, начал работать на шахте. После школы и я поехал в Кузбасс. Приближалась зима, а у меня даже пальто не было. И брат отдал мне свою студенческую шинель – тогда, когда он учился, в горных вузах и техникумах была своя форма. Затем купил себе «москвичку» – это был верх счастья.

Поступил в Кемеровский горный институт. Лекции, практические занятия, семинары, лабораторные работы, производственная практика,

курсовые работы, общение с преподавателями, друг с другом, сельскохозяйственные работы, учеба на военной кафедре, защита дипломного проекта – все в Кемеровском горном формировало и человеческие, и профессиональные качества. В годы учебы, в последующие годы общался с М.С. Сафохиним, тогда еще молодым преподавателем, выпускником Московского горного института, затем доцентом, профессором. Поражали его умение сочетать педагогическую и научную деятельность, неуемный и уважительный интерес к науке, колоссальная работоспособность, высочайшая до педантизма организованность.

По окончании института я многие годы работал на различных должностях в угольных предприятиях Кузбасса, возглавлял объединение «Южкузбассуголь», затем был избран директором ИГД им. А.А. Скочинского, переехал в Москву. С момента создания Российской угольной компании «Росуголь» являюсь ее генеральным директором. Защитил кандидатскую, докторскую диссертации.

Когда по указу президента России была создана компания «Росуголь», негативные тенденции развала угольного производства достигали угрожающих размеров.

Россия занимает второе место в мире по запасам угля. Но США, Австралии достались отличные месторождения у поверхности, а в России таких немного, примерно треть. Все остальное – «сложный уголь», с которым в мире чаще всего просто не работают. Мы работаем, вынуждены это делать. Например, на Дальнем Востоке кроме угля нет других энергоносителей; Ростовские месторождения, где пласты порой не превышают метра, обеспечивают топливом не только саму область, но весь Северный Кавказ.

Высокий научно-производственный потенциал «Росугля» позволил в короткие сроки создать концепцию структурной перестройки угольной промышленности и начать конкретную практическую работу.

В реализации программы структурной перестройки угольной промышленности нужны значительные затраты сил, средств, нетрадиционные решения. Нужна и трансформация системы управления угольной промышленности.

Частью нашей программы реструктуризации угольной промышленности являлась поддержка активной части «горного сообщества», здесь широкое поле для деятельности Академии горных

наук, объединение наиболее ярких представителей науки и производства, подготовка кадров.

Предстоит огромная практическая, научная работа для того, чтобы имя КузГТУ звучало авторитетно, пользовалось уважением.

В.Е. Зайденварг
доктор технических наук,
профессор

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

Моя учеба в Кемеровском горном институте началась в 1962 году, когда горный факультет Томского политехнического института, студентом которого я являлся, закончил четвертый курс, был переведен в Кемерово. В Кемеровском горном институте я учился лишь один год, на пятом курсе, защитил дипломный проект. Обращало внимание, что в молодом тогда вузе формируется традиция уважительного, заботливого отношения к студентам. Всегда с теплым чувством помню В.В. Проскурина, Ю.А. Рыжкова, А.П. Андрианова. Они не только учили горному делу, но и проявляли лучшие человеческие качества в общении с нами.

По окончании института я работал на многих должностях в угольной промышленности: был горным мастером, начальником участка, горным инженером, директором на шахтах в Анжеро-Судженске, техническим директором объединения «Северокузбассуголь», начальником управлений Министерства угольной промышленности СССР, сейчас – первый заместитель генерального директора «Росугля». Защитил кандидатскую, докторскую диссертации. Много случалось в трудовой деятельности: были неудачи, не все, что хотел, удавалось реализовать. Но я не сожалею об избранном пути.

Убежден, что угольная промышленность занимает и будет занимать важное место в хозяйстве нашей страны, а специалисты горного дела, горные инженеры нужны обществу.

Исключительное разнообразие сложнейших условий угольных месторождений в Российской Федерации (большие глубины разработки, проявления горного давления, газодинамические явления, микроклимат и др.), различные способы и системы разработки угольных месторождений, технологические процессы и применяемое оборудование, к которому предъявляются повышенные требования по безопасности и надежности. Жесточайшей является конкуренция угольной промышленности с другими поставщиками энергетического сырья. И в этом многообразии сложностей, проблем есть широкое поле деятельности именно для специалистов!

Поэтому в подготовке горных инженеров, на мой взгляд, нужно предусмотреть не только вооружение знаниями, но и пробуждать творческое начало. В реализации программы реструктуризации угольной промышленности мы встретились с тем, что иные инженерно-технические работники, руководители оказались неподготовленными к новым условиям, проявляют некомпетентность, нередко принимаются решения, противоречащие даже здравому смыслу.

Важнейшим делом в подготовке специалистов, в нашей деятельности является изучение без слепого копирования, использование зарубежного опыта в совершенствовании техники, технологии, экономики угольного производства, в решении социальных проблем.

Мы не ждем быстрых результатов. И Кузбасский государственный технический университет (КГИ – КузПИ – КузГТУ) в наших делах должен занимать достойное место.

В.Н. Вылегжанин
 профессор,
 доктор технических наук

НЕПРЕХОДЯЩЕЕ, НЕПОВТОРИМОЕ ВРЕМЯ

В этом году 40 лет, как я поступил в Кемеровский горный институт, и 35 лет, как закончил Кузбасский политехнический институт.

При поступлении чувствовалась суровость «горного духа», присутствовавшая в корпусах (в т. ч. в старом, на «Радуге»), в людях (профессора П.И. Кокорин, В.Г. Кожевин, П.М. Ковачевич – мы их звали «красными профессорами», все – Герои Труда), в дисциплине. Все было железным и внушительно-мрачным... Но все это было только с первого взгляда. Скоро и здания посветлели, и профессора заулыбались, и на занятиях было место шутке.

Отец мой – горняк, хотел продолжения династии. Учился я легко, особенно увлекали точные науки, умел быстро считать и чертить. Институт закончил без особого напряжения, с отличием.

Вспоминаются события и люди, оказавшие большое влияние на мою судьбу. Нашего декана («батю») В.В. Проскурина и боялись, и любили, и уважали. Он был личностью, колоритной фигурой, мудрым педагогом, умевшим увидеть истинное призвание студента. Именно В.В. Проскурин сумел найти нужные и точные слова, определившие судьбу студента В. Вылегжанина, мучительно выбиравшего после 2-го курса между страстью к физике и любовью к горному ремеслу.

Отложились в памяти и первые слеты отличников КузПИ. Мое удостоверение отличника № 13 подписали ректор В.Г. Кожевин, секретарь парткома П.М. Новожилов. На второй стороне удостоверения приведены знаменитые слова К. Маркса о необходимости не

страшиться усталости и трудностей на пути к сияющим вершинам науки.

Удостоверение давало право бесплатного посещения всех музыкально-спортивных мероприятий, организуемых институтом, получения путевок в «Писанные скалы». Вручили мне и абонемент в филармонию, где я познакомился с замечательным югославским певцом Джордже Марьяновичем. До сих пор кое-что напеваю из его репертуара: знаменитые «Марко Поло», «Мирза», романс «Три года ты мне снилась».

Мы, студенты 60–70-х годов, не унывали: учились, работали, любили. «От сессии до сессии живут студенты весело...», а в сессию: «Раскинулось поле по модулю пять, кругом интегралы скакали, студент не сумел производную взять, ему в деканате сказали...».

Институт дал нам многое. Среди моих однокашников есть и генерал с настоящими лампасами, генеральные и технические директора шахт, ученые.

Студенческое время – это непреходящее, неповторимое время. Чем дальше оно уходит, тем ярче о нем думается.

Хочется надеяться, что сегодня Кузбасский технический университет выстоит в это непростое время, его питомцы будут гордиться своей «альма-матер» и обеспечат уверенное вхождение вуза в XXI век.

Т.Н. Теряева
доцент,
кандидат технических наук

МОЙ ФАКУЛЬТЕТ

С Кузбасским государственным техническим университетом мой путь пересекся в 1967 году, когда после школы поступила на

престижный в те годы химизации народного хозяйства химико-технологический факультет. Конкурс был большой, примерно половину студентов составляли медалисты. Учеба была трудной и интересной, преподавательский состав факультета в те годы формировался как из молодых высококвалифицированных специалистов – кандидатов наук, окончивших аспирантуру в вузах Москвы, Ленинграда, Казани, так и ведущих практиков, работавших в химической промышленности Кузбасса. Некоторые из них затем покинули Кузбасс, но для многих он стал второй Родиной, и они проработали в нашем вузе до пенсии, а некоторые работают до сих пор. Среди наиболее запомнившихся преподавателей той поры хочется отметить молодых тогда кандидатов наук К.Н. Антонову, Л.В. Свиарева, В.Н. Трушина, В.А. Иголинского, опытных производственников и научных работников - Н.К. Цельма, К.И. Шутова, Р.Г. Бейлиса, К.Г. Поплавского – декана факультета, а также преподавателей факультета -- К.Н. Ган, Н.М. Яблонскую, В.Н. Шалаевскую и многих других, которые были увлечены химией, знали свое дело и умели делать его.

Поточные лекции химфаку читали преподаватели кафедр других факультетов. Наверняка, многие выпускники химфака помнят блистательные лекции по физике Э.Г. Брутапа, страстные и выразительные лекции по истории партии И.М. Черноброда, доходчивые, несмотря на сложность излагаемого материала, лекции по автоматике обаятельной И.С. Злобиной.

Примерно в то же время на факультет пришел бессменный работник деканата, бывший в то время заместителем декана В.А. Прохорович.

Эти преподаватели сохранили свою верность химфаку на долгие годы, а некоторые работают с химиками и до сих пор.

Именно в те годы заложена основа для формирования преподавательского состава факультета в наши дни. Практически все студенты вовлекались в научно-исследовательскую работу как на общеобразовательных кафедрах, так и по специальным дисциплинам, начиная с неорганической химии и заканчивая технологическими дисциплинами специальностей. Такой подход позволял сформировать к концу обучения грамотного экспериментатора, который не боялся никакой работы и умел уже анализировать полученные данные. Поэтому многие выпускники ХТФ шли учиться в аспирантуру, а затем после защиты работали в родном вузе. Из выпускников тех лет только

заведующими кафедрами и другими подразделениями вуза работают: С.Д. Евменов, В.З. Фридман, Е.А. Кошелев, В.А. Плотников, большинство преподавателей факультета также получили высшее образование в КузГТУ.

Опыт организационной работы приобретался студентами во время работы в ССО, организации молодежных факультетов и вуза в целом, а также спортивных мероприятий. И здесь как не вспомнить еще одного ветерана, работавшего на ХТФ, – В.П. Седых, благодаря которой спортивная слава ХТФ не меркла многие годы.

Сегодняшний день факультета, может быть, не так ослепителен, как прошедший, вчерашний, но волшебница химия снова поднимается с колен в нашей многострадальной стране, растет производство продуктов химической отрасли, начиная с удобрений и кончая полимерными изделиями, растет потребность в высокообразованных, грамотных специалистах химической отрасли Кузбасса. А это значит – химфаку – быть!

Факультет по-прежнему имеет наиболее «остепененный» профессорско-преподавательский состав, которому по плечу подготовка не только бакалавров наук, но и магистров, кандидатов, докторов наук.

Прирастает количество докторов наук, которые выполнили свои работы в стенах факультета – это В.З. Фридман, А.Л. Перкель, Т.Г. Черкасова.

Ряд преподавателей готовят докторские диссертации к защите, и по самым скромным подсчетам их не менее пяти.

Все это внушает оптимизм по поводу будущего факультета, который видится мне научно-производственным комплексом в составе университета, способным наряду с подготовкой специалистов различной квалификации по 5-7 специальностям решать и производственные проблемы, стоящие перед химической отраслью Кузбасса, вопросы экологии и охраны окружающей среды, влиять на ход промышленного развития всего региона.

Л.В. Баранов
профессор,
кандидат технических наук

НА КАФЕДРЕ ШАХТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

27 июня 1953 года я, выпускник Свердловского горного института, распределенный в Кемеровский горный, прибыл к месту назначения.

После чистого и культурного Свердловска Кемерово оставлял впечатление заштатного городка: преобладание частного сектора, минимум каменных построек, отсутствие асфальта, синий смог, да и простой грязи с лужами было вдоволь.

Невеселые впечатления, правда, как-то смягчались посещением магазинов, где прилавки ломились от товаров и продуктов по вполне божеским ценам.

Через несколько дней я приступил к работе на кафедре шахтного строительства. Руководил кафедрой А.Н. Кулибаба, опытный инженер-проектировщик, приехавший из Алма-Аты.

Единственным профессором, доктором наук в институте был тогда Рудольф Людвигович Мюллер, ленинградский ученый, человек высокой культуры, интеллигент, прибывший к нам после 10-летней отсидки по навету своего коллеги, после защиты докторской диссертации. Он представлял тип ученого, полностью поглощенного научно-педагогической деятельностью.

Рабочий день кафедры выглядел следующим образом. В 9-00 все выходили на работу, независимо от наличия учебных занятий. До 13-00 занимались наукой, у каждого был свой рабочий стол и место в лаборатории. Преподаватели, имевшие учебные занятия со студентами

в первой половине дня, после их окончания возвращались и тоже занимались наукой.

Такая организация рабочего дня мне imponировала. Любимым местом общения была столовая института с преподавательским залом. Обедали все вместе, оживленно обсуждали дела и новости, спорили. С.А. Сбитнев, зав. библиотекой, говорил о новинках литературы, рассказывал свежие анекдоты.

Конечно, вспоминаешь многое из тех лет, но больше всего – людей, с кем работал. Неординарными личностями в институте были ученые А.В. Сечкарев и И.Я. Газархи (кафедра физики), Ю.П. Виноградов и Л.А. Газархи (кафедра математики), К.К. Бусыгин (кафедра разработки), А.И. Рыбин (кафедра горной механики), Е.В. Горовский (кафедра истории КПСС). В 1954 году пришло пополнение – приехали М.С. Сафохин, П.М. Овсянников, П.М. Плесков, Е.И. Вяткин. У истоков вуза стояли А.И. Западинский, Д.Л. Гарбуз, Я.И. Тростенцов, В.И. Леонтьев. Это были люди разных вузовских школ и производств. Поэтому на советах института шли постоянные споры о направленности и формах организации учебного и воспитательного процесса.

Как мне кажется, именно с тех пор взяла верх концепция о преимуществе производственного уклона в подготовке инженерных кадров для горной промышленности в нашем институте.

В мою учебную нагрузку входили лабораторные работы по курсу «Буровзрывные работы», «Проведение горных выработок» и «Системы разработок угольных месторождений».

С 1954 я стал читать лекции. В 1956 году поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом, потом профессором.

А.Н. Коршунов
профессор,
доктор технических наук

47 ЛЕТ МОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После окончания аспирантуры в Московском горном институте и защиты кандидатской диссертации по приглашению директора Кемеровского горного института профессора П.И. Кокорина и по направлению Минвуза СССР я прибыл на работу в Кемерово в 1958 году. Причиной приглашения меня, как работавшего ряд лет конструктором горных машин, послужило открытие в институте в этом году новой специальности «Горные машины» с конструкторским уклоном.

Вследствие отсутствия специальных курсов по новой специальности три года на кафедре горных машин и рудничного транспорта вел курс «Рудничный транспорт» для электромехаников и шахтостроителей. С 1962 года все занятия проводил и провожу только на конструктивной специальности. При этом мною разработано и проведено ряд таких курсов, как «Выемочные и проходческие горные машины», «Горные машины и комплексы», «Проектирование и конструирование горных машин и комплексов» и «Надежность горных машин и оборудования».

По этой специальности мной вместе с другими членами кафедры разрабатывались и совершенствовались учебные курсы, методические пособия, программы, инструкции. Подготовка конструкторов проводилась как по дневной форме обучения, так и по вечерней и заочной.

В 1963 году я был избран деканом горно-электромеханического факультета, где я и пребывал три года. По линии деканата также

необходимо было проведение работ по совершенствованию учебных планов и учебных занятий по новой специальности.

Оградно вспомнить, что конструкторская специальность, которой я уделял очень большое внимание, была в те времена весьма престижной. Конкурс для поступающих на эту специальность был значительно выше, чем для многих других специальностей. Студенты хорошо учились, охотно участвовали в научной работе кафедры, после окончания института стремились поступить в аспирантуру.

Преподавателями кафедры уделялось много внимания как подготовке высококвалифицированных инженерных кадров, так и проведению научно-исследовательских работ, по результатам которых оформлялись диссертации и таким образом готовились научные кадры высшей квалификации.

В 1973 году по результатам многих исследований я написал и защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук. Преподаватели кафедры упорно работали в том же направлении, стали докторами наук: М.С. Сафохин, Б.А. Александров, Б.А. Катанов, В.И. Нестеров, П.М. Скорняков, Л.Е. Маметьев и И.Д. Богомолов, защищались и кандидатские диссертации.

На базе проведенных исследований мною подготовлено 47 кандидатов технических наук и два доктора технических наук: В.И. Нестеров и Б.А. Александров, которые учились у меня как студенты, под моим руководством окончили аспирантуру и затем оформили докторские диссертации. Сейчас это основные руководители вуза и мои уважаемые начальники, которыми я и горжусь.

К моему сожалению, в настоящее время многое изменилось в отношении конструкторской специальности. В последние годы конкурса среди поступающих на эту специальность почти нет, показатели работы студентов значительно снизились, желающих поступить в аспирантуру также нет. Былая характеристика всех дел по этой специальности осталась только в воспоминаниях.

К счастью, этого нельзя сказать о многих других специальностях. Так, например, престижность экономических специальностей постоянно повышается.

Итак, прошло 47 лет моей деятельности в данном вузе, который сам прошел длинный путь развития будучи и Кемеровским горным институтом, и Кузбасским политехническим институтом, и, наконец, Кузбасским государственным техническим университетом, где

появляются новые специальности, по-прежнему совершенствуется работа как в учебном плане, так и в деле проведения научных исследований.

Б.А. Катанов
профессор,
доктор технических наук

ЭТО БЫЛО НАЧАЛО

В марте 1958 года после окончания аспирантуры в Свердловском горном институте я приехал в г. Кемерово, где должен был приступить к работе в качестве ассистента в Кемеровском горном институте. Институт располагался тогда на правом берегу в здании Кемеровского горного техникума, построенном еще в 30–40-е годы. Встретили меня довольно радушно – преподавателей не хватало, особенно на кафедре горных машин рудничного транспорта, которую возглавлял А.Н. Кулибаба, бывший одновременно и заместителем директора института по учебной и научной работе.

Новое здание института (сейчас 1-й корпус) строилось на левом берегу, рядом с ним было сдано одно из общежитий, которое еще не было заселено, где меня временно поселили, предоставив комнату на 4-м этаже, предназначавшемся для вновь прибывающих преподавателей.

Доставлен в общежитие из института я был на машине, которую мне любезно предоставил директор института П.И. Кокорин. Оставив чемоданы, я попросил шофера отвезти меня в центр, где пообедал и посетил почтамт. В это время стемнело. Весенняя улица, где строилось новое здание института, была раскопана, дома на ней были в различной стадии строительства. Адреса общежития я не знал. Где строится

знание горного института тогда тоже мало кто знал, и мне довольно долго пришлось попутать среди новостроек и траншей, пока вышел к общежитию.

Буквально на следующий день приступил к работе – стал вести лабораторные и практические занятия у будущих инженеров-механиков по курсу рудничного транспорта. Некоторый опыт преподавательской работы у меня был – этой работой я занимался будучи аспирантом. Нагрузка была огромная по теперешним временам – по 6-8 часов в день, но я был молод, энергичен.

Коллегами по кафедре были ассистенты, старшие преподаватели Л.А. Гольдберг, А.И. Куприн, П.М. Овсянников и М.С. Сафохин. Выпускник Московского горного института М.С. Сафохин был близок по возрасту и взглядам на жизнь. Мы с ним подружились. И он предложил мне включиться в научно-исследовательскую работу по совершенствованию сбоечно-буровых машин, выпускаемых Анжерским машиностроительным заводом.

Я имел некоторые навыки конструкторской работы, т.к. до поступления в аспирантуру проработал 5 лет конструктором на заводе. Предложенный нами буровой инструмент имел ряд преимуществ перед серийно выпускающимся в то время на заводе.

В это время на кафедре появились Д.Н. Глазов, А.Н. Коршунов, В.Д. Колчанов и другие. Расширилась и область научных интересов кафедры.

В 1960 году я защитил кандидатскую диссертацию, подготовленную еще в аспирантуре, а в 1962 году был утвержден в ученом звании доцента.

Произошли изменения и в институте – были открыты новые специальности и специализации. Это дало возможность возглавить на кафедре одно из направлений – механизацию открытых горных работ. Особенно после того, как в 1965 году я получил разрешение руководить аспирантурой.

Это было начало. С тех пор прошло свыше 30 лет. За это время мною подготовлено 11 кандидатов наук, написано и издано центральными издательствами «Недра» и «Машиностроение» 16 книг, опубликовано свыше 400 статей в журналах и сборниках. Я стал профессором, доктором наук и заслуженным деятелем науки и техники Российской Федерации.

Л.Л. Моисеев
профессор,
доктор технических наук

МОЯ ЖИЗНЬ, МОЯ СУДЬБА

В 1957 году я стал студентом горно-электромеханического факультета и с тех пор почти 40 лет моя судьба связана с институтом, университетом.

Студенческие годы, конечно же, одно из лучших «времен» жизни. Сейчас, когда прошли десятилетия, это воспринимается особенно сильно.

Ставший таким далеким 1957 год. Прошло 12 лет после Великой Победы, и нас, студентов и преподавателей, не удивляла одежда военного покроя на секретаре парторганизации П.М. Новожилове. Он носил ее постоянно.

Преподавательский коллектив второй половины 50-х – начала 60-х годов формировался из разнообразно-разнородных источников: бывшие офицеры, остановившие фашизм, работали бок о бок с представителями угасающих дворянских кровей, «направленцы» из вузов европейской части, преподаватели, подготовленные в собственных стенах.

Подавляющее большинство из них – люди, действительно знающие, толковые, замечательные и просто блестящие. Например, В.К. Минятов в совершенстве владел английским и немецким языками, на французском читал стихи смущенным преподавателям института.

Однажды, в 1959 году, он вынужден был поставить нашей сокурнице двойку. Такое решение для него, человека исключительно интеллигентного, стало трудным решением. Студентка заплакала. Виктор Константинович гладил ее по голове и у него текли слезы. Но двойка в ведомость все-таки была поставлена. Этот случай заставил

меня задуматься над вопросом о значении нравственного начала в личности педагога.

Занятия по философии вел доцент В.Д. Соколов. После его лекций и даже сейчас, в период «горжества» демократии и приватизации, идея первичности материи по отношению к сознанию для меня остается актуальной.

С материнской заботой опекали нас доцент В.С. Колодяничева, зав. кафедрой доцент М.Д. Бонелис, декан И.Ф. Бычков. Аргистичностью отличались лекции зав. кафедрой горной механики, доцента Д.Л. Гарбуза. Только потом, увидев у него в квартире доску с мелом, я понял, каким трудом это достается.

Часть наших преподавателей пришла в вуз с производства. В 1961 году педагогом стал главный механик Кедровского разреза Г.Ф. Капралов.

За эти годы небольшой горный институт превратился в мощный центр по подготовке инженерных кадров.

Хочется, чтобы наша смена развила и умножила добрые традиции нашего института -- теперь технического университета.

Е.А. Бобер
профессор,
кандидат технических наук

В ДЕКАНАТЕ ГОРНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Началось все в 1962 году, когда Гомский политехнический институт прекратил прием на горный факультет и многие студенты, преподаватели были переведены в Кемеровский горный. Совсем юное высшее учебное заведение по подготовке инженеров для угольной промышленности Кузбасса уже тогда оставляло впечатление большого потенциала, сильных возможностей для роста.

Почти половина жизни в институте связана с работой в деканате горного факультета. Это конец 60-х, 70-е и начало 80-х годов.

Много сил и времени тогда уделялось повседневной работе со студенчеством. Приходили учиться парни, часто имея за плечами службу в армии или шахту (таких особенно много шло на ГП и ГО), большинство из них успешно «грызли гранит науки». Но нередко на собраниях раздавались и такие фразы: «Он десять лет рубил в шахте уголек, а его заставляют брать какие-то интегралы».

Разные люди поступали на факультет. Вот один из памятных случаев. 1974 год. Просматриваю дела абитуриентов. Обращаю внимание на П.П. Служил в армии, работал на шахте, перерыв в учебе – более 10 лет. Решил сходить на вступительные экзамены и посмотреть, как будет сдавать физику этот абитуриент. Прошло около часа с начала экзамена. Захожу в аудиторию, заглянул в ведомость, а там против его фамилии уже стоит 5. На отлично «вышла» и математика. Через пять лет он получил диплом с отличием.

Были и такие, кто едва-едва проходили по конкурсу. Однако желание учиться приносило свои плоды, трудности преодолевались, приходили хорошие результаты.

В 1976 году после процедуры зачисления в актовом зале Ш. настойчиво требовал отдать документы. Я долго, терпеливо разговаривал с ним и в конце-концов убедил не торопиться. Через пять лет, получив диплом, Ш. пришел со словами благодарности.

Прошли годы, десятилетия. Кемеровский горный проделал большой путь, став самым крупным учебным заведением Кузбасса. Его выпускники работали и работают в экономике края, составляют основу инженерных кадров в угольной промышленности.

Хочется верить, что посильный вклад в развитие горного образования удавалось внести и мне. В 1981 г. я награжден орденом «Знак Почета».

Вспоминая прошлые годы, приходится сожалеть и об утраченном. Не стало студенческого коллективизма, сплоченности, многих дел, которые объединяли людей, давали им чувство единой общности. Разве можно забыть студенческий праздник «Неделя весны», когда весь март по вечерам в актовом зале не гасли огни, не смолкали студенческие шутки, звучали ансамбли «Антрацит» и «Геликон»?

Т.Г. Черкасова
профессор,
доктор технических наук

БУДЬТЕ ЛУЧШЕ НАС

В 1966 году поступила в Томский государственный университет – один из ведущих вузов – на химический факультет. В те годы провозглашена «химизация всей страны».

Сдала на «отлично» только математику, т. к. имела серебряную медаль. Конкурс был огромный: на 75 мест претендовало только медалистов более 100 чел.

Все успевали. Учились все хорошо (группа состояла только из медалистов). С товарищами по группе общаемся до сих пор, раз в 5 лет обязательно встречаемся, хотя все «разбросаны» по стране (в Кузбассе нас всего 4 человека: 2 – в Кемерово, 2 – в Новокузнецке). Абсолютно не забываются прогулки по прекрасному городу Томску; университетская роща. Лагерный сад, проспект Ленина и т.д. Весенняя сирень, черемуха... Походы по живописным окрестностям, костры, гитара... Много читали и прозу, и стихи, не пропускали ни одного нового кинофильма, знали все бардовские песни. Жили коммуной. В целом жизнь была очень небогатая, но веселая. Мы были молоды и верили в себя.

ТГУ закончила в 1971 году по специальности «Химия» и была направлена в КузПИ ассистентом на кафедру общей и неорганической химии. Через полтора года уехала в целевую аспирантуру в Томск на кафедру неорганической химии ТГУ. После окончания аспирантуры работала в Институте оптики атмосферы СО РАН, а в 1983 году вернулась в КузПИ – КузГУ, надеюсь, навсегда. Научой занималась всегда. Без нее скучно жить, да и преподаватели без научной деятельности быстро деградируют.

Запомнился очень хороший, доброжелательный коллектив кафедры общей и неорганической химии. Дискомфорта не было с самого начала работы, к тому же и университетская подготовка была хорошей. В КузПИ были порядок и дисциплина (трудовая и исполнительная). Студенты учились хорошо, интересовались тем же, что и все студенты. Корпус ХТФ был новым, привлекательным. Научные лаборатории только формировались. Учебная нагрузка была очень большая, но ассистентской зарплаты хватало на жизнь.

Главное, мы выжили. Очень тяжелые годы. В КузГТУ ситуация в материальном плане была лучше, чем в других вузах региона или, например, в СО РАН в Новосибирске. Защита докторской диссертации (1994 г.), первые аспиранты, открытие специальности 250200 и переименование кафедры: мы теперь – кафедра химии и технологии неорганических веществ. Новые лаборатории, новые люди (омоложение преподавательского состава).

Ступеньки моей личной карьерной лестницы:

Ассистент → старший преподаватель → доцент → зав. кафедрой → декан. Прошла все ступени карьерной лестницы, решаемые задачи в соответствии с должностями увеличиваются в объеме и в размерах. При этом преподавательская работа, студенты остаются всегда.

Сейчас КузГТУ – ведущий вуз региона с отлаженным учебным процессом, начинает отрабатываться СМК. Материальная база постепенно улучшается, хотя приборное и лабораторное оснащение устарело очень сильно, надо его менять, чтобы уровень научных исследований соответствовал современности. Перспективы во многом зависят от чиновников в Москве, т. е. не совсем ясные. Хотя надо срочно разрабатывать самостоятельную стратегию развития.

Беспокоит неясность развития в России в целом, что на нас непосредственно сказывается. Пожелания нашим студентам – высоко держать знамя «лучшего в мире политеха». Быть энергичнее и лучше нас.

Ю.А. Антонов
доцент,
кандидат технических наук

ГОДЫ И ЛЮДИ В «ПОЛИТЕХЕ» И УНИВЕРСИТЕТЕ

После окончания в 1970 году средней школы № 5 г. Кемерово особых сомнений по продолжению образования у меня не было – конечно, Кузбасский политехнический институт и поближе к машинам. Я ведь родился и вырос в г. Киселёвске рядом с машиностроительным заводом, где производилось горно-шахтное оборудование. Мальчишками мы часто проникали на завод, там было интересно, к тому же можно было запросто найти старый подшипник на самокат или грубку на пистолет-поджигу. Так начиналось знакомство с горными машинами. А мама преподавала техническое черчение в заводском ИТУ, и в её классе над доской висел плакат «Чертёж – язык техники». Так что специальность «Производство и конструирование горных машин и комплексов» привлекала меня по всем статьям. Угольная промышленность страны переходила на качественно новый уровень механизации. Потребность в конструкторах была очень высокой.

В то время это была очень популярная и престижная специальность. проходной балл был не ниже 14. Само слово «конструктор» обладало какой-то магией, ещё не вполне осознанными перспективами, интересными возможностями, близостью к науке. По словам тогдашнего ректора КузПИ В.Г. Кожевина, это была королевская специальность.

И вот я студент горно-электромеханического факультета, деканом которого был В.М. Ворончихин. У нас была очень дружная группа, в которой царил обстановка взаимопомощи.

Вспоминается новый 1972 год. Скоро сессия, а я и ещё несколько ребят затянули с курсовым проектом по технологии добычи полезных

ископаемых. 31 декабря мы собрались на квартире, «накрыли» столы чертежами, расчётами, чертёжными инструментами. Вместе работали, считали, чертили. Огорвались минут за 40 до боя курантов, собрали новогодний стол, открыли шампанское, встретили Новый год и уже через час снова занялись расчётами. Работали ночь и день, зато второго января все успешно защитили проекты у В.Н. Смирнова.

Учились мы с большим интересом и ответственностью, порядки были строгие, но чёткие и понятные. Учишься – учишься, не учишься – уходи. Не все выдерживали сложности учёбы, но никто не ныл в деканате, решение декана – закон. Несколько человек отсылались с 1 и 2 курсов. Остальные учились уверенно. По результатам сессии за 3 курс появилось сразу 7 отличников, и группа была признана лучшей на факультете.

К вузу мы относились как к храму науки, даже когда «храм» располагался в старом корпусе на правом берегу Томи, а к преподавателям – с искренним уважением и почтением. Да и было за что. У нас были замечательные преподаватели и яркие личности. Среди них А.Е. Михайленко (высшая математика), А.А. Артамонов (физика), К.И. Шутов (химия), В.С. Брюхов (философия), В.Л. Голубева (немецкий язык), Л.А. Газархи (теоретическая механика), В.И. Сигова (технология металлов), В.Ю. Изаксон (сопромат), И.П. Ларионова (общая электротехника), А.У. Маргулис (технология машиностроения), Н.Г. Степанова (детали машин), М.П. Латышенко (теория машин и механизмов), В.В. Мищенко (автоматизация), З.П. Савосина (экономика машиностроения). Все они, как и многие другие, заслуживают отдельного рассказа о себе.

С 3 курса начались специальные дисциплины. В основном мы слушали их на кафедрах «Горная механика», «Транспортные машины» и «Горные машины и комплексы».

«Стационарные машины» нам читал декан Ворончихин Венямин Михайлович. Хороший методист, он умел преподавать сложный предмет просто и доходчиво, уважительно называя Песвианидзе, автора классического учебника по предмету, Анзором Викторовичем.

Интереснейшие лекции по курсу «Транспортные машины» читал Николай Ростиславович Масленников. Кстати, он до сих пор хранит преподавательские книжки за все годы работы и, открывая пожелтевшие страницы, находит не только фамилию, но и имя-отчество

студента и все его студенческие успехи, промахи, пропуски, курсовые и экзаменационные оценки.

И всё же основной и родной для меня кафедрой стала кафедра горных машин и комплексов. Это выпускающая кафедра, и здесь был свой особый микроклимат. Заведовал кафедрой Михаил Самсонович Сафохин, тогда проректор по учебной работе, затем ректор института. Конечно, мы его побаивались, но когда он начинал читать лекцию по гидроприводу, то перед нами оказывался просто блестящий лектор. Великолепно излагая материал, он допускал одно-двухминутные разрядки, но рассказывал в это время не шутки-анекдоты, что бывало на других предметах, а давал информацию о делах в институте, городе, области, министерстве, промышленности. Мы слушали его, что называется, развесив уши. Помню, неожиданно для нас на консультации перед экзаменом он не напутствовал нас учить его предмет весь оставшийся день и ночь, а пойти на речку, отдохнуть и выспаться. Экзамен проходил в спокойной доброжелательной атмосфере, и всегда соблюдалось правило – у студента не должно оставаться сомнений в правильности и объективности получения оценки, какой бы она ни была. Впоследствии мне довелось работать с Михаилом Самсоновичем и ближе узнать его, но об этом позже.

Легендой кафедры и любимым преподавателем многих поколений студентов был и остаётся Анатолий Николаевич Коршунов. Блестящий учёный, талантливый педагог, он давал главное из того, зачем мы пришли в институт. Он учил нас горным машинам, их расчёту, проектированию, конструированию и делал это просто здорово. У него нельзя было плохо учиться и не потому, что он был строг, как раз наоборот – большой демократ и юморист, а потому, что такой это был педагог. Я до сих пор храню его лекции как память о своём учителе. А в них я успевал записывать и его «лирические отступления»: рассказы о знаменитых учёных, конструкторах, своих учителях и просто необычные истории, связанные с горным делом. Предметы его, выражаясь современным языком молодёжи, были «крутые», но чем сложнее был излагаемый материал, тем чаще он повторял фразу: «Всё здесь крайне просто», – и становилось в самом деле проще и яснее. Авторитетнейший профессор мог запросто поздороваться со студентом за руку, а объявляя перерыв на лекциях, говорил: «Ну, что же, прервёмся, товарищи». А, что же мы, студенты? Только учились? Да нет, жили полнокровной студенческой жизнью, были будни и

праздники, и погуливали, и прогуливали, но сама атмосфера в вузе и особенно на кафедре постепенно приближала многих из нас к науке.

Первый опыт постановки научных экспериментов вместе с друзьями-однокашниками Костей Начевым и Володей Слепковым получился на кафедре транспортных машин у Н.Р. Масленникова. Затем под руководством Б.А. Александрова работал в лаборатории механизированных крепей. С этой лабораторией впоследствии очень много связано. На кафедре велось много научно-исследовательских работ, и многие из нас в них участвовали, а уж курсовое проектирование, как правило, основывалось на результатах научных работ преподавателей. Так мы учились в реальных курсовых проектах соединять науку и проектирование. Ещё в студентах Костя Начев и Юра Щербаков подали заявки на изобретения. На студенческих научно-технических конференциях мы приобретали опыт публичных выступлений, докладывая результаты своих первых научных работ. Листаю программы конференций за 1974 и 1975 годы. Из двух групп конструкторов в них соответственно участвовали с докладами 16 и 19 студентов. Впоследствии крепко связали свою судьбу с наукой и защитили диссертации К. Начев, А. Силкин, Ю. Щербаков, А. Крохалёв, В. Слепков, М. Фесун.

Нельзя не вспомнить о практиках. Первая была на шахте «Полысаевская». Первый спуск в шахту произвёл неизгладимые впечатления. Так вот она такая – шахта! Совсем не такая, какой представлял, сложнее энергомеханическое хозяйство. На фотографиях наша группа после выхода «на гора» – грязные, довольные, улыбающиеся.

На заводской практике в Новокузнецке я слесарил, собирал редукторы бурильных машин, учился сварке. Все работали на рабочих местах, а Ю. Щербаков перекрывал нормы выработки, изготавливая буровые коронки.

Конструкторскую практику мы вместе с В. Слепковым и К. Начевым дважды проходили в Москве в институте «ЦНИИподземмаш». Проектировали проходческий комбайн. Это был первый опыт профессионального конструирования, когда чертёж с твоей подписью становился частью большого проекта и уходил на завод. Работали под руководством главных конструкторов Ю.Л. Соколова и Я.Н. Базера. Известнейшие, авторитетные

конструкторы и в то же время простые, доступные люди. Потом с удивлением узнаём, что они лауреаты Государственной премии СССР.

Пролетели студенческие годы, хорошие годы. 4 июня 1975 года в актовом зале главного корпуса состоялась первая защита дипломов конструкторами. Я вместе с К. Начевым под руководством А.Н. Коршунова защитил дипломный проект по проходческому комплексу КН-5Н на отлично. Студенческие годы навсегда остались в памяти, а студенческая дружба сохранилась до сих пор.

Дальше были военные сборы (тогда они проходили после защиты дипломов), отпуск и вперёд на запад, в Новосибирск, в институт «Сибгипрогорман» по распределению вместе с однокашником В. Слепковым.

Подготовка у нас была хорошая, практика тоже, так что в коллектив вписались хорошо. В институте осуществлялось много крупных проектов, и их возглавляли талантливые главные конструкторы А.А. Кузьмин, Ю.С. Фокин, Д.И. Кокаулин, А.Н. Расвский, В.Д. Клейман и др. Мне приходилось участвовать в различных проектах и заниматься комбайнами, буровым станком, но самое плодотворное время я провёл, работая над проектом по созданию комплекса для выемки крутых пластов угля по восстанию с закладкой. Главным конструктором проекта был Владимир Давыдович Клейман – конструктор от Бога. Он был одержим идеей создания комплекса, какового ещё не было в мире. Он заражал своей энергией и энтузиазмом. Человек широчайшей эрудиции, он дал мне, как молодому конструктору, очень много и не опасался поручать самые сложные задачи.

Четыре года я проработал в проектно-институте и его кемеровском филиале, вырос профессионально, но тянуло на родную кафедру, часто там бывал, там работали мои однокашники. И тогда ещё доцент кафедры Б.А. Александров настоял на моём переходе. Он знал, чем я занимался, это совпадало с интересами кафедры. Контактировали мы ещё в мои студенческие годы, так что, вернувшись на кафедру, я попал в возглавляемую им лабораторию механизированных крепей в качестве младшего научного сотрудника. И здесь я снова должен вернуться к рассказу о кафедре.

Теперь я полноправный член уважаемого коллектива. Полноправный, потому что на кафедре была доброжелательная атмосфера, дружный коллектив, в котором уважались степени и звания,

возраст, авторитет, но никогда не было черты разделения по этим же критериям. Да, у нас была могучая кучка, были «три богатыря» – М.С. Сафохин, А.Н. Коршунов и Б.А. Катанов, их авторитет был непререкаем. Но, во-первых, это был заслуженный авторитет, а во-вторых, авторитет действующий. Они, будучи самыми маститыми преподавателями, были и крупными учёными, возглавляющими научные направления на кафедре. Выпускники московской и ленинградской горных школ, ученики основоположников горного дела, которое тогда называлось горным искусством, они стали крупными учёными и связующим звеном между горной наукой Кузбасса, нашей кафедрой и родственными кафедрами Москвы, Ленинграда, других городов. Все остальные сотрудники на кафедре от доцентов до ассистентов и научных сотрудников особо не делились по чинам и званиям, активно занимались наукой, вместе мотались по шахтам, разрезам и заводам Кузбасса и за его пределами.

Кипела творческая жизнь в кафедральной лаборатории на правом берегу Томи. Начинаясь как лаборатория механизированных крепей, созданная Д.Д. Глазовым и Б.А. Александровым, она стала лабораторией и комбайнов, и буровых машин. Там был свой мир, свои порядки. Через эту лабораторию проходила вся кафедральная молодёжь – аспиранты, младшие и старшие сотрудники НИСа, инженеры, ассистенты. Царила творческая атмосфера, взаимопомощь. Кто-то заканчивал свои диссертации, кто-то начинал, кто-то на полпути. Учились друг у друга, перенимали опыт конструирования, постановки лабораторных экспериментов, теоретических исследований. Сами работали на станках, точили, варили, собирали стенды. А уж когда наступала пора промышленных экспериментов и испытаний, то взаимная помощь считалась святым делом. Выезжали на шахты, заводы целыми бригадами на недели, а то и на месяцы. Причём, «крепеля», «комбайнёры» и «буровики» могли запросто оказаться на эксперименте друг у друга. Замечу между прочим, что во времена строжайшего запрета на курение в вузе (приказ от 08.02.1981) наш шеф (так мы называли М.С. Сафохина) разрешал нам покуривать в лаборатории.

Особо надо сказать об изобретательской работе на кафедре и в лаборатории. Особенно потому, что мы были на ней «помешаны». Считалось непреложным правилом создавать свои разработки на уровне изобретений. Лидерами здесь были Н.Д. Бенюх, Л.Е. Мамстёв, К.В. Начев, Б.А. Александров и, конечно, заслуженный изобретатель

РСФСР И.Д. Богомолов. Работая в лаборатории механизированных крепей, мы с Г.Д. Буяlichem много времени уделяли изобретательству, часто спорили, и в этих спорах рождались изобретения. Когда счёт пошёл на десятки, мы приняли участие в конкурсе «Молодость Кузбасса» и стали лауреатами. В этом конкурсе в разные годы также стали лауреатами сотрудники кафедры И.Д. Богомолов, К.В. Пачев, Л.Е. Маметьев, Б.Л. Гери́ке, А.Б. Логов, А.А. Хорешок, В.Н. Вернер, а знак «Изобретатель СССР» за внедрённые изобретения имели почти все сотрудники кафедры.

Хорошо организованная научная работа под строгим контролем со стороны М.С. Сафохина приносила достойные результаты. У нас на кафедре есть стенд «Выполнили и защитили диссертации по кафедре». Там более сотни портретов людей, прошедших через научную школу кафедры. И среди них 14 докторов наук. Кроме нашей знаменитой «большой тройки» – М.С. Сафохин, А.Н. Коршунов, Б.А. Катанов, – это Б.А. Александров, В.И. Нестеров, Б.Л. Гери́ке, А.Б. Логов, Н.М. Скорняков, И.Д. Богомолов, Л.Е. Маметьев, А.А. Хорешок, В.Н. Вернер, Ю.Г. Полкунов, Г.Д. Буялич.

Конечно, на такой кафедре работать почётно. Не все удостоивались такой чести, и после защиты диссертаций наши молодые кандидаты наук распределялись на кафедры КузПИ – КузГТУ. Я после защиты был оставлен на кафедре.

В 1988–1990 годы работал заместителем ответственного секретаря приёмной комиссии КузПИ. Конечно, агитировал за свой факультет и знакомился со своими будущими студентами ещё на стадии приёма. Работа была интересная и трудная, надо было организовывать тысячи абитуриентов, всё им растолковывать, объяснять и не допускать конфликтных ситуаций. Всё более-менее удавалось вместе с ответственным секретарём В.М. Ефременко, ещё одним замом А.И. Шикановым и Т.Ф. Рыгальной.

В июле 1991 года меня вызывает тогдашний проректор по научной работе Ю.А. Рыжков и предлагает должность начальника научно-исследовательского сектора. Первая реакция – отказаться. Тогда в ход пошла «тяжёлая артиллерия» – вызывает ректор. Всё, пропало лето, принял НИС. А в нём к тому времени практически отсутствовали сотрудники, нет патентоведа, нет информационного отдела, нет ответственного за НИРС. А в экономической службе были две студентки 4 курса с экономического факультета – И. Маланичева (ныне

Карпова) и Л. Иванова. Вместе с опытным проректором Ю.А. Рыжковым стали формировать новую команду. В неё вошли В. Костюкова, Е. Сидорова, С.Ф. Целуйко, А.С. Фролов, позже И.Н. Биктагирова, Л. Павленко, Е.И. Обломская и др. Постепенно набирались опыта, набивали шишки, налаживали работу. Я благодарен этим людям.

Первая половина девяностых годов вместила в себя очень много. Развал Союза, обвал цен, резкое уменьшение объёмов финансирования НИР, уход из вуза талантливой молодёжи, перестройка министерства. В 1993 году ушёл из жизни ректор М.С. Сафохин. Но жизнь продолжалась, институт стал техническим университетом, появились новые формы организации и финансирования НИР – гранты, областные и федеральные программы и т. д.

Работа в НИСе много мне дала. Я лучше узнал наш коллектив, побывал во многих вузах, стал членом Головного Совета по горным наукам. В 1996 году был избран в Российскую академию естественных наук. С 1998 года я работал заместителем заведующего кафедрой горных машин и комплексов. Было и легко и трудно. Легко потому, что родная кафедра, дружелюбная атмосфера, свои «мужики» не подведут. А трудно – потому что всё время приходилось делать что-то впервые – переход на новые стандарты, первые выпуски бакалавров, организация учебного процесса в филиалах. Зато теплеет на душе, когда студенты и выпускники с любовью говорят: «Это наша кафедра, это лучшая кафедра». Гордость за кафедру возникала и во время общения с коллегами из других вузов на заседаниях Учебно-методического объединения по горному образованию и Учебно-методической комиссии по специальности «Горные машины и оборудование». Все, включая коллег из Московского и Санкт-Петербургского горных университетов, уважительно относятся к кафедре, её истории и самой высокой «остепенённости».

Август 2003 года. Несожданная, преждевременная гибель ректора университета Виктора Вениаминовича Курехина. Новый ректор Валерий Иванович Несеров после выборов предложил работать в его команде проректором по научной работе. Страшно. Я достаточно хорошо понимал, что это за работа. Плохо работать нельзя, это ясно. А получится ли хорошо? Как отнесутся люди ко мне на этой должности? Сплошные сомнения. Перебирали варианты, кандидатуры, в конце концов, с кафедры уходить не хотелось, там всё понятно и отлажено.

Решился. Потому что по мере возможностей готов служить вузу, которому я обязан всем в своей жизни.

Прошло уже почти два года. И опять эти два года совпали с очередной перестройкой нашего министерства. Не могу и не хочу оценивать себя и свою работу в качестве проректора. Время и люди всё рассудят.

Какие ставим перед собой задачи? Первая и главная – подготовка кадров высшей квалификации. Являясь очень важной в условиях грядущего кадрового голода, она не может быть выполнена без решения других задач – развития научных исследований, расширения тематики, увеличения объёмов финансирования НИР, вовлечения большей части коллектива в научную работу, поддержки студенческой науки.

В жизни нельзя исповедовать принцип: «Дёрни за верёвочку, дверь и откроется». Не откроется, так бывает только в сказке. Надо жить, работать и учиться. Чего я и желаю всем. Успехов!

С.Б. Максюкова
доцент,
кандидат философских наук

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ СВОЕ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

На кафедре философии КузПИ я пришла в 1985 году, в годы начавшейся перестройки. Мы с коллегами связывали перестройку с изменением сознания людей и форм организации и управления нашей общественной системой и надеялись, что таким путем можно решить многие проблемы, мешавшие развитию нашего общества. При кафедре философии (Э.Н. Вольфсон, В.Г. Раскин, О.Ф. Гаврилов, Д.А. Михайлов, А.И. Вознесенская и автор этой статьи) организовали

философский кружок «Логос», участниками которого наряду со студентами были наши коллеги с других кафедр – В.И. Грибков, В.Н. Сливной. Приходили к нам работники из различных НИСов, учреждений, библиотекари и врачи. На кружковых занятиях обсуждались животрепещущие, актуальные проблемы того времени: кто виноват в застое; бюрократия – класс или сословие, или аппарат для управления; является ли КПСС руководящим «ядром общества» и какие функции партия должна выполнять; какую роль играет общественное сознание по отношению к бытию общества; реализованы ли равенство и справедливость – основные ценности социализма и т.п. Мы с коллегами были убеждены и верили, что ежели бы «врага» знать в лицо, назвать, определить, озвучить, жестко раскритиковать, выявлять, тогда его можно было бы нейтрализовать, обезвредить, разумеется, в рамках все той же советской системы, о другой мы и не помышляли. Для нас Родина была и виделась только советской, за которую надо бороться – словом, критикой, созидательным делом. И саму перестройку мы восприняли как мирную революцию за социализм с «человеческим лицом».

Себя я отношу к поколению «шестидесятников», воспитанному на идеологии хрущевской «оттепели». Мы были уверены, что решение любой проблемы нам «по плечу», только бы правильно вскрыть, понять причины ее породившие. А способы решения найдем, жизнь подскажет. Часто, казалось, достаточно смеха, и мы верили: «Все что стало смешным, становится бессильным». Может быть это черта нашего национального характера, и потому в России были всегда любимыми (и остаются сегодня) сатира и юмор. Смеемся над собой. Так, помню, в студенческие годы мы поставили на нашей «малой» сцене спектакль «Такая любовь» чешского драматурга Гошека. Мне досталась роль секретаря парткома, сыгравшего зловещую роль в судьбе влюбленных. В те годы «суд общественности» не расходился с мнением парткома и равен был приговору. Я никак не могла найти нужные «ноты» ни в голосе, ни в мимике, одним словом, роль мне не давалась, я стала отказываться. И тогда наш новый режиссер (он же и наш преподаватель русской литературы) Феликс Мальцев посоветовал мне попробовать скопировать внешние манеры, мимику, интонацию голоса и т.д. секретаря парткома Кемеровского пединститута. Знали мы ее как преподавателя предмета история КПСС, читавшегося нам на первом курсе. Как с секретарем парткома мы с ней познакомились на третьем

курсе по делу о снятии всей нашей группы со стипендии за нарушение общественного порядка (мы организовали тематический вечер по творчеству А. Островского, наши дежурные недосмотрели, и кто-то из приглашенных студентов тогда горного института принес водку). Пустую бутылку обнаружили на следующий день в учебной аудитории младшекурсники и доложили декану – А.Ф. Гоголину. Сигнал младшекурсников получил широкую огласку с печальными последствиями для нас – всех организаторов вечера сняли со стипендии. Но поскольку стипендия для некоторых из нас была единственным источником для существования (в т. ч. и для меня), мы решили восстановить справедливость и обратились за помощью в обком КПСС – для нас высшую инстанцию власти. И справедливость действительно была восстановлена: нам вернули наше право на получение стипендии, а вся наша администрация, начиная с ректора и заканчивая нашим любимым деканом, получила выговор. А.Ф. Гоголин, как бывший фронтовик и честный человек, зла на нас не держал, но другие ... вплоть до окончания вуза помнили обиду. И вот я играю свою роль с партийного функционера и безапелляционного судьи и непримиримого борца за идейную чистку партии. Копируя ее внешне, мне, похоже, удалось передать сущностные качества этого человека так, что наши зрители узнали прототипа моей героини. Спектакль имел шумный успех, нам аплодировали, кричали «браво», «молодцы», мы с удовольствием кланялись нашей публике.

Но самым главным впечатлением была реакция наших преподавателей. Кафедра литературы пришла в полном составе во главе с заведующим А.М. Микешиным к нам за кулисы с поздравлениями... А меня даже поцеловали Н.П. Макарова, А.М. Микешин, К.М. Шилова, а Блюменфельд пожал руки мне и Ф. Мальцеву и поблагодарил за точно переданный образ партийного бюрократа. Наверное, у наших преподавателей были на то причины, среди них Блюменфельд и Макарова – муж и жена были из репрессированных. С тех пор мне запала мысль о том, что причиной всех наших злосчастий является бюрократизм, вот тот многоликий враг человека, кто мешает социализму быть человеческим и с ним надо бороться всеми силами, всеми средствами. Встречался он (встречается и теперь) на каждом шагу. Но сил и средств было маловато и особыми успехами на этом фронте я не могу похвастаться, разве только были маленькие победы

над оппонентами в публичных дискуссиях или критике каких-то сильно зарвавшихся «товарищей».

Когда началась перестройка, и стал возможным творческий выбор, мы со студентами ИЭФ (на этом факультете я работала 18 лет) придумали провести конференцию «Суд над бюрократизмом». Расписали вопросы, сценарий, распределили «роли». В «бюрократы» шли неохотно, и только сильные студенты, уверенные в своих знаниях и «алиби», решились со мной на скамью подсудимых. Обвинителей было гораздо больше - от экологов Кузбасса, от народного образования, от здравоохранения, даже от национальностей – алеутов и шорцев, теряющих свой язык, свою идентичность. В игру включились и поддержали нас мои коллеги по кафедре, заведующий В.Г. Раскин (он по первой профессии юрист) согласился выступить прокурором. О.Ф. Гаврилов, В.А. Кадычков выступали обвинителями. Для придания игре большего антуража и натуральности гражданского процесса на роль судьи и адвоката мы пригласили профессионалов – действующих народного судью и адвоката.

Суд шел 3 часа, давно прозвенели звонки, но никто не хотел уходить. Тогда «судья» закрыл заседание, передав дела бюрократов «на следствие». Все остались очень довольны. Статья студентки в нашей многотиражке «За инженерные кадры» довольно точно передает смысл происшедшего и настроение участников.

Но мы не только «играли», но и действовали, когда пришла пора. Горячо переживая за все происходящее в стране, мы (и я, в частности) были шокированы исключением Б.Н. Ельцина из руководства партии. Надо признаться, что мы тогда ловили каждое известие, каждое слово, несущее информацию о происходящем там, наверху. Надеялись на нового лидера партии – М.С. Горбачева, его волю, на перестройку. И вдруг исключение Б.Н. Ельцина, все знали за правильную критику того же ЦК. Мы были, мягко говоря, обескуражены, испугались – не возвращается ли руководство ЦК от перестройки к репрессиям, а там недалеко и до 37-го. И я в знак протеста написала заявление с просьбой исключить меня из партии как несогласную с генеральной линией партии и подала свое заявление О.Ф. Гаврилову, бывшего тогда секретарем партбюро кафедры общественных наук. Олег Федорович умный и добрый человек, спасибо ему, прочитал мое заявление и посоветовал его подавать – «одной сумасшедшей будет больше». Сдаваться было нельзя. Тогда я написала письмо с протестом в ЦК и

принесла Олегу Федоровичу. «Вот это другое дело», – сказал О.Ф. Гаврилов. С Ю.И. Чуньковым, зав. кафедрой политэкономии (потом депутатом Госдумы), и с другими товарищами они подредактировали текст письма, углубив его смысл и улучшив форму. И О.Ф. Гаврилов предложил общему партийному собранию обсудить текст письма и от имени всех коммунистов КузПИ послать в ЦК. Письмо было одобрено почти единогласно (за исключением 3-х человек – бывших партийных функционеров) и послано в ЦК. Так мы поучаствовали в политической жизни страны и отстояли перестройку (как могли). А что дальше?

В 90-е годы широкой волной шла перестройка, захватывая все большее количество участников. У нас в Кузбассе начались шахтерские волнения, забастовки. Создавались рабочие комитеты. Нас, работников вуза, просили поучаствовать в разработке рабочих документов проводимых съездов и конференций трудящихся Кузбасса. На основе рабочего движения был создан «Союз трудящихся Кузбасса». Мы (Ю.И. Чуньков, В.А. Полетаев, автор этой статьи и др.) вместе с рабочим комитетом с энтузиазмом разрабатывали стратегическую программу, устав «Союза», но после учредительных съездов и конференций, принявших базовые документы, дело дальше не пошло. На мой взгляд, слишком разными были социальные интересы участников этого «Союза». Всеобщего созидания на благо Кузбасса не получилось. «Союз» оказался мертворожденным ребенком. Потом было «Земство» – «Российское земское движение». Мы организовали свою региональную организацию. В «Земстве» участвовали мои коллеги по кафедре – Н.С. Крюкова, А.И. Вознесенская, А.Д. Спирин, В.Е. Литвинов и другие сотрудники нашего вуза – Р.И. Нснашева, Л.В. Зубицкая, Т.В. Кононенко – старший терапевт межвузовской поликлиники. Из других вузов – проф. П.И. Балабинов, проф. В.И. Марков, В.М. Зинякова и др. Меня выбрали председателем, хотя на первых ролях я себя никогда не видала. Составили мы программу, планы конкретных дел, в том числе учреждение в Кемерове института повышения квалификации преподавателей вузов, аптеки для бедных, медицинскую службу «Ваш семейный доктор». Наши визиты с предложениями во все инстанции власти не дали никаких результатов. Администрация области нас не поддержала. Кроме сбора книг для детских домов и библиотек да празднования юбилейных дат русской культуры (юбилей А.С. Пушкина) дело у нас не пошло. Не было у нас

средств и мы не сумели их заработать, коммерциализацией, как в других регионах России, у нас никто не захотел заниматься. Был только один маленький успех на городском уровне: меня выбрали в депутаты городского совета г. Кемерово в 1996 г. Депутаты и городская администрация во главе с В.В. Михайловым поддержали «обращение» к кемеровчанам, разработанное нашим «Земством», его приняли на сессии, но дальше дело не пошло, средства массовой информации не обратили на него внимание.

А я, поработав и поучаствовав в общественной и политической жизни города, пришла к глубокому убеждению в том, что каждый человек должен делать свое любимое, профессиональное дело на своем месте. Больше я не участвую ни в каких движениях, ни в каких партиях, то же самое могу сказать о своих коллегах. Зато! Со студентами специальности «Социально-культурный сервис и туризм» на занятиях «Профессиональная этика и этикет» мы составили этический устав КузГТУ. На кафедре мы разработали и читаем новые учебные дисциплины и курсы, пишем учебные пособия. Сегодня мы составили учебную программу по новому курсу «Философия и история науки» для аспирантов, работаем над новым содержанием курса философии для студентов. И я молю Бога о том, чтобы не иссякал источник творчества.

Н.В. Осокина
профессор,
доктор экономических наук

МЕНЯ ТРЕВОЖИТ СУДЬБА РОДНОГО КРАЯ

В Кузбасский политехнический институт, на шахтостроительный факультет я поступила в 1964 году, после окончания 11-го класса Кемеровской средней школы № 1. Тогда наш вуз еще назывался КГИ.

Это было время возвышенных настроений. Думалось о том, как принести человечеству больше пользы. Мечталось об интересной, насыщенной романтикой студенческой жизни.

Этот же факультет тремя годами раньше по специальности ГС уже окончила моя старшая сестра. От нее я много слышала о поездках студентов на целину, о производственной практике на шахтах, знала некоторых ее одноклассников. Именно сестра впервые привела меня в это большое красивое здание на площади Волкова. Я помню, что, поднимаясь по центральной лестнице на второй этаж, вдруг неожиданно запнулась. Наверное, так сильно я была взволнована первым свиданием с институтом, с которым до сих пор связана вся моя жизнь.

Я решила получить специальность «Экономика и организация горной промышленности», потому что знала: наш край – жемчужина угольной промышленности. Экзамены я сдала на хорошо и отлично. И сразу же началась «отработка». Мы, вооружившись очками и защитными масками, целый месяц, дыша пылью, зачищали штукатурку на фасаде главного корпуса.

Нас, экономистов, было две группы, только трое ребят, остальные девушки. Тогда профессия экономиста считалась чисто женской. Одному из мужчин, нашему старосте, Яше Лыткину было уже за 30 – взрослый, семейный мужчина. Он казался нам почти стариком. Параллельно с нами некоторые лекции слушали шахтостроители – одни юноши. Некоторые из них позже стали руководителями угольных предприятий и ШСУ.

Первые студенческие годы дались нелегко. Учебный процесс был насыщен дисциплинами: геология, геодезия, теоретическая механика, сопротивление материалов, РМПИ, буровзрывные работы, горные машины, электротехника, транспортные машины – всего не перечислить.

Важное значение придавалось изучению общественных наук – трем знаменитым составным частям марксизма-ленинизма. Одним из самых сложных в первую сессию был экзамен по истории КПСС. Как раз в этом году был отправлен в отставку Генсек КПСС Н.С. Хрущев.

4 семестра изучали политическую экономию. Для подготовки к семинарам требовалось составлять конспекты первоисточников. До сих пор у меня хранятся подробные конспекты всех трех томов «Капитала»

К. Маркса. А сейчас для многих студентов, к сожалению, является нормой ограничиваться конспектом лекций.

Запомнились многие преподаватели. Прежде всего, это Крелия Ивановна Воробьева, декан инженерно-экономического факультета. Она преподавала у нас политическую экономию. Яркая, интересная женщина, в прошлом комсомольская активистка, фронтовик, со следом ранения на красивом лице, убежденная коммунистка. Свою кандидатскую диссертацию она писала в Москве, по экономике социалистической Болгарии. Именно она рекомендовала меня впоследствии в качестве преподавателя на кафедру политической экономики.

Виталий Эрастович Попов, первый в КузГТУ и в Сибири доктор экономических наук, профессор, приобщал нас, студентов, к научной работе. В аудитории он всегда держался очень интеллигентно. Никогда не позволяя себе даже намек на повышенный тон, он, тем не менее, умел дать понять, если был недоволен нашим поведением. Именно он привил первые навыки работы с теоретической экономической литературой: журнальными статьями и монографиями, столь важные в научной работе. А благодаря основателю П.М. Плескову запомнились основы РМПИ: все эти бремсберги, квершлагги, и штреки. Хочется поблагодарить всех преподавателей, обучавших нас, особенно тех, кто еще работает сейчас в КузГТУ – низкий поклон вам, коллеги.

В студенческие годы я обрела подругу на всю жизнь, девушку из Ленинска-Кузнецкого Клаву, с красивой фамилией Расцелуева. Она давно живет в Тольятти, но мы регулярно встречаемся до сих пор. Вместе с Клавой мы были на производственной практике, на шахте имени К. Ворошилова в Прокопьевске. Почти два месяца мы работали рабочими вентиляционного участка. Каждый день надевали шахтерскую робу, кирзовые сапоги, цепляли на каску шахтерскую лампочку и отправлялись на подземные участки для контроля за составом воздуха.

Шахту насмотрелись, налазились по крутым деревянным лестницам. Помню, как однажды после ночной смены вернулись в общежитие и проспали целые сутки. Приходилось заглядывать и в щитовой забой, где горнорабочие в ловкости почти соревнуются с акробатами. Работали в 4 смены. Питались в рабочей столовой: за 50 – 80 копеек можно было наесться от души. За работу нам платили деньги, весьма приличные по тем временам. Комические случаи и приключения

той поры, впечатления от знакомства с веселой, добродушной, хотя и порой слишком непосредственной шахтерской братией помнятся до сих пор. Шахтные поля Прокопьевска по-своему красивы. Особенно романтично было в ночь на поверхности на «ходке», когда над головой светят яркие звезды, далеко в низине горят электрические огни, и на несколько километров вокруг ни души.

Еще с одной своей подругой, Раисой Прониной, мы участвовали в студенческой самодеятельности, играли в четыре руки вальс А. Хачатуряна к драме Лермонтова «Маскарад». Приходилось также аккомпанировать нашим эстрадным звездам Лене Пономаренко, Тамаре Газиной. Наши девушки были активными, мы со своим вокальным ансамблем и неизменным баянистом Юрой Вылегжаниным регулярно участвовали в студенческих веснах. Помню, в 1965 году было грандиозное представление, посвященное 20-летию Великой Победы, с большим хором и представлениями СТЭМа. Мы все были в солдатской форме, пилотках. Это было так волнующе, мы, казалось, особенно чувствовали в этой форме приобщение к радости Великой Победы.

Студенческая жизнь была не бедной. Два раза подряд: после третьего и четвертого курсов я вместе с подругами путешествовала на Кавказ в Грузию и Армению, и отдыхала на море. Цена туристических путевок в студенческом профкоме была небольшой, и они были доступны. Авиабилет от Кемерово до Москвы стоил всего около 60 рублей, а в плацкартном вагоне можно было проехать не дороже чем за тридцать рублей.

Наш первый кавказский маршрут начинался в городе Грозном, откуда предстоял пятидневный пешеходный переход через горный перевал в Грузию с рюкзаками за спиной. Нас вели двое проводников, двое наших ровесников: русский и чеченец. На улицах Грозного было множество черноволосых, черноусых юношей в белых рубашках. Они казались мне все на одно лицо.

В 90-е годы в связи с трагическими событиями на Кавказе мне вдруг стало понятно, на кого было похоже это лицо – на лицо молодого Джохара Дудаева. Но тогда никто и подумать не мог об ужасах чеченской войны. Никто из нас, находясь в Тбилиси или Ереване, не чувствовал, что он за границей. Кавказ дышал легендарной красотой, безопасностью, гостеприимством и дружелюбием. Таким я и храню его в своих воспоминаниях.

После окончания института мне было предложено остаться работать преподавателем на кафедре политической экономии. Я была уже замужем, мой муж работал на одной из кемеровских шахт и вскоре получил должность главного инженера. И мне уже тогда хотелось приобщиться к научной деятельности. Начались преподавательские будни.

Кафедрой заведовал Алексей Андреевич Дмитриев. По возрасту, он годился мне в отцы. Он действительно относился по-отечески: требовательно, принципиально, но в то же время справедливо и душевно. За его плечами был огромный опыт фронтовика, воспитателя и пропагандиста. Он руководил семинаром молодых преподавателей, в котором все начинающие были обязаны заниматься, учил методике проведения занятий, умел справедливо и тактично разобраться в любом конфликте преподавателя и студенческой группы. Со студентами он никогда не заигрывал. Вообще студентов тогда никто не называл и не считал детьми, а преподавателей было не принято называть педагогами. Такая практика считалась школярством и не приветствовалась.

В состав кафедры в то время входило несколько поколений. Костяк преподавателей составляли фронтовики, партийные работники, опытные пропагандисты: Алексей Алексеевич Сусликов, Павел Елизарович Семенов, Анна Владимировна Воловик, позже Евгений Александрович Помыткин, Михаил Петрович Иванчиков. Столичной образованностью, интеллектом, широтой интересов отличалась выпускница МГУ Авиола Петровна Советова, впоследствии первая женщина – доктор экономических наук в Кузбассе.

Должность преподавателя была неотделима от занятий наукой и усилий по переходу на более высокую ступень квалификации: получения ученой степени и звания. На нашей кафедре этот вопрос, как правило, решался через учебу в очной целевой аспирантуре в университетах столичных вузов: Москвы и Ленинграда, реже Томска. За ростом квалификации кадров строго следили. Тех, кто по разным причинам не хотел ехать в аспирантуру, не понимали и чаще всего с ними расставались. Хотя, конечно, были и исключения. Провалиться на вступительных экзаменах в аспирантуру было настоящим позором. Если человек возвращался из аспирантуры без обсуждения диссертации, его обычно на кафедру не брали.

Поэтому через четыре года работы на кафедре я поехала поступать в аспирантуру при кафедре политической экономии Ленинградского госуниверситета им. А.А. Жданова. Это было сложное испытание: на целых три года разрыв с родными, с трехлетним сынишкой, оставленным на попечение мамы, с привычным налаженным бытом, и жизнь на аспирантскую стипендию – 90 рублей чистыми. Свидания с близкими можно было себе позволить не чаще двух раз в год: в новогодние каникулы и летом. На билеты аспирантам полагалась большая скидка. Но стоять за ними в огромных очередях и пережидать в аэропорту долгие часы вечно нелетной балтийской погоды было весьма существенными альтернативными издержками. Жить приходилось в пригороде – Старом Петергофе, в памятной многим аспирантской четырехэтажке без присущих современным общежитиям стандартов комфорта, и ежедневно тратить на дорогу полтора часа в один конец.

ЛГУ поразил меня атмосферой демократизма и непринужденности. Наш политех традиционно был воплощением строгой иерархичности. Администрация всегда придавала большое значение соблюдению правил установленного порядка. Я не припомню времени, когда не было бы категорически запрещено курить в здании вуза. А в старинном здании на стрелке Васильевского острова, где располагались экономический и философский факультеты, студенты и аспиранты всех этнических типов в поражающих разнообразием костюмах вперемешку с доцентами и профессорами дымили сигаретами и оживленно обсуждали различные проблемы. Кого только не было там, настоящий интернационал: чилийцы, негры, арабы, европейцы, представители азиатской внешности... Коридоры от пола до потолка были заклеены всевозможными объявлениями, стенгазетами, листовками самого неожиданного вида и содержания.

Аспирантские годы были прекрасной и содержательной частью моей жизни и жизни моих коллег, периодом накопления интеллектуального и духовного капитала. Чего стоит только работа в знаменитой «публичке» – библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, где можно было не только найти любую книгу или автореферат диссертации, но и приобрести билет в консерваторию, БДТ и другие известные театры. Я уж не говорю об архитектурных и парковых шедеврах северной столицы и ее незабываемых музеях.

Однако долго предаваться пиршеству незабываемых впечатлений было непозволительной роскошью. Аспирантура могла закончиться удачно лишь для тех, кто был способен самоорганизоваться на упорную систематическую работу. Сделать предстояло немало, особенно при отсутствии так называемого «базового» образования. Все технические дисциплины, которыми приходилось овладевать с таким трудом, здесь были совершенно не нужны. Зато требовалось серьезное знание развития экономической теории, умение мыслить экономическими категориями, способности к ведению теоретических дискуссий. Нужно было восполнять пробелы в теоретическом образовании. Ленинградская экономическая школа отличалась от московской, цаголовской. Специалисты припомнят распространенный тогда спор между «товарниками» и «анти-товарниками». Ленинградцы, как показала жизнь, оказались ближе к реальности.

Тема и направление научного исследования обсуждались в достаточно многочисленных проблемных группах. В них входили как аспиранты, так и ученые с именем, занимающиеся близкими по содержанию научными проблемами: собственности, производственных фондов, распределения и т. п. Наша группа, которой руководил заслуженный деятель науки профессор Михаил Давыдович Плинер, была связана с проблемами рабочей силы.

В проблемных группах и проходило обсуждение научных докладов с целью предварительной экспертизы диссертации. Докладчика, как правило, теребили основательно, вопросов задавали много и по косточкам разбирали все плюсы и минусы. Прошедшим чистилище предзащиты было уже не так страшно перед членами диссертационного совета.

После утверждения темы и плана работы все зависело только от личных усилий соискателя. Мой научный руководитель Вячеслав Михайлович Рауд большую часть моего аспирантского срока находился в командировке, в подшефном для ЛГУ вузе Сыктывкара. Главы диссертации я посылала ему по почте и с краткими замечаниями получала обратно. Для обеспечения фактологической базы приходилось, оформив соответствующие бумаги, немало времени проводить на предприятиях.

Техническая сторона работы над текстом была очень трудосемкой. Это теперь компьютер превратил ее почти в удовольствие. А тогда не только не слыхали об Интернете, но и обыкновенный калькулятор был

редкостью. Приходилось все считать вручную, множество раз перечеркивать, переписывать, переклеивать и перепечатывать весь текст. А еще требовалось вести занятия со студентами. Обязательным было для нас, политэкономов, и выполнение общественной работы, в том числе регулярное проведение лекций и бесед с рабочими коллективами по поручению парткома.

Но вот остались позади успешная защита диссертации в совете под председательством Владимира Андреевича Пешехонова, известного экономиста и очень интересного человека, прощание с друзьями, и здравствуй, родной вуз! Почтовая карточка о кандидатском дипломе пришла в положенный срок.

Уже в первый учебный год после окончания аспирантуры мне дали три лекционных потока: два на ШСФ и один на ХТФ. Нелегка голосовая нагрузка в аудитории, где слушают лекцию 5-7 студенческих групп, а для нашей кафедры это обычная практика. Тяжело приходилось и с «вечерниками» технических специальностей – существовала тогда форма обучения, когда студенты занимались регулярно, как на дневном, но без отрыва от производства – после работы. Некоторые из них и выглядели, и фактически были существенно старше меня. Вести с ними обсуждение, в котором постоянно присутствовал идеологический подтекст, было непросто. Для них же беседы на злободневные темы подчас были отдыхом, стремлением уйти от необходимости отвечать на вопросы по теме семинара.

Больше радости доставляли занятия в группах ИЭФ, студенты которых воспринимали политэкономия как одну из базовых общепрофессиональных дисциплин. Действительно, в курсе политэкономии социализма закладывались основы понимания всех категорий экономики предприятия. Молодых людей в группах экономистов прибавлялось. У меня учились будущий международный гроссмейстер Евгений Пигусов, Владимир Мищенко. Помню, как на экзамены их группа принесла огромный букет тюльпанов. Каждому отличнику я давала по цветку.

Не забывала я и о своих научных интересах. Ключевыми для нашей кафедры в то время были политэкономические проблемы трудового коллектива. В конце 70-х годов мы проводили большое социологическое исследование на крупнейших предприятиях Кемерова, в том числе на НПО «Карболит», КЭМЗе, ПО «Химпром» и

электротехническом заводе. Кроме того, меня интересовали вопросы экологической опасности, изучением которых тогда в КузПИ занимался будущий доктор философских наук В.Г. Раскин. Это привело к участию в организованных тогда в Кемерове 1-й и 2-й республиканских конференциях по проблемам охраны окружающей среды в районах с интенсивно развивающейся промышленностью.

Стоял конец 70-х годов, так называемый период «застоя». Близились дата, по наступлению которой, как когда-то провозгласил Н.С. Хрущев, мы должны были догнать и перегнать Америку. Энтузиаст зерновых культур западного полушария был давно раскритикован за волонтаризм. Но его обещания, что называется, запали в душу электорату. По мере ее приближения, в душах всходили зерна сомнений.

Поводов для недоумения, действительно, было предостаточно. Страна наращивала масштабы индустриального производства, в то время как на западе формировалась постиндустриальная экономика. Из-за прямолинейной политики по стиранию социально-классовых различий сложилась практика занижения оплаты квалифицированного труда. Распространилось устройство дипломированных специалистов, в том числе и выпускников КузПИ, на рабочие места, не требующие высшего образования.

Плановое повышение доходов населения шло вразрез с наполнением потребительского рынка. Ассортимент продовольственных товаров в Кемерове было гораздо беднее, чем в 60-е годы. В условиях незыблемой уверенности в завтрашнем дне особенно досадными были вечные дефициты то майонеза, то сгущенки, то стирального порошка, не говоря уже, например, о качественной мебели. Невозможно было объяснить, почему все это есть в Москве и столицах союзных республик, и отсутствует в исправно дающем уголь, металл Кузбассе. Самой большой симпанией стали пользоваться все обхохотывающие юмористы. Диссидентство начало проникать в общественно-ведческую среду.

В 80-х годах нашу кафедру стал возглавлять доцент Юрий Иванович Чуньков. Тогда она не принадлежала к конкретному факультету, а входила в систему кафедр общественных наук – кафедры при ректорате. Количество специальностей и число обучаемых в институте интенсивно расширялось, преподавательский коллектив увеличивался. Ректор Михаил Самсонович Сафохин ревностно следил

за ростом квалификации кадров. Не могу без волнения вспоминать о том, как позднее, уже будучи тяжело больным, он лично контролировал процесс моего движения к защите докторской диссертации и требовал отчета о каждом новом этапе.

Кафедра каждый год отправляла преподавателей в аспирантуру и принимала новых. Среди них были выпускники инженерно-экономического факультета КузПИ: Зоя Вылегжанина, Светлана Бойко, Вера Давыдова, Татьяна Рылова (Погорелая), Светлана Бобкова, и экономического факультета ТГУ: Сергей Бурков, Владимир Логачев, Людмила Кусургашева, Лариса Сальникова (Коваленко) и другие. Позднее уже сложившимся преподавателем волилась в коллектив также выпускница КузПИ Т.Д. Сидорова.

Свой научный багаж можно было пополнять и через четко действовавшую систему ИПК, расположенных в ведущих научных и культурных центрах страны: Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Ростове, Новосибирске, Томске и т. д. В течение пяти месяцев с сохранением основной заработной платы преподаватель мог расширять свой теоретический и методический кругозор, приобщаться к новым научным направлениям, получать советы квалифицированных экспертов. Расширялись научные контакты. Много средств вуз выделял для командирования специалистов на научно-практические конференции. Мне довелось неоднократно побывать с выступлениями на конференциях в Ленинграде, Москве, Киеве, Пензе, Тамбове, Челябинске, Томске, Новосибирске, Иркутске, Красноярске и других городах, а с лекциями в трудовых коллективах – практически во всех городах Кемеровской области.

Задачи, стоящие перед коллективом кафедры, усложнялись. Нужны были доктора экономических наук. Первым доктором по политической экономии на нашей кафедре стал Ю.И. Чуньков. Он же стал вторым по счету доктором по политической экономии в Кузбассе и немало способствовал защитам других преподавателей.

Надо подчеркнуть, что наша кафедра была кузницей высококвалифицированных экономистов для всех вузов Кемерова. С работой на ней так или иначе связано большинство из старшего поколения кемеровских докторов экономических наук. Это защитившиеся в разное время: А.П. Совстова, В.В. Михайлов, В.С. Сурнин, А.Д. Леванов, Л.Л. Зобова и другие.

На базе кафедры в 1986 году была впервые в Кемерове проведена всероссийская научно-практическая экономическая конференция по проблемам трудового коллектива, которая произвела на кемеровских экономистов большое впечатление. Такого представительства маститых политэкономов со всей страны «политех» еще не видел. Важную роль в ее организационной поддержке сыграло руководство вуза: ректор М.С. Сафохин, проректор по научной работе Ю.А. Рыжков, секретарь парткома КузПИ В.Ф. Колесников. При кафедре был создан проблемный совет, а затем и первый в Кемеровской области диссертационный докторский совет по специальности 08.00.01 – экономическая теория.

В 1988 году в связи с рядом объективных и субъективных причин кафедра политэкономии КузПИ разделилась на две: одна обслуживала учебный процесс для студентов экономических специальностей, вторая – для всех остальных специальностей.

Где-то в середине 80-х годов стала всерьез задумываться о докторской и я. В 1989 году получила заключение кафедры экономического факультета ЛГУ, которой заведовал известный всем нашим экономистам Николай Дмитриевич Колесов, о наличии основания для перевода на должность СНС и вплотную приступила к работе. К окончанию срока СНС, в 1991 году, я опубликовала авторскую монографию и прошла предварительную экспертизу диссертационного исследования на методологическом семинаре докторантов КузПИ под руководством Ю.А. Рыжкова.

Обсуждение проходило бурно. Политико-экономические проблемы, вопросы идеологии развития будоражили все общество. Члены семинара были, как говорится, на 99 % докторами технических наук. Спрашивали обо всем, начиная об отношении к столыпинской реформе и кончая вопросом о том, как жить дальше. В качестве официальных и неофициальных рецензентов положительное заключение по работе дали 4 доктора экономических наук и один доцент. Один из них, широко известный в Кузбассе заведующий кафедрой ОЭТ экономического факультета КемГУ профессор Владимир Алексеевич Шабашев, потом стал одним из моих официальных оппонентов. Диссертация была рекомендована к представлению в диссертационный совет Томского госуниверситета под председательством Александра Петровича Бычкова. Но до ее

успешной защиты в январе 1993 года прошло почти полтора года, наполненных драматичнейшими событиями в жизни всей страны.

Конец 80-х – начало 90-х годов был временем всеобщего «брожения умов». Обществом овладела жажда перемен. Но каково будет содержание этих перемен, большинство представляли себе смутно. СМИ захлестнула волна критических публикаций, дискредитирующих все наше прошлое. Повсюду раздавались голоса борцов за права человека. На этом фоне главным стал весьма неоднозначный лозунг: «Мы должны стать цивилизованной страной». Одним из идолов «демократствующей» интеллигенции стала одиозная госпожа Новодворская.

Кузбасс, кровный сын советской власти, оказался одним из эпицентров движения за реформы. На угольных предприятиях развернули свою деятельность рабочие комитеты. В ДК строителей регулярно собирался «Рабочий клуб». Наши ученые во главе с преподававшим одно время на ИЭФ КузПИ будущим губернатором Кемеровской области М. Кислюком были одержимы идеей создания здесь «свободной зоны» – кузбасского Эльдorado. Многим обществоведам захотелось быть «на виду». Развернулся процесс публичного бросания партийных билетов. У некоторых его участников затем имело место возвратное движение в ряды КПРФ. Бывшие церберы коммунистической морали грозно шелкали зубами, яростно открешиваясь от всего, что блюли раньше.

Движение в политику и бизнес не обошло и нашу кафедру. Ю.И. Чуньков и С.В. Бурков создали агентство по приватизации и активно включились в выборную компанию. С.В. Бурков стал депутатом Госдумы Российской Федерации первого созыва. В начале 1992–1993 учебного года нашу кафедру и институт оставил Ю.И. Чуньков. Вначале он работал в аппарате председателя Совета народных депутатов Кемеровской области, ныне губернатора, Амана Гумировича Тулеева, был депутатом областного Законодательного собрания. Потом, нажив ресурс для политического старта, стал депутатом Госдумы и навсегда уехал в Москву, где и работает сейчас в одном из вузов.

Некоторых потянуло на доходные места в банки. Большинство из них, правда, вскоре вернулись к преподавательской работе. Однако в целом, по разным причинам, наш факультет оставило в первой половине 90-х годов немало квалифицированных кадров. Тогда

получило определенное распространение мнение о том, что писать диссертации – это пустая потеря времени, нужно идти в бизнес и делать деньги. К счастью, такая установка существовала недолго. Про себя могу сказать, что никогда никуда не собиралась уходить из КузГТУ, хотя такие возможности были. Наши студенты, их приветствия, их юные улыбки, их интерес к нашим предметам были и остаются повседневной и одной из самых больших радостей в моей жизни.

Диссертацию мне пришлось защищать на полном ходу учебного процесса. Закончив чтение лекций и приняв экзамены на своем потоке, я поехала в Томск. Не могу без благодарности вспомнить о своих оппонентах: профессоре из Новосибирска Евгении Дмитриевиче Сысолятине, известном критике марксовых схем воспроизводства, профессоре из Красноярска Владимире Афиногеновиче Медведеве и Владимире Алексеевиче Шабашеве. Диссертационный совет под председательством бывшего ректора ТГУ А.П. Бычкова был воплощением принципиальности и доброжелательности.

Организационного взноса в диссертационный совет, который приходится теперь делать многим соискателям, в ТГУ не было. Исходя из своего опыта я могу сказать, что тогда вообще отсутствовали финансовые отношения в процессе прохождения диссертаций. Не было принято делать и подарков. Командировочные расходы иногородних членов совета и оппонентов оплачивал вуз, при котором действовал диссертационный совет. Единственной обязанностью соискателя была организация питания членов совета. Стоит ли вспоминать о том, как нелегко было ее тогда выполнить в условиях гиперинфляции. Чтобы помочь мне в хозяйственных хлопотах в чужом городе, на защиту приехала Татьяна Дмитриевна Сидорова.

После защиты диссертации с декабря 1993 года по предложению администрации вуза я возглавила коллектив кафедры экономической теории ИЭФ и работаю в этой должности уже 12 лет. В октябре 1996 года мне было присвоено ученое звание профессора. С декабря 1994 года я являюсь действительным членом Академии гуманитарных наук. С сентября 2002 года – член-корреспондент Сибирского отделения Академии высшей школы.

Перед кафедрой стояли сложные теоретико-методические задачи организации преподавания экономической теории в соответствии с новыми образовательными стандартами. Содержание лекционных курсов было необходимо обновить не менее чем на 95%. Ведь теперь

политическая экономия, как это и соответствует действительности, должна характеризоваться только как одна из структурных составляющих современной экономической теории, наряду с неоклассическим и институциональным направлениями. Появились новые учебные курсы, закрепляемые за нашей кафедрой: основы рыночной экономики, микроэкономика, макроэкономика, государственное регулирование экономики, история экономических учений, история экономики, мировая экономика, международные экономические отношения. Проверкой знаний наших студентов стали областные олимпиады по экономическим наукам. Команда студентов КузГТУ, подготовленная нашей кафедрой, дважды получала первое место в областных олимпиадах по экономической теории.

Инженерно-экономический факультет непрерывно расширялся как по количеству обучаемых студентов, так и по числу специальностей. А вскоре на плечи наших преподавателей лег груз обслуживания многочисленных филиалов КузГТУ. Жизнь на колесах для многих стала неотъемлемой частью рабочего распорядка. Пришлось включиться в этот процесс и мне, работая в разное время в филиалах в Анжеро-Судженске, Белове, Прокопьевске, Новокузнецке, Междуреченске.

Второй важной задачей стала подготовка кадров высшей квалификации: кандидатов и докторов наук. Обязательной составляющей моей учебной нагрузки стала работа с аспирантами. С конца 1993 года мне было поручено выполнять обязанности ученого секретаря нашего диссертационного совета Д 063.70.03 по специальности 08.00.01 – экономическая теория, председателем которого являлся тогдашний декан ИЭФ В.В. Михайлов.

Эту работу нельзя назвать простой. Нередко при прохождении диссертационных работ сказывается субъективный момент, пересекаются интересы не только отстаивающих различные взгляды на проблему ученых, но и их личные, отнюдь не доброжелательные отношения. Кроме контроля за документами соискателей и оформления результатов защиты, приходится, порой преодолевая неожиданное сопротивление, заниматься организационной стороной проведения предварительных экспертиз диссертаций. Подчас на них выплескиваются чуть ли не шекспировские страсти. Не раз вспоминалась слышанная от своего научного руководителя поговорка: «Планы дерутся, а у хлопцев чубы трещат». А иногда между

соискателем и его научным руководителем складывается такой конфликт, что диссертанту приходится покидать кафедр.

Моя подпись ученого секретаря стоит на многих авторефератах диссертаций. В диссертационном совете Д 063.70.03 защищались докторские диссертации В.А. Леванова, В.С. Сурнина, кандидатские диссертации Т.А. Погорелой, Е.Г. Казанцевой, С.Н. Левина, Н.Н. Егоровой, А.И. Щербакова, Т.Г. Королевой, Л.Г. Шутько и др. В последний месяц работы нашего диссертационного совета – в декабре 2000 года докторскую диссертацию защитил В.А. Логачев.

С 2001 года я являюсь членом двух диссертационных советов: регионального диссертационного совета Д 212.088.05 в Кемерове и ДМ 212.171.04 в Новосибирске. Приходилось принимать участие в десятках заседаний диссертационных советов, выступать рецензентом и оппонентом по множеству кандидатских и докторских диссертаций, давать десятки отзывов на авторефераты. Эта общественная работа является очень трудоемкой и ответственной.

Еще более трудоемким является руководство работой аспирантов и соискателей. Идущие в науку сейчас порой являются гораздо менее самостоятельными, чем были мы в свое время. Руководителю часто приходится начинать с нуля, с формулировки темы научного исследования, а затем оказывать постоянную помощь в ликвидации дефицита основ теоретико-методологических знаний и навыков и в работе над текстом. Нередко, переоценив свои силы, поддавшись давлению семейных, финансовых и иных обстоятельств и просто оказавшись не готовыми к выполнению тех обязанностей, которые они взяли на себя, молодые люди бросают работу над диссертацией. Это всегда очень печально для научного руководителя. Были такие ситуации и у меня. Зато какую радость испытываешь, когда твой подопечный приходит к счастливому финишу! Наверное, многие научные руководители подтвердят, что волнений при прохождении работ соискателей гораздо больше, чем когда защищаешься сам.

К 2005 году под моим руководством защищены шесть кандидатских и одна докторская диссертация. Четыре из них – это работы преподавателей нашей кафедры. Все эти защиты показали достойный уровень соискателей, так что не пришлось краснеть за своих подопечных.

К 55-летию юбилею КузГТУ наша кафедра экономической теории экономических специальностей представляет собой небольшой,

но дружный коллектив единомышленников, на 87% женский. Красота и надежность женщин-сибирячек, как известно, признается всем миром. Из восьми преподавателей два доктора экономических наук, профессора, четверо – кандидаты экономических наук, доценты. В 2004 году преподавателями кафедры защищены еще одна кандидатская и одна докторская диссертации. Научные интересы коллектива – это вопросы методологии экономической науки, проблемы глобализации, экономической устойчивости, социально-трудовых отношений, различные аспекты развития рынка. На кафедре ежегодно издается сборник научных статей преподавателей и аспирантов.

Важную роль в организации нормального рабочего процесса и уюта на кафедре играет вспомогательный персонал, в особенности старший лаборант Н.И. Буранкова.

С коллегами мне очень повезло. Они все преданы преподавательскому труду, отдают все силы работе со студентами. Фактически с каждым можно было бы, как говорится, идти в разведку. Мы вместе в будни и в праздники. Почти у всех только одно рабочее место – наш вуз. Поэтому, думаю, они могли бы присоединиться ко мне и, перефразируя известное выражение, сказать: «КузГТУ – это наше все!»

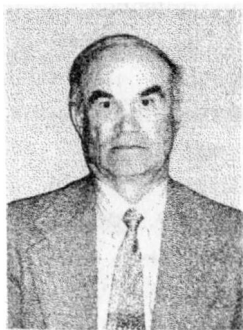
Оценивая нынешнюю ситуацию в КузГТУ, следует отметить, что действия новой администрации вуза под руководством Валерия Ивановича Нестерова вселяют надежду на лучшее. Больше внимания уделяется вопросам материального обеспечения учебного процесса, снабжения кафедр новой мебелью и оргтехникой, подключения к информационным сетям, оборудования именных аудиторий и т. д. Начато возрождение системы повышения квалификации. Радует и активность во всех этих делах декана ИЭФ Александра Ивановича Шундулиди. Сам внешний и внутренний вид корпуса № 2, не менявшийся практически на протяжении существования факультета, преобразился. В то же время сделать необходимо очень многое.

Что тревожит? Прежде всего, в настоящее время модель мировой экономики, в которую мы интегрируемся, по мнению многих как зарубежных, так и отечественных экспертов, находится в очередном цикле реконструкции. По мнению известного теоретика миро-системы американского социолога Иммануэля Валлерстайна, в целом период с 1990 по 2025/2050 годы будет характеризоваться недостатком мира,

стабильности и законности. Ожидается разыгрывание неожиданных партий на «великой шахматной доске».

Прогрессивная идеология модерна, ставящая во главу угла национальное экономическое развитие, сменяется идеологией глобализма. В России все больше распространяется давно раскритикованный рыночный фундаментализм, отрицающий социальное государство. В соответствии с идеологией рыночного фундаментализма высшей ценностью являются деньги. Это чуждо русской духовной культуре, да и на Западе ведет к нарастанию духовного кризиса. Бездуховность, явное и неявное насаждение антигуманных, антихристианских стандартов поведения через информационную сферу способствует растлению определенной части элиты и всех остальных слоев общества, ведет к внедрению коррупции во все уровни функционирования государственного управления.

Поэтому меня, как и всех моих коллег, тревожит судьба нашего родного края – Сибири, судьба наших детей и внуков, судьба нашего родного вуза. Сможем ли мы сберечь и приумножить его потенциал, создать условия для возрастания его творческой роли в развитии производительных сил, в воспитании счастливых поколений кузбассовцев и обеспечении блага всей страны – вот задача и пожелание, которые я хотела бы передать будущим поколениям «политеховцев».

И.А. Паначев
профессор,
доктор технических наук

Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости.

А.С. Пушкин
«О русской словесности»

ДОБРЫЕ ТРАДИЦИИ

Образованный в 1950 году Кемеровский горный институт располагался на правом берегу реки Томь, недалеко от прекрасного

соснового бора. Там же находилось и студенческое общежитие. Как выпускнику этого института мне хотелось бы сказать несколько слов о том периоде, когда ректором института был уже профессор П.И. Кокорин.

Наш набор ГИ-58 в значительной степени был представлен производственниками и армейцами. Некоторые студенты имели производственный стаж 5–8 лет. Среди них были даже лауреат Сталинской (Государственной – позже) премии И.Д. Грешелов – один из первых машинистов угольных комбайнов, осваиваемых на шахтах треста «Ленинскуголь», отслужившие в армии И.А. Панащев (ныне заведующий кафедрой сопротивления материалов, доктор технических наук, профессор), А.Ф. Павлов (ныне заведующий лабораторией ВостНИИ, доктор технических наук, профессор), В.А. Козлов (ныне работник областной администрации) и многие другие. Вступительные экзамены сдавали по пяти предметам: математика (письменно и устно), физика, сочинение и иностранный язык. После сдачи экзаменов практически все производственники и армейцы были вне конкурса зачислены в горный институт и позднее закончили его без потерь.

Несмотря на то, что у многих студентов был значительный перерыв в учебе, все с большим прилежанием, можно сказать, даже рвением стремились освоить вузовские науки. Успех в этом случае существенно определялся тем, насколько дружной и сплоченной была группа. Так были успешно преодолены «начерталка» (преподаватель А.В. Евстифеев), теоретическая механика (преподаватель В.К. Соловьев).

Однако студенческая жизнь складывалась не только из «разгрызания» гранита наук, но и из активного проведения досуга (устраивались прекрасные вечера в институте, проводились различные интересные соревнования и т. д.). Примером может служить запомнившаяся встреча Нового года, когда на вечер, проводившийся в корпусе института, можно было войти одним путем, скатившись с ледяной горки непосредственно к входу. Честь открываия этой горки принадлежала ректору.

Приятные и самые добрые воспоминания сохранились о наших первых преподавателях – высококвалифицированных специалистах: Е.С. Зуевой, А.В. Евстифееве, В.К. Соловьеве, В.Д. Соколове, М.С. Сафохине, Б.А. Катанове, А.Н. Кулибабе, Г.Е. Терентьеве.

Н.Я. Репине, Е.И. Васильеве, Б.А. Руднев и многих других, передававших свой опыт и знания студентам.

Благодаря их заботам и стараниям многие выпускники потока ГИ-58 стали ведущими командирами горного производства, учеными. Среди них генеральный директор компании «Росуголь», президент горной академии, член-корреспондент РАН, доктор технических наук Ю.Н. Малышев; генеральный директор АО «Кузнецкуголь» кандидат технических наук В.В. Некрасов; заместитель генерального директора «Облжемеровоуголь» К.К. Овчаров; директор Красногорского разреза, кандидат технических наук Н.О. Чолах; заместитель генерального директора «Инвестуголь» В.С. Литвинов; заведующий лабораторией ВостНИИ, доктор технических наук А.Ф. Павлов; заведующий кафедрой КузГТУ, доктор технических наук, профессор Л.А. Шевченко; доктор технических наук, профессор кафедры ОРМПИ В.Г. Проноза и многие другие.

По окончании горного института я по распределению был направлен на работу на Краснобродский угольный разрез треста «Беловоуголь», где и проработал до поступления в аспирантуру. После защиты кандидатской диссертации в 1969 году перешел на преподавательскую работу на кафедру сопротивления материалов, где совмещал преподавательскую и научную работу, и защитил докторскую диссертацию. Первым заведующим кафедрой стал тогда опытный специалист в области механики твердого деформируемого тела кандидат технических наук, доцент А.Д. Монасевич. С этого момента на кафедре начало формироваться ядро прекрасных преподавателей и ученых. Позднее ее возглавляли доценты Ю.Я. Изаксон, В.К. Минятов, А.П. Федотов, Е.А. Сигаев, Ю.П. Соболев, профессор В.Ю. Изаксон.

Кафедра сопротивления материалов и в настоящее время является одной из основных общинженерных кафедр, где читаются различные дисциплины о прочности твердых тел (теории упругости и пластичности, сопротивления материалов, основ механики разрушения), а также некоторые специальные курсы: избранные задачи механики деформируемого твердого тела, избранные главы прочности.

Добрые традиции, установившиеся с первых дней образования кафедры, поддерживаются и развиваются и в настоящее время. Кафедра укомплектована квалифицированными преподавателями, выполняющими учебную и научную работу. Большинство

преподавателей являются выпускниками нашего университета (доценты А.Е. Клыков, Ю.Ф. Глазков, Л.В. Кутенков, С.В. Черданцев, Н.В. Черданцев, Г.В. Широколюбов и другие), представляющими практически все инженерные специальности университета. Это определило и научные интересы кафедры, выполняющей научную работу по разным направлениям, связанным с проблемами долговечности и конструкций горнотранспортного оборудования, горного и строительного производства, химической и электротехнической промышленности, а также экологии на горных предприятиях. На кафедре есть аспирантура и докторантура. В настоящее время готовится к защите докторская диссертация доцента М.Ю. Насонова, кандидатские диссертации аспирантов К.В. Антонова и А.Н. Путьятина.

Под руководством опытных преподавателей кафедры доцентов Ю.П. Соболева, Ю.Ф. Глазкова, Л.В. Кутенкова, А.Е. Клыкова студенты нашего университета постоянно участвуют в предметных олимпиадах по сопротивлению материалов зоны Западной Сибири и России, где неоднократно занимали и занимают призовые (первые и вторые) места.

П.Т. Петрик
профессор,
доктор технических наук

ЧТОБЫ В БУДУЩЕМ БЫЛО НЕ ХУЖЕ

Родился я в Казахстане, в селе Алтын-Эмель I вардеевского района Алма-Атинской области. Мой отец работал заместителем директора совхоза по строительству. Мама домохозяйка, занималась воспитанием четверых детей.

С раннего детства у меня тяга к машинам и механизмам, к тому, чтобы что-нибудь мастерить своими руками. Уже в семилетнем возрасте, в первом классе, я после школы бежал в столярную мастерскую, где рабочие оборудовали мне верстачок. А в пятом классе директор совхоза доверил мне и моему другу старенький трактор ДТ-20, который мы сначала весь разобрали, отремонтировали, собрали и работали на нем несколько лет, участвуя наравне с взрослыми в сельскохозяйственных работах. В 60-е годы в средней школе было одиннадцатилетнее образование и много внимания уделялось профессиональной подготовке. Учась в школе, я получил девять рабочих специальностей: токаря, столяра, плотника, тракториста и т. д. И когда после окончания школы встал вопрос о будущей профессии – ответ был один – только инженер. Местом будущей учебы был выбран Казанский химико-технологический институт. Почему этот вуз? Это связано с интенсивным развитием в 60-е годы химической промышленности. По всей стране строились химические предприятия и открывались большие возможности для применения знаний, полученных в вузе, и профессионального роста. Казанский химико-технологический институт был одним из крупнейших вузов страны такого профиля. Конкурс в институт был огромный – 14 человек на место. Сдав экзамены на хорошо, я понял, что не пройду по конкурсу и вернулся домой и стал работать в родном селе трактористом. И вдруг пришло сообщение от моей сестры, которая жила в Кемерове. Она сообщила, что с моими баллами меня могут принять в институт кандидатом. С результатами вступительных экзаменов, полученных в Казанском химико-технологическом институте, осенью 1965 года меня приняли кандидатом на химико-технологический факультет по специальности «Машины и аппараты химических производств». Деканом факультета тогда был Шутов Константин Иванович.

По окончании первого курса я был зачислен в студенты. Первый год учебы оказался очень трудным. После сельской школы приходилось много заниматься почти по всем предметам, особенно по иностранному языку, и, как результат, резкая потеря зрения (-16D). Я вынужден был заняться лечением, и пришлось оставить учебу в институте. Постепенно зрение восстановилось, и в декабре 1968 года я был призван в ряды Советской Армии.

Служить довелось на севере Свердловской области в городе Ивдель. Годы службы в армии очень многое дали. Я научился

разбираться в людях, собранности, дисциплинированности, ответственному отношению к делу, ценить настоящую дружбу. Это была большая школа жизни.

В 1970 году после демобилизации из рядов Советской Армии я восстановился на второй курс химико-технологического факультета специальности «Машины и аппараты химических производств». Я был одним из самых старших на курсе по возрасту.

На третьем курсе меня избрали секретарем комсомольской организации химико-технологического факультета. Комсомольская организация на факультете была одной из самых многочисленных, поэтому вскоре я стал освобожденным секретарем комсомольской организации с зарплатой 80 рублей. В этой должности я проработал до 1974 года. И в этом же году меня избрали секретарем комитета ВЛКСМ института. Это было замечательное время. Авторитет комсомола в институте был очень высок и поддерживался руководством института в лице ректора Кожевина Владимира Григорьевича. Владимир Григорьевич много работал с молодежью, постоянно интересовался делами студенческих организаций, прислушивался к их мнению. В.Г. Кожевин стал для меня учителем и образцом руководителя. Я многому у него научился.

Учеба и работа в комсомоле занимали много времени, к тому же на третьем курсе у меня появилась семья, родился сын. С семьей мы жили в студенческом общежитии, которое находилось на улице Демьяна Бедного. Это тоже особая страница студенческой жизни. С сыном нянчилось пол-общежития. Приходилось подрабатывать, чтобы содержать семью. Работал и дворником, и сторожем. В то время многие студенты, особенно семейные, работали, так как стипендия была небольшая – 40 рублей.

Совмещать учебу, работу, обязанности комсомольского руководителя было нелегко, но рядом были опытные, квалифицированные преподаватели. С особой теплотой вспоминаю преподавателей кафедры лауреата Государственной премии, доцента, первого заведующего нашей кафедрой Цельма Николая Карловича, доцентов Кузьмина Сергея Ивановича, Константинова Якова Михайловича, Иванца Виталия Николаевича. Сейчас он заведует кафедрой в Кемеровском институте пищевой промышленности.

После окончания института получил распределение на завод «Карболит». Но поскольку был избран секретарем комитета ВЛКСМ.

остался работать в родном институте. По совместительству работал на своей родной кафедре.

Еще будучи студентом, со второго курса, стал заниматься научными исследованиями. Принимал участие в исследованиях по хоздоговорной теме, которая велась на кафедре под руководством доцента Я.М. Константинова. Особенно интересовали меня с научной точки зрения проблемы теплофизики, тем более, что в начале 80-х годов в КузПИ была открыта академическая лаборатория теплофизики, которую возглавлял профессор Георгий Семенович Сердаков. Эта лаборатория является структурным подразделением Института теплофизики, который возглавляли крупнейшие ученые в этой области, академики Кутателадзе Самсон Семенович, а затем Накоряков Владимир Елиферьевич. Сам институт находился в новосибирском Академгородке.

Одной из первых значимых, самостоятельных научных работ была работа по теме «Конденсация пара в зернистых средах». В 1986 году я защитил кандидатскую диссертацию по теме «Теплообмен при конденсации пара на пластинах, помещенных в зернистых средах». Защита проходила в Томском политехническом институте и получила высокую оценку.

В 1995 году я защитил докторскую диссертацию. В мае 1996 года стал заведующим кафедрой «Процессы, машины и аппараты химических производств», которой руковожу и поныне. Кафедра является одной из ведущих на химико-технологическом факультете. В последние годы расширился круг читаемых дисциплин, спецкурсов, работает филиал Института теплофизики Сибирского отделения Российской академии наук, открыта аспирантура. Под моим руководством защитили кандидатские диссертации ведущие преподаватели кафедры «Машины и аппараты химических производств» И.В. Дворовенко, П.В. Дадонов, Е.Ю. Старикова.

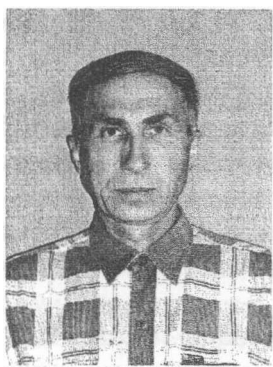
С февраля 2000 года по декабрь 2003 года возглавлял химико-технологический факультет.

С декабря 2003 года работаю проректором Кузбасского государственного технического университета по учебной работе. В круг обязанностей проректора входят: заочное образование, обеспечение учебного процесса учебной литературой, издательская деятельность в вузе, снабжение лабораторий и учебных кабинетов современным оборудованием, мебелью, решение проблемы

дополнительного образования (повышения квалификации ИТР) через Центр дополнительного образования.

В текущем 2005 году в планах стоят важнейшие вопросы, требующие безотлагательного решения: связать в единую компьютерную сеть весь университет, открыть отдел дополнительного образования, улучшить издательскую деятельность в вузе и многое другое.

Хочется пожелать всему коллективу университета и себе в том числе, чтобы в будущем было не хуже. Если не лучше, то не хуже.

А.А. Ренев
профессор,
доктор технических наук

ЖДАТЬ – ЭТО ОПОЗДАТЬ

Проживая в городе Прокопьевске (поселок Зиминка), купаясь в провалах шахты, выбирая уголь на терриконе шахты, собирая там же капсулы и подрывая их, и когда вся жизнь поселка связана с шахтой, подневольно думаешь, что и твоя судьба будет связана с ней родимой.

Но мечты мои были связаны с Москвой, и я думал, что поеду поступать в Московский горный институт. В 10-м классе старшие товарищи по школе, студенты КузПИ, убедили нас троих друзей поступать именно в КузПИ. Одним из агитаторов был ленинский стипендиат КузПИ Виктор Проскуряков, с ним мы играли в школьном театре.

Все вступительные экзамены сдал на 4.

Студенческие годы, как молния, пронесли быстро и ярко. Пять лет праздника – вот такое воспоминание. Из преподавателей

запоминающимися остались И.М. Черноброд, Н. Буховцев, В.И. Пауль, Т.П. Чернов, М.К. Цехин, Ю.А. Рыжков и др. Какие у нас были практики! Одну я проходил в Забайкалье, а вторую на Кольском полуострове, полстраны посмотрел. Одним словом это время в институте и в стране можно назвать веселое. Начали гулять в 70-е годы, а закончили в 90-е. Это уже совсем другое время.

Группа у нас была дружная, в обиду себя не давали, ее ядром были мы – прокопчане: Николай Венгер, Михаил Смоленский и Алексей Ренев. Дружили группами с девушками из пединститута и института культуры, на старших курсах основным местом отдыха был ресторан «Волна».

В 1974 году окончил институт по специальности «Технология и комплексная механизация подземной разработки месторождений полезных ископаемых». Волею судеб оказался в Сибирском филиале ВНИМИ в лаборатории горных ударов, которой руководил Егоров Петр Васильевич. Почти 20 лет я занимался проблемой горных ударов на урановых рудниках, а в 1994 году поступил в докторантуру КузГТУ. С 1997 года я профессор кафедры РМПИ, а с 2003 года декан горного факультета.

Семидесятые были «оптимистичными» годами, если на них смотреть со студенческой скамьи. Стипендия приличная – 50 рублей, учиться легко, институт строится (учебные корпуса, общежития), впереди гарантированная работа.

Но в то же время появляются студенты «фарцовщики». Модные магнитофоны, косметика, пластинки, джинсы и т. д. продаются везде, но только не в магазинах. Это было начало конца страны и строя.

Годы неопределенности, мучений и исканий. Они еще не закончились, что усугубляет ситуацию. Высшую школу нужно реформировать и как можно быстрее.

Задача любого декана горного факультета должна быть одна – горный факультет должен быть факультетом № 1 в университете не формально, а фактически. Лидерство факультета в последние годы размывалось. Нужно восстанавливать его, а это всегда трудно.

Мы еще в состоянии легкого анабиоза, ждем решений правительства. Ждать – это опоздать. Необходима стратегическая проработка вопроса развития вуза на десятилетия. Материальная база у нас плохая и очень плохая. Где что урвем! Это суть к снижению уровня подготовки и падению престижа. В нашем регионе наш университет

просто обязан быть самым желанным для молодежи как студенческой, так и преподавательской.

Отсутствие стратегии беспокоит. Вуз наш технический, мы активно влияем на природу и экологию Кузбасса. Не навредите. В Кузбассе должна быть комфортная жизнь.

А.С. Ташкинов
профессор,
доктор технических наук

НАШИ ВЫПУСКНИКИ ВОСТРЕБОВАНЫ

Родился я в городе Карпинске на севере Свердловской области. Отец мой погиб на фронте. На руках у мамы осталось четверо детей. Она тяжело заболела, и я жил со старшей сестрой. Карпинск - небольшой шахтерский городок, почти все население которого работало на угольных разрезах, открытых в годы Великой Отечественной войны, в том числе и две мои сестры, работавшие на Богославском разрезе.

Мой старший брат после окончания горного техникума получил направление в Кузбасс, на Кедровский разрез. Именно он уговорил меня приехать поступать в Кемеровский горный институт. «Кузбасс – самый перспективный быстроразвивающийся угольный регион страны», – говорил мне брат. Итак, после окончания средней школы я поступил в 1959 году в Кемеровский горный институт на горный факультет по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых открытым способом».

На вступительных экзаменах мы сдавали пять экзаменов. Кроме традиционных – математики (письменно и устно), физики, сочинения – сдавали еще иностранный язык.

На первом курсе мы занимались по экспериментальной программе. Первокурсники, не имеющие производственного стажа, обязаны были пройти производственную практику на предприятиях. Я был определен на шахту № 8 в городе Прокопьевске, где проработал год с небольшим, до января 1961 года. В Прокопьевске был создан консультационный пункт, где с 30 сентября 1959 года по вечерам велись учебные занятия. Для проведения учебных занятий к нам приезжали преподаватели из Кемерово. Помню геологию нам читал Г.Е. Терентьев, историю КПСС – В.А. Белоусов, немецкий язык – Н.П. Шумилина. Очень тяжело было совмещать работу и учебу, так как на шахте мы работали полную смену, а по вечерам занимались. Из восьми работавших студентов четверо не выдержали такой график и бросили учебу. Вскоре от этого эксперимента отказались, так как он отрицательно сказывался на учебном процессе.

На нашем курсе учились ребята из многих регионов страны: с Урала, Дальнего Востока, Алтая, Казахстана, Грузии, Белоруссии.

Поселился я в общежитии № 3, которое находилось на правом берегу, в Рудничном районе, а учебные занятия уже велись в новом здании главного корпуса. Моими товарищам по курсу стали Г.Ф. Хворостин – впоследствии директор Ольжерасского разреза, В.А. Журавлев – директор института «Кузбассгипрошахт», В.А. Ермолаев – начальник управления местной промышленности «Кузбассразрезугля», П.П. Меньшинок – работал в НИИ «Горного дела» СО АН СССР, затем в Институте угля.

Кроме занятий в студенческие годы мы активно занимались художественной самодеятельностью, спортом. В институте работали многочисленные спортивные секции, в том числе – вольной борьбы, тяжелой и легкой атлетики, настольного тенниса, самбо, волейбола и баскетбола. Многие выступали за сборные области. Так, Борис Костельцев был ведущим игроком сборной области по волейболу. Праздничные студенческие вечера проводились в читальном зале институтской библиотеки.

Стипендия была 40 рублей. Питались в студенческой столовой, которая находилась в главном корпусе, там, где сейчас аудитория 1120

и отдел кадров. На переменах с лотков прямо в корпусе можно было перекусить пирожками с чаем и кофе.

Три лета я работал на Кедровском разрезе, а преддипломную практику проходил на разрезе «Томьусинский» в городе Междуреченске.

После окончания института получил распределение на Коршуновский железорудный карьер в г. Железогорск-Илимский в Иркутской области. На Коршуновском разрезе я проработал 1 год и 2 месяца. Нужно заметить, что в то время после окончания института нам дипломы не выдавали. Вместо них выдавались свидетельства об окончании института. Мы называли их «распашонки». Только после отработки срока распределения предприятие, на котором работал выпускник, определяло целесообразность присвоения ему квалификации горного инженера.

В 1966 году я поехал в отпуск в Кемерово, где у меня оставались жена-студентка шахтостроительного факультета и маленький сын, и встретил своего однокурсника Сашу Воровского, который остался работать на кафедре. Он сказал, что меня хочет видеть заведующий нашей кафедрой Н.Я. Репин. Н.Я. Репин предложил мне работу на кафедре. Я согласился, но нужно было получить разрешение уволиться с Коршуновского разреза. Директор разреза Буров, сам родом из Кузбасса, с пониманием отнесся ко мне и разрешил уволиться.

2 июля 1966 года я начал работать на кафедре. Занимался научно-исследовательской работой студентов и аспирантов, заключением договоров с предприятиями и научно-исследовательскими институтами, финансированием хоздоговорных тем. Два года я проработал в НИСе, в 1971 году был зачислен в аспирантуру. Защищался по теме, связанной с буровзрывными работами на угольных карьерах. По этой же тематике в 1991 году защитил докторскую диссертацию.

Хочется сказать несколько слов о ректорах КузПИ В.Г. Кожевине и М.С. Сафохине, с которыми мне пришлось встречаться и работать.

В.Г. Кожевин, Герой Социалистического Труда, шахтостроитель, был очень принципиальным и справедливым человеком. Он очень много занимался проблемами студенческой молодежи, учебным процессом, распределением молодых специалистов.

М.С. Сафохин не менее принципиальный человек много внимания уделял профессиональному росту профессорско-преподавательских

кадров, научной работе, проводимой в вузе, оказанию помощи молодым ученым в завершении работы над диссертациями.

Когда я был аспирантом, в конце 60-х годов, случай познакомил меня с первым директором нашего вуза Т.Ф. Горбачевым, который в это время занимал должности вице-президента СО АН СССР и директора опытно-экспериментального завода СО АН СССР. Кафедре для проведения научного эксперимента понадобилась «скважина-шасси», которую мог изготовить только этот завод. Я с рекомендательным письмом обратился к начальнику производственного отдела этого завода и получил отказ. Тогда мне посоветовали обратиться напрямую к Т.Ф. Горбачеву с надеждой, что он вспомнит вуз, который при нем создавался и в котором он был первым директором, и не откажет в просьбе. Так и случилось. Т.Ф. Горбачев принял меня, расспросил о заказе и немедленно дал распоряжение включить заказ в ближайший план завода. Этот случай еще раз подтвердил мое мнение, насколько крепкими остаются нити, связывающие институт и людей, когда-либо работающих в нем.

За годы моей работы произошли большие изменения на кафедре. Сейчас на кафедре работают 6 докторов наук, среди них А.И. Корякин, В.Г. Проноза, В.Ф. Колесников, А.А. Сысоев. Значительно улучшилась материальная база, оборудованы аудитории, работает компьютерный класс. Помогают кафедре наши выпускники, многие из которых являются руководителями угольных разрезов и объединений Кузбасса.

Сейчас на кафедру приходят учиться более подготовленные ребята, но на кафедре молодые специалисты приживаются плохо из-за низкой заработной платы преподавателей. Остро стоит проблема омоложения кадрового состава. Сейчас заканчивают аспирантуру наши выпускники Самусев, Тюленев, мы планируем взять в этом году еще трех выпускников.

Угольные предприятия Кузбасса нуждаются в квалифицированных кадрах горных инженеров. Главной задачей нашей кафедры является подготовка таких инженеров, тем более, что сейчас интенсивно развивается восточное направление угольных месторождений Кузнецкой котловины, богатых энергетическими марками углей, содержащих мало вредных примесей, таких, как Ерунаковское и Талдинское.

Будущим нашим выпускникам и всем политеховцам хочу пожелать упорства в достижении своей цели, приобретении

профессионального опыта, умелого применения знаний, полученных в вузе. Всем добра и счастья!

И.И. Романенко
доцент,
кандидат исторических наук

ВСПОМИНАЮ МНОГО ПОУЧИТЕЛЬНОГО И ПРЕКРАСНОГО

Я пришла работать на кафедру истории КПСС Кузбасского политехнического института в 1966 году после окончания исторического факультета Кемеровского педагогического института. Мне едва исполнился 21 год и на кафедре все преподаватели были намного старше меня, поэтому отношение ко мне было снисходительное и покровительственное. Все меня учили, поддерживали, приглашали на занятия и т. д. Но наибольшее влияние на мою судьбу оказали два человека: заведующий кафедрой профессор Василий Александрович Кадейкин и его заместитель доцент Анатолий Иванович Лебедев – одногодки (1927 года рождения), родившиеся в один день – 1 сентября. Оба были невысокого роста, быстрые в движениях. Когда В.А. Кадейкин шел по второму этажу главного корпуса, где располагалась тогда кафедра истории КПСС, делал он это так легко и стремительно, что, казалось, летит, не касаясь пола.

Оба руководителя были не лишены чувства юмора, взаимные розыгрыши были делом обычным и даже не всегда безобидным, но в то же время они обладали жесткой деловой хваткой. В.А. Кадейкин, безусловно, был генератором идей, а А.И. Лебедев – инициативным исполнителем, поэтому они отлично дополняли друг друга. Руководители кафедры были из того поколения, которое успешно

захватить конец войны. А.И. Лебедев был направлен на Дальний Восток, имел военные награды. Он был отчаянным курильщиком и даже во время экзаменов не мог удержаться от сигареты и прятал в столе бумажку, на которую укрادкой стряхивал пепел. Именно А.И. Лебедев нес за меня персональную ответственность. Времени и сил на меня он не жалел, но и спрашивал по полной программе.

К старшим коллегам я относилась с уважением, граничащим с благоговением. И действительно, многие из них были людьми неординарными – с большим опытом партийной работы, участием в Великой Отечественной войне, колоссальным жизненным опытом. Только много позже я поняла, что отношения на кафедре между преподавателями далеко не всегда были безоблачными и радужными. Существовали противоборствующие группы, подводные течения и т. д., но меня это касалось очень мало.

У начинающих преподавателей нашего вуза, помимо учебных, были и другие «святые» обязанности. Ежегодно в сентябре студенты первого курса уезжали на месяц трудиться в колхозы и совхозы нашей области. С ними направлялись и молодые преподаватели в качестве руководителей и ответственных лиц. На нашей кафедре обычно посылали И.М. Черноброта и Н.Н. Романенко как самых молодых и мобильных. Восторга это не вызывало, но и особого протеста тоже. Мы привыкли в студенческие годы до самых «белых мух» жить в селе. Пользы от нас, мне кажется, было не так уж и много, но были в этих поездках и свои положительные моменты: там быстро формировался коллектив, явно определялись лидеры, кипела комсомольская работа, выявлялись все скрытые таланты первокурсников. Жили без излишеств и комфорта, спали на нарах, а мылись в речке, к концу пребывания разбивая лед у берега. Но было весело и интересно.

Меня отправили со студентами горного факультета в совхоз Новоромановский. Плыли мы на катере по реке Томи, места были живописные, красивейшие, настроение приподнятое. По наивности я полагала, что мне даровали еще один месяц отдыха в деревне. Но не тут-то было. Поскольку в то время в институт молодые люди поступали после работы на производстве или службы в армии, мои подопечные оказались, в лучшем случае, моими ровесниками, а то и старше. Они тоже рассматривали поездку в «колхоз» как приключение, эдакий месячный пикник на природе, и втягивались в работу с большим трудом.

Одной из главных моих задач была реализация «сухого закона» во время уборки. В магазинах спиртное действительно не продавали, тем более студентам. Но проблема заключалась в том, что в деревне только ленивый не гнал самогон для себя, а иногда, несмотря на строжайший запрет, и для продажи. На этой почве нередко возникали конфликты между местной молодежью и «городскими», т. е. студентами. Помню один случай, когда на танцах в клубе поссорились ребята, и прозвучал клич: «Наших бьют!» Утром все увидели, что вместо аккуратного штaketника в центре села – одни перекладыны. Штaketины стали оружием борьбы! Хорошо, что не было больших травм, а зачинщиками драки были местные ребята. Но без «разбора полетов» не обошлось, а самые активные участники «ночного побоища» схлопотали выговоры по комсомольской линии. Меня тоже пожурили для порядка и профилактики.

Опаснее и страшнее были ситуации, когда некоторые селяне легкомысленно нарушали элементарные правила техники безопасности. Однажды тракторист вез студентов в прицепной тележке. Они лежали на ворохе зерна и дремали. Такая практика была категорически запрещена, но об этом никто не задумывался, все надеялись на авось. В результате не слишком трезвый тракторист не справился с управлением и студенты буквально вылетели из опрокинувшейся тележки на дорогу. И только по счастливой случайности дело обошлось синяками и большим испугом.

Лично для меня эта поездка оказалась примечательной тем, что я обнаружила в сельской библиотеке не только обязательную классику, но и недавно изданных М. Булгакова и Б. Пастернака, которых в городе было не сыскать. Поэтому я читала все ночи напролет.

Запомнилась эта командировка, видимо, еще и потому, что была первой. А потом эти вояжи превратились в обычную рутину, хотя были и отдельные «изюминки». Например, в одной из поездок я научилась управлять лошадью. Верхом-то мне ездить, конечно, не доверяли, а управлялась с лошадью, впряженной в плетеный тарантас, легко. Отделения совхоза, где жили и работали наши студенты, были расположены далеко друг от друга, и добраться пешком было трудно. Вот и приходилось использовать подручные транспортные средства. Хотя, ради справедливости, следует сказать, что иногда ездили после планерки с директором совхоза или секретарем парткома на их машине

к студентам, чтобы убедиться, что у них все в порядке с работой и бытом.

Другой обязанностью молодых преподавателей было участие в комсомольской работе вуза. Комсомольская организация КузПИ была приравнена к райкому комсомола, поэтому было два освобожденных секретаря, а также неосвобожденный секретарь по идеологии. На эту должность и избирался молодой преподаватель. Похоже, именно с меня началась практика избрания секретарями по идеологии преподавателей кафедр общественных наук. Произошло все неожиданно.

Я работала на кафедре не многим более года, когда В.А. Кадейкин пригласил меня в свой кабинет и буквально ошарашил вопросом: «Ты что, разделяешь меньшевистские взгляды?!» Хорошо, что он спрашивал явно в шутиливом тоне, иначе такое обвинение и даже в 60-е годы сулило мало приятного. Я испуганно сказала, что не разделяю, и мне было велено писать заявление о приеме меня кандидатом в члены КПСС. Я чувствовала растерянность, считала себя не готовой к такому ответственному решению. Только по прошествии времени я поняла, как далеко вперед смотрел В.А. Кадейкин. Он думал о моей аспирантуре, работе в архивах, где делать было нечего без партбилета.

Прием кандидатом в члены КПСС прошел без осложнений и определил мою дальнейшую судьбу. Первым партийным поручением и стало руководство комсомолом института. За несколько дней я сделала «блестящую комсомольскую карьеру». Сначала на конференции горного факультета меня избрали в бюро ГФ, а затем на институтской конференции – членом комитета комсомола института. На первом заседании комитета я стала секретарем по идеологии. В этом качестве я пребывала четыре года, даже аспирантуру пришлось отложить на год.

Сегодня, когда комсомол как фактически поголовная организация студенческой молодежи не существует и в его адрес сказано немало горьких слов, обличений и разоблачений, рискну утверждать, что комсомол КузПИ в 60-е годы возглавляли удивительные, замечательные вожаки: Альберт Кожевников, Николай Филиппов, Анатолий Нагорный, Игорь Грибенко, Владимир Бедин, Александр Логов, Анатолий Кузнецов и др. Все они после завершения комсомольской работы и учебы в институте нашли свое место: одни в науке и преподавании, другие в партийной или административной работе. Комсомольские руководители пользовались авторитетом у студентов, к ним с доверием и уважением относилось руководство вуза.

Часто ректоры П.И. Кокорин и В.Г. Кожевин запросто заходили в комитет комсомола «на огонек».

Это было время творческой работы комсомольской организации института. Родилось множество интересных начинаний. Именно тогда разработали первый сценарий посвящения в студенты. Мы очень волновались перед началом и были страшно рады, когда это веселое действо удалось. С тех пор посвящение в студенты стало традицией.

Широкое распространение получила практика летних студенческих строительных отрядов. Пришлось решать множество проблем: обеспечивать учебу кадров зимой после занятий, заботиться о заключении трудовых договоров, своевременной и достойной оплате труда стройотрядовцев. При этом мы всегда помнили, что студенты должны не только с пользой работать, но и отдохнуть, набраться сил перед новым учебным годом. В студенческих строительных отрядах помимо командиров были и комиссары, которые отвечали за это направление работы. И комитет комсомола не только подбирал и утверждал их кандидатуры, но помогал им и контролировал их работу.

Много внимания уделялось научной студенческой работе. В КузПИ был специальный Совет, направлявший ее. Итогом, как правило, были конференции, конкурсы, выставки студенческих научных работ. На традиционной апрельской научной студенческой конференции, посвященной дню рождения В.И. Ленина, существовала и секция общественных наук. К 50-летию комсомола ЦК ВЛКСМ выступил с инициативой организации конкурса студенческих научных работ по общественным наукам. Комитету ВЛКСМ пришлось реализовывать эту идею, нашедшую поддержку парткома КузПИ. Большую помощь мне оказали преподаватели кафедры общественных наук, которые осуществляли научное руководство студенческими работами. Но именно комитет ВЛКСМ взял на себя всю организационную сторону дела, что было в тех условиях (при отсутствии компьютеров и принтеров) весьма сложно и хлопотно.

Особой статьей было празднование юбилейных дат. Об организации и проведении столетнего юбилея В.И. Ленина надо писать отдельно. Был разработан специальный план на два года, и каждый преподаватель и студент брал социалистические обязательства к этой дате. Скромнее праздновали 50-летие ВЛКСМ, но тоже не без размаха. На стене комитета комсомола самодельные художники нарисовали красочный комсомольский значок, провели комсомольскую

конференцию, на которой присутствовали гости из многих институтов страны, особенно горного профиля, не обошлось и без банкета. По случаю 50-летия было написано обращение к студентам-комсомольцам, которые будут отмечать 100-летнюю годовщину ВЛКСМ. Мы его подписали и замуровали в стену актового зала института. Помню, Г.В. Корницкий, тогдашний секретарь Кемеровского ГК КПСС с усмешкой спросил меня: «А вы уверены, что через 50 лет это здание будет стоять?» Я была уверена, но ведь и он не сомневался, что через 50 лет будут существовать КПСС и ВЛКСМ.

В конце 60-х годов активно развивалась художественная самостоятельность. Тогда и родилась «Студенческая весна», проходила она несколько в ином формате, чем сейчас, но тоже интересно. Причем, в самостоятельности принимали участие и преподаватели. Кто слышал однажды, тот вряд ли забыл бархатный баритон Б.Г. Тарасова, будущего проректора по науке КузПИ, когда он исполнял со сцены арию Евгения Онегина.

С выдумкой и неформально было организовано соревнование на лучшую студенческую группу КузПИ, по его итогам лучшие группы ездили в зимние каникулы в Москву или Ленинград. Интересно проходили конкурсы на лучшую стенную газету и «Комсомольский прожектор». Стенные газеты факультетов украшали коридоры и часто тянулись на десятки метров. Чего в них только не было! Оформлены они были отлично, а уж юмора студентам было всегда не занимать.

Конечно, в комсомольской работе не обходилось без формализма, заорганизованности, множества отчетов для галочки. Но, как правило, комитет комсомола работал непосредственно со студентами. Любой комсомолец мог обратиться за помощью и советом, и отказ получали крайне редко, а уж приказ об отчислении из института ректор подписывал только после соответствующего решения комитета комсомола.

Интересно устроена человеческая память. Вспоминаешь дорогих тебе людей, любопытные и забавные эпизоды жизни, кажется, что в прошлом все было прекрасно и удивительно. Рассудком, конечно, понимаешь, что были и тяжелые моменты, когда казалось, весь мир вокруг тебя рушится и ничего хорошего уже не будет никогда. Но об этом вспоминать почему-то не хочется. А в памяти остались люди добрые и жизнь веселая и светлая.

В.А. Хямяляйнен
 профессор,
 доктор технических наук

ДЛЯ ДОСТОЙНОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА ЕСТЬ ВСЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Родился я в 1949 году в республике Хакасия Красноярского края на руднике «Коммунар». Там же в 1966 году окончил среднюю школу с серебряной медалью. После окончания школы передо мной встал выбор поступления в Красноярский институт цветных металлов, с которым у нашей школы были установлены связи, или в Томский государственный университет. Я выбрал механико-математический факультет Томского университета. Сдав два экзамена по математике на отлично, я был зачислен, как медалист, на механико-математический факультет по специальности «Механика». Во время учебы в институте стал заниматься научно-исследовательской работой. Дипломная работа была защищена по проблеме движения нефти в нефтяных пластах.

После окончания университета я получил распределение в Кемерово, в КузНИИшахтострой, чему был очень рад. Выбор на Кемерово пал потому, что в КузНИИшахтострое была лаборатория, где я мог работать по интересующей меня научной проблеме. С 1971 по 1985 год работал в НИИ сначала младшим научным сотрудником, затем старшим научным сотрудником и заведующим сектором. Мне повезло, что я попал в лабораторию, которой руководил крупнейший специалист по специальным способам проведения горных выработок, кандидат технических наук Е.Г. Луда.

Работая в КузНИИшахтострое, я подготовил кандидатскую диссертацию по проблеме тампонажа горных пород. Защита в 1978 году проходила в Московском горном институте. В 1992 году в

КузПИ защитил докторскую диссертацию по специальности «Физические процессы горного производства».

Работать в научно-исследовательском институте было интересно, выполнялись важные для развития горной промышленности исследовательские работы. За годы работы в НИИ я достаточно хорошо изучил горное дело, побывал на многих шахтах Кузбасса.

В 80-е годы отношение к науке стало меняться в худшую сторону, заметно уменьшилось финансирование НИИ. На «чистую» науку выделялось все меньше и меньше средств. Работа над многими научными экспериментами была приостановлена.

В связи с этим и посоветовавшись с крупным ученым в области горного дела, заведующим лабораторией ИГД СО АН СССР О.И. Черновым, я в 1985 году перешел на работу на кафедру теоретической механики Кузбасского политехнического института.

В то время кафедрой заведовал Захаров Владимир Ильич. Кафедра теоретической механики как самостоятельная структурная единица была образована на шахтостроительном факультете в начале 70-х годов XX века. До этого курс теоретической механики читался на кафедре высшей математики. Его читали замечательный специалист и педагог, кандидат физико-математических наук, доцент Газархи Лилия Александровна, которая приехала в Кемерово из Киева, и Соловьев Валентин Константинович, который приехал из Томска. К моему приходу на кафедре сложился замечательный коллектив и работали такие преподаватели, как Газархи Лилия Александровна, Гордиенко Раиса Фроловна, Соколова Евгения Кузьминична, Шиканов Алексей Иванович, Иванов Вадим Васильевич, Простов Сергей Михайлович, Богатырева Альбина Сергеевна, Скрылев Петр Алексеевич.

За эти годы изменился качественный состав кафедры. Сейчас на кафедре работают 5 докторов наук, профессоров. Полезные площади, занимаемые кафедрой, составляют 600 кв. м. Созданы 3 научно-учебные лаборатории: «Геомеханических процессов и геоконтроля», «Подземной гидрогазотермодинамики», «Физических процессов». На кафедре открыты аспирантура и докторантура. Был научным консультантом при подготовке 4 докторов технических наук – Простова Сергея Михайловича, Угляницы Андрея Владимировича, Сыркина Петра Серафимовича, Буркова Юрия Васильевича. Подготовил 6 кандидатов технических наук.

В 1987 году я был избран заведующим кафедрой, которой руковожу уже 18 год. За это время с помощью коллег и при поддержке руководства университета на кафедре открылась специальность «Физические процессы горного производства». Кафедра стала выпускающей и была преобразована в кафедру теоретической и геотехнической механики. Из 31 вуза страны, где готовят горных инженеров, только 6 имеют эту специализацию. В начале 2006 года состоится первый выпуск горных инженеров-физиков (срок обучения по данной специальности 5 лет и 6 месяцев). Будущие специалисты обучаются не только в стенах университета, 1 день в неделю – лабораторные занятия проводятся в КузИИИшахтострое, где на базе его лабораторий занятия со студентами проводят научные сотрудники этого института.

В мае 2003 года Виктор Вениаминович Курехин предложил мне должность проректора университета по учебной работе, а с декабря 2003 года Валерием Ивановичем Нестеровым назначен первым проректором университета.

Я человек системный, люблю порядок во всем. За время работы в должности первого проректора был выявлен ряд проблем, которые требуют первоочередных решений. Прежде всего, нужно упорядочить работу университета в целом. Для этого разрабатывается система менеджмента качества на основе международных стандартов. Одной из основных проблем разработки этой системы для нас является адаптация указанных стандартов применительно к вузу. СМК – это инструмент, позволяющий навести элементарный порядок, четко прописать все механизмы нашей внутривузовской деятельности с участием всего коллектива университета. СМК – создание нормальных условий труда и жизни для преподавателей, сотрудников и студентов для обеспечения необходимых знаний и качества подготовки специалиста. К началу 2006 года мы должны такую систему разработать, пройти внутренний и внешний аудит и подготовиться к сертификации.

Следующей задачей является разработка и подготовка компьютерных тестов для контроля текущих и остаточных знаний студентов по всем дисциплинам.

Одним из звеньев общей цепи мероприятий является создание в университете отдела маркетинга и трудоустройства. Основная задача отдела – создание банка данных по предприятиям Кузбасса о требуемых специалистах, их количестве и их квалификации. Изучение

кадрового состава на предприятиях. Участие в формировании заявок и распределении выпускников

В структуре университета предусмотрено также создание Центра дополнительного профессионального образования, административно объединяющего все существующие в университете структуры, ведущие дополнительную образовательную деятельность с работниками наших потребителей. Учитывая надвигающуюся «демографическую яму», мы поддерживаем и уделяем развитию этого направления большое внимание.

Нужно сказать, что проблем у нас много, решение многих из них зависит не только от нас. Но кое-что мы можем сделать, если правильно расставим приоритеты и сплотимся с многочисленной армией студентов для достижения поставленных целей.

Хочется пожелать всем политеховцам повысить рейтинг вуза, занять достойное место не только среди вузов Кузбасса, но и всей России. У нас для этого есть все предпосылки.

Проблемы, стоящие перед вузом и передо мной в том числе, требуют много сил и энергии. Я эти силы черпаю в родных местах, в Хакасии. Каждый год во время отпуска я бываю в родных местах и обязательно окунаюсь в холодные воды горной речки Июс, получая огромный заряд сил и энергии.

Для себя я уяснил, что высшим пилотажем любого руководителя является способность обращать своих оппонентов, если не в друзья, то в сторонников. Работать надо с теми людьми, которые есть.

Л.А. Шевченко
профессор,
доктор технических наук

КГИ – КузПИ – КузГТУ – ДЕЛО МОЕЙ ЖИЗНИ

В Кемеровский горный институт поступал в 1958 году после окончания школы № 4 в Кемерове, так как все школьные товарищи из моего круга общения решили тоже поступать в вузы.

Вступительные экзамены сданы: математика – 3, физика – 4, химия – 3, литература – 4, иностранный язык – 5.

Учеба в вузе является всегда переломным периодом в жизни первокурсника. Новые подходы к учебному процессу, большая доля самостоятельности и, следовательно, ответственность, принципиально новые предметы требуют максимальной отдачи всех душевных и физических сил. Помнятся бессонные ночи, когда надо было успеть сделать чертеж или другое задание к назначенной дате. В группе были ребята разных возрастов и социальных групп от 17 до 30 лет. Старшим было еще труднее учиться, так как они были после армии или большого перерыва в учебе.

Несмотря на напряженный ритм жизни, принимал активное участие в художественной самодеятельности на 1, 2, 3 курсах, на 4 курсе был избран председателем студенческого клуба. Очень много ездили с концертами по сельским районам, домам культуры, а также с дружескими визитами в другие города (Томск, Новокузнецк). Свободные вечера часто проводили в цирке (там работала моя тетя), театре, изредка посещал кафе, ресторан.

Преподаватели, работавшие с нами в течение всех пяти лет, оставили каждый свой вклад в формирование нас как личностей. Особенно запомнились старший преподаватель Е.С. Зуева (высшая математика), доцент Г.Е. Терентьев (геология), доцент В.Д. Соколов (философия), доцент Л.Т. Якушенко (исторический материализм), ст. преподаватель В.А. Козловский (черчение), доцент Б.Н. Гусев (рудничная вентиляция), профессора П.Ф. Лукьянов, Р.А. Бирюков, П.И. Кокорин, ст. преподаватель В.К. Соловьев и многие другие.

Закончил институт в 1963 году по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых». После окончания работал на шахте «Комсомолец» треста «Ленинскуголь», институте «Кузбассгипрошахт», строительном техникуме. В 1968 году поступил в аспирантуру при кафедре рудничной вентиляции и охраны труда, после окончания которой продолжаю работать на этой же кафедре в должности старшего инженера НИС, ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой.

Научную деятельность начал еще студентом первого курса на кафедре общей химии у доцента Григорьева (заведующего кафедрой). за что имел поощрения приказом ректора. Преподавательскую

деятельность начал в 1965 году на кафедре сопротивления материалов, а с 1972 года на кафедре рудничной вентиляции и охраны труда.

В 70-е годы прошлого века шло фактически становление Кузбасского политехнического института. В период, когда ректором был В.Г. Кожевин, были введены в строй 3, 4 и 5 корпуса, созданы факультеты строительный, механико-машиностроительный. Расширялся штат преподавателей, активно шла защита диссертаций по всем специальностям, особенно горным. В этот период начал формироваться докторский корпус вуза, начавшийся с 8 человек в 1970 году.

Поступающие в вуз в этот период в целом были подготовлены лучше, чем в настоящее время, так как тогда школа более ответственно относилась к учебному процессу.

В силу наличия партийной организации в вузе и партийной дисциплины членов КПСС, а также довольно жесткого контроля со стороны ректората и учебного отдела все сотрудники, преподаватели и студенты более серьезно относились к своим обязанностям, срывы занятий были исключительно редким явлением.

Политологи называют период 70–80-х годов прошлого века застоем, однако с полной уверенностью могу сказать, что горная наука была в более активном состоянии, чем в настоящее время. В каждом производственном объединении угольной промышленности предусматривались целевые средства на науку и опытно-конструкторские работы, что позволило решить многие проблемы в области безопасности горных работ.

90-е годы характеризовались резким спадом производства в угольной отрасли, закрытием шахт, криминализацией общества и его резким расслоением по уровню доходов. Высшая школа на грани выживания, что заставило ее искать нетрадиционные пути финансовой поддержки и источников спонсорской помощи. Решающую роль в этом сыграл созданный в 1994 году попечительский Совет КузГТУ, который в буквальном смысле спас вуз от полного развала, обеспечив поддержание всех инженерных коммуникаций, зданий и сооружений в надлежащем порядке.

Однако начало XXI века вновь ставит перед КузГТУ проблему выживания уже на базе иных приоритетов, от которых будет зависеть уровень централизованного бюджетного финансирования и будущее вуза в целом.

Всякий путь начинается с его выбора. Выбрав науку и педагогическую деятельность, я поступал в аспирантуру при кафедре рудничной вентиляции и охраны труда (1968 г.), которую закончил в 1971 году с представлением к защите кандидатской диссертации и защитил ее в июне 1972 году (научный руководитель профессор П.И. Кокорин). В этом же году был принят ассистентом на данную кафедру, в 1975 году избран на должность старшего преподавателя, в 1977 году – на должность доцента. В 1984 году переведен на должность старшего научного сотрудника для работы над докторской диссертацией. В 1986 году вновь вернулся на должность доцента. В 1988 году состоялась защита докторской диссертации на тему «Газодинамические процессы в мощных угольных пластах при слоевой разработке» в Институте угля СО РАН. В 1989 году избран на должность профессора кафедры аэрологии, охраны труда и природы, а в 1994 году заведующим этой кафедрой.

Нынешняя ситуация, с одной стороны, открывает широкие возможности для совершенствования учебного процесса и приведения его в соответствие с мировыми стандартами (при отсутствии ограничений в средствах), с другой – сдерживает этот процесс в силу недостаточной мотивации молодых ученых к научной работе и самосовершенствованию.

Перспектива развития нашего вуза и науки в целом зависит от заинтересованности руководителей соответствующих отраслей промышленности в получении высококвалифицированных инженерных кадров. В связи с этим все усилия руководства вуза должны быть направлены на интеграцию в производственные структуры.

Больше всего меня беспокоит слабая общеобразовательная подготовка в средней школе, что сказывается на качестве учебы в вузе ее выпускников. Можно столкнуться со случаями поразительной неграмотности студентов в математике, физике, химии и, конечно, русском языке.

Второй момент – уровень знаний студентов, обучающихся по заочной форме. Только 5–7% можно считать способными усвоить на удовлетворительно учебную программу, остальные получают положительные оценки разными путями, но не знаниями. Сомнителен уровень подготовки специалистов, проходящих обучение в филиалах вузов, особенно негосударственных. Многих из них даже не берут на

работу. Количество не всегда определяет высокое качество специалиста.

Пожелание будущим выпускникам КузГТУ – четко формулировать цель своей жизни, стремиться к ней, стараться соответствовать международным стандартам специалиста в своей отрасли и быть всегда востребованными на рынке труда.

И.Н. Соболева
доцент

ЛЮБИТЬ СВОЮ ПРОФЕССИЮ

Перед каждым человеком, когда он заканчивает школу, встает вопрос, куда пойти учиться. Передо мной такой вопрос не стоял. Я была влюблена в английский язык и поступила в Краснодарский педагогический институт. Можно сказать, что это была семейная традиция. Моя мама закончила Московский институт иностранных языков им. Мориса Тореза и преподавала немецкий язык в школе, в гимназии она изучала французский язык и хорошо на нем говорила. Вступительные экзамены я сдала на отлично и, закончив институт с красным дипломом, могла выбирать место работы.

Мне предложили курортные города: на Черном море – Анапу, на Азовском – Приморско-Ахтарск. В течение 5 лет я работала в Приморско-Ахтарских школах.

Краснодар – южный город. Там почти не бывает зимы. Поэтому приезд в Кемерово был для меня настоящим испытанием. Многие преподаватели пединститута были из Ленинграда и Москвы (они эвакуировались во время блокады на юг), поэтому уровень преподавания был очень высоким. Лексику вела настоящая англичанка

С. Фасс, она плохо говорила по-русски, поэтому я получила глубокие знания по языку и за всю жизнь ни разу не пожалела о своем выборе.

Были студенческие капустники, запомнились демонстрации, особенно майские с охапками душистой сирени, музыкой и песнями.

После окончания аспирантуры в Ленинградском строительном институте муж, Ю.П. Соболев, был направлен для работы в Кемеровский горный институт, и я, естественно, приехала в Сибирь вместе с ним.

В то время климат был намного суровее в Сибири: в декабре, январе столбик термометра не поднимался выше -40° . Тем не менее носить валенки я так и не научилась. Поразили люди в Кемерове. Они были более сердечными, доброжелательными, открытыми, дружески настроенными. Микроклимат в преподавательских коллективах в Сибири кардинально отличался от обстановки на юге. Это было неожиданно и очень приятно. В течение 5 лет я работала в школе-интернате № 6.

Во главе интерната были 2 талантливых педагога – Креков Гавриил Исакович и Гоголина Валентина Михайловна. В 1961 году я подала документы на конкурс в горный институт и с тех пор работаю в нем. Кафедру в то время возглавляла М.Д. Бонелис. Все члены кафедры были истинно интеллигентными, широко образованными и эрудированными. Во время перемен на кафедре постоянно звучала иностранная речь. Были эмигранты из Китая, которые получили образование, обучаясь на английском, поэтому английский язык они знали, как родной.

На некоторые специальности был высокий конкурс, поэтому знания студентов были хорошими, и я вспоминаю, что иногда приходилось оценивать на отлично по 15 человек за занятие. И это при том, что они днем работали, а учились вечерами (обучение длилось 5 лет и 6 месяцев).

Главный корпус поражал своим великолепием: паркетные полы, мягкие полированные стулья на кафедрах. Вскоре были построены и пущены в эксплуатацию еще 2 корпуса: электромеханический и химико-технологический. Институт вырос в целый студенческий городок. И в руководстве всегда были очень талантливые люди: П.И. Кокорин, В.Г. Кожевин, М.С. Сафохин, В.В. Курехин.

В 1970 году мне поручили возглавлять кафедру, где работали 49 преподавателей, 23 почасовика и 4 лаборанта. Это коллектив почти

целого факультета. Кафедра была ведущей в городе, так как с 1973 года мы возглавляли городское методическое объединение преподавателей вузов. Проблем было очень много: и в плане оснащенности кафедры необходимым оборудованием, и в плане обеспеченности методической литературой, и, наконец, в постановке целевых задач перед коллективом. Как писал в свое время Макаренко, если перед коллективом не ставится цель, он не развивается, а деградирует. Кафедра занималась разработкой программированных материалов, тестированием, микрообучением, интенсивным курсом. Мы поддерживали связи с Т.М. Новицкой (г. Москва), Г.И. Границкой (г. Москва), Б.И. Банкевич (г. Ленинград), И.А. Цатуровой (г. Таганрог).

Являясь членом президиума коллективов ГМО, мы принимали участие в работе пленумов во многих городах России и в столицах союзных республик, выступая там со стендовыми докладами. За это время были опубликованы десятки методических пособий и статей. Кафедра обучала 5000 студентов (обучение проводилось на 3-х курсах).

В течение 8 лет многие преподаватели занимались переводом на английском языке «Библиографического указателя по горным ударам» (составили профессор И.М. Петухов и И.М. Батугина). 1714 аннотаций были переведены, отредактированы и опубликованы в Роттердаме (Голландия) и разосланы во все крупные библиотеки мира. В 1991 году в Кемерово приехали из Нью-Хевинского института штата Кентуки (США) 2 профессора Джозеф и Элия Чепайтис для заключения соглашения об обучении наших студентов в институте Нью-Хевина, и до 1994 года мне пришлось готовить наших студентов к сдаче экзамена по TOEFL (тест на знание языка по американской методике). Около 30 наших студентов получили образование в американском университете. Некоторые работают там и теперь.

С 1995 года я работаю на вечерних курсах разговорного английского языка с параллельной подготовкой к сдаче теста по TOEFL. В течение двух последних лет на курсах готовят референтов-переводчиков. Многие десятки студентов и специалистов города получили сертификаты и дипломы об окончании этих курсов. В настоящее время уже несколько таких курсов работают на кафедре. Руководит центром обучения заведующая кафедрой иностранных языков доцент Л.С. Зникина. Все годы работы на кафедре, исключая первые три, я вела аспирантские курсы по подготовке к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку. Три десятка лет

кафедра принимала кандидатские экзамены ежемесячно. Поэтому в год сдавали экзамен до 40 инженеров. В настоящее время аспиранты более ответственно относятся к иностранному языку в связи с его большей востребованностью.

В 1998 году в связи с Указом Президента РФ начали функционировать курсы по подготовке управленческих кадров. Администрация области ведет отбор специалистов-менеджеров для учебы на таких курсах и последующей стажировки руководителей малого бизнеса за границей. В 1998–1999 годах институт Генте и Британский Совет готовили преподавателей вузов России для работы на этих курсах и выдали им соответствующие сертификаты. Работа на таких курсах шлифует и совершенствует знания не только обучаемых, но и преподавателей в том числе. Университет подготовил и сделал уже 7 выпусков таких специалистов. Кабинеты оснащены современным оборудованием и необходимой литературой, многие слушатели уже прошли зарубежную стажировку, в том числе кафедра внесла весомый вклад в дело подготовки корпуса управленческих кадров города и области в целом.

Несмотря на многие годы, проведенные в стенах этого института, мне не надоело работать. Каждый год не похож на предыдущий. Возникают новые цели, новые задачи, новые формы обучения: переводческая работа, подготовка аспирантов, работа на разговорных курсах, подготовка студентов к учебе в Америке, курсы для менеджеров малого бизнеса – все эти виды работы отличаются друг от друга. Поэтому непрерывное обучение, знакомство с новой методикой, стажировки в США и Великобритании не могут надоест.

За последние годы наш вуз изменился. Кардинально изменилась форма образования. Институт перешел на многоуровневую систему, опередил многие вузы страны по числу кандидатов, докторов и профессоров. В институте обучаются многие тысячи студентов, открылись филиалы во многих городах области. Институт прекрасно оснащен необходимыми материалами и литературой, образцовый порядок в общежитиях, корпуса отремонтированы.

Хочется в связи с юбилеем пожелать нашему техническому университету дальнейшего успешного развития и процветания.

Ю.А. Журавский
профессор,
доктор экономических наук

ПУТЬ К ПРОДВИНУТОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Я родился, как и Кемеровский горный институт, в Рудничном районе. Все школьные годы я видел студентов КГИ аккуратных, дисциплинированных, в красивой единой для всех форме. Поэтому вопрос выбора вуза для меня не стоял.

При поступлении в КГИ мне необходимо было сдавать 5 вступительных экзаменов: математику (письменно и устно), физику, сочинение и английский язык.

Я учился на экономиста-машиностроителя. Нравилась предметы, преподаватели и сокурсники. Лекции читали такие сильные преподаватели, как А.В. Бирюков (математика), И.Г. Чернышев и А.А. Дмитриев (политэкономия), А.Т. Макаева (история), В.Д. Соколов и А.Б. Аронов (философия), М.А. Тынкевич (вычислительная техника). Наездом лекции читал А.Г. Аганбегян.

Студенты не только учились, но и занимались спортом, художественной самодеятельностью. Особенно интересны были концерты в «Студенческой весне». Каждый факультет имел оркестр, певцов, фокусников, СТЭМы.

После окончания института с отличием я был распределен на кафедру политэкономии Кузбасского политехнического института. Пришлось долго думать, чтобы сделать такой шаг, и прежде всего потому, что необходимо было осваивать фундаментальные экономические и философские труды. Большую помощь в освоении курса и подготовке кандидатских экзаменов оказали А.А. Дмитриев,

В.Д. Соколов, А.Б. Аронов. Первые годы преподавания запомнились прежде всего тем, что пришлось работать с ребятами, которые были равные со мной по возрасту. Так, например, довелось вести семинарские занятия по политэкономии у студентов ШСФ, с которыми я жил вместе в общежитии № 1, где сейчас находится студенческая поликлиника. Моими студентами оказались соседи по этажу: Шаламанов, Колесник, Кунгуров и др. Я сразу не знал, как с них требовать конспектирование, выполнение домашних заданий. Однако затем появилось взаимопонимание и хорошие результаты.

После сдачи кандидатских экзаменов под меня была сделана заявка для поступления в очную трехгодичную аспирантуру в Ленинградский государственный университет на кафедру политэкономии, где с 1971 по 1974 года прошла моя учеба. В ЛГУ я понял, что такое настоящая экономическая наука и в ходе каких дискуссий рождается истина. В то время начинались дискуссии по товарности рабочей силы, денежным отношениям, самостоятельности предприятий, формам собственности, организации производства, его размещения. После защиты кандидатской диссертации в ЛГУ я возвратился в Кемерово в КузПИ.

Восьмидесятые годы стали для меня временем накопления научных и методических публикаций, поиском фактического материала для докторской диссертации, участия в хозяйственных и бюджетных темах.

В 1986 году я был переведен на должность старшего научного сотрудника для завершения работы над монографией и докторской диссертацией на тему «Природа экономической инерции». Защита докторской диссертации состоялась в феврале 1988 года в Ленинградском государственном университете. Ведущей организацией была московская плехановка, а первый оппонент – заместитель директора Института экономики. Я возвратился из Ленинграда после защиты докторской диссертации в КузПИ и был назначен заведующим кафедрой экономической теории. Работа заведующим в этот период была очень тяжелой для всех кафедр и прежде всего потому, что в это время внедряли государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования. Необходимо было составлять новые рабочие программы, писать новые курсы, совершенствовать методику преподавания. Для нашей кафедры необходимо было отказаться от прежних подходов к предмету, от апологетики в преподавании, от

идеологической зашоренности. Необходимо было координировать свои программы со всеми заведующими технических и гуманитарных кафедр. Кроме того в это время кафедра поставила задачу подготовить пакет документов для открытия новой университетской специальности «Экономическая теория», квалификация «Экономист». В декабре 2000 года Министерство образования РФ выдало лицензию на открытие данной специальности. В результате наша кафедра стала одной из факультетообразующих среди гуманитарных кафедр. Вместе с новыми специальностями МУ, СТ, ЭК, был образован факультет гуманитарного образования, что явилось закономерным шагом в развитии Кузбасского государственного технического университета. Пять лет работы кафедры экономической теории как выпускающей – это качественно новый этап роста. Это разработка 50 рабочих программ и столько же методических указаний, это остепенение молодых преподавателей, не тяготеющих к старым догмам.

Кафедра стала представлять свои интересы в УМО по экономической теории в Высшей школе экономики.

Коллектив стал работать над бюджетной темой «Проблемы реформирования российской экономики». В ее рамках защищено 10 кандидатских диссертаций. Этому способствовало открытие при кафедре аспирантуры.

Как и перед многими предприятиями, перед КузГТУ сейчас стоит вопрос о выживании. Перспективы развития КузГТУ связаны с осознанием того, что мы живем в условиях рыночных отношений, конкуренции на образовательном рынке региона, страны, мира. Поэтому прежде всего необходимо четко определить свой сегмент в образовательном рынке.

Будущим поколениям политеховцев хочу пожелать продвинутого образования, и чтобы был спрос на них не только в России, но и за ее пределами.

Р.В. Бузук
доцент,
кандидат технических наук

МОМЕНТ ВОСПИТАНИЯ

Стояло жаркое лето 1985 года. Июль месяц подходил к концу, а с ним и геодезическая практика первого потока в 300 человек на геодезическом полигоне в 4 км от деревни Пача.

К концу практики подводились итоги спортивно-воспитательной работы: проходили финальные соревнования по футболу, волейболу, настольному теннису. Прошла спортивно-геодезическая эстафета. Готовились номера художественной самодеятельности, закупились подарки...

На поляне складывались дрова для прощального костра.

В этот субботний вечер проходила финальная встреча по волейболу между командой преподавателей и сборной командой студентов специальности ГП. Шла вторая партия. Вели студенты. Первую партию выиграли преподаватели. Весь полигон собрался вокруг площадки, азартно поддерживая играющих.

В этот напряженный момент встречи в ворота геополигона проехала белая «Волга», а через минуту меня позвал к краю волейбольной площадки начальник геополигона и сообщил, что приехал с проверкой ректор Сафохин Михаил Самсонович (я в это время еще не знал, что накануне в спортивно-оздоровительном лагере в деревне Писаная погиб при пожаре работник нашего института).

Попросив начальника полигона узнать, нужен ли я ректору, я продолжал играть в волейбол.

Через 5 минут «Волга» уехала, а мне передают распоряжение: в понедельник к 9.00 быть у ректора.

Чувствую, что меня ожидает неприятный разговор, но по какому поводу конкретно, не догадываюсь.

В понедельник в назначенное время вхожу в приемную ректора, говорю секретарше, что я по вызову. Секретарь проходит в кабинет, выходит и просит подождать, так как ректор занят. Жду минут 30. Наконец, разрешено зайти.

Михаил Самсонович сидит один в конце длинного стола. Я здороваюсь и останавливаюсь у двери. Ректор, не поднимая головы, жестом приглашает подойти поближе и устраивает мне «разнос» по всей форме.

– «Что Вы себе позволяете! К вам приезжает ректор, а Вы, как ни в чем не бывало, играете в волейбол!»

– «Представляете, что было бы со мной, если бы я совершил такую оплошность, когда бы ко мне приехал министр?!»

– «А какой пример уважения и воспитания Вы подаете студентам?!»

Пытаюсь объяснить, что все вопросы поручил решать начальнику геополигона, что встреча по волейболу была очень важной даже с воспитательной точки зрения, что я ни в коей мере не хотел подорвать авторитет ректора. Напрасно! Михаил Самсонович был очень рассержен.

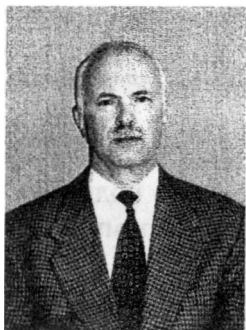
– «Я это рассматриваю как отсутствие уважения! По этой причине страдает дисциплина! От отсутствия дисциплины горят дома и погибают люди!»

Поняв состояние ректора, признал свою вину. Попросил прощения. Обещал, что подобное больше не повторится.

Необходимо заметить, что у меня (а я в то время заведовал кафедрой) сложились хорошие отношения с Михаилом Самсоновичем. Он много помогал кафедре в строительстве геополигона. Наш геополигон был признан лучшим по организации практик, быта и отдыха студентов и преподавателей среди 200 кафедр геодезии в негеодезических вузах.

За опытом к нам обращались другие институты. На всесоюзном совещании в Харькове был сделан доклад о геополигоне с демонстрацией слайдов.

Прошло два месяца. В один из дождливых дней октября я стоял со своим «Москвичом» у института. Вижу, спускается с крыльца ректор и раскрывает зонтик. Выхожу из машины и предлагаю его подвезти. Он говорит, что идти ему не долго, но благодарит и садится в машину. Не помню, о чем мы говорили в машине, но своим поступком ректор дал понять, что не держит на меня зла, да и у меня с души упал камень.

С.Д. Евменов
доцент,
кандидат технических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЛО, КОТОРЫМ ЗАНЯТ

Мой отец был инженером, мать – врач. Когда я учился в старших классах, то ни у кого, в том числе и у меня, не было никаких сомнений, что я буду поступать в медицинский институт.

Школу закончил в 1962 году. В это время после Пленума ЦК КПСС 1958 года в стране шла «химизация», очень популярными были химические специальности, конкурсы на которые были примерно такие, как сейчас на «Муниципальное управление» или «Сервис и туризм». А Кемерово был городом большой химии. И когда пришло время подавать документы в вуз, отец сказал мне, что поскольку я мужчина, то должен быть инженером, и лучше всего – механиком. Потом отвел меня в Кемеровский горный институт на химический факультет, где мы с ним подали документы на специальность «Машины и аппараты химических производств».

Сдавать вступительные экзамены было тяжело. Сколько набрал баллов (а мы сдавали пять экзаменов) – уже не помню. Но для зачисления не хватило 0,5 балла. Таких, как я, выбрали несколько человек и предложили учиться кандидатами в студенты. Была раньше такая категория учащихся на 1-м курсе. После года учебы в зависимости от академических успехов и наличия вакантных мест зачисляли (или нет) в студенты. Я на первом курсе сумел в числе лучших в группе сдать обе сессии и второй курс начал полноправным студентом группы ХМ-622.

Самым тяжелым периодом учебы в институте были первые 1,5 курса. В то время тот, кто не имел двухлетнего трудового стажа до поступления в институт, первые полтора года обязательно работал на

предприятия, а вечером учился. Мне довелось в этот период работать на коксохимическом заводе. Оказалось, что совмещать работу и учебу довольно тяжело, особенно в юношеском возрасте. Надо было рано вставать, идти на работу (а там мы были рабочими, а не студентами на практике), работать, часто физически. Спрашивали за работу жестко, поэтому свойственное возрасту легкомысленное отношение к порученному делу очень быстро прошло. Приходя домой, валился на диван и мгновенно засыпал – мне было тогда 16 лет. Мать, придя с работы, с трудом поднимала рабочего-студента, так как к 19 часам надо было идти на занятия в институт. В двенадцатом часу приходил домой, немного занимался, ложился спать, а в 6 часов утра – опять вставать, опять на завод.

Но уже на старших курсах я понял, что в профессиональном, а особенно в воспитательном плане, этот период оказался очень полезным для нас. Мы узнали, что такое ответственность за свою работу, каковы принципы взаимоотношений в производственном коллективе, увидели, как относятся к лодырям и недобросовестным людям, поняли (сообразно своему возрасту, конечно), что ценят в людях и какие руководители пользуются авторитетом. Впоследствии с соответствующей поправкой на возраст и время это очень пригодилось в жизни.

Вторым очень значимым для меня фактором явилось то, что не менее половины наших сокурсников были людьми взрослыми – отслужившими армию или проработавшими несколько лет на производстве. Учиться им было гораздо тяжелее, чем нам, так как сказывался перерыв в учебе. Но в чем им трудно было отказать, так это в желании, несмотря ни на что, учиться. Никогда не забуду Петра Альбрехта – он пришел на первый курс, когда ему было 25 или 26 лет, имел семью (жену и сына) и при этом показывал образцовое отношение к учебе. Тщательность выполнения заданий поражала, дисциплина и ответственность просто удивляла. Тогда я понял, что такое немецкая аккуратность. Он был из поволжских немцев, выселенных в начале войны в Сибирь, но только один раз мне пришлось услышать от него (это было уже курсе на пятом), что им пришлось пережить, пока они ассимилировались в наших родных краях. Я всегда буду благодарен Валерию Поночевному, который был в нашей группе старостой. После армии, крепкий, сильный (штангист), основательный, неторопливый, он нас, молодых, за всякие вольности «прижимал» поначалу очень сильно.

А нам, после того, как мы закончили работать, хотелось свободы. Только потом поняли, что не один раз он уберег нас от необдуманных поступков. Михаил Бутов, Виктор Фром, Анатолий Ущeko и другие – все они дали нам что-то полезное, так как уже имели тот жизненный опыт, который мы еще не приобрели. Рядом с ними мы быстрее выросли, особенно в плане дисциплины и отношения к учебе.

И среди нас, молодых, были интересные люди. Например, Сергей Пушкарев, которому богом была дана светлая и умная голова, который учился не напрягаясь и при этом профессионально занимался спортом. Очень жаль, что он так и не пошел в науку, думаю, на этом поприще он достиг бы многого. Александр Хохлов, интересы которого во время учебы часто выходили за рамки техники и технологии. Сейчас он профессиональный психолог, кандидат наук.

Интересные были люди, учеба всем давалась по-разному, но хотели учиться все. Поэтому, наверное, из 25 человек, зачисленных на первый курс, институт закончили 21 или 22 человека, так как лодыри отсеялись очень быстро, на 1–2 курсах. Для групп ХМ это был очень хороший результат, несмотря на то, что было достаточно много и предметов, и преподавателей, «пройти» которых было довольно сложно либо из-за трудности предмета, либо из-за высокой требовательности преподавателя. Навсегда остались в памяти Попова (начертательная геометрия), Качесов (технология металлов), Жилкин (сопромат). А на старших курсах самой яркой для меня личностью был Н.К. Цельм. Много дали нам С.И. Кузьмин, И.С. Злобина, начинал на наших глазах преподавательскую карьеру молодой кандидат наук В.А. Прохорович, бесценно проработавший затем заместителем декана на нашем факультете около 20 лет.

Поступал в Кемеровский горный, а в декабре 1967 года успешно закончил Кузбасский политехнический институт по специальности «Машины и аппараты химических производств». Распределение с моим хорошим приятелем Сергеем Пушкаревым получил в Красноярский технологический институт на должность ассистента. Однако выяснилось, что там нас не очень ждали, и, приехав в Кемерово, мы пошли работать на Новокемеровский химкомбинат, на вторую очередь капролактама, где заканчивался предпусковой период. А в апреле 1968 года меня пригласил для разговора заведующий кафедрой процессов и аппаратов Н.К. Цельм и предложил перейти на работу в

институт. После некоторых раздумий в начале мая 1968 года я пришел работать на химический факультет КузПИ и, как оказалось, навсегда.

Работал ассистентом, с доцентами С.И. Кузьминым и В.А. Свиным занимался научной работой, уже в 1969 году получил свое первое авторское свидетельство. Но К.Л. Поплавский, который был в то время деканом факультета, попросил меня переориентироваться на переработку пластмасс, так как в перспективе на химфаке собирались открывать эту специальность. Поэтому в аспирантуру я начал готовиться именно по этому профилю, хотя это было не просто – в Кемерове в то время я не мог получить даже квалифицированной консультации, не говоря уже о какой-либо помощи.

В 1970 году поступил в аспирантуру Московского института химического машиностроения на кафедру технологии и оборудования для переработки пластмасс. Не скрою, было очень трудно – новый коллектив, тему диссертации, которую предложили на кафедре, пришлось начинать с нуля, через некоторое время научный руководитель уехал в Германию на годичную стажировку. Помог некоторый опыт работы в институте, а также советы и наставления, которыми меня «снабдили» еще в Кемерове В.Н. Иванец и В.А. Свиной, которые несколько ранее закончили аспирантуру в этом вузе.

На первом этапе страдал от недостатка друзей и знакомых, потом – от недостатка времени. Все-таки жил в Москве, и кроме работы хотелось многое узнать и посмотреть. Никогда не забуду, как «прорывались» на первую в Москве выставку работ импрессионистов из музеев Франции, довелось попасть на один из матчей легендарной первой серии встреч наших хоккеистов с канадскими профессионалами в 1972 году. А московские театры, любимым из которых был для меня в то время театр им. Е. Вахтангова! До сих пор храню целую папку театральных программ, где сплошь имена известных актеров и режиссеров.

Диссертацию удалось сделать в срок, отведенный на обучение в аспирантуре, хотя в это мало кто верил. В декабре 1973 года (кстати, 13-го числа) защитил диссертацию и перед Новым годом (1974) вернулся в Кемерово.

Первым впечатлением по возвращении был новый корпус химико-технологического факультета, где мне предстояло продолжать работу.

К сожалению, лаборатории кафедры технологии и переработки пластмасс, на которой я стал работать, были полупусты. Предстояло оснащать их оборудованием и приборами, отлаживать учебный процесс. Полтора года пришлось непрерывно готовить лекции, читать их примерно по 80 часов в семестр, заниматься лабораториями, формировать направление научной работы. Кроме этого было много общественных обязанностей, за которые тоже довольно жестко спрашивали. Так что после аспирантуры не получилось даже небольшого отдыха.

Довольно быстро – в январе 1975 года – мне уже пришлось исполнять обязанности заведующего кафедрой. Б.Н. Трушин, в то время заведующий кафедрой, ушел с этой должности в НИИ химической промышленности, где открывали новое направление, полностью совпадающее с его научными интересами. Ушел он сразу, совсем, в середине учебного года. А уже в июне мы должны были сделать первый выпуск по новой для факультета специальности – «Технология переработки пластмасс». Конечно, было непросто, но справились и с этим. Как ни странно, но в этом нам помогли сами студенты – своим желанием учиться, ответственным отношением к делу.

Вообще до середины 80-х годов мы не ощущали больших проблем со студентами. Большинство из них имели хорошую школьную подготовку, вузовскую программу осваивали довольно успешно, активно участвовали в общественной жизни факультета – самодеятельности, спорте, работе комсомольской и профсоюзной организаций. Достаточно сказать, что ХТФ – на 70–80% женский факультет – много лет занимал ведущие позиции по спорту и не раз выигрывал первые места в спартакиаде вуза. Хорошо работали кураторы, правда, и спрашивали с них довольно строго на кафедрах, на заседаниях Совета и партийного бюро факультета.

Практически сформировался преподавательский коллектив, причем отличительной чертой большей его части была молодость. На первом этапе создания и развития факультета Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР дало возможность практически без ограничения направлять в целевую аспирантуру ведущих вузов и НИИ страны наиболее способных выпускников. Они ехали в Москву, Ленинград, Новосибирск, Казань, многие затем возвращались в родной институт. Например, первый диплом дневного

отделения ХТФ в 1965 году защитил Э.А. Демин, который после целевой аспирантуры работал заведующим кафедрой физической и аналитической химии. Кроме него на факультете работает и в разное время работало много выпускников – В.Н. Иванец, Н.Т. Кулишкин, Б.Н. Трушин, В.И. Полтавцев, И.А. Коробецкий, Ю.М. Бугров, Ю.Н. Тюрин, Т.М. Шевченко, Г.М. Ротова, Т.В. Трусова, В.А. Журавлев, Т.Н. Теряева, Е.А. Кошелев, Г.С. Михайлов, Л.Л. Прилепская, Н.П. Лесникова, В.З. Фридман, Плотниковы Вал. А. и Вяч. А., В.Н. Допшак, В.Н. Третьяков, С.Г. Воронина и др. Примечательно, что должность декана с 1975 по 2003 годы также занимали выпускники разных поколений ХТФ В.Н. Иванец, Ю.Н. Тюрин, С.Д. Евменов, Г.С. Михайлов, Т.Н. Теряева и П.Т. Петрик. На большинстве кафедр выстраивалась классическая для высшей школы схема подготовки кадров: выпускник – сотрудник научно-исследовательского сектора кафедры – аспирант или соискатель – преподаватель. Факультет стал одним из самых молодых в институте по возрасту преподавателей и становился одним из самых «остепененных». Приглашение профессоров Г.С. Сердакова, Б.Г. Фрейдина и С.Н. Гаджиева еще более усилило коллектив. При кафедре «Процессы, машины и аппараты химических производств» Г.С. Сердаковым была открыта лаборатория прикладной теплофизики Института теплофизики СО РАН. Для сравнения: в первый (1959–1960) учебный год на химфаке работало только два кандидата наук – М.Ю. Григорьев, первый декан, и Р.Г. Бейлес.

Потенциал факультета был уже достаточно высок, чтобы в конце 70-х – начале 80-х годов стать базовым в организации нового для нашего вуза и очень актуального для Кузбасса и Кемерово научного направления – промышленной экологии. На базе проблемной лаборатории № 4 Министерства химической промышленности СССР, которая в то время функционировала на факультете, были сконцентрированы природоохранные исследования, а затем было открыто Специальное конструкторско-технологическое бюро промышленной экологии, больше известное под названием СКТБ «Природа». Его возглавил позже защитивший докторскую диссертацию и работавший какое-то время заведующим кафедрой химической технологии твердого топлива Э.И. Эльберт. Своего рода признанием перспективности проводимых в КузПИ исследований в этой области стала организованная на базе ХТФ и СКТБ «Природа» Международная

выставка-симпозиум «Интерприрода-84» с участием ученых и фирм из ГДР, Польши и Венгрии.

К сожалению, была и обратная сторона этого явления. На химфак пришла всеобщая «экологизация» научных исследований, сотрудникам не подписывали ни одного хозяйственного договора, если направление исследований не было связано с экологическими проблемами, причем договора должны были оформляться вначале через отраслевую лабораторию № 4, а затем – через СКТБ «Природа». А факультет, учитывая специфику формирования кадрового состава, отличался большим разнообразием научных направлений, так как преподаватели являлись представителями различных научных школ страны. Администрирование, видимо, является не самым удачным инструментом в науке. Кто-то перестроился, кто-то нет. Если говорить о подготовке докторских диссертаций, то такой подход к организации научной работы, на мой взгляд, отбросил факультет назад. Постепенно это прошло, докторские диссертации защитили А.Ф. Чуднов, П.Т. Петрик, Т.Г. Черкасова, Б.Г. Трясунов, Х.А. Исхаков, А.Л. Перкель, но темы их исследований, насколько я знаю, не были связаны с природоохранной тематикой.

Честно говоря, 90-е годы комментировать не очень хочется. Во-первых, потому, что они прошли на глазах у всех нас, и вряд ли оценка этого периода будет намного отличаться у разных представителей нашей профессии; во-вторых, потому, что перспективы дальнейшего развития высшего государственного образования, особенно провинциального, становились все призрачнее, в свете же последних законодательных инициатив Правительства РФ почти исчезают. А если добавить к этому настоящее наступление Правительства на социальные права людей, то настроение что-то говорить пропадает окончательно.

Как преподаватель высшей школы не могу не отметить существенное снижение уровня школьной подготовки большей части молодых людей, которые приходят учиться в университет. Причины тоже всем известны, но от этого не легче.

Как я уже отмечал выше, в феврале 1975 года я начал исполнять обязанности заведующего кафедрой. Это произошло во многом случайно, мне не было еще и 30 лет, но скидок на молодость и отсутствие опыта никто не делал. Очень строго спрашивали за организацию и проведение учебного процесса и воспитательной работы, при этом велся как постоянный контроль, так и ежегодные

проверки работы кафедр комиссией ректората. Параллельно приходилось заниматься кадровыми вопросами, проблемами материального обеспечения и формирования научного направления. Последние две проблемы приходилось решать совместно, так как приобретение приборов и оборудования осуществлялось, как правило, на хоздоговорные деньги. Относительная стабильность пришла, наверное, где-то через четыре – пять лет. Большую помощь в этом период я получил от В.Н. Иванца, в то время декана ХТФ, доцентов Л.Ф. Туголуковой и В.А. Журавлева, а также вернувшейся из целевой аспирантуры Т.Н. Теряевой. Из выпускников формировался НИС кафедры, в котором работали Л.И. Вирула, Г.В. Поплавская, Е.А. Баканов, В.Н. Третьяков и др.

В декабре 1982 года мне предложили занять должность декана факультета. Масштабы работы существенно изменились – факультет большой, студентов около 900 и более человек, при этом только один заместитель декана и один методист. Спасибо В.А. Прохоровичу, который, работая заместителем декана, курировал целый ряд вопросов организации учебного процесса и воспитательной работы. В то же время не могу сказать, что работать было очень сложно. Во-первых, большинство студентов приходило в вуз учиться, а не проводить время, и с ними работать было легче, чем в наше время. Во-вторых, знал факультет, кафедры, людей, удавалось находить общий язык в различных ситуациях. Правда, был период, когда возникла проблема консолидации коллектива, создания нормальной рабочей обстановки на отдельных кафедрах. Однако благодаря взвешенной позиции заведующих кафедрами и большинства преподавателей обстановка довольно быстро стабилизировалась. Гораздо труднее было отстаивать интересы факультета на более высоком уровне, и этому, конечно, приходилось учиться.

В сентябре 1986 года после ухода Э.И. Эльберта ректоратом и городским комитетом КПСС мне было настоятельно рекомендовано перейти на работу в СКТБ «Природа», где я занял должность директора. Абсолютное большинство вопросов, которые приходилось решать, весьма отличались от тех, которыми я занимался на кафедре и факультете. Очень много пришлось работать с хозрасчетным научным объединением Минвуза РСФСР, предприятиями и организациями, с которыми заключались хозяйственные договора. Многое зависело от нормальной работы не только научно-исследовательских

подразделений, но и конструкторского бюро, опытного производства, планового отдела и бухгалтерии. Дело осложнялось тем, что в этот период предприятиям прекратили целевое выделение государственных средств на научные исследования, и все хозяйственные договора они должны были финансировать из собственной прибыли. А объемы выполняемых в СКТБ исследований составляли 1–1,2 млн рублей примерно на 100 человек всех категорий работников по штатному расписанию. Часто не вылезал из командировок, к тому же было много работы по координации природоохранных исследований в городе и области. Спасибо М.С. Сафохину, ректору института, Ю.А. Рыжкову, в то время проректору по научной работе, помощь и поддержку которых я чувствовал постоянно. Коллектив СКТБ был весьма разнородный по составу, степени образования и личным амбициям (которых, прямо скажем, зачастую было в избытке, и далеко не всегда обоснованно). Решение трудовых вопросов иногда заканчивалось в суде или Министерстве. Но был целый ряд работников, которые могли решать стоящие перед СКТБ проблемы и от которых во многом зависели результаты работы: Ю.М. Бугров, Г.В. Ушаков, И.И. Иванов, Н.Т. Касьян, В.Н. Допшак, В.И. Арокин и др. Поэтому коллектив постепенно вышел из сложной ситуации и продолжал нормально работать.

А в ноябре 1988 года меня избрали секретарем партийного комитета КузПИ. На первый взгляд должно быть несколько проще, стабильнее, что ли, – парторганизация большая, более 500 человек, авторитет парткома в коллективе высокий. Но в разгаре перестройка, поиск новых форм работы с членами партии, попытки сохранить и по возможности укрепить авторитет КПСС. Больше демократичности в работе райкомов, горкома и обкома, но и очередные «перегибы»: например, в требованиях администрации вуза по соблюдению элементарной трудовой дисциплины начинали искать политическую подоплеку и попытки преследования людей по политическим либо национальным признакам. Работать пришлось много, и, честно говоря, не было ощущения, что все так быстро кончится. Партия начала отходить от тотального курирования производственных вопросов, больше сосредотачивая свою деятельность на идеологической работе. Мне, исходя из специфики предыдущей деятельности, перестроиться на это направление работы было трудно, и я принял решение уйти с должности секретаря. Провели отчетно-выборное собрание, секретарем

парткома (как позже выяснилось, последним) был избран И.М. Черноброд, а я вернулся на кафедру. Работал заведующим, снова деканом, а в ноябре 1993 года избранный ректором В.В. Курехин пригласил меня на должность проректора по развитию и международным связям.

Опять новое направление работы, и снова нет времени на адаптацию. В то время развивались связи с Нью-Хевенским университетом (США), Шаньдунским горным институтом (КНР). Надо было создать организационную основу этой работы, по возможности расширить международные контакты, заинтересовать потенциальных зарубежных партнеров. Учитывая географическое расположение Кемерово и весьма скромную практику такой работы, это было непросто. Это, к слову сказать, и сейчас довольно трудно, хотя мы уже имеем определенный опыт и навыки. За эти годы кроме США и Китая развивалось сотрудничество с разными странами – Венгрией, Германией, Канадой, Францией, Голландией и др. Активно участвовали в этой работе ныне покойный ректор В.В. Курехин, профессора А.А. Байченко, В.Н. Вылегжанин, А.Н. Коротков, В.В. Першин, Н.Н. Курпешко, В.В. Михальченко, Е.П. Стефогло и др. Благодаря активной работе коллектива научно-технической библиотеки и ее директора Е.Н. Киндиченко наш университет уже второй раз выигрывает грант по очень престижной международной программе Темпус Тасис. Однако проблем много, и прежде всего к ним относятся весьма скромные результаты по обучению иностранных граждан в нашем университете.

Кроме этой работы курировал деятельность ряда подразделений университета, до введения в университете должности проректора по воспитательной работе занимался организацией внеучебной работы студентов и созданием соответствующих органов управления, выполнял много других поручений.

На протяжении всех лет параллельно с основной работой приходилось исполнять общественные обязанности – был членом и председателем профбюро факультета, членом и секретарем партийного бюро ХТФ, членом городского и областного комитетов КПСС, депутатом районного Совета народных депутатов.

Тридцать с лишним лет после аспирантуры прошли очень быстро. Так получилось, что почти все это время мне пришлось заниматься административной и организационной работой. С одной стороны, такая

работа предполагает широкий круг общения, дает умение работать с людьми, принимать взвешенные решения и, если это необходимо, отстаивать их в различных инстанциях. Она заставляет расширять кругозор, быстро ориентироваться в вопросах, которые вчера были тебе неизвестны, и в то же время принуждает тратить очень много времени на дела, которые, как правило, лично тебе ничего не приносят, кроме, может быть, определенного удовлетворения от сделанного. К сожалению, существенно сокращается время, которое можно использовать на семью, науку, скромные житейские радости. Такова, на мой взгляд, специфика этой работы.

Я проработал в ректорате более 11 лет и считаю не очень корректным давать оценку нынешней ситуации, которая в большей или меньшей степени связана и с моей работой.

Больше всего сегодня меня волнует размер зарплаты научно-педагогических работников, который сделал этот вид деятельности мало привлекательным для молодежи, старение профессорско-преподавательского состава и материальное оснащение лабораторий университета.

Будущим поколениям политеховцев желаю достойного существования, больших достижений и настоящего удовлетворения от своей работы!

В.Ф. Колесников
профессор,
доктор технических наук

ОТ ГОРНОГО ДО ГУМАНИТАРНОГО

1955 год. Пятый набор студентов Кемеровского горного института. После сдачи вступительных экзаменов становлюсь

студентом горного факультета и попадаю в группу ГИ-55-6 (староста Шубин Валентин).

Учебный год начинается с сельхозработ в деревне Семеново Ленинск-Кузнецкого района, что положительно сказалось на сплочении группы.

Потом настали учебные дни, которые начинались с проблемы добраться вовремя из центра города до института, находящегося на правом берегу Томи, за сосновым бором. Добирались то на автобусе, то пешком.

С интересом мы осваивали общеобразовательные дисциплины, которые преподавали профессор Р.Л. Мюллер, доценты А.В. Сечкарев, Ю.П. Виноградов, А.В. Евстифеев.

С еще большим интересом познавали дисциплины, относящиеся непосредственно к специальности: геологию, петрографию, геодезию, маркшейдерское дело, горное дело.

После первого курса – геодезическая практика в бору (руководитель доц. А.П. Западинский) и геологическая практика на берегу Томи (руководитель доц. Г.Е. Терентьев).

В эти годы шло освоение целинных земель, и наша группа почти в полном составе поехала в Хакасию на уборку хлебов.

Последующие годы учебы запомнились обучением специальным дисциплинам, которые преподавали доценты М.М. Березняк, Б.Т. Рутковский, Л.В. Баранов, молодые преподаватели М.С. Сафохин, Б.А. Катанов, Е.И. Васильев, знакомством с горными предприятиями Кузбасса, Восточной Сибири, Украины.

Запомнилась учеба на военной кафедре, где занятия вели такие офицеры, как Н.Т. Алтухов, Н.Н. Дьячков-Герцев, М.Э. Слуцкий. Эти знания были закреплены во время лагерных сборов под Новосибирском после четвертого курса и стажировки в войсках Калининградской области после пятого курса.

Учеба в институте познакомила меня с моей будущей женой, которая была студенткой нашей группы – Твороговой Галиной, и на пятом курсе группа сыграла нам комсомольскую свадьбу.

После окончания института в 1960 году мы с женой поехали работать в Пензу, в управление стройматериалов. Работали на кирпичном заводе: жена в техотделе, а я – начальником глиняного карьера. Но нас потянуло в родные края, тем более что ждали ребенка.

В Кемерове я устроился на работу в трест «Облкемеровоуголь» на должность районного инженера, а жена — в родной институт преподавателем на кафедре графики.

В 1962 году меня пригласили работать младшим научным сотрудником на кафедру открытых горных работ Кемеровского горного института, где работали доценты М.М. Березняк (зав. кафедрой), Б.Т. Рутковский, Н.Я. Репин, Е.И. Васильев, ассистент М.И. Потапов, аспирант А.В. Калинин.

Это были годы становления кафедры, и здесь хотелось бы отметить большую роль А.В. Калинина по освоению и использованию цифровых ЭВМ в научных исследованиях и учебном процессе.

Вместе со старшим преподавателем кафедры математики Н.М. Протасовым Арнольд Валентинович Калинин организовал обучение преподавателей, научных сотрудников и аспирантов работе над программами для ЭВМ.

Благодаря этому многие сотрудники кафедры открытых горных работ, других кафедр подготовили программное обеспечение своих исследований, провели расчеты на ЭВМ, которые в то время находились в Академгородке Новосибирска и ВНИИГидроуголь Новокузнецка.

Это дало возможность успешно решить вопросы предприятий по хозяйственным договорам, завершить исследования и защищать диссертации. Только за 10 лет с 1966 по 1976 годы кандидатами наук по кафедре открытых горных работ стали 15 человек.

Мной была защищена кандидатская диссертация в 1968 году и я был принят на кафедру открытых горных работ сначала ассистентом, а потом старшим преподавателем.

Рос авторитет кафедры как в научном плане, так и в деле подготовки специалистов-открытчиков.

Это давало возможность преподавателям знакомиться с предприятиями всего Советского Союза, так как направляли студентов на практику в Кривой Рог, на Урал, в Казахстан, Красноярский край, Хакасию и, естественно, по всему Кузбассу. Много поездок было по сбору материалов для выполнения хозяйственных научно-исследовательских работ. Были хорошие связи с Московским, Ленинградским, Свердловским, Днепропетровским горными, Криворожским и Магнитогорским горно-металлургическими институтами, академическими и проектными институтами.

Вместе с кафедрами рос авторитет всего вуза в Кузбассе, в стране.

Расширение контактов Минвуза СССР с зарубежными странами по подготовке специалистов, в том числе и горного профиля, связала Кузбасский политехнический институт с Африкой. В Конакрийском политехническом институте (Гвинея) в разные годы работали преподаватели: В.Ф. Колесников, О.С. Курзанцев, В.Н. Михайлов, В.Л. Мартыанов, А.С. Клыков. Кроме того преподаватели вуза работали в Афганистане, Камбодже, Тунисе.

В 1976 году я возвратился из Гвинси. В 1977 году ректором вуза стал М.С. Сафохин. А в декабре 1977 года меня избрали секретарем парткома Кузбасского политехнического института, что было совершенно неожиданным. Правда, некоторый опыт партийной работы у меня был, я неоднократно избирался секретарем партбюро горного факультета. Приходилось сталкиваться с нелегкими проблемами. Мне на всю жизнь запомнилась моя сложная миссия вести разговор с деканом горного факультета В.В. Проскуриным о том, что настало время уступить ему место более молодым кадрам. Владимиру Васильевичу это было тяжело слышать, а еще тяжелее было мне говорить об этом человеку, который еще в Томском политехническом был деканом горного факультета, пользовался большим авторитетом в коллективе нашего вуза. Но, очевидно, жизнь есть жизнь и смена неизбежна. Деканом горного факультета был избран Е.А. Бобер.

Однако должность освобожденного секретаря парткома совсем другое дело. Тем более, что я вошел в состав парткома, где до меня был секретарем Яковлев Павел Порфирьевич, опытный партийный работник. Я благодарен составу парткома, особенно В.Г. Кожевину, которые оказали большую помощь в моем становлении.

Секретарем парткома я проработал до февраля 1984 года, когда был утвержден на бюро обкома партии заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений.

За годы секретарской работы мне пришлось познать многосторонность жизни вуза, проблемы учебной и воспитательной работы, аудиторного фонда и студенческих общежитий, бытовые условия сотрудников и преподавателей, организацией выступлений преподавателей по международным и внутрисоюзным вопросам на предприятиях и в организациях города и области.

В этой работе наряду с ректором М.С. Сафохиним, проректорами С.А. Батугиным, Ю.А. Рыжковым, А.А. Погой активно принимали

участие председатели профкомов В.А. Журавлев и Н.Н. Трусов, секретарь комсомольской организации И.М. Тимошенко.

В течение этих лет менялись кадры. Первым проректором стал В.В. Курский, председателями профкомов стали О.С. Курзанцев и Г.Л. Толпежников, секретарем комитета ВЛКСМ стал В.А. Шаламанов.

Большой объем работы идеологического плана выполняли заместители секретаря парткома, которыми поочередно были И.М. Тимошенко, В.И. Бедин, В.А. Шаламанов, А.Д. Герасимов. Партийная организация КузПИ была самой крупной среди вузов.

С большой организации и большой спрос. Спрос шел как от райкома, горкома, так и обкома партии. Здесь мне хочется вспомнить еще одного выпускника нашей кафедры Кожевникова Альберта Ивановича, кандидата технических наук, доцента, который оказывал большую помощь в работе вуза, помогал в его развитии, будучи заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений обкома партии.

Я пришел на эту должность после того, как А.И. Кожевников был избран первым секретарем Центрального райкома партии Кемерова. И в райкоме партии Альберт Иванович много внимания уделял высшим учебным заведениям.

Работа в аппарате обкома только укрепила мою привязанность к Кузбасскому политехническому институту, куда вернулся в 1988 году на должность заведующего кафедрой разработки месторождений полезных ископаемых открытым способом. В течение последующих четырех лет на кафедре произошли кадровые изменения. Пришел на должность профессора доктор технических наук А.И. Корякин, защитили докторские диссертации А.С. Ташкинов, В.Г. Проноза и мне посоветовали заняться докторской диссертацией, а кафедру возглавил А.С. Ташкинов.

В 1999 году я защитил докторскую диссертацию и неожиданно для себя в мае 2000 года был назначен деканом вновь созданного факультета гуманитарного образования, который по статусу должен быть в нашем вузе, славшем в 1993 году университетом.

2005 год. Пятьдесят пять лет образования вуза, пятьдесят лет первого выпуска, сорок пять лет нашего выпуска. Все это связано с горным факультетом.

Но вот уже 5 лет моя жизнь связана и с факультетом гуманитарного образования. Формирование его в 2000 году имело ряд особенностей.

С одной стороны, это новый коллектив. Новый для меня и для вуза в целом.

Новый как коллектив факультета. Но новыми в действительности были только коллективы двух специальных кафедр: «Государственное и муниципальное управление» и «Социально-культурный сервис и туризм». А остальные уже многие годы работали на других факультетах. Даже самая молодая из действующих кафедр психологии и педагогики в 2004 году отметила свое десятилетие.

Поэтому основной состав преподавателей и сотрудников был знаком друг с другом, и им нужно было теперь только осознать, что на факультете гуманитарного образования необходимо создать единый коллектив.

В состав факультета вошли 8 кафедр, три из которых являются профилирующими: экономической теории (зав. кафедрой проф. Ю.А. Журавский); государственного и муниципального управления (зав. кафедрой доц. Э.Н. Вольфсон); социально-культурного сервиса и туризма (зав. кафедрой доц. Н.Н. Егорова).

Другие пять кафедр: отечественной истории, теории и истории культуры (зав. кафедрой доц. А.М. Белоков); социологии, политических отношений и права (зав. кафедрой доц. А.Д. Лазарев); философии (зав. кафедрой проф. И.Г. Митченков); психологии и педагогики (зав. кафедрой проф. Г.В. Пинигина); иностранных языков (зав. каф. доц. Л.С. Зникина) – являются общеобразовательными кафедрами не только нашего факультета, но и всего вуза.

За эти годы кафедры сделали большой шаг по профессиональному росту: защищены 1 докторская и 10 кандидатских диссертаций, перешли на факультет доктор наук В.В. Михальченко и В.Н. Бобриков.

Подготавливают к защите докторские диссертации доценты А.Д. Лазарев, В.М. Золотухин, С.П. Мякинников, А.Д. Спирин.

Из года в год растет контингент студентов, который увеличился от 170 (2000 г.) до 888 (2004 г.), и уже ощущается единство студенчества на факультете.

Большую работу на факультете проводят заместитель декана Кузнецова Елена Владимировна и методист Кузнецова Наталья

Семеновна, которым приходится заниматься как со студентами всех курсов, так и с преподавателями и сотрудниками.

В 2003 году состоялся первый выпуск студентов специальности «Государственное и муниципальное управление». Из 27 выпускников 12 человек защитили дипломы на отлично, 9 из них получили дипломы с отличием.

В 2004 году состоялся второй выпуск студентов этой специальности. Из 25 выпускников 12 человек получили красные дипломы.

В 2005 году факультет выпустит специалистов всех трех специальностей и думает об открытии новых.

История вуза продолжается.

П.В. Егоров
профессор,
доктор технических наук

НУЖНЫ УСПЕХИ ВО ВСЕХ НАЧИНАНИЯХ

Родился я 12 июля 1933 года в деревне Глинная Ульяновского района Калужской области. В 1952 году окончил среднюю школу с серебряной медалью и поступил в Московский горный институт по специальности «Маркшейдерское дело». В 1957 году, окончив с отличием институт, я получил распределение в г. Тикси, в Якутию, по приезду выяснилось, что мое место маркшейдера было занято, и я переехал в г. Киселевск в Кузбасс, устроился на работу участковым маркшейдером на шахту № 3. Главным маркшейдером шахты был уникальный человек, профессионал своего дела, практик с большим стажем Николай Кузьмич (к сожалению, не помню его фамилию). Он стал для меня, молодого инженера, настоящим учителем и наставником. Научил работать с людьми, понимать и чувствовать шахту.

С 1960 по 1961 годы работал главным маркшейдером шахтостроительного управления «Казшахтострой» на строительстве Казского рудника в поселке Темиртау. Работая на руднике, я решил, что в будущем посвящу себя науке. Ею я был «заражен» еще со студенческих лет: участвовал в работе СНО Московского горного института, тогда же появились мои первые научные публикации.

Я переехал в Прокопьевск и стал работать старшим научным сотрудником, затем заведующим лаборатории, зам. директора по научной работе Сибирского филиала ВНИМИ. Одновременно читал лекции на горном факультете Сибирского металлургического института, так что получил опыт преподавательской работы в вузе.

В 1968 году я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование влияния трещиноватости угля и разрывных нарушений на проявление горных ударов при разработке наклонных и крутых пластов Кузбасса», а в 1974 году – докторскую диссертацию на тему «Исследование природы, прогноз и предотвращение горных ударов при разработке мощных крутых пластов в Кузбассе».

В 1981 году я был приглашен М.С. Сафохиним на работу в Кузбасский политехнический институт и стал заведовать кафедрой «Разработки полезных ископаемых подземным способом». На кафедре работали тогда очень сильные и авторитетные преподаватели, такие как Е.А. Бобер, Б.А. Руднев, П.М. Плесков, М.К. Цехин, Н.А. Федоров, В.Н. Михайлов. Меня хорошо и по-доброму приняли на кафедре. Передо мной, как заведующим кафедрой, встали проблемы, требующие первоочередного решения, такие как организация учебного процесса, подготовка учебных программ и учебных пособий, организация научной работы преподавателей и студентов. Я считаю их важнейшими факторами качественной подготовки будущих горных инженеров.

С 1988 по 1992 годы работал первым проректором института. На этой должности много занимался организацией учебного процесса, решением проблем развития института.

В настоящее время для привлечения студентов к занятиям наукой отработывается цепочка: магистр – аспирант – кандидат наук. Я уверен, что эта цепочка работает и дает хорошие результаты. Так, работа магистра А.В. Песикова заняла 3-е место на Всероссийской студенческой олимпиаде на конкурсе выпускных квалификационных работ. Выпускная работа А.В. Бабенко заняла 3-е место на Международной научной студенческой олимпиаде на конкурсе

квалификационных работ. А.В. Бабенко был награжден золотой медалью Российской Академии наук.

На кафедре работают докторантура и аспирантура. Под моим руководством были защищены 12 докторских и 28 кандидатских диссертаций. В настоящее время на кафедре работают 6 докторов наук, среди них профессора -- Ю.А. Рыжков, В.А. Бонецкий, В.Н. Вылегжанин, А.В. Ремезов, А.А. Ренев.

Кафедрой проделана большая работа по организации подготовки специалистов I, II, III уровня образования (I и II уровни – «Бакалавр техники и технологии», III уровень – «Инженер и магистр техники и технологии»).

Преподаватели кафедры активно участвуют в выполнении научно-исследовательских работ. Руководят хозяйственными работами с шахтами Кузбасса, исследованиями по научно-технической программе «Кузбасс», программами РФФИ по единому заказ-наряду, федеральной целевой программой «Интеграция», федеральной программой «Технология экологического прогнозирования мониторинга и рационального природопользования», выполнением грантов «Разработка геомеханического обоснования параметров горных работ при бурошнековом способе подземной разработке угольных пластов».

В настоящее время перед кафедрой стоят большие задачи по улучшению материальной базы кафедры, оснащению учебных аудиторий современным оборудованием, омоложению кадров профессорско-преподавательского состава, закреплению связей с угольными предприятиями и объединениями Кузбасса.

Желаю студентам, преподавателям и сотрудникам здоровья и успехов во всех начинаниях на благо родного университета.

*

*

*

С.Г. Костюк

доцент,

кандидат технических наук

ПАМЯТИ П.В. ЕГОРОВА

Трудно выразить словами боль и скорбь, которые испытывают наши сердца. Мы потеряли родного и близкого нам человека, друга,

учителя. Петр Васильевич Егоров – это особая страница, это золотой фонд в летописи КузГТУ. И особенно в развитии и становлении филиала в Прокопьевске. Он не был коренным прокопчанином, но как ученый он состоялся именно там. Он любил Прокопьевск, гордился им в 80-х и с горечью переживал за него в конце 90-х, когда его называли депрессивным, когда там рушили шахты и уничтожали науку. Он воспрянул с открытием филиала КузГТУ, горячо болел за него душой и сердцем, помогал его становлению. У него было много идей и планов.

Петр Васильевич был открыт людям. И студенты, и преподаватели всегда будут помнить встречи с ним. Мы еще очень долго будем постигать уроки, преподанные всем нам этим мудрым учителем.

Его энергия и талант, уверенность и внутреннее достоинство всегда приковывали. Он ценил время и скорость, торопился жить, был сильным, интересным и независимым. Наслаждался работой и друзьями, тонул в человеческих отношениях.

Прощаясь с Петром Васильевичем, мы отдаем ему последний поклон благодарности, уважения и вечной памяти. Для нас, оставшихся, эта утрата невосполнима.

Н.И. Самоздран
полковник

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ – СЛУЖБА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Родился я на Украине, в селе Пески Лохвицкого района Полтавской области. Но так случилось, что я, сельский парень, всю свою жизнь связал со службой в вооруженных силах. И ни разу об этом не пожалел. После окончания средней школы я поступил в 3-е военное автомобильное училище в г. Ромны Сумской области. По окончании училища был направлен на службу в группу советских войск в

Германии, где служил с 1951 по 1957 годы, затем, с 1957 по 1959 годы служил в Московской военной автомобильной школе. В 1959 году меня перевели в Новосибирск. За эти годы я прошел путь от командира автомобильного взвода до начальника отдела штаба Сибирского военного округа. В 1961 году воинская служба связала меня с военной кафедрой Кемеровского горного института. С тех пор уже 44 года служу на военной кафедре, а теперь на военном факультете Кузбасского государственного технического университета.

Годы службы на военной кафедре стали для меня незабываемыми и большой жизненной школой. За это время судьба свела меня с замечательными людьми – коллегами по кафедре и, конечно, со студентами.

Когда я пришел на кафедру, ее возглавлял прекрасный руководитель, замечательный человек, оставивший заметный след в истории вуза, – полковник Алтухов Николай Титович. Он закончил две военные академии: общевойсковую им М.В. Фрунзе и артиллерийскую им. Ф.Э. Дзержинского. Н.Т. Алтухов – боевой офицер, участник Великой Отечественной войны. В годы войны командовал артиллерийским дивизионом, полком, бригадой. За боевые заслуги был награжден многими боевыми орденами и медалями. Под его руководством кафедра готовила офицеров запаса более 10 лет. Это был внимательный к людям, честный, строгий, справедливый человек.

В эти годы на кафедре работали замечательные офицеры, передававшие свои знания и опыт студентам: полковник Н.Ф. Яценко, подполковники Н.Ф. Радаев, Д.И. Белорусец, М.И. Шведов, В.А. Вонифатьев, В.П. Рябчиков, В.А. Петриченко, майоры К.В. Денежкин, Е.И. Пичугин, В.П. Губенко и другие. Все они были прекрасными специалистами. Так, майора К.В. Денежкина приглашали в Монголию для проведения показательных стрельб перед заключением соглашения на поставку в страну ПТУРов.

Несколько лет, в связи с открытием химико-технологического факультета, на кафедре велась подготовка офицеров запаса химических войск.

С 1965 по 1971 год кафедрой руководил полковник Пирожников Алексей Кузьмич, а с 1971 по 1978 годы – полковник Дударев Петр Павлович.

В 60–70-е годы укреплялась материальная база кафедры.

В 1972 году военной кафедре отводится часть учебного корпуса № 2, была произведена также замена техники и наглядных пособий.

К концу 70-х годов стало очевидно, что для эффективной и плодотворной работы кафедре не хватает помещений, и было принято решение построить для кафедры новый корпус. Здание возводилось методом «народной стройки», и, хотя работала на строительстве подрядная организация, вся основная тяжесть легла на плечи студентов и преподавателей военной кафедры. В 1982 году строительство корпуса было в основном закончено.

С вводом нового корпуса офицерами-преподавателями на кафедру пришли Г.И. Лахно, Ю.И. Крючков, Г.В. Опанасенко, А.В. Родионов, Б.А. Костромин и другие.

На лагерные сборы студенты и преподаватели кафедры обычно выезжали на военный полигон под Юргу.

В 90-е годы от Министерства обороны России поступил заказ на подготовку специалистов для ракетных войск стратегического назначения. Стало очевидным, что назрел вопрос о преобразовании военной кафедры в факультет военного образования. При активном участии начальника кафедры полковника В.П. Родионова и при поддержке ректора В.В. Курехина и исполнительного директора Совета попечителей КузГТУ И.М. Черноброта в 1966 году был открыт факультет военного образования. Иметь такой факультет для вуза было не только престижно, но и открывало новые возможности в подготовке офицеров запаса, расширяло выбор специальностей. Сейчас на факультете действуют кафедра противотанковой артиллерии (руководит кафедрой полковник С.В. Лебедь) и кафедра ракетных войск стратегического назначения и оперативно-тактических ракет (руководит кафедрой полковник А.В. Добровольский). В настоящее время факультет возглавляет полковник А.В. Панов. Подготовка офицеров запаса на факультете ведется по пяти специальностям: для сухопутных войск – командиров взводов по боевому применению подразделений оперативно-тактических ракет, по боевому применению подразделений тактических ракет, ПТА, командиров взводов ПТУР, по боевому применению подразделений тактических ракет стратегического назначения. За все время существования кафедры и факультета было подготовлено свыше 20 тысяч офицеров запаса. Выпускники нашего факультета призываются на службу в

Вооруженные Силы Российской Федерации, органы МВД, ФСБ и другие силовые структуры.

Так как желающих обучаться на факультете больше, чем вакантных мест, при наборе учитывается их общая успеваемость и состояние здоровья. Большую помощь в отборе студентов на факультет оказывают деканаты.

Серьезную проблему всегда представляла организация практических занятий студентов на полигоне. В настоящее время эти занятия проводятся при воинских частях: в Пашино Томской области, под Юргой и в Улан-Удэ.

На факультете военного обучения много внимания уделяется ветеранам кафедры, сохранению добрых традиций. Многие офицеры, выходя в отставку, продолжали трудиться в разных структурах КузГТУ. Так, Н.Т. Алтухов, И.С. Гардашник работали проректорами по АХР, В.Л. Шешенин, П.П. Дударев работали начальниками отдела кадров.

Всегда хорошо была поставлена оборонно-массовая работа, которая велась по следующим направлениям: парашютный, подводного плавания, стрелковый и мотоциклетный спорт. Для этого использовались базы ДОСААФ, городского плавательного бассейна, а также подготовка автолюбителей, радистов-операторов, фотолюбителей. Я многие годы занимался подготовкой спортсменов мотоциклистов и автомобилистов. Сотни студентов сдали экзамены на право вождения мотоцикла и автомобиля, стали спортсменами-разрядниками, а некоторые выполнили нормативы мастеров спорта. Наши студенты выигрывали соревнования различного уровня. В 1962 году выиграли первый тур Всесоюзных соревнований по стрелковому спорту среди вузов Кузбасса, а спортсмены-мотоциклисты неоднократно выигрывали командные соревнования среди вузов России, выезжая на соревнования в другие регионы страны. С особой теплотой вспоминаю наших ведущих спортсменов, с кем мне пришлось работать: Л.Л. Моисеева, ныне доктора техн. наук, профессора; Гончарова, бывшего директора шахты «Липицевская» и др.

Офицеры и студенты факультета стали достойными продолжателями российской военной доблести. С честью воевали в Афганистане подполковники А.В. Сергеев, С.В. Лебедь. Выполняли боевые задачи в зоне военного конфликта на территории Чеченской республики В.А. Жуйков, А.Ю. Петров, Е.Г. Новожилов. В вузе

бережно хранят память о наших студентах И. Кусургашеве, Е. Соколове, А. Ене, воевавших в Афганистане и ценой своих жизней спасших боевых товарищей.

Сохранить сложившиеся традиции помогает музей факультета, созданный в 1998 году. Именно сюда приходят студенты 2-го курса, в первый раз переступившие порог факультета военного обучения. Им рассказывают историю создания факультета, знакомят с ветеранами, героями боевых действий, на примере которых будущие молодые офицеры учатся достойно служить Отечеству.

В сегодняшнее не простое время хочется пожелать всем офицерам, служащим факультета и, конечно, студентам верности России, доброго здоровья, успехов во всех начинаниях.

В.А. Евстифеев

О МОЕМ ОТЦЕ И ЕГО КОЛЛЕГАХ

Поздней осенью 1950 года наша семья переехала из Сталинска (ныне Новокузнецк) в Кемерово, так как мой отец Евстифеев Анатолий Владимирович был переведен из СМИ им. С. Орджоникидзе, где он тогда преподавал, в созданный Кемеровский горный институт (КГИ) заведующим кафедрой начертательной геометрии и графики.

Переезд занял неделю, ехали со всем скарбом в товарном вагоне с еще одной семьей. За эту неделю резко похолодало, пришлось собирать уголь на путях для буржуйки.

Приехав в Кемерово на старый вокзал, выяснили, что нам на правый берег, железнодорожная связь с которым осуществлялась по стальмосту в Кировском районе, а мы с мамой переплавились катером

(в районе старого коммунального моста) на правый берег, где нас дождалась пролетка и нас отвезли в общежитие института.

Соседями в этом доме были А.П. Западинский, В.В. Стендер, Г.Д. Романенко, С.Т. Балабанов, Н.П. Ефанов, Шеваров (преподаватель физкультуры), который держал в самой квартире мотоцикл, Ю.П. Виноградов. В общежитии недалеко от нас была комната СОС (Селыц, Оськин, Савоськин).

Студентов будили звонком и «классные дамы». А в самый последний момент перед началом занятий раздавался дружный топот бегущих студентов по деревянному тротуару.

В период становления коллективы кафедр были небольшие. На кафедре отца работали О.И. Попова (ее муж, В.С. Попов, позже тоже пришел в институт и был заведующим кафедрой), Т.В. Исакова (громогласная женщина), Д.А. Козловский, П.Г. Смельцов, Б.М. Тахман (муж Л.А. Газархи) и лучший друг студентов А.И. Миргородский (лаборант кафедры, который мог помочь студентам похожей работой, посодействовать выдачей на руки очередной детали для эскизирования).

Место института было превосходное, рядом бор, и жаль, что позже институт был постепенно переведен на левый берег. А на первоначальном месте можно было создать компактный городок.

Школьником часто приходилось бывать на стадионе института. Помнится, как студенты пытались сдавать нормативы, а некоторые, не очень способные к легкой атлетике (Е.А. Варшавский в тубетейке), помогали преподавателю в замере длины прыжков, зарабатывая себе «зачет».

У студентов была форма, с блестящими монограммами (КГИ) на плечах; был создан духовой оркестр, который поднимал настроение студентов на Первомайской демонстрации на Руднике, когда резко ухудшилась погода, пошел снег с дождем и все насквозь промокли, одни музыканты не сдавались.

Сам я в 1956 году после окончания школы № 24 поступил в КГИ на только что открытую специальность «Промышленное и гражданское строительство». Но проучились мы на своем ПГС только 2 года, так как специальность закрыли и мы были переданы в СМИ.

Зато мой сын (Алексей Евстифеев) в 1985 году с красным дипломом окончил наш институт по специальности «Организация и экономика горной и горнорудной промышленности».

Две сестры моей жены также закончили наш институт, а сын со своей тетей занесены на Доску отличников.

Коллектив во многом был молодым, люди не чурались общения с природой, часто выезжали летом в район нынешних Журавлей.

Был организован (и отцом тоже) сплав по Томи на плотах студентов. А зимой под рукой (точнее под ногами) был бор с его лыжнями, где И.Ф. Бычков шокировал обывателей своим видом (в шортах).

Среди преподавателей была распространена прямо-таки страсть к книгам, к созданию домашних библиотек.

Нельзя забыть И.Я. Гаркави (бывшую в родстве с известнейшим московским конференсье Гаркави), профессора В.В. Стендера (из известной семьи Струве) с его тягой к фотографированию природы, А.П. Западинского (его страсть к фотографированию не раз затапливала нас, живших под ним) и его овчарку Пирус, которая не раз схватывалась с нашей овчаркой Аяксом, шахматные баталии Н.П. Ефанова, профессиональное отношение к шахматам Ю.П. Виноградова. А против пары Ю.П. и П.В. Виноградовы (оба математики) не садились самые сильные преферансисты.

А какая замечательная коллекция пластинок классической музыки была у Сечкарева и как радовался отец, когда он получал от последнего что-нибудь для просушивания.

Приезжали в город и обязательно выступали в институте настоящие звезды: М. Козолунова, А. Вертинский, М. Исакова, М. Михайлов.

Был в институте неплохой студенческий театр. Почему-то мне запомнился спектакль «Платон Кречет».

Незабываемы первые руководители института Т.Ф. Горбачев и П.И. Кокорин.

Между прочим, отец прочитал первую лекцию, открывшую историю созданного института.

Постепенно институт перевелся на левый берег, появился главный корпус, общежития, жилые дома.

Но это уже другая история.

В.В. Першин
профессор,
доктор технических наук

ВУЗ Я ВЫБРАЛ БЕЗ ОСОБЫХ КОЛЕБАНИЙ

В 1967 году я окончил среднюю школу № 82 Кемерова и передо мной встал вопрос: «Что делать дальше? Куда пойти учиться?» Вуз я выбрал без особых колебаний – это политех, хотя было желание пойти в мединститут. И вот я в вестибюле главного корпуса. Его размеры меня ошеломили, глаза разбегались от объема информации для поступающих, в которой поначалу трудно было разобраться. Незнакомые шифры специальностей, их интригующие названия. И как-то само собой глаза остановились на стенде шахтостроительного факультета, среди специальностей которого особо выделялась специальность «Строительство горных предприятий».

Уже в те годы Кузбасс наращивал объемы угледобычи. Для этого строились новые и реконструировались действующие шахты. И перспектива стать горным инженером-шахтостроителем представилась мне интересной. Так я подал документы на ИСФ на специальность с шифром ГС.

С 1 сентября 1967 года я студент ИСФ, кафедры строительства горных предприятий (так тогда называлась кафедра СНСНП). Интересными были студенческие годы, но главное для меня – учеба.

Впервые я встретился с В.И. Кожевниковым при довольно интересных обстоятельствах. Произошло это в феврале 1968 года, когда я, будучи студентом 2-го курса шахтостроительного факультета, поднялся на второй этаж главного корпуса, чтобы посмотреть расписание на весенний семестр (тогда расписание занятий было вывешено в главном корпусе).

Мимо меня проходит крупный, бодрый и довольно представительный мужчина. Вдруг он остановился, спросил, кто я, попросил предъявить студенческий билет и пройти с ним. Так я впервые оказался в кабинете ректора КузПИ, Героя Социалистического Труда В.И. Кожевина.

Естественно, я недоумевал, в чем дело, почему ректор обратил вдруг внимание на неизвестного студента. Оказалось, я нарушил правила внутреннего распорядка и поднялся на второй этаж в верхней одежде. В итоге я отделался легким испугом и... строгим выговором в приказе.

Последующие встречи с В.И. Кожевным уже как с преподавателем, читающим курс «Технология горного производства». Уже тогда меня поразила простота и доходчивость изложения материала, который всегда иллюстрировался примерами из практики. А уж этих-то примеров на все случаи у него было предостаточно – ведь он был одним из могучих командармов угольной промышленности Кузбасса.

После окончания института я по распределению был оставлен работать на кафедре СПСиШ, которую с 1962 по 1984 год возглавлял профессор В.Г. Кожевин. Придя на кафедру с должности первого заместителя председателя Кемеровского совнархоза, он отлично знал производство и всю систему подготовки специалистов на кафедре перестраивал в соответствии с требованиями производства. В этот период благодаря помощи производственников значительно укрепляется материальная база кафедры, создается и хорошо оснащается лаборатория физики горных пород, активно развиваются научные исследования в области совершенствования техники, технологии и организации шахтного строительства.

На кафедре я был принят уже как молодой коллега. То, что я в то время (1972 г.) был действительно молодой, это так. А вот коллегой таких корифеев, как проф. В.И. Кожевин, доц. И.В. Слободников, проф. И.В. Баронский и др., мне поначалу трудно себе было представить. Шло время. Я освоился на кафедре и в 1975 году поступил в очную аспирантуру к В.Г. Кожевину. Тема моей кандидатской диссертации по тем временам была довольно новая – «Надежность технологических систем строительства горных выработок». Кстати, в 1992 году в издательстве «Недра» вышла моя монография с таким же названием. В.И. Кожевин сразу же оценил перспективность этого направления и

уже в те годы говорил, что здесь не только несколько кандидатских и вполне вероятны докторские диссертации. Он оказался прав, так как в 1992 году я защитил докторскую диссертацию. Всего под руководством профессора В.Г. Кожевина более 35 человек подготовили и защитили кандидатские диссертации, а выпускники кафедры разных лет Л.М. Ерофеев, В.Н. Сатаров, В.В. Першин, М.Б. Устюгов, В.А. Шаламанов защитили докторские диссертации. Я думаю, что никто из нас не будет отрицать, что своими докторскими диссертациями мы в определенной степени обязаны и профессору В.Г. Кожевину.

Сегодня, вспоминая своего ректора, заведующего кафедрой, научного руководителя, еще раз убеждаюсь, какой это был мудрый, проницательный, строгий, требовательный, но в то же время глубоко чувствующий и сочувствующий человек. Он всегда очень цепко схватывал основную мысль, видел перспективу ее развития и доведения ее до практического применения. Поэтому, какая бы научная теория нами не разрабатывалась, он всегда исходил из возможности ее практического применения, всегда ориентировал нас на конечный результат.

В начале 80-х годов я начал заниматься социологическими исследованиями на угольных шахтах. И здесь В.Г. Кожевин меня поддержал, так как еще в 1984 году предвидел, что придет время и формировать бригады будут не столько по принципу «хочу работать в шахте», а по профессиональной пригодности с учетом психофизических параметров, социально-демографических критериев и социально-психологических факторов.

Сегодня я сам веду кафедрой строительства подземных сооружений и шахт. И я горд тем, что моим учителем, наставником был крупнейший организатор горного производства и науки Герой Социалистического Труда профессор с большой буквы Владимир Григорьевич Кожевин.

Прошло пять лет, и 10 июня 1972 года я защитил дипломный проект на тему «Строительство шахты «Бирюлинская» со спецчастью «Сооружение бремсбергов в сложных горно-геологических условиях».

В то время все дипломные проекты рецензировались – моим рецензентом был научный сотрудник лаборатории спецспособов проходки горных выработок института «КузНИИшахтосрой»

Г.И. Комаров. Он дал высокую оценку моему проекту, который я защитил на отлично.

По распределению я был оставлен в КузПИ на кафедре СПСиШ. Поэтому с 1 сентября 1972 года я приступил к работе на кафедре в должности старшего инженера и прошел все карьерные ступени на кафедре, с октября 1993 года являюсь заведующим родной кафедры.

Важнейший этап в развитии кафедры СПСиШ (1993 г. по н.в.) связан прежде всего с переходом на многоуровневую подготовку специалистов, с открытием бакалавриата и магистратуры, а также разделением специальности 090400 «Шахтное и подземное строительство» на две специализации: 090401 «Строительство горных предприятий»; 090404 «Строительство, реконструкция и эксплуатация городских подземных сооружений».

Для данных специализаций разработаны в соответствии с ГОС новые рабочие программы учебных дисциплин, оборудован и функционирует кафедральный компьютерный класс, совершенствуется методическое обеспечение по выполнению курсовых проектов, выпускных работ бакалавров, дипломных проектов инженеров и магистерских диссертаций магистрантов.

Все эти работы выполняются под руководством доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, академика АГН В.В. Першина, который возглавил кафедру в 1993 году.

С этого же периода вновь активизируется работа аспирантуры, на кафедре открывается докторантура и появляются первые докторанты А.В. Угляница (защитил диссертацию в 1999 г.) и А.И. Копытов (защитил диссертацию в 2000 г.). На 1 ноября 2002 года в аспирантуре кафедры проходят обучение более 30 аспирантов и 2 докторанта.

Основными направлениями научных исследований в настоящее время являются:

- геомеханическое обоснование строительства горных выработок;
- исследование и моделирование технологических систем процессов строительства горных выработок;
- разработка базы данных средств комплексной механизации горнопроходческих работ;
- создание средств взрывания зарядов нового технического уровня, инициируемых через массив горных пород, воздушную или водную среду;

исследование и разработка стальных копров нового технического уровня многофункционального назначения, обеспечивающих непрерывную технологию строительства, эксплуатации и углубки (при реконструкции шахт) вертикальных стволов;

- исследование в области строительства горных выработок специальными способами;

- исследования, связанные с использованием подземного пространства Кемерово и горных выработок закрываемых шахт Кузбасса для целей народного хозяйства.

Следует отметить, что производственные, учебные и научные успехи преподавателей кафедры высоко оценены и признаны. Так, на кафедре работал Герой Социалистического Труда В.И. Кожевин, лауреат премии Совета Министров СССР А.И. Петров, лауреаты премии Правительства Российской Федерации в области науки А.В. Угляница и Б.А. Корецкий. Профессора Г.Г. Штумпф и В.В. Першин удостоены почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», они избраны соответственно академиками РАЕН и АГН. Многие преподаватели награждены орденами и медалями, а также знаком «Шахтерская Слава».

Весьма весомы и основные результаты учебно-научной деятельности преподавателей кафедры СПСиШ: ими опубликовано более чем 80 монографий, 70 учебных пособий, 60 методических указаний. Кроме того, ими получено более 180 авторских свидетельства и патентов СССР и РФ на изобретателя.

Разработаны и внедрены в производство свыше 30 нормативно-технических документов (технологические карты, технологические схемы, карты трудовых процессов, методы расчета, методические рекомендации, проекты производства работ и т. п.).

Проведенные научные исследования легли в основу более чем 60 кандидатских и 8 докторских диссертаций, защищенных преподавателями, сотрудниками, аспирантами и докторантами кафедры СПСиШ.

В.А. Шаламанов
профессор,
доктор технических наук

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ, ДУМАЯ О НАСТОЯЩЕМ, ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

Я родился и вырос в Киселевске, в шахтерской семье, вопроса о том, в какой вуз поступать после окончания средней школы, не было. Конечно, только в Кузбасский политехнический.

В июле 1966 года я приехал в Кемерово и впервые вошел в главный корпус КузПИ, поразивший меня своими размерами, чистотой коридоров и аудиториями. Предстояло сдать вступительные экзамены. Я старался использовать каждый час для подготовки. Много занимался самостоятельно, посещал лекции для абитуриентов.

Читались также лекции о специальностях, существующих в политехническом институте. На одной из них, прочитанной тогдашним зав. кафедрой СПСиШ, профессором В.Г. Кожевиным, я поменял решение. Вместо планируемой «Экономики горной промышленности» выбрал «Шахтное и подземное строительство». Вступительные экзамены общим числом 5 были даны на отлично и хорошо. Я стал студентом группы ГС-662.

В августе нас заселили в общежитие. Мне повезло на соседей по комнате, ими оказались Л.А. Косихин и Н.А. Шуряев, бывшие шахтеры, пришедшие в вуз с громадным желанием учиться. Кроме того, имея за плечами большой жизненный опыт, они заботились обо мне, как старшие братья о младшем.

Во втором семестре меня назначили старостой ГС-662. Я старался «старостить» так, чтобы быть нужным своим товарищам по группе не только в день выдачи стипендии. Все пять лет наш коллектив жил интересной, напряженной жизнью: ответственная учеба, участие в

общеинститутских делах – соревнования, смотры, конкурсы. Успехи на сессиях закреплялись рестораном «Волна» или «Томь». Осенью факультетом выезжали на уборку картофеля, на колхозных полях работали до мозолей на руках, не халтурили.

Кажется, с третьего курса пошли шумные, веселые, комсомольские свадьбы. На одной из них, у Гали Насонкиной, я «сидел» посаженным отцом.

В 1971 году после окончания с отличием шахтостроительного факультета по специальности «Шахтное и подземное строительство» и присвоением соответствующей квалификации некоторое время я работал в институте «КузНИИшахтострой». Его директора Степан Панкратович Музыкантов, уже сдающий дела перед пенсией, и Исаак Владимирович Баронский, дела принимающий, отнеслись ко мне более чем по-отечески. Я был замечен ими в общественных делах и как молодой специалист получил однукомнатную квартиру, что для нас с женой, снимающих частное жилье, было подарком с небес.

В 1972 году я вернулся в Кузбасский политехнический институт, с которым уже никогда не расставался.

Началась преподавательская деятельность, сопряженная с занятиями наукой. Приходилось нелегко: «многоостаночничество» с 26–28 часовой недельной нагрузкой, сбор материала по проблеме «Исследование надежности технологических систем сооружения горных выработок». Большую помощь оказала мне Екатерина Семсеновна Короткова, доцент кафедры высшей математики. Благодаря ей шло теоретическое, и, если можно так выразиться, психологическое освоение сути имитационного моделирования. Еще, конечно же, выручала молодость, нерастраченный запас физических и душевных сил и, разумеется, поддержка научного руководителя, профессора В.Г. Кожевина.

В 1978 году после защиты кандидатской диссертации некоторое время я работал старшим преподавателем кафедры СИСиШ, а в 1979 году меня избрали секретарем комитета комсомола КузПИ. Наступил момент истины в моей жизни.

Организуя работу семитысячного комсомольского коллектива, в первую очередь я постарался привлечь единомышленников. людей, близких мне по темпераменту и духу. Комитетчики той поры – на загляденье: Селедцов Саша, Сницкая Света, Ксенофонтов Сергей, Замятин Сергей, Болдрцов Валера, Хон Володя, Дерюшев Саша...

Нам удалось организовать студентов-политеховцев, направив их энергию и желания на общественно значимые дела: учеба, стройотряды, художественная самодеятельность, настенная печать, помощь партийному комитету и многое другое.

Комитетчики, кстати, не затерялись после окончания вуза, став успешными руководителями, бизнесменами.

Ближе к середине 80-х, работая уже зам. секретаря партийного комитета, я постепенно сосредоточился на подготовке докторской диссертации. Эта проблематика прошла испытание хозяевами с годовым объемом в 100–150 тысяч рублей, работой специальной лаборатории и, в конце концов, вылилась в издание справочника «Физические свойства горных пород и углей Кузбасса», составленного мной в соавторстве с Ю.А. Рыжковым и Г.Г. Штумпфом. Внутри этих процессов подготовилась и моя докторская диссертация, защищенная в 1996 году. Спасибо за поддержку и консультирование моему другу зав. кафедрой СПСиШ, профессору В.В. Першину.

С 1994 по 2002 год я работал деканом шахтостроительного факультета, получив в итоге уникальный опыт руководства большим и сложным, «полисегментным» коллективом.

В 2001 году по предложению ректора В.В. Курехина занял должность проректора по воспитательной работе.

В своей деятельности стараюсь сохранить прежнюю комсомольскую мобильность, умение быть настырным в решении вопросов, быть в гуще настроений и интересов студенческой массы. Приходится выступать в роли администратора, политрука, отца-наставника, даже священника.

Всегда чувствую поддержку В.И. Нестерова, любящего молодежь, оказывающего моральную и финансовую поддержку во всех ее творческих начинаниях.

Кажется, мы находимся на правильном пути. Кузбасский государственный технический университет – лучший в городе по спорту, науке, художественной самодеятельности. Налажено санаторно-курортное лечение, отдых в Писаных скалах, энергично работает Совет ветеранов во главе с В.П. Родионовым.

Вместе с тем видишь, что вузу живется нелегко. В стране идет радикальная перестройка системы высшего образования. Не до конца понятно, найдется ли в ней достойное место КузГТУ.

Болят сердце за социально незащищенную часть студенчества, увлечение пивом в 50-ти метрах от главного корпуса, сквернословие, случаи взяточничества... Уже много лет «заморожено» решение жилищного вопроса для преподавателей.

Таковы главные факты моей трудовой, общественной и научной деятельности в разные времена, в разных должностях. Всегда считал, что главную роль играют люди, яркие личности. Мне на таких людей повезло.

О двух из них – о В.Г. Кожевине и В.В. Курехине – насколько это возможно, хочу рассказать подробнее.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Первый раз я встретился с В.Г. Кожевინым в июле 1966 года. Для абитуриентов, поступающих в институт, читались лекции о существующих в вузе специальностях. Меня на лекцию привлекло то, что читал ее Герой Социалистического Труда, профессор. С первой минуты лекции мы не могли отвести взоров от коренастого, хорошо одетого, со звездой Героя на лацкане пиджака, человека. Эта лекция внесла существеннейшие коррективы в мой дальнейший жизненный путь. Я принял твердое решение и вместо избранной ранее специальности «Экономика и организация угольной промышленности» поступил учиться на специальность «Шахтное и подземное строительство». Очень хорошо запомнил слова Владимира Григорьевича о том, что если земной шар сравнить с яблоком, то люди сумели лишь чуть-чуть проникнуть под тонкую кожу. И для того, чтобы взять богатства земных недр, нужно серьезно и долго учиться. С 1 сентября 1966 года и по сегодняшний день я этим занимаюсь, а с 1972 года учу этому своих студентов.

Владимир Григорьевич, несмотря на огромную занятость работой, кроме заведывания кафедрой строительства подземных сооружений и шахт, еще был и ректором нашего вуза, считал своим долгом обязательное чтение лекций. Мне очень повезло. В нашем потоке он читал «Основы горного дела» на 1-м курсе и «Основы проектирования горных предприятий» на 4-м курсе. Среди студентов о нем ходили легенды. Он не имел привычки следить за студентами при подготовке к ответу на экзаменационный билет. И если видел, что студент списывает из книги, говорил, что учебники написаны для того, чтобы ими

пользовались преподаватели и студенты. Поэтому он предлагал вытащить учебник из стола и пользоваться им сколько душе угодно. Но при ответе на билет времени на беседу со студентом он не жалел, и вопросы, дополнительные по всему курсу, получал каждый. И вот-тут то и было видно, готовился ли студент, случалось, что некоторые получали «неуд», но это было очень редко. Лекции он читал прекрасно, иллюстрации на доске выполнял, используя цветные мелки. Каждую лекцию мы слушали как интереснейшую историю из жизни самого лектора. Всякий раз Владимир Григорьевич обращался к своему богатому жизненному опыту, приводил примеры из своей жизни.

Закончив институт в 1971 году, я начал работать в научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте, а в 1972 году по просьбе Владимира Григорьевича был переведен из института «КузНИИшахтострой» в Кузбасский политехнический и начал под его руководством активную работу над кандидатской диссертацией. Здесь я столкнулся с еще одной интереснейшей особенностью характера Владимира Григорьевича. Мы довольно часто на заседаниях кафедры слушали диссертационные работы, вел заседания всегда сам шеф. Он давал возможность всем присутствующим задать вопросы, высказать свое мнение, сам выступал последним, после чего никто не имел права продолжать дискуссию. Он мгновенно ухватывал изюминку, даже в самой плохой работе, по существу представлял ее присутствующим так, как будто автором ее был он. Если считал, что автор сумеет за короткий срок внести изменения в работу, рекомендовал ее к защите, а если нет, то его замечания были программой действия для автора. Как правило, со второго захода человек выпускался на защиту, и проходила она без эксцессов.

Нам были известны чувство юмора и особая доброжелательность Владимира Григорьевича. Мы, молодые аспиранты, в аспирантской иногда играли в шашки, хотя декан факультета нам этого не разрешал. И вот в один из дней мы с товарищем (профессором В.В. Першиным) решили сразиться, а дверь закрыть забыли. Вдруг входит Владимир Григорьевич, мы обмерли, а он посмотрел на нас, постоял за моей спиной и вдруг начал давать советы, как нужно действовать в этой ситуации. С тех пор в шашки мы стали играть в открытую, так как лучшего отдыха после тяжелой (я не побоюсь этого слова) научной работы придумать трудно. Все мы любили слушать байки, в которые

иногда было трудно поверить, но рассказаны они были с чувством юмора и слушать их было очень приятно. Вот одна из них. Приехала в город Кемерово комиссия для проверки работы совнархоза. Во главе комиссии был поставлен очень достойный, но противный человек, он нашел массу недостатков в работе, была подготовлена соответствующая справка. Но у этого проверяющего была страсть, он очень любил охоту. И вот Владимир Григорьевич предложил ему съездить на кабанов в деревню Андреевка. Охота была тщательно подготовлена, после меткого выстрела кабан упал. В этот момент к охотящимся выехал на лошади егерь и сказал, что они охотились в загородке, в которой пасся племенная кабан, купленный по личному указанию главы правительства страны за границей за золото. Он вынужден составить соответствующий акт и сообщить о данном случае в правительство и местный орган КГБ. Проверяющий был напуган, и Владимир Григорьевич пообещал ему, что если будут внесены соответствующие коррективы в справку, скандал будет замят. Это было сделано. Проверяющий в тот же день отбыл в Москву. А поросенка (даже не кабана) вся охотящаяся компания на торжественном вечере, посвященном итогам проверки, съела с большим удовольствием.

Поражало в В.Г. Кожевине огромное чувство долга. После тяжелейшего инсульта Владимира Григорьевича привезли из больницы домой, он уже был частично парализован. Каково же было мое удивление, когда я его увидел в институте. Говорить он не мог, я никак не мог понять, что ему нужно. И только после того, как он показал мне партийный билет, я понял, что он переживал, что за последние месяцы у него не заплачены партийные взносы. Вот таким необычным человеком был мой учитель (мне очень нравится это слово), человек, который привил мне любовь к специальности «Шахтное и подземное строительство», помог выполнить и защитить кандидатскую диссертацию, дал соответствующее направление работы над докторской диссертацией. Он очень ждал, что кто-то из работающих с ним вместе людей в лаборатории «Физики горных пород» сумеет обобщить накопленный материал и защитить докторскую диссертацию. Вот уже и у меня есть ученики, а память о своем шефе я сохранил на всю жизнь.

ГОДЫ ЖИЗНИ, ПРОВЕДЕННЫЕ ВМЕСТЕ. 1970–2003

В весеннем семестре 1970 года в наш поток 661 и 662 дисциплину «Электроснабжение промышленных предприятий» пришел читать молодой преподаватель В.В. Курехин. В потоке были студенты старше его по возрасту, но он сумел заставить себя уважать. В нем поражала широта кругозора, хорошее владение предметом, прекрасный выдержанный стиль изложения лекционного материала под запись. Внешний вид молодого преподавателя тоже сразу же бросился в глаза: темный костюм тройка, белая рубашка, галстук, всегда отглаженные брюки и начищенные туфли. Мы в потоке поняли, что этот преподаватель и на экзамене будет от нас требовать знания дисциплины, пропусков занятий не допускали; хорошо помогали лабораторные работы, которые он вел сам, и в итоге почти все, с первого захода, сдали экзамен. Я в то время был старостой учебной группы, и между нами установились доверительные отношения, как правило, он не делал перекличек, а доверял мне отмечать отсутствующих. На экзамене я получил «отл», и мы остались очень довольны друг другом.

После окончания института в 1971 году я потерял из поля зрения В.В. Курехина, занялся работой над кандидатской диссертацией и после ее защиты был избран в 1979 году секретарем комитета ВЛКСМ Кузбасского политехнического института, и тут мы снова встретились. Он в то время уже был заведующим кафедрой, а потом был избран на должность декана ГЭМФ. В 1981 году я был избран на должность заместителя секретаря парткома КузПИ, В.В. Курехин назначен на должность проректора по учебной работе. Ректором в то время был М.С. Сафохин, который в июле уходил на один месяц в отпуск, а В.В. Курехин оставался на хозяйстве, мой шеф тоже уходил в отпуск, и мы старались честно работать и руководить громадным хозяйством.

В то время мы получили задание заготовить определенное количество тонн сена, и Виктор Вениаминович сам выезжал смотреть отведенный для косьбы участок, естественно, меня брал с собой. Ездили без водителя, машину он вел сам. Меня удивляла его подготовленность в вопросах сельского хозяйства, он мог показать, как правильно косить, грести, ставить копны, а затем сформировать стог сена. Прекрасно знал все съедобные грибы, знал, где растет ягода. Сам занимался дачей. Как-то мы приехали к нему на дачу в Писанку, я был

сражен чистотой и порядком на его участке. Впервые увидел смородину размером с виноград и двухъярусный лук. Естественно, я попросил дать мне саженцы, он сказал, что прикопает мне несколько веточек смородины, а осенью отдал мне лук и саженцы. С большой теплотой он рассказывал о своей семье, познакомил меня с женой Таней и детьми Аленой и Максимом. В 1982 году мы с ним приехали на прием присяги нашими студентами на полигон танкового корпуса в Юрге. Сразу же после приезда пошли в баню, и я понял, как нужно по-настоящему париться, он так хорошо меня «отходил» веником, причём с рассказом о том, как это правильно надо делать, а потом предложил выскочить и поплавать в Томи. Я побоялся это сделать, а он с удовольствием плескался в холодной воде, а потом снова парился. По дороге домой нас «прихватил» сильный ливень, как назло сломались дворники у машины, и он вел ее, высунув голову в окно.

После моего ухода в 1982 году с партийной работы Виктор Вениаминович предложил мне возглавить совет кураторов института, и мы опять работали вместе. Много интересных задумок реализовали, сумели поднять на новый уровень кураторскую работу. Затем меня назначили заместителем декана шахтостроительного факультета, я думаю, без его участия не обошлось. После внезапной кончины М.С. Сафохина Виктор Вениаминович был избран на должность ректора, а мне предложил стать деканом ШСФ, но поставил условие завершить работу над докторской диссертацией, пообещав поддержку и помощь. Я помню, как он читал автореферат и правил научные положения, выносимые на защиту. Я буду всю сознательную жизнь благодарен ему за то, что он в этот период не перегружал меня работой и позволил уйти в творческий отпуск на полгода. Дал возможность поездить по России с докладами о своей работе, помог выбрать официальных оппонентов, пришел на защиту.

В апреле 2003 года Виктор Вениаминович предложил мне стать проректором по воспитательной работе. И начался новый этап в нашей совместной работе.

Прекрасно помню его 59-й день рождения. Я в это время обратил внимание на его руки, это были руки не ректора вуза, а токаря. Я его спросил: «Что у Вас с руками?» – и он рассказал, что сам ремонтирует кровлю своего дома. По его подсчетам он закрутил в то время порядка шестисот шурупов. Я предложил ему помочь найти строителей, но он отказался. Только сказал: «А вот 60 лет встретим у меня дома». К этому

времени он планировал закончить работы по отделке бани во дворе дома.

Виктор Вениаминович любил жизнь, любил студентов и преподавателей, был прекрасным мужем, отцом и дедом, болел душой за весь наш громадный коллектив. Строил далеко идущие планы.

Э.Н. Вольфсон
доцент,
кандидат философских наук

ОСТАНОВИТЬСЯ И ОГЛЯНУТЬСЯ

Пройден путь нашим вузом, большой путь в 55 лет. Не мало. Пожалуй, уже нужно и можно остановиться и оглянуться. Но привычка к стремительному бегу, к мельканию лиц, городов, лет настолько укоренилась, что, кажется, остановишься -- неизбежно упадешь, и не будет сил подняться, оглянуться на прожитые годы.

Но все-таки остановиться и оглянуться стоит. И выясняются любопытные вещи. Оказывается, по жизни я большой оптимист. Не в том смысле, что все и всегда прекрасно и лучше быть не может, а как раз наоборот. Я всегда считал, что жизнь -- это череда малых и больших неприятностей. И к ним надо быть готовым. Если они вдруг не случаются -- это и есть счастье и повод для радости. А если происходят -- думал, что могло быть и хуже. И как мне не быть оптимистом, если жизнь сложилась довольно счастливым образом. Само мое появление на свет было своеобразным выигрышем в лотерею. Мама моя в 18 лет была выслана из автономной немецкой области в Сибирь. Одна, не зная русского языка (медицинский техникум заканчивала на немецком), она очутилась в Омской области, где встретила моего отца полуживым вывезенного из Ленинграда, врача. От этого брака по любви и родился я.

К сожалению, с отцом мы не встретились. Он погиб на фронте до моего рождения. Но опять же мне «повезло», что не в лагере, а в бою, и я получал пенсию за отца, на которую мы с мамой и жили.

Повезло и в школе. Несмотря на мое происхождение, «врагом народа» не дразнили, приняли и в пионеры, и в комсомол. Избирали председателем пионерской дружины, секретарем комсомольской организации. Несмотря на занятость общественными поручениями, активно занимался спортом, принимал участие в соревнованиях и даже бил областные рекорды по бегу на спринтерские дистанции, за что был награжден шиповками и атласными беговыми трусами – большая роскошь по тем временам и предмет всеобщей зависти и восторга.

Повезло мне и в том, что к моменту окончания школы детям репрессированных разрешили поступать в центральные вузы, и я окончил философский факультет Московского государственного университета.

Затем работал заведующим лекторской группы в Кемеровском обкоме ВЛКСМ. Работа была интересной, но когда мне предложили перейти на преподавательскую работу в КузПИ – не сомневался ни минуты. Выбор сделал сразу и никогда не жалел об этом, хотя перспектива роста и дальнейшей учебы в Кемеровском ОК ВЛКСМ была соблазнительной.

В 1969 году меня пригласил на кафедру В.С. Брюхов, тогдашний заведующий кафедрой философии и научного коммунизма КузПИ. Человек он был яркий, своеобразный, знающий специалист с опытом организационной и партийной работы. Учебная нагрузка по кафедре была столь велика, что долго не позволяла мне уйти в аспирантуру. И только в 1974 году я поступил в очную аспирантуру на родной философский факультет в МГУ. Руководство моей работой было поручено блестящему философу, фронтовику, мудрому человеку – П.Е. Сивоконю.

Под его руководством я и написал кандидатскую диссертацию даже раньше положенного срока.

Но в 70-е годы прошла очередная реорганизация деятельности Советов по защите диссертаций. Их число резко сократили, в результате чего возникли длинные очереди на защиту диссертаций. После того, когда я представил законченную кандидатскую диссертацию и был рекомендован кафедрой к защите, мне объявили, что очередь моя подойдет к концу 1978 года. С этим я и вернулся домой

и продолжил работу в качестве старшего преподавателя на кафедре философии КузПИ.

Однажды меня встретил секретарь партийной организации КузПИ П.П. Яковлев и попросил зайти в партком. В то время партком института имел большую силу и часто принимал решения, от которых круто менялась жизнь человека, причем не обязательно в лучшую сторону. Я шел в партком, теряясь в догадках. «Грехов» за собой я особых не чувствовал, работу любил и отдавался ей полностью, студентов уважал, и они мне платили взаимностью, но тревога в душу закрадывалась.

В парткоме был секретарь, ректор М.С. Сафохин и почему-то декан по заочному отделению А.А. Пога.

И мне показалось, что я понял причину вызова. Дело в том, что пока я учился в аспирантуре, в расписание занятий был введен новый ритм. Появились так называемые «четные» и «нечетные» недели. Я об этом не знал и сорвал занятия у вечерников, как раз перепутав эти недели. С дисциплиной в КузПИ было в те времена очень строго, и мне пришлось писать объяснительную записку. Инцидент, казалось, был исчерпан, но, видимо, не совсем.

К моему удивлению данный эпизод никто и не вспомнил. Речь пошла совсем о другом. П.П. Яковлев сказал, что в партийной организации КОН предстоят перевыборы, а так как нужно омолаживать кадры, мне предлагают войти в состав бюро.

На мои попытки возражать и ссылаться на необходимость защиты диссертации внимания не обратили. М.С. Сафохин заявил, что он звонил в МГУ и ему подтвердили качество моей диссертации, а А.А. Пога заметил, что ему импонирует то, что я честно взял вину за срыв занятий на себя, хотя и не был предупрежден об изменениях в расписании. Делать было нечего, и я согласился. Позже я понял, что уже тогда мою кандидатуру планировали в качестве секретаря партбюро КОН, коим я и был избран на первом заседании бюро.

Секретарь партбюро КОН работа на общественных началах, но работы было много и трудиться приходилось с полной нагрузкой. Прием в партию (а по тогдашней традиции на КОН могли работать только члены КПСС) вроде бы во многом и формальность, но нужно было пройти комиссию бюро райкома партии. А там задавали каверзные вопросы. Поэтому молодых кандидатов в члены КПСС

готовили тщательно, стыдно было бы преподавателям КОН чего-то не знать.

Выполняя в это время роль государства, партия на всех уровнях подхватывала менеджерские функции, отражая профессиональную деятельность коммунистов. Не была исключением и наша парторганизация. Поэтому на регулярных партсобраниях мы обсуждали вопросы методики преподавания, междисциплинарные связи, научно-исследовательскую работу преподавателей, весь комплекс воспитательной работы со студентами. Конечно, случались и «проходные» собрания, которые проводили для «галочки», но, как выяснилось позже, когда КПСС не стало, были в нашей партийной работе и положительные моменты. Преподаватели знали друг друга, находились в курсе дел на всех кафедрах общественных наук, взаимно обогащались.

Для меня этот опыт оказался чрезвычайно полезным. Работая секретарем партбюро КОН, я получил управленческие, менеджерские навыки, поскольку приходилось заниматься планированием, организаторской работой, делегированием полномочий, контролем, мотивацией, а главное — это было повседневное, живое общение с коммунистами.

Поэтому я достаточно быстро освоил и функции заведующего кафедрой философии, которым был избран в июне 1983 года, хотя проблем возникало много. Прежде всего сложной была ситуация, вызванная сменой поколений на кафедре. В предшествующие годы над кафедрой, что называется, витал образ двух крупнейших преподавателей философии: В.Д. Соколова и А.Б. Аронова. Однако к 1983 году В.Д. Соколова не стало, а здоровье А.Б. Аронова сильно пошатнулось. Кроме того, В.С. Брюхов был утвержден ректором института культуры. Рано ушел из жизни опытный доцент Г.П. Торощин, одним словом, требовалось кардинально решать вопрос о кадрах. В Кемсрове философов не готовили, в Томске философский факультет только-только начинал свою деятельность. На кафедре трудилось четыре выпускника философского факультета МГУ: А.Г. Никифоров, А.И. Вознесенская, А.И. Гольяева и я, но Москва далеко. Поэтому я обратился на философский факультет Свердловского, а ныне Екатеринбургского университета. Декан философского факультета СГУ К.Н. Любутин любезно согласился оказать помощь.

С этого момента была налажена взаимовыгодная связь: студенты философского факультета СГУ приезжали на нашу кафедру, на преддипломную практику. В результате знакомства, после защиты дипломов, часть выпускников мы оставляли на кафедре или рекомендовали в аспирантуру. Поэтому возникавшие вакансии заполнялись качественными кадрами. Сегодня из того «призыва» на кафедре философии продолжает успешно трудиться А. Д. Спирин.

Это было время напряженной творческой работы. Молодежь не давала «застояться». Кафедра превратилась в постоянно действующий дискуссионный клуб. К нам тянулась молодежь и с других кафедр. И хотя большинство молодых философов поступили в аспирантуру, а потом вернулись на родину (главным образом из-за нерешенности квартирного вопроса), все они остались в профессии и достигли в ней успехов.

Согласно действовавшей в тот период логике подбора кадров, следующим шагом было избрание меня членом парткома партийной организации КузПИ. В парткоме я отвечал за организацию учебы преподавателей. Она не была чисто партийной. В методологических семинарах участвовали все преподаватели вуза. За организацию семинаров – назначение докладчиков и явку участников – отвечал член партбюро факультета. А за содержание семинаров – представители кафедр общественных наук.

В связи с ростом числа слушателей семинаров к руководству ими стали привлекаться не только опытные, но и молодые преподаватели КОН. Для них это была хорошая школа, они быстро матерели, становились известными всему вузу и за его пределами. Наиболее яркими пропагандистами были И.М. Черноброд, В.Н. Брель, Т.А. Кузнецова, А.Д. Лазарев, В.Б. Кузнецов, Ю.А. Журавский, Н.В. Осокина и другие.

Особенно прибавлялось работы после съездов партии и пленумов ЦК КПСС, рассматривавших крупные проблемные вопросы. Преподаватели КОН выступали с разъяснениями обсуждаемых вопросов не только перед пропагандистами, но и в трудовых коллективах. Это зачастую были огромные аудитории в 200–400 человек. Помнится такой любопытный эпизод. После XXVII съезда КПСС, когда уже намечались серьезные изменения в обществе, для выступления перед партийным активом города и области приехала группа лекторов из Москвы. В ту пору секретарем по идеологии ОК

КПСС работал П.М. Дорофеев. Он был умудрен жизненным опытом, да и состав москвичей был ему известен. Поэтому он пригласил И.М. Черноброта, В.И. Карагода и меня и попросил поприисутствовать на выступлениях московских лекторов и быть «ко всему готовым». Около 600 человек в доме политического просвещения первую половину дня слушали общие рассуждения московских гостей. После обеда лекторов повезли по области, а нам троим пришлось подробно разъяснять основной смысл и значение материалов съезда партии. Не по хвальбе вспоминаю этот сюжет, а к тому, что были среди наших коллег грамотные, самобытно мыслящие люди, и в ОК КПСС это знали и умели их ценить.

На заседании парткома института обсуждались как текущие вопросы, так и важнейшие направления и перспективы развития вуза. Как правило, не только ректор, но и некоторые проректоры были членами парткома, в то же время были представлены и все факультеты. Ректор М.С. Сафохин в работе парткома играл значительную роль, но никогда не стремился «затмить» секретаря парткома, прислушивался к мнению членов парткома. С разумными доводами М.С. Сафохин соглашался, но переубедить в чем-то его было довольно трудно. Он обладал обильными знаниями, потрясающей памятью и интуицией.

Вспоминается случай, подтверждающий, что и природный дар, и большая организованность в работе позволили Михаилу Самсоновичу держать огромный объем информации в режиме постоянной готовности. Как-то на заседании парткома рассматривалась характеристика известного в КузПИ опытного доцента Н для рекомендации его поездки за границу. Это было формальное во многом, но обязательное правило в то время. Все шло гладко, как вдруг ректор задал вопрос: «А как у Вас идут дела с докторской диссертацией?» Доцент Н отвечает, что это к его поездке не имеет отношения, и вообще он не говорил, что работает над докторской диссертацией. М.С. Сафохин сходил в свой кабинет и принес протокол заседания кафедры десятилетней давности, в котором черным по белому было записано, что преподавателя Н рекомендовали к избранию доцентом, поскольку с его слов очевидно, что 60% докторской диссертации у него готово. Таких эпизодов было множество.

Сейчас особенно отчетливо понимаешь, что это не были мелкие придиры. Ректор заботился о рейтинге вуза. Он оказывал всемерную помощь тем, кто подходил к защите диссертаций: командировки,

поиски ведущих организаций, оппонентов – во всех этих делах можно было рассчитывать на его поддержку. С теми, кто работал с полной отдачей, он обращался с уважением, ценил и поощрял преподавателя, но был бескомпромиссно строг к бездельникам, больше думавшим о себе и своих интересах.

В конце 80-х – начале 90-х годов все стало стремительно меняться и в стране и в институте. В этих условиях неуверенности и нестабильности мне предложили возглавить кафедру социологии. Она переживала не лучшие времена, да и я не в полной мере владел курсами лекций, читаемыми на кафедре. Я поддался уговорам М.С. Саfoxина, но с условием, что в течение года буду работать исполняющим обязанности заведующего кафедрой. Если получится – буду избираться по конкурсу.

Год оказался чрезвычайно трудным. Очередное изменение стандартов привело к тому, что резко сократилось число часов по основному предмету кафедры – политологии, а курс социологии еще был в стадии становления. Встал вопрос вообще о закрытии кафедры. Подобная ситуация сложилась и на других кафедрах. Сокращались курсы этики, права и даже истории. Надо было искать выход. В конечном итоге было принято решение: этику передать на кафедру философии, эстетику – на кафедру истории (ее и читали историки по базовому образованию), а право – на кафедру социологии политических отношений. Это вынужденное решение оказалось стратегически верным. Бывшая эстетика, а ныне культурология стала весомой частью кафедры отечественной истории, а право превратилось в объемный курс, в котором рассматривается трудовое, хозяйственное, административное, гражданское и конституционное право.

В начале 90-х годов преподавать курс политологии было чрезвычайно сложно. Политическая жизнь страны стремительно менялась, все было быстро и нестабильно. Реальность мало совпадала с теоретическими постулатами учебников политологии. Поэтому преподаватели кафедры самостоятельно занялись исследованием развивавшихся политических процессов. Так, например, совместно с Кемеровским региональным фондом «Общественное мнение» нами был проведен мониторинг политических предпочтений жителей Кемеровской области. Из всех представленных прогнозов наш оказался наиболее точным.

Интересными и неожиданными были итоги другого исследования. Мы выяснили мнение жителей деревни Красная по поводу превращения их в городских жителей. В аналитической записке мы показали, что отношение жителей деревни Красная к этой идее сугубо отрицательное. В результате ей был присвоен особый статус.

Участие в подобных практических исследованиях подтолкнуло к необходимости глубже вникнуть, разобраться в конфликтах, которые сотрясали Кузбасс. Забастовки, стачки, политическое противостояние стали в области повседневностью. Так появился интерес к конфликтологии. Одними из первых в России мы стали преподавать этот предмет в техническом вузе. Мною было написано большое учебное пособие по конфликтологии. Вообще на кафедре была поставлена задача разработки авторских курсов. Эта программа была реализована и востребована до сих пор.

Результат работы нашей кафедры в направлении анализа и прогнозов политических ситуаций в области получили известность. Это, видимо, и послужило поводом для моего приглашения на государственную службу — начальником информационно-аналитического управления Администрации Кемеровской области. Мне же было интересно не в теории, а на практике посмотреть механизм реализации управленческих функций властных структур. Однако с вузом я старался не терять связь, работал по совместительству, но это было чрезвычайно сложно, так как нагрузка в администрации была огромной, требовала напряжения всех сил, да и нервов тоже. И я лишний раз убедился в том, что мое жизненное призвание — работа со студентами.

Между тем в университете произошли важные перемены. Появились филиалы по всей области, новые специальности и кафедры. И мне предложили возглавить новую для вуза по названию, а для меня и по содержанию, кафедру государственного и муниципального управления. Учитывался, очевидно, мой опыт государственной службы. Я же полагал, что постепенно, вместе со студентами освоюсь в новом и интересном для меня деле. Но молодая кафедра сразу же оказалась в состоянии цейтнота. Во всех филиалах эта специальность стала одной из наиболее востребованных. Причем обучение велось как по стандартным программам, так и по сокращенным, ускоренным. В мае 2000 года была образована кафедра, а уже в декабре этого же года должна была состояться защита дипломных проектов первого выпуска

по сокращенным, ускоренным программам на базе второго высшего образования, а в сентябре следовало отправить студентов на преддипломную практику. До сих пор с трудом верится, что справились со всеми этими проблемами без «проколов».

Но это так, ибо кафедра успешно прошла лицензирование и аккредитацию.

В.Ю. Блюменштейн
доктор технических наук

МОЯ МЕЧТА СБЫЛАСЬ

Я поступил в КузПИ по совету родственников, имевших машиностроительное образование и работавших на Прокопьевском государственном подшипниковом заводе (ГПЗ-14, машиностроительное предприятие). Так как проживал в «угольном» городе и догадывался о сложностях горняцкой профессии, то выбор тем самым был предопределен.

Вступительные экзамены сдал следующим образом: математика письменно – отлично, математика устно – отлично, физика устно – отлично, русский язык и литература (сочинение) – удовлетворительно.

Было интересно. Особый интерес – к математике, профилирующим дисциплинам: металлорежущие станки и инструменты (доц. В.А. Полетаев), проектирование и производство металлорежущих инструментов (доц. А.А. Пога), технология машиностроения (доц. А.С. Ефименко). Проживал в общежитии: на правом берегу (1 курс), на ул. Красной (2 курс), на ул. Дзержинского (3 5 курсы). С товарищами по группе дружу до сих пор. Театр,

оперетта, концерты в филармонии, чаще всего - посещение кинотеатров. На 5 курсе женился.

КузПИ окончил в 1975 году по специальности 0501 «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты».

В 1975–1976 годах прошел стажировку и в 1976 году поступил в аспирантуру Московского автомеханического института. В 1979 году окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию в специализированном Совете этого института.

С 1980 года работаю на кафедре «Технология машиностроения» Кузбасского политехнического института ассистентом, старшим преподавателем, с 1984 года – заведующим кафедрой технологии металлов и доцентом этой кафедры. В 1983–1984 годах занимал должность зам. декана механико-машиностроительного факультета. 1 сентября 1997 года поступил и в декабре 2000 года окончил докторантуру МГТУ «МАМИ». С сентября 2001 года являюсь доцентом кафедры технологии машиностроения.

В 2002 году защитил докторскую диссертацию в МГТУ «МАМИ». С 2003 года избран по конкурсу на должность зав. кафедрой «Технология машиностроения».

В 2004 году назначен деканом механико-машиностроительного факультета.

С 1982 года являлся руководителем хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работ, имею внедрения законченных НИР. Участвовал в выполнении Всесоюзных и Республиканских комплексных программ Минвуза и АН России, госбюджетной программы Минобразования России по приоритетным направлениям развития науки и техники, грантов по фундаментальным исследованиям в области технических наук, научных конференциях и семинарах. Подготовил около 100 печатных работ, 6 учебных пособий, 18 отчетов по хоздоговорным и госбюджетным НИР, 6 программ для ЭВМ и базу данных, зарегистрированных в Роспатенте.

Руководжу аспирантурой по специальности 05.02.08–«Технология машиностроения» в КузГТУ и МГТУ «МАМИ» (г. Москва).

Являюсь инициатором и научным руководителем Кузбасского регионального инновационного центра «КузбассРИЦ».

Ниже представлены фрагменты интервью газете «Студень» (осень 2004 года) главному редактору газеты Елены Белокопиц студентке 4 курса ММФ.

Блюменштейн Валерий Юрьевич

Доктор технических наук

День рождения: 30 октября 1953 года

Любимое занятие: работа

Стаж работы в КузГТУ: 29 лет, из них деканом – полгода

Елена: О чем Вы мечтали в детстве?

Валерий Юрьевич: Дело в том, что у меня рано умер отец, нас было трое детей, мама работала учительницей, денег – 110 рублей на четверых... О чем тут мечтать? Приходилось много работать по дому, помогать маме. Явно выраженной мечты не было, просто не было времени, чтобы мечтать. Если иметь в виду более позднее время, то, конечно, хотелось получать знания. Мне не хватало информации, которую я получал в школе, на лекциях в вузе, мне хотелось узнать больше, повысить свой интеллект. Интеллект – это ведь не природные данные, не количество извилин, это уровень знаний, приобретенных тобою в процессе обучения. По всей видимости, моя мечта сбылась, когда меня, студента 3-го курса, пригласил в 1973 году заниматься научной работой тогда еще очень молодой ст. преп. В.А. Полетаев. Позже, уже по окончании КузПИ, по рекомендации Вадима Алексеевича Полетаева декан ММФ Ефименко Анатолий Семенович (декан ММФ с 1973 по 1982 годы) предложил остаться на кафедре «Технология машиностроения».

Елена: Так Вы и остались в вузе?

Валерий Юрьевич: Нет, меня сразу отправили в Москву, в Московский автомеханический институт. Вначале была годичная стажировка, затем 3 года обучался в очной аспирантуре. По окончании аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию и в 1979 году вернулся в Кемерово. Кстати, такой путь прошли многие мои ровесники, которые сегодня работают на нашем факультете.

Елена: Как Вы думаете, студенты нашего и Вашего поколений отличаются друг от друга?

Валерий Юрьевич: Конечно, я думаю, что студенты сегодняшнего поколения – это более грамотные люди, как это ни парадоксально. Другой век, потоки информации колоссальные, другие возможности получения знаний. Я приведу пример. У нас на потоке было две группы МГ, и мы выполняли курсовой проект по проектированию

металлорежущего инструмента. Так вот, на 50 студентов была всего одна книга, по которой можно было выполнять необходимые расчеты. А чтобы попасть в зал вычислительных машин (так называемых ЭВМ) для выполнения расчетов хотя бы на один час, необходимо было записываться за одну-две недели и ждать своей очереди. Первые два курса все расчеты вообще выполняли на логарифмической линейке. Хороший, кстати, инструмент, здорово развивает. Сегодня другая жизнь, сегодняшний студент более эрудирован, его уровень знаний во много-много раз выше, поэтому я бы даже не стал сопоставлять уровни знаний студентов нашего и вашего поколений. Это первое. Второе – с точки зрения возможностей получения знаний сегодняшний студент тоже на голову выше. Достаточно сказать, что по абсолютному большинству дисциплин есть учебники, учебные пособия, методические указания к лабораторным работам и практическим занятиям, электронные учебники, электронные каталоги в НТБ КузГТУ и т. д.

В плане дисциплины – да, мы были более дисциплинированы. Тогда система была «муштровая», шаг влево, шаг вправо – отчислен. Опоздал на «три секунды» на лекцию, тебя выгоняют, иди за допуском к декану. Пишешь объяснительную, получаешь взыскание и ходишь на занятия «шелковый». Сегодня вы не знаете этого. Может быть, мы больше боялись, а может, время такое было, а может, повлияла совокупность нескольких факторов. Что касается достижений, то могу сказать, что все, кто со мной учились, добились больших успехов в жизни.

Елена: Чем Вам запомнилась студенческая жизнь?

Валерий Юрьевич: Она вся была яркой, от момента поступления. Тогда была такая традиция: только поступили – и на третий день отправляют в колхоз. Что такое колхоз? Все живут в одном бараке на тюфяках, но, естественно, мальчики и девочки отдельно, но знакомятся все моментально. Буквально два-три дня, и мы уже сплоченные и спетые. Вот так с сентября 70-го года мы вместе и по сей день.

Елена: Студенческая дружба – крепкая?

Валерий Юрьевич: Прошло уже 34 года, но я сегодня дружу со своими сокурсниками. Мы каждые 5 лет организуем встречи. следующая состоится в 2005 году по случаю 30-летия окончания нашего института. Хотя раньше я думал, что школьная дружба самая крепкая. Впрочем, может быть, это у меня так сложилось.

Елена: У каждого человека есть отрицательные стороны, а у Вас?

Валерий Юрьевич: Конечно, только, если позволите, не скажу. Стараюсь, работаю над собой.

Елена: Что может улучшить Ваше настроение?

Валерий Юрьевич: Конечно, хорошее настроение, когда все в порядке в семье, успехи в работе. Настроение может поднять и хороший анекдот, и добрые отношения с людьми, и внимание окружающих. Портит настроение необязательность окружающих. Ежедневно, еженедельно планирую свою работу, назначаю встречи, иногда случается – человек не приходит или что-то не выполняет, а я жду, трачу время.

Елена: Что или кто занимает три первых места в Вашей жизни?

Валерий Юрьевич: Первое и второе места занимают работа и семья, или семья и работа. С возрастом начинаю понимать, что семья должна быть на первом месте, но большую часть времени все равно провожу на работе.

Елена: А увлечение у Вас есть?

Валерий Юрьевич: Есть, работа. Я люблю читать научные книги и статьи. Когда я бываю в Москве, то стараюсь привозить много новых книг, в первую очередь издаваемых в издательстве «Машиностроение» и Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана.

Елена: А как же классика?

Валерий Юрьевич: Очень люблю Пушкина, такие люди рождаются раз в несколько столетий, наизусть читаю «Евгения Онегина», помню еще со школы! Очень ценю Льва Толстого. Мой дед, эрудированный человек, говорил, что известных и знаменитых писателей несколько, а великий русский писатель один. И это – Лев Николаевич Толстой.

Елена: Какие черты человеческого характера Вам не нравятся?

Валерий Юрьевич: Грубость и хамство.

Елена: У Вас есть девиз?

Валерий Юрьевич: Наверное, специального девиза нет. Однако считаю, что в жизни нужно постоянно доказывать, прежде всего себе самому, что ты можешь сделать больше, добиться лучших результатов.

Елена: Что Вы хотите сделать на факультете?

Валерий Юрьевич: Известно, что в вузе – три направления деятельности. Первое, это очевидно, – учебное. Кафедры факультета

постоянно работают над совершенствованием учебных планов, вводят новые специальности и специализации, соответствующие потребностям действующих и будущих производств. Второе направление – методическое. Ежегодно кафедры нашего факультета принимают, как ранее говорили, повышенные обязательства по подготовке и выпуску учебно-методической литературы. Однако предстоит еще очень много сделать: это и новые рабочие программы, и новые учебные пособия, и современные электронные учебники и т. д. Кроме того, мы несколько отстаем по разработке элементов системы менеджмента качества, что также предполагает большой объем учебно-методических разработок. И, наконец, научная деятельность, предполагающая выполнение фундаментальных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по заданиям министерств, ведомств и предприятий. В этом плане факультет, к сожалению, отстает от ГЭМФа, ИЭФ и других, в том числе и в плане привлечения к научной деятельности студентов. Конечно, это отражается и на содержании докладов ежегодных научных апрельских конференций, участии в конкурсах на лучшую студенческую или аспирантскую работу и другом. И, что особенно заботит, так это состояние материально-технической базы кафедр факультета. Многие виды оборудования и оснастки, которые мы имеем сегодня, созданы в 60–70-х годах и не соответствуют современным требованиям к подготовке квалифицированных специалистов. К сожалению, централизованное финансирование на приобретение новых средств оснащения достаточно скудное. Кроме того, что делать, такова наша сегодняшняя жизнь, многое приходится добывать и самим, в том числе и привлекая спонсоров. В идеале оборудование должно обновляться каждые 5–7 лет. Конечно, зарабатывать нужно, в том числе и самим, выполняя научные работы, организуя учебные центры при факультете и другое. Что, безусловно, важно, так это создание условий для внеучебной деятельности студентов (студсовета, профкома, студклуба, спортклуба, клуба художественной самодеятельности и др.). С этой целью организуем комплекс помещений в подвале (да, пока, к сожалению, в подвале) 7 корпуса. Требуется усилия студентов нашего факультета для того, чтобы некоторые помещения отремонтировать, некоторые привести в порядок. Так что дерзайте!

Елена: Ваши пожелания студентам?

Валерий Юрьевич: Первое. Студент! Помни, что научиться ты можешь только сам! Задача преподавателя заключается не в том, чтобы дать максимум знаний (это и невозможно!), а в том, чтобы дать методику получения новых знаний по данной дисциплине и привести в порядок уже имеющиеся знания. Второе. Студент! Научи себя учиться! Помни, что учеба, как и всякая работа, есть насилие над собой. Только тот добьется успехов в сегодняшнем бурном мире, кто преодолеет себя, буквально совершит насилие над собой и научит себя учиться, причем так, чтобы учеба (как способ получения новых знаний) стала первейшей жизненной потребностью в будущем. Третье. Студент! Докажи, прежде всего, себе, что ты можешь учиться лучше и получить больше знаний. Докажи это, прежде всего, самостоятельной работой: в библиотеке, у друга в общежитии, за компьютером и т. д. Четвертое. Студент! Помни, что учеба в вузе длится только 5 лет. Не торопи события, получи максимум удовольствия от получения новых знаний. И т. д. Продолжите сами этот логический ряд.

Е.В. Кучерова
доцент,
кандидат экономических наук

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ВЕЧНО

1977–1982 годы – время моей учебы в Кузбасском политехническом институте по специальности «Экономика и организация горной промышленности».

Вспоминая студенческие годы, хочу сказать о преподавателях, которые нас учили. Интересно оценить их деятельность сегодня, имея опыт работы в высшей школе. И я с полным правом могу сказать, что мне и моим одногруппникам очень повезло.

Помню интересные лекции по истории В.П. Шурановой, увлекательные занятия по высшей математике В.П. Ануфриевой, отличающихся глубокой компетентностью, широким кругозором преподавателей по спецдисциплинам Т.М. Тарасову, Л.М. Гуменюка, А.Ф. Калинин, В.М. Поршневу, Н.К. Кочневу. Именно у них я училась методам проведения занятий, культуре общения со студентами.

Так получилось, что вся моя трудовая деятельность связана с КузГТУ, с кафедрой бухгалтерского учета и аудита. После окончания аспирантуры в ЦНИЭИуголь (г. Москва) первый заведующий и основатель кафедры бухгалтерского учета профессор Л.М. Гуменюк пригласил работать ассистентом. Он объединил опытных преподавателей по бухгалтерскому учету: З.Я. Мануйлову, Л.В. Ионову, М.Н. Кононенко, Е.А. Филимонову и других.

В начале 90-х годов наша кафедра, как и факультет, университет переживала сложное время, в частности, не хватало преподавателей в связи с переходом многих на предприятия различных сфер экономики. Заведующему кафедрой профессору В.В. Михайлову вновь пришлось формировать коллектив кафедры, были приняты выпускники специальности «Бухгалтерский учет и аудит», а также практикующие ранее профессиональные бухгалтеры.

В конце 90-х годов организован учебно-методический центр по подготовке и переподготовке профессиональных бухгалтеров.

В 2003 году кафедре исполнилось 20 лет. В настоящее время на кафедре работает сплоченный коллектив опытных преподавателей, которые постоянно повышают свою квалификацию. Кто сталкивался с бухгалтерским учетом, знает, что изменения происходят ежедневно, вводятся новые нормативные документы, изменяются и дополняются существующие. Преподаватели кафедры всегда помнят: чтобы учить других, нужно учиться самим. Поэтому мы постоянно отслеживаем все изменения, посещаем курсы и семинары.

Непрерывно ведется обучение практикующих бухгалтеров преподавателями кафедры. На кафедре работают пять кандидатов экономических наук, три человека являются соискателями.

Преподаватели кафедры ведут научную работу по темам проблемы внедрения управленческого учета, перехода на международные стандарты, выпускается сборник научных трудов.

За все время существования кафедры по специальности «Бухгалтерский учет и аудит» обучено около 2 тысяч студентов.

которые работают во всех сферах народного хозяйства Кузбасса. Ведется обучение студентов в пяти филиалах КузГТУ.

Волнует проблема реорганизации высшего образования в России и перспективы выживаемости вузов, востребованности выпускников. На международном гербе счетных работников изображена «кривая Бернулли», которая означает: «Однажды возникнув, бухгалтерский учет будет существовать вечно». Поэтому высококвалифицированные специалисты в области бухгалтерского учета будут нужны всегда. И задача нашей кафедры – достойно конкурировать в подготовке учетных работников среди других многочисленных учебных заведений. Для этого планируется открытие новых специализаций, необходимость которых диктуется концепцией развития бухгалтерского учета в Российской Федерации на ближайшую и среднесрочную перспективу: «Бюджетный учет», «Управленческий учет» и другие; расширение подготовки и переподготовки профессиональных бухгалтеров через учебно-методический центр; предоставление консультационных услуг.

А.Е. Трифонов,
ст. преподаватель кафедры
физвоспитания

НУЖНО ЛЮБИТЬ СВОЕ ДЕЛО

Меня принимал на работу в 1952 году первый его ректор (тогда директор) Горбачев Тимофей Федорович.

Собрал он нашу кафедру: А.А. Шаваров, М.И. Власенко, Н.И. Тимофеев, С.В. Соколова, А.Е. Трифонов.

Что будем делать? Время тяжелое, хотя после войны прошло семь лет. Публика всякая. Был случай, староста группы, член партии, сколотил преступную группу. На остановке «Ул. Нахимова» убили милиционера, завладели его пистолетом. Через окно вернулись в

общешитие, но были пойманы в тот же вечер. Но это случай крайний. Главное же то, что 1-й ректор понимал особенности молодых: это пик в жизни человека, это период полового созревания. Роль физической культуры в этот период неизмерима, с ее помощью половую энергию можно направить на творчество, учебу, физическое совершенствование. И надо насытить годы учебы спортивными соревнованиями.

Его младший сын, худой высокий молодой человек, занимался физкультурой в моей группе. Помню, в присутствии отца критиковал его на собрании, – не может подтянуться, на перекладине «болтается, как сосиска». В зале засмеялись, Тимофей Федорович, сидящий в президиуме, тоже.

Решено было, что кафедра в течение года проводит спартакиаду по следующим видам соревнований:

1. Осенний легкоатлетический кросс на дистанции: мужчины – 3 км, женщины – 1 км. Упор делался на массовость.
2. Такой же кросс проводится весной, на 1 км и 500 м.
3. В мае соревнования по легкой атлетике.
4. Лыжные гонки: мужчины на 10, 15 и 30 км; женщины на 5 и 10 км.
5. Лыжные эстафеты на приз открытия спортивного сезона.
6. Лыжные эстафеты на приз закрытия спортивного сезона.
7. Гимнастика.
8. Тяжелая атлетика.
9. Шахматы.
10. Волейбол.
11. Баскетбол.
12. Футбол.

Проходили также соревнования между группами, участвовали в областной межвузовской спартакиаде.

В 1953 году А.А. Шаваров уехал в аспирантуру. Заведующим кафедрой стал Н.И. Тимофеев, в 1954 году М.И. Власенко, в 1957 году Г.Д. Бабкин.

С Анатолием Александровичем Шаваровым беседовали о нашей профессии: меня смущало, что не производим материальных благ. И вдохновляло, когда видел старание, с которым выполняли студенты упражнения гимнастической разминки. Особенно один из них: полноватый, возраста явно большего своих однокашников.

Прошло несколько лет, и однажды к нам на кафедру заглянул один из выпускников горного факультета – Анатолий Тимошенко. Работал в Прокопьевске. Вот что он рассказал: «Штреки Прокопьевских шахт длинные. В течение дня мастеру приходится обходить их по несколько раз. И здесь ох как нужна выносливость! Никакая наука не нужна, если выносливости нет».

Вспоминаю с благодарностью наши лыжные тренировки. Николай Иванович Тимофеев зимой брал меня помощником начальника дистанции прокладывать лыжню. Спорили, какой ширины должны быть две колеи: я считал – 10–12 см, как делали в Кавголове, лыжной столице бывшего Союза. Он настаивал на 5 см. Посмотрел бы он, какой ее делают сейчас!

Михаил Иванович Власенко учил нас, молодых, каким должен быть преподаватель: не «сухарем», но и не «рубахой-парнем», на занятия приходил за 15 минут до звонка.

К его словам я добавил бы еще – надо любить тех, с кем занимаешься, любить свою профессию. Я любил своих подопечных. Вначале как своих ровесников, затем как своих детей, сейчас люблю как внуков. Любил и уважал их за выбор профессии, которая даст им достойное существование, а нам – возможность заниматься с ними.

С 1953 по 1956 годы прибывают новые преподаватели: из Омска – лыжник В.М. Новиков, из Тбилиси – легкоатлет А.И. Дзагоев, из Алматы – волейболист А.М. Завьялов, из Москвы и Кемерово – гимнасты Г.Д. Бабкин и В.Н. Бянкин. Спортивная жизнь в институте оживилась, закипела.

Работали не считаясь со временем. Меня избрали в комитет ВЛКСМ, где бессменным секретарем все пять лет был Г.В. Корницкий. По его инициативе провел я зимой 1953 года лыжный туристский поход из Кемерово в Сталинск (ныне Новокузнецк). За семь дней прошли мы 350 км, давали концерты в деревнях. В Сталинске побывали на Кузнецком металлургическом комбинате. Со мной ходили Борис Гордиенко, Николай Колотов, Валерий Лучко, Богомолов, Родин и другие.

Позднее провел я еще два подобных похода: в Новосибирск и Томск. В Новосибирске в лыжных костюмах и ботинках «завалились» в Театр оперы и балета. Публика отнеслась с пониманием к нашему наряду.

Зимние и летние походы стали популярным видом отдыха студентов, в институте организовалась туристическая секция. Летом 1953 года уже Б. Гордиенко повел в Горную Шорию группу из 15 человек, где участвовал и сам Г. Корницкий. Кстати, Георгий Васильевич хорошо рассказал об этом походе в сборнике «Страницы истории ГЭМФ КузГТУ», 2002 года издания: «Прошло много лет, и могу сказать, такого отдыха у меня больше никогда не было. На фотографии с этого похода смотрю всегда с удовольствием».

В бытность заведующего кафедрой Г.Д. Бабкина, председателем профкома института стал преподаватель нашей кафедры В.Н. Бянкин. Это были 50–60-е годы. Г.Д. Бабкин и В.Н. Бянкин были инициаторами еще одной формы отдыха во время студенческих каникул – зимнего спортивно-оздоровительного лагеря. В.Н. Бянкин был его первым начальником. Помещение арендовали в бору, питались в институтской столовой. Зарядка в семь утра, завтрак и ежедневный лыжный поход в деревню Журавли. Умеренная физическая нагрузка, катание с гор, румяные на морозе щеки – всё это так понравилось, что решили зимние лагеря проводить ежегодно.

Мечтали и о летнем спортивно-оздоровительном лагере. Подыскивали место. Остановились на деревне Подьяково. Там уже был подобный лагерь пединститута (позднее КемГУ). С Г.Д. Бабкиным, новым заведующим кафедрой, мы ездили на разведку. Место в лесу, выше лагеря пединститута, напротив острова, понравилось.

Но мелководный переход на остров, заросший водорослями, за лето, как оказалось, засорился фенолом завода «Прогресс». Пробыв там один сезон, решили перебираться еще ниже по Томи, в устье речки Писанки, в 60 км от Кемерова.

Место заповедное. Еще в древние времена художник изобразил на скале животных и сцены охоты на них. Отсюда, видимо, пошло название речки и деревушки в ее устье.

В сентябре 1963 года ректор П.И. Кокорин направляет преподавателей кафедры А.Е. Трифонова и Н.Г. Журавлева с группой студентов в деревню Писаная на строительство столовой для отдыхающих в лагере института. Часть студентов была командирована в поселок Головной для обследования трассы и условий перевозок оттуда домов, закупленных у местного совхоза.

В домах этих во время войны жили заключенные. Они сплавляли по реке Писанки и Томи лес для строительства в г. Юрге машзавода

Писанка в районе нынешнего моста была перегорожена плотиной и была полноводной.

Забегая вперед, скажу, древесина этих домов была, наверно, пропитана отрицательной энергетикой эзков. Это, возможно, послужило причиной печальной судьбы той первой деревянной столовой и одного из домиков, которые сгорели.

В лагере был установлен такой порядок: очередной дежурный по лагерю из числа студентов рано утром растапливает печь в столовой, чтобы повара приготовили завтрак. Дрова разжигали... бензином. На берегу Томи стояла двухтонная емкость с краном: подходи и наливай. Кто-то из парней набрал бензин в ведро, занес в столовую, которая находилась в 30 метрах, да расплескал бензин по дороге на деревянный пол.

Стоило лишь чиркнуть спичкой, как пламя выскочило из плиты и заплясало на полу. Сухое деревянное строение вспыхнуло, как порох. Пламя поднялось над лесом, что на горе (выше 50 м) и было видно из Кемерова.

Второй случай пожара можно назвать банальным. Работник техслужбы заснул в постели с папиросой в руке: в огне погиб и сам.

Летом 1964 года новый лагерь открылся. У нас уже работали преподаватели Г.Д. Мусиенко, Ф.Д. Смык, В.П. Седых, А.Ф. Нехорошев, Б.В. Проскурин, Б.К. Вальков. Жили в палатках, на горе в лесу. Там же спланировали спортивные площадки для игры в волейбол, баскетбол, футбол и бадминтон. Проводили соревнования по этим видам, а также эстафеты на местности, купались, загорали, катались на лодках, ходили в походы, собирали травы, ягоды и грибы. Вечерами, у костра под сенью вековых сосен долго не умолкали песни и разговоры. Не оттуда ли пошла пословица: молодежь – утром не разбудишь, вечером не уладишь? Начальник лагеря Г.Д. Мусиенко ворчал и требовал выполнения распорядка дня.

Вспоминаю А.Ф. Нехорошева. Алексей Федорович подыскал в мелководной Писанке ямку подходящей глубины и стал в ней купаться. Увлёк и меня. После разминки, пробежки и купания в ледяной воде чувствуешь себя заново родившимся.

Отдыхали в лагере семьями. Мой трехлетний Алеша, перенесший минувшей осенью воспаление легких, под присмотром жены ежедневно купался в Томи, чередуя купание с солнечными ваннами на горячих камнях, и поправил свое здоровье.

Солнце там особенное. Это объясняется, видимо, характером местности, изображающей из себя вогнутую линзу. Солнцем поэтому надо пользоваться очень осторожно. Особенно на первых порах. Оно там очень сильное.

Однажды я решил испытать свою выносливость оригинальным способом – проплыть на время вверх по Томи от площадки «Писаные скалы» до острова. Засек время. Кролем и брассом проплыл за один час и пять минут.

Вспомнилась давняя встреча на соревнованиях по плаванию в Новокузнецке примерно в 1955 году с нашим в то время еще студентом, а потом профессором Л.Л. Моисеевым. Он, как оказалось, отлично плавает. Мы разговорились и помечтали совершить когда-нибудь длительный проплыл по Томи. Не получилось, он увлекся мотоспортом, стал мастером спорта.

Переезд института на левый берег в 1957 году, можно сказать, перечеркнул избранный ритм спортивной и физкультурной жизни. Мы лишились возможности использовать бор во время академических занятий.

В этой ситуации хотелось как-то сориентировать студентов на самостоятельные занятия, популярно объяснить значение двигательной активности, правильного питания, закаливания, умения отдыхать, влияния вредных привычек. Всего того, что образует здоровый образ жизни. Ведь каждый человек должен «посадить дерево, построить дом, вырастить детей». Надо ли говорить, что все это лучше делать на фоне крепкого здоровья?

В университет приходят учиться на долгие пять лет. Мы должны научить студентов, как сохранить здоровье в годы учебы и «на всю оставшуюся жизнь». Эту задачу можно упростить, используя современную технику. С помощью студентов и работников компьютерного зала (ауд. 1251) – И. Шерина, П. Лу, К. Буялича, руководителя ЦНИТ Г.Д. Буялича, начальника техотдела Е.Ф. Заплатина освоил программы DOS и WORD 97 – 2000. Этих людей я боготворю, а также всех работников этой аудитории. Они, я считаю, последователи святых Кирилла и Мефодия нашего времени. Большое им спасибо!

В институте физкультуры я специализировался в плавании. Темой моей курсовой работы было строительство летнего плавательного бассейна. Прибыв на работу, пытался осуществить свою мечту

построить такой бассейн на реке Томи. Подыскивал место. И нашел – там, где вода вытекает из ГРЭС. Подогретая, долго не замерзающая, в закрытом от ледохода месте.

Пока же нормы комплекса ГТО принимали в открытой воде. Принимали до трагического случая – погиб студент. После этого в городе стали строить капитальный плавательный бассейн.

Но такой бассейн нужен и университету. Так же, как и спортивные залы, лыжная база, легкоатлетический манеж, стадион – целый спортивный комплекс. Ведь у нас 8 месяцев в году «нелетная погода»! Вот это ностальгическое желание – создать условия для работы – свойственное, наверно, каждому, до сих пор осталось невостребованным. Хотя кое-что, зависящее от собственных усилий, и было сделано.

Во дворе дома преподавателей на пр. Шахтеров, когда мои дети и их друзья учились в школе, построил теннисный стол (теннис тогда входил в моду), спланировали с ребятами и построили площадки для настольного тенниса, мини-футбола, волейбола, баскетбола и бадминтона. Зимой заливали хоккейную коробку.

Со студентами во время сельхозработ в различных деревнях области построили десятка полтора волейбольных площадок. Вместе с коллегами по работе и студентами строил в Писаной столовую. Строили дорогу к столовой по крутому правому берегу реки Писанки. Спланировали в сосновом бору у дер. Писаная спортивные площадки. В новом здании института в спортивном зале №1 переделали своими силами пол. Сделали палубного типа. Служит без малого 50 лет.

Я тогда слегка поранил себе топором лодыжку. Ф.Д. Смык во время побелки потолка с лесов засорил глаза известью – вздумал очищать гвоздём отверстие в аппарате давления. Алексей Верейтинов, лаборант, снял его с лесов (7 м) и доставил в поликлинику.

Строительство лыжной базы – это отдельная глава в спортивной истории КГИ – КузПИ – КузГТУ. Инициатором был А.Ф. Нехорошев – тренер по лыжному спорту. Строили лыжную базу всем миром – и студенты, и преподаватели. Строили долго, как Исаакиевский собор. Это была головная боль заведующих кафедрой, начиная с Г.Д. Бабкина и кончая В.А. Дубчаком. Не одно поколение студентов клало кирпичи в ее стены, не одно поколение строителей крало эти кирпичи.

Рассказывает В.П. Анпилов: «Звонит сторож: «Валерий Павлович, приехали на машине за кирпичами». Я на такси, ночью, мчусь на базу... Поймал, записал номер машины. Заплатили крупный штраф».

Многое сделал для строительства лыжной базы Б.А. Борисов, коммерческая хватка которого в те еще советские времена очень пригодилась: не так-то просто было тогда «выбить» строительные материалы, закладывая порой за них свои личные вещи.

Руководил строительством подполковник военной кафедры В.Н. Кочеров.

Зато в наши дни лыжная база – это огромный козырь университета в борьбе за абитуриента. Где еще есть такое удобство – лыжная база в двадцати минутах езды от университета, в лесу, да еще и с пересеченной местностью? Нигде в России. Приятно тренироваться и просто отдыхать в таких условиях, приятно работать.

К нам идут учиться «спортивные звезды» лыжного спорта и легкой атлетики. Университет создает для них условия для учебы, занятий спортом, для поездок на соревнования, персональный график сдачи экзаменов и зачетов. Такая политика администрации оправдывает себя многократно. В мае 2004 года газета «Кузбасс» писала: «В 1996 году руководство КузГТУ поставило перед кафедрой физвоспитания задачу по реанимации спортивной жизни восьмитысячного коллектива. До трех процентов из бюджета стало выделяться на проведение спортивных мероприятий. Возобновились проведение межфакультетских спартакиад. А в 2000 году кафедра физвоспитания выступила с инициативой проведения областной спартакиады студентов».

Такие спартакиады областная администрация начала проводить с 2002/03 учебного года по 14 видам спорта (зачет по десяти лучшим видам).

Заведующему кафедрой физвоспитания В.А. Дубчаку удалось расшевелить коллектив после «многолетней перестроечной спячки», разбудить профессиональную гордость тренеров команд, участвующих в спартакиаде вузов Кузбасса, нацелить коллектив на победу. Все это при поддержке ректора В.И. Нестерова, проректора по воспитательной работе В.А. Шаламанова, начальника отдела внеучебной работы В.В. Саламатина, председателя профкома студентов А.В. Смирнова.

Материальная помощь с их стороны, внимание деканов факультетов – все это буквально окрыляло спортсменов.

Спортивная слава КузГТУ растет: в минувшем сезоне 2004/05 наши лыжники стали чемпионами России среди технических вузов. Университет третий год подряд выходит на первое место в универсиаде Кузбасса, опередив своего главного противника – коллектив КемГУ.

Соперничество двух вузов началось в далеком 1952 году, на правом берегу Томи. Лыжная база КГИ (в бывшем конном дворе) стояла около нынешнего санатория «Журавлик». В сотне метров от нас находилось здание пединститута (в будущем – КемГУ). И от нас, и от них к бору протянулись две лыжни. Бор был нашей общей снежной целиной. Город Кемерово еще не знал, что такое лыжный спорт. Здесь, на правом берегу, в районе «Радуги», он только-только зарождался.

Добраться на правый берег было нелегко. Старый мост хоть и был уже построен пленными немцами, но транспорт по нему еще не ходил. Дорогу по дну оврага построили позднее. Была только тропинка вдоль журчащего ручья.

Городские студенты садились на поезд до Кировского района, оттуда переполненным автобусом ехали в Рудничный район, на учебу в КГИ.

В 1953 году А.А. Шаваров уезжает в Ленинград. Освободилась должность заведующего кафедрой.

Однажды хмурым осенним утром на правый берег подошел как обычно поезд с молодежью. С разношерстной послевоенной публикой на перрон вышел мужчина лет тридцати, ладно скроенный и солидного веса.

Народ направился к автобусной остановке. Мужчина – туда же. А так как автобуса долго не было, закурил. Это был Л.В. Зобов, боксер-перворазрядник тяжелого веса. Ехал Лев Викторович в КГИ устраиваться на работу заведующим кафедрой физвоспитания.

Но вот и он, долгожданный автобус! Начался настоящий штурм. Здесь, как в регби, нужны сила, ловкость, воля к победе. А этих качеств Зобову, боксеру-тяжеловесу, не занимать. Работая локтями и кулаками, отшвыривая ребят, как щенят, пробился Лев Викторович к двери, изрядно помяв и небольшого роста мужичка интеллигентного вида. В кошмарных снах он будет видеть потом этот штурм.

Наконец Лев Викторович в приемной директора. Зайдя в кабинет Василия Николаевича Леонтьева, Зобов оторопел, узнав в заместителе

директора того мужичка в автобусе, с которым он схватился. Вспомнились сгоряча сказанные слова о «вшивой интеллигенции, которой надо ездить в такси, если ей не нравится запах табака».

Поняв, что здесь ему делать нечего, Зобов попятился назад и направился в пединститут. Жена Льва Викторовича, Мария Васильевна Колчанова, работала в областном врачебно-физкультурном диспансере. Ей было известно, что супруги Шаваровы возвращаются в Ленинград. Жена Шаварова заведовала кафедрой физвоспитания в пединституте. Таким образом, в пединституте тоже образовалась вакансия заведующего кафедрой. В пединституте Зобова охотно принимают.

Так Зобов стал заведующим кафедрой физвоспитания Кемеровского пединститута. Но при каждом удобном случае старался «подцепить» «технарей» или игнорировать мероприятия, проводимые ими. Например, Г.Д. Бабкин проводит в 50-х годах научно-практическую конференцию по физвоспитанию. Преподаватели города это встретили с одобрением. Зобов демонстративно в ней не участвует. На вопрос председателя облсовета ДСО «Буревестник» Смирнова: «Почему?» – отвечает: «Не хотел».

А когда наши лагеря у дер. Подьяково были рядом, хотел провести акцию, которая должна была нас опозорить, – похитить лагерное знамя.

Но «разведка доложила точно»... И когда глубокой ночью похитители на лодке причалили к берегу и бесшумно приблизились к флагштоку, их здесь встретила ватага добрых молодцев и обратила вспять. При посадке в лодку замыкающий похитителей получил удар веслом в спину. Пострадавшим оказался сам Зобов.

В последние годы я живу на проспекте Ленина. Проезжая на работу мимо Комсомольского парка, часто задумывался о скульптурном сооружении, стоящем в глубине аллеи, – наваленные как попало стволы деревьев – что бы оно могло значить? А на юбилейном собрании в 2000 году, посвященном 50-летию университета, услышал из выступления одного нашего выпускника и точный ответ на этот вопрос: «Дров-то наломано немало».

Летом 1955 года я и преподаватель кафедры физики М.М. Беляев готовились к соревнованиям на первенство области по современному пятиборью в зачет студенческой Спартакиады. Дело было на базе отдыха, в дер. Журавли. К нам подошел отдыхавший там же новый ректор института П.И. Кокорин. Он только что вернулся из Брюсселя,

где проходила Всемирная выставка. Петр Иванович рассказал услышанный там анекдот:

При выезде из Союза за границу туристы заполняют анкету. На вопрос: «Были ли колебания в проведении линии партии?» – один из них ответил так: «Нет, колебался вместе с линией партии».

Сейчас, с высоты прожитых лет, видишь, как дорого встали нам эти «колебания» и «дрова».

Пример глобальный – поверженная в войне Германия восстановилась быстрее нас. Немцы, вернувшиеся из России на историческую родину, на вопрос знакомых россиян: «Ну, как вы там?» – отвечают: «Стыдно говорить, но мы – счастливы».

А мы? Словно кто-то завязал нам глаза и лишил разума. Ликвидировали кулачество как класс, но долгие годы после войны не могли наладить производство продуктов питания.

Вот как это происходило у нас. Сентябрь 1952 или 1953 года. Секретарь парткома Е.Я. Горовский объявил, что 1-й курс сегодня едет на уборку картофеля в совхоз Кемеровского района. 125 человек расселись в кузова пяти грузовых машин и помчались вверх по берегу Томи.

В дороге случилось происшествие. Одна из машин стала обгонять другую. Парни впереди идущей машины, не желая глотать дорожную пыль, застучали в кабину: «Быстрее!» Шофер понял это как сигнал остановки и затормозил... Сзади идущая машина врезалась в переднюю, сломался радиатор. 25 человек пересели на остальные машины и колонна продолжила путь.

Наконец, к обеду, добрались до места назначения. Пока нашли агронома, собрали тару, лопаты и вилы, пока добрались до поля, тоже ушло время. Накопали всего несколько мешков картофеля. Попили молока и отправились домой. Агроном пожаловался: «Меня здесь все ненавидят». Журналисты окрестили подобные операции «спасанием урожая».

После этого студентов стали отправлять «спасать урожай» до конца уборочной. Подобные операции продолжались еще много лет, пока не догадались заинтересовать судьбой урожая самих крестьян. Специалисты справились с этим лучше дилетантов – на рынке и прилавках магазинов появилось обилие сельхозпродуктов.

Система оплаты труда на уборке урожая, мягко говоря, «не стимулировала». Так, одна из моих студенческих бригад на уборке

картофеля выполнила однажды двойную суточную норму. Совхозная бухгалтерия отказалась начислить им по два трудодня на том основании, что «никто из сельчан никогда столько не убирал». За этой фразой слышалось продолжение: «И не будет убирать, потому что тогда увеличат расценки и у крестьянина не останется сил, чтобы поработать на собственном участке. Вы, парни, конечно, молодцы, но не создавайте нам проблем».

О подобной ситуации рассказал позднее один из моих коллег. Он в молодости работал в мехцехе. Старые мастера выполняли суточную норму продукции (нарезали болты) и садились играть в домино. На попытки подзаработать больше, его мягко, но настойчиво предупредили: «Не суетись. Такое уже было: нарежешь больше – больше сделают нормой».

Не отсюда ли пошло-поехало: «Тише едешь – дальше будешь», «Работа – не волк, в лес не убежит».

У В.И. Ленина есть выражение о русском человеке, как о работнике ленивом. «Годы Советской власти изрядно способствовали этому», – это уже В.В. Путин.

Нет, труд не стал делом «чести, доблести и геройства». Народотреагировал пословицами: «Лучше кашки не доложь, но работой не тревожь», «Дураков работа любит» и т. п.

«Не случайно, наверно, – как заметила спортивный комментатор Анна Дмитриева, – в русском языке слова «работа» и «рабство» одного корня».

Вероятно, в корне изменить такое отношение к труду можно, если последовать совету журнала «Крокодил», который на вопрос: «Можно ли заставить слона летать?» – ответил: «Попробуйте заинтересовать материально». (Это было ещё в восьмидесятые).

Если же получаешь за труд достойное вознаграждение, та же пословица приобретает новое звучание: «Работа не волк..., но убежать может». Труд становится средством выживания, единственной достойной альтернативой воровству, пьянству и разгильдяйству.

В 70-е годы довелось мне поработать в детском ревматическом санатории. Там был уютный спортивный зальчик, куда после работы водил я своих подрастающих пацанов и их друзей.

Однажды дверь в санаторий открыла нам медсестра. Желая польстить, она произнесла, т. е. хотела произнести: «Вот энтузиас-

ты. (может быть, здорового образа жизни)». Но предатель-язык болтанул то, что у пьяной было в голове: «Вот япу...неядцы».

Мне иногда вспоминается эта «болтанутая» фраза. Да, она отражает мнение части общества о нашей профессии. И хорошо, если это мнение медсестры, или водителя грузовика, или базарной торговли. Безопасно, во всяком случае.

Ну, а если подобные мысли произносят вслух люди, причастные к воспитанию молодежи? К сожалению, были и есть такие и в нашем учебном заведении.

В 1950-е годы профессор А. Мартыненко высказался на ученом совете с инициативой просить министерство убрать из программы вуза физвоспитание и иностранный язык.

Убрать физвоспитание не убрали, но сделали все, чтобы мы сами убрались: нагрузку с 560 часов повысили до 750, до 840, до 970, до 1050, до 1250. Ставки остались прежними (вспоминается «нарежешь больше – больше сделают нормой»). Квартиры работникам кафедры перестали выделять. И, самое главное, прекратили строительство спортивных сооружений. На долгие годы после этого к нам прекратился приток выпускников физкультурных вузов страны. Предпочитали школу, техникумы. При такой низкой зарплате и высокой недельной нагрузке, когда заниматься наукой, чтобы получить ученую степень? В КузГТУ за все годы из преподавателей физвоспитания не защитился ни один человек. В городе – единицы.

В 1991 году Б.А. Корецкий выразился перед собранием: «В стране назревают такие события, а мы будем говорить, извините, о физкультуре». Извинился, как будто произнес слово, хоть и литературное, но выражающее в медицинской терминологии какой-то человеческий порок.

Было бы безопаснее, если бы подобные люди управляли не воспитанием молодежи, а грузовиком или торговым заведением.

Постлесловие

В 50-е годы в центре города началось строительство горного института. Тогда в нем было три факультета, около тысячи студентов. В трудные послевоенные годы занимались физкультурой в бору, жили рядом. В шестидесятые–семидесятые, после переезда на левый берег, ситуация осложнилась. Капитальные вложения в спорт для провинциального вуза казались непозволительной роскошью. («Не до

вас: накормить, обуть, одеть – главные задачи»). Скудные выделения на физкультуру тратились на что-то, как казалось, более важное: институт рос. Поточные аудитории, конечно, нужны, но их построили на деньги для спортивных залов. Нужны столовые, гараж, столярная мастерская и прочее – их возводят на месте, отведенном по генплану для футбольного поля и беговой дорожки. Деньги уходили на строительство корпуса военной кафедры, геополígона, студенческого клуба, а лыжную базу строили методом народной стройки. Даже проведение Олимпийских игр в Москве обернулось минусом для нашей физкультуры – нас лишили дотаций на аренду бассейна и стадиона. Институт рос, но на спортивные сооружения для студентов всегда не хватало ни средств, ни места.

И вот настала перестройка... Тут, как говорится, комментарии излишни. Кафедра физвоспитания без средств на аренду, оказалась, как Пушкинская старуха, «у разбитого корыта».

Сегодня в университете семь факультетов и около восьми тысяч студентов, плюс две тысячи преподавателей и сотрудников. Так уж сложилось, десяти тысячный молодежный коллектив не имеет нормальных условий для восстановления сил после умственной работы. И это в Сибири, где зима до полугода. Это немыслимо, это нонсенс! Так не пора ли начать серьезно говорить об этой застарелой проблеме КГИ – КузПИ – КузГТУ. О ней мы с пониманием «молчали в тряпочку» более пятидесяти лет, восхищаясь полетами в космос и «спасая» по осени урожай. Неужели вуз не заслужил нормальные условия для работы и отдыха студентов?

Тяжкая, трудная миссия выпала на долю Валерия Ивановича Нестерова. И если он выполнит ее, памятник ему надо поставить от благодарных студентов и преподавателей. Здесь мало просто любить детей и понимать их проблемы. Надо иметь твердый характер, связи, настойчивость в достижении цели, самоотдаться этой цели полностью (а В.И. Нестеров обладает этими качествами). Решать же эти проблемы все равно придется, иначе возникнут иные, более сложные.

В вузах США, рассказывают туристы, все по часу ежедневно занимаются спортом. Это позволяет повышать работоспособность с 10 утра до 10 вечера. Мы не имеем такой возможности. Наши студенты «подхлестывают» себя, свою работоспособность сигаретой. СПИД и наркомания нашли среди нас благодатную почву. Врачи бьют тревогу. Как остановить этот «девятый вал»?

Верю, отношение к физкультуре в КузГТУ изменится. Сейчас, в год 55-летия университета, ситуация для этого самая благоприятная: Президент страны В.В. Путин – за физкультуру, губернатор А.Г. Тулеев – тоже, новый ректор В.И. Нестеров – двумя руками «за». Такое, как «парад планет», бывает нечасто.

Вложения в строительство спортивных сооружений потребуются немалые. Надеемся, будут у нас и бассейн, и стадион, и легкоатлетический манеж, и другие спортивные сооружения.

«Жаль только, жить в эту пору прекрасную, уж не придется»...

Спортивный праздник, посвященный 50-летию КузГТУ. 1 ноября 2000 года

Круглые даты бывают нечасто: 10, 50, 100, 1000... И события, происходящие в это время, запоминаются надолго.

Университету 50 лет! И произошло это в год смены тысячелетий. Даже без наших пятидесяти, все, ходящие по коридорам университета, как бы помечены Богом, – они учатся и работают в последний год Второго тысячелетия. Их имена, несомненно, будут вспоминать и в 2025-м, и в 2050-м.

Будут вспоминать события, связанные с этой датой. Участники этих событий соберутся на очередной юбилей университета, вспомнят: «Да, были и мы рысаками».

И ох как важно для молодых сейчас в чем-то отметить, не обязательно занять призовое место, а просто в чем-то поучаствовать! Газета расскажет об этом, а вы сохраните вырезку из нее и покажете своим детям, а может даже внукам. Чтобы они брали с вас пример, занимались наукой, литературой, искусством, спортом. Чтобы они, как и вы, вели здоровый образ жизни и радовали своих родителей, а не огорчали.

Таким мероприятием, где каждый мог участвовать, явился большой спортивный праздник, посвященный 50-летию вуза.

Кафедра физвоспитания отлично справилась с задачей. Оргкомитет по проведению (председатель В.А. Дубчак, ведущая праздника Е.А. Механошина, судьи соревнований) заседал несколько раз. Были составлены программа, сценарий, все продумано.

В программе праздника:

- показательные выступления групп спортивной аэробики,
- сеанс одновременной игры в шахматы,
- атлетическое троеборье,
- стрит-баскетбол,
- настольный теннис,
- баскетбольный матч сборной КузГТУ со сборной ветеранов,
- чествование и награждение лучших спортсменов.

Пройдем по местам соревнований с блокнотом в руках.

О выступлениях спортсменов по силовому троеборью рассказывает доцент кафедры физвоспитания В.П. Анпилов:

– Всего в празднике участвовало 20 человек. Победителями в своих весовых категориях стали:

в категории до 67,5 кг – Александр Лощанов (ШСФ),

в категории до 75 кг – Алексей Викторов (ГФ),

в категории до 82,5 кг – Артур Полукеев (ШСФ),

в категории до 90 кг – Сергей Берстенов (ХТФ).

О соревновании по шахматам рассказывает директор СДЮШОР А.П. Решиков:

– Для проведения сеанса одновременной игры мы пригласили выпускника КузПИ 1979 года, исполнительного директора Федерации шахмат Кузбасса Сергея Трофимова

Итог встречи на 10 досках 9,5:0,5 очка. Вничью сыграл Роман Колокольников.

Самой юной участницей встречи с именитым мастером была ученица СДЮШОР 6-летняя Анята Иванова. Уже многие для-студенты сдались, а Анята продержалась до конца сеанса.

О входящем в моду стрит-баскетболе рассказывает ст. преподаватель кафедры физвоспитания С.Д. Козлов:

– Стрит-баскетбол – это уличный баскетбол. Играют 3 игрока против 3-х. В показательных соревнованиях выступили команды 4-х факультетов: ГЭМФ, ММФ, ШСФ и ГФ.

В финал вышли команды ГЭМФ и ММФ. Выиграла молодая команда ММФ в составе: Степан Козлов, Дмитрий Мойшевич и Евгений Нешилов.

Настольный теннис. Рассказывает ст. преподаватель А.Е. Трифонов:

– Любимая в народе игра, настольный теннис, сейчас возрождается и у нас. Стараемся проводить больше соревнований, чтобы студенты, умеющие играть, могли поддержать форму.

В соревнованиях по настольному теннису в парном разряде 1 ноября 2000 года приняли участие 12 пар. В финал вышли 3 пары, места между которыми распределились следующим образом:

1-е – Дмитрий Кобылянский МГ-985 и Артем Волобуев МГ-974,

2-е – Виталий Наумов и Дмитрий Черкасов, оба из гр. ХБ-002,

3-е – Евгений Попов и Кирилл Пугачев, оба из гр. СГ-001.

Занявшие 1-е место, Кобылянский и Волобуев отличаются в этом учебном году не первый раз. В сентябре 2000 года они ездили в Томск на Фестиваль молодежи Сибири, где вошли в четверку сильнейших настольных теннисистов, а в октябре в личном первенстве КузГТУ заняли соответственно 1-е и 2-е места.

Рядом с залом настольного тенниса в коридоре проходило открытие галереи портретов ученых вуза. И двое ученых мужей зашли полюбоваться на молодежь. Это были доктора наук Леонид Андреевич Шевченко и Юрий Васильевич Лесин. Надо заметить, Юрий Васильевич сам прекрасно играет в настольный теннис: на проходившем в феврале 2000 года первенстве в честь 50-летия университета он занял второе место.

И вновь, уже о баскетболе, рассказывает С.Д. Козлов:

– К нам, на встречу старых друзей, собрались выпускники разных лет: Владимир Емельяненко, выпускник 1980 года, Игорь Дедюля и Вадим Дрозденко – 1976 года, Владимир Парфененко и Владимир Ульянов – 1979 года, Валентин Шестаков, Сергей Храмов и Олег Быков – 1986 года. Это благодаря их усилиям сборная, тогда КузПИ, была неоднократным чемпионом области по баскетболу.

Сегодня в составе сборной университета выступают студенты 3-го и 4-го курсов Евгений Найданов и Алексей Кузнецов – ГЭМФ, Сергей Емельяненко (сын) – ММФ, братья Юрий и Андрей Покатиловы – ШСФ и первокурсник Виталий Шемчук – ГЭМФ.

Встречу ветераны – сборная КузГТУ выиграла сборная со счетом 47:33. Встреча ветераны – 1 курс окончилась вничью 33:33.

Наш последний вопрос к тренеру группы спортивной аэробики ст. преподавателю Н.А. Мелешковой:

– Кто эти прекрасные девушки, выступления которых радовали весь вечер участников праздника и зрителей?

– Это Мария Егорова – ШСФ, Юлия Анисимова и Юлия Чегоряева – ИЭФ, Евгения Перепечина – ГФ, Екатерина Макарчева – ГЭМФ и Марина Никитюк – ММФ.

В последние годы среди девушек университета большой популярностью пользуется спортивная аэробика. Все эти девушки занимаются в нашей группе спортивной аэробики.

После такой основательной физической разминки аппетит участников соревнований был велик и огромные пироги, специально испеченные в университетской столовой к празднику, как будто испарились.

А позднее за праздничным столом собрались и ветераны, среди которых были Б.К. Вальков, А.Ф. Нехорошев, В.П. Седых, Б.В. Проскурин, В.А. Сигарев.

Вспоминали имена, события. Например, Борис Константинович Вальков вспомнил о строительстве спортивно-оздоровительного лагеря для студентов в дер. Писаная, начатом в 50-е годы Г.Д. Бабкиным. Вальков, будучи заведующим кафедрой в 1965–1969 годы, продолжил строительство лагеря.

Вера Петровна Седых – это легенда в истории кафедры, мастер проведения спартакиад студенческих и среди преподавателей.

Проскурин Борис Васильевич, который талантливо организовывал молодежь в спортивных лагерях и на вечерах отдыха, устраивая грандиозные спортивные шоу.

А.Ф. Нехорошев был инициатором строительства у нас лыжной базы. Позднее строили ее при Г.И. Морозове, И.Е. Шиенкове, Б.А. Борисове, В.П. Анпилокове, В.А. Дубчаке. Лыжная база – гордость университета, лучшая среди вузов области.

А.Ф. Нехорошев вырастил немало отличных гонщиков. Его воспитанник Владимир Пустогачев в 1966 году в Италии стал чемпионом мира среди студентов. Как тут не вспомнить слова журналистки об учителях: «Учитель – это всегда Пигмалион, всегда Папа Карло». К тренерам это относится в особенности. Суть их труда можно выразить словами: «Взял полено, сделал мальчишку, а из мальчишки сделал чемпиона».

Ветераны-баскетболисты, другие участники встречи с теплотой отзывались о преподавателях кафедры, благодарили нынешнего организатора спортивного праздника Виктора Алексеевича Дубчака, ректорат университета.

Репортаж о спортивном празднике
1 ноября 2000 года провел А. Трифонов

Т.А. Баздерова,
доцент,
кандидат технических наук

ГЕОМЕТРИЯ ПРИБЛИЖАЕТ РАЗУМ К ИСТИНЕ

В 1966 году после окончания школы я, Дроздова Таня, поступила в КузПИ. Этот год ознаменовался двойным выпуском общеобразовательных школ в связи с завершением эксперимента по производственному обучению в школе. Вопрос поступления я ни с кем не обсуждала, ни с кем не советовалась и никому не говорила о своем решении. Все казалось очевидным, так как у меня была очень хорошая школьная подготовка, особенно по математике, физике и химии, а также привлекала деятельность инженера-конструктора. Я сдала документы именно в КузПИ на специальность «Конструирование горных машин и комплексов». Вступительные экзамены сдала легко. Особенно запомнился вступительный экзамен по математике. Я стала отвечать первой, без подготовки. Преподаватель оказалась очень строгой и долго задавала мне дополнительные вопросы. Благодаря любимой школьной учительнице по математике Лидии Александровне Байн, за год до поступления я решала вступительные задания и помогала другим разобраться в них. Через два часа экзамена, посмотрев на часы и обнаружив, что я уже опаздываю на тренировку, а остальные ждут своей очереди и с интересом слушают нас, я перестала отвечать и

ушла, не узнав результата. Тогда для меня спорт был главным в жизни. Ему я обязана, прежде всего, здоровьем. Занятия физкультурой и конькобежным спортом помогли справиться с недугами, с которыми не могли справиться врачи, а также воспитали необходимые черты характера: ответственность, организованность, целеустремленность, терпение, настойчивость, выносливость и большую работоспособность. В коридоре я встретила Федора Дмитриевича Смыка, начинающего свою трудовую деятельность на кафедре физического воспитания, и сказала ему, что я, наверное, завалила. Он бросился в аудиторию, посмотрел в ведомость, там стояло «отлично», и пытался догнать меня, чтобы «прибить» за такую шутку.

О моем поступлении в институт моя мама узнала, когда я собралась ехать вместе с группой на уборку урожая. Участие школьников и студентов в сельскохозяйственных работах было нормой жизни. Период работы в совхозе на уборке зерна сыграл большое значение в формировании и сплочении коллектива нашей группы МК-661. Знакомство началось в грузовике, в котором мы ехали. Ирина Казакевич резала арбуз, а Володя Стекольников раздавал куски арбуза. Подав мне, он сказал: «Возьми, Маруся!» На что я ответила: «Спасибо, Федя!» Все весело расхохотались, а это имя прочно закрепилось за ним на всю жизнь.

Яркие воспоминания остались от лекций и практических занятий Анатолия Владимировича Евстифеева. Мне повезло, что Анатолий Владимирович Евстифеев был моим преподавателем. Он читал нам лекции и проводил практические занятия по начертательной геометрии и черчению. Анатолий Владимирович Евстифеев был очень одаренной, эрудированной и самобытной личностью, пользовался большим авторитетом и симпатией у студентов. Он в совершенстве владел курсом начертательной геометрии и машиностроительного черчения. У него была феноменальная память, очень независимый характер и большое чувство юмора. На занятиях он мог изъясняться на латыни, цитировал много стихов и различных высказываний. Искрометные шутки Анатолия Владимировича поражали воображение и приводили в восторг. Он был также очень принципиальным человеком, никогда не шел на компромиссы и не мог смириться ни с какими проявлениями протекционизма, поэтому у него были проблемы с начальством. Свою приверженность к социальной справедливости он подчеркивал равным уважительным отношением к студентам разных социальных слоев. По

имени и отчеству называл сына главного редактора газеты «Кузбасс» и дочь провинциальных жителей.

Анатолий Владимирович Евстифеев был основателем и первым заведующим кафедрой начертательной геометрии и графики нашего университета. Кафедра начертательной геометрии и графики была одной из первых кафедр вновь созданного горного института в Кузбассе. Приказом по Кемеровскому горному институту (№ 39 от 18 ноября 1950 года, за подписью директора института Т.Ф. Горбачева) Анатолий Владимирович был переведен из Сибирского металлургического института и зачислен на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой графики. Затем по представлению дирекции института приказом по главному управлению горно-металлургических вузов Министерства высшего образования СССР (№ 73/к от 20 марта 1951 года) он был утвержден в этой должности. Он был беспартийный. Высшее техническое образование получил в Сибирском металлургическом институте по специальности инженер-металлург. Первая лекция во вновь созданном институте была прочитана студентам по начертательной геометрии Анатолием Владимировичем Евстифеевым. Анатолий Владимирович Евстифеев родился 4 мая 1908 года в Омске в семье служащих. Отец – начальник почтовой конторы, мать – архивариус в уездном исполкоме. После окончания школы в Бийске Анатолий Владимирович посхал учиться в Томск. Один год проучился на маркшейдерском отделении 1-го Сибполитехникума и перевелся в Томский технологический институт, а затем в Сибирский металлургический институт (по специальности инженер-металлург). Трудовую деятельность Анатолий Владимирович начал очень рано, так как его отец – участник революционного движения – рано умер, а в семье было трое детей. Учась в школе, он работал чертежником. После окончания школы работал в начальной школе, а затем чертежником-конструктором (1926–1928 гг.). Во время учебы в институте Анатолий Владимирович также постоянно работал чертежником-конструктором, прорабом, инженером-монтажником. В 1932 году Анатолий Владимирович Евстифеев окончил институт со званием инженера-металлурга по мартеновской специальности. И был оставлен ассистентом при кафедре теоретической механики. Его талант и призвание в области изобразительных искусств, черчения, графики, геометрии и техники проявились рано. С 1934 года он по совместительству работает на кафедре начертательной геометрии, а с

1936 года заведует кабинетом черчения и переходит на кафедру начертательной геометрии и графики. В 1939 году он назначен и. о. заведующим кафедрой начертательной геометрии и графики. С этого же года ему присвоено звание старшего преподавателя. С 1934 года самостоятельно ведет курс машиностроительного черчения, а с 1936 года читает лекции в потоках по начертательной геометрии. В ноябре 1950 года он был переведен на работу во вновь организованный Кемеровский горный институт. К этому времени Анатолий Владимирович Евстифеев уже имел богатый опыт работы. В стенах вновь созданного Кемеровского горного института Анатолий Владимирович Евстифеев продолжал напряженно работать по совершенствованию курса начертательной геометрии и специальных разделов черчения, оснащению кафедры, созданию методических пособий, разработок и моделей, а также укреплению кафедры кадрами. Анатолий Владимирович получил звание доцента 17 апреля 1962 года. Первый состав кафедры начертательной геометрии и графики был следующий: А.В. Евстифеев, (старший преподаватель, исполняющий обязанности заведующего кафедрой), О.И. Шеффер – Попова (старший преподаватель), Д.А. Козловский (ассистент), Т.В. Исакова (ассистент), Л.Д. Шведкова (ассистент), А.П. Дундур (старший лаборант), Ш.Г. Бураев (лаборант). В дальнейшем определенный вклад в работу кафедры внесли С.М. Халилулин, Б.В. Дорохов, А.И. Миргородский, Н.Н. Анашкин, Латкин, П.Г. Смельцов, Б.М. Тахман, А.А. Кузнецов, Л.Д. Башева, М.С. Зубкова, Б.Г. Костельцев, Л.Е. Бахтина, А.А. Марченко, З.Г. Котельникова, Н.М. Фуфыгина, Г.М. Колесникова, Л.А. Цыцурип, В.В. Шаклеин, Т.В. Исакова, Г.И. Аронова, В.И. Коряков, А.Е. Клыков, А.В. Шукин, М.Ф. Ореховская, Н.И. Бурцева, А.В. Селяускина, В.В. Харченко, Ф.В. Рыбакова, А.Е. Лопатина, Т.А. Дроздова (Баздерова), А.А. Сурков, Б.В. Шокальский, Л.Г. Гопенко, М.Н. Фесун, Т.В. Гирова, Н.А. Серякова, В.А. Квон, Л.В. Соловьева, Г.А. Баздеров, А.П. Ломакин, А.М. Ермолаев, Л.В. Кутенков, А.Н. Зюзин, В.Г. Проноза, Л.И. Латышенко, Л.Н. Теряева, Е.Н. Куракулов, М.Т. Кобылянский, В.И. Пауль, А.Г. Пимаков, Р.Н. Жалнина, Е.Г. Родина, Т.В. Богданова, Т.Ф. Шумкина, И.В. Третенков и многие другие. Самый молодой старший преподаватель на кафедре Оксана Викторовна Максимова (Жалнина) за очень короткий срок сдала два кандидатских минимума, поступила в заочную аспирантуру.

сориентировалась в направлении научных исследований и хорошо справляется с педагогической деятельностью. Особенно хотелось бы подчеркнуть заслуги подполковника в отставке, ветерана Великой Отечественной войны Анатолия Алексеевича Суркова. Уникальные модели и стенды кафедры, которыми можно гордиться, выполнены золотыми руками Анатолия Алексеевича.

Первые шаги в научной исследовательской работе я делала на кафедре горных машин и комплексов с третьего курса. Обзор и систематизация гидравлических уплотнений и натурное моделирование до сих пор не утратили актуальности. Мы, Дроздова Таня, Казакевич Ирина, Быкова Ирина и Аронова Ольга – четыре подруги, круглосуточно проводили натурные испытания механизированной крепи для наклонных пластов на стендах в специализированной лаборатории на правом берегу реки Томи и делали обработку результатов исследований под руководством Дмитрия Глазова.

Хорошо запомнились практики. Ознакомительные практики проходили после первого и второго курсов на шахтах. Производственная технологическая практика проходила на машиностроительном заводе в Новокузнецке. Конструкторская и преддипломная практики были в Москве в ЦНИИподземмаше. Нам повезло на преподавателей и наставников. Особенно полезными и интересными были лекции и практические занятия по деталям машин Н.Г. Степановой, лекции по организации и планированию предприятий З.П. Савосиной, лекции по технологии машиностроения В.А. Полетаева, лекции Л.А. Газархи и практические занятия Р.Ф. Гордиенко по теоретической механике, лекции и практические занятия по основам техники безопасности В.А. Колмакова, лекции и практические занятия по автоматике и автоматизации производственных процессов М.С. Бессоновой. Мы очень любили и уважали Анатолия Николаевича Коршунова, который читал лекции «Расчет и конструирование горных машин и комплексов», был куратором конструкторских практик и руководителем диплома. Мы – я, Александр Кудрявцев и Ирина Быкова – выполнили совместный дипломный проект «Механизация проходческих работ при проведении горизонтальных выработок на базе комплекса КГК-1» под его руководством.

Запомнился один эпизод из студенческой жизни на пятом курсе перед распределением, когда сдавали последнюю сессию. Наша группа

дежурила в главном корпусе. Я не знала ректора института в лицо, мне было известно только то, что его из-за прически, как главного героя популярного тогда фильма, звали Фантомас. Друзья из группы решили меня разыграть. Увидев, что в главный корпус должен зайти ректор института, попросили меня срочно встать на вахту и никого не пропускать в головном уборе. Закрыв конспект, я встала на главный пост дежурства и, поздоровавшись с ректором, преградила ему проход с настойчивой просьбой снять шляпу. Сокурсники, укрывшись за пальто в гардеробе и услышав, что розыгрыш удался, расхохотались. Владимир Григорьевич Кожевин, возмущившись такой беспрецедентной наглостью, пришел в сильное раздражение и ярость. Узнав у меня имя, фамилию и группу, поднялся к себе и дал распоряжение декану нашего факультета Вениамину Михайловичу Ворончихину отчислить меня из института. Тот, зная меня как хорошую студентку, сильно расстроившись, спустился вестибюль и спросил у меня, что я натворила. Я честно призналась в своей проступке, что не смогла остановить постороннего мужчину в шляпе и пропустила его. Мои друзья, поняв, что их безобидная шутка приняла неожиданный оборот, убежали из института, и до распределения я не видела никого и не знала, чем все это кончится. Распределение проводил декан факультета. Он начал с того, что сказал: «К нам на распределение сейчас придет сам ректор». Владимир Григорьевич Кожевин зашел в аудиторию в шляпе, подошел ко мне, я сидела за первым столом, снял шляпу и сказал, что в счет угольной промышленности меня распределяют на кафедру начертательной геометрии и графики. Я и вся группа были в полном оцепенении, пока ректор не ушел и не продолжилось распределение. На нашем потоке был еще один курьезный случай. Была угроза отчисления из института со старшего курса Володи Пинигина за то, что он свистнул во время демонстрации на площади Советов в тот момент, когда провозглашался лозунг «Да здравствует Советское правительство!». Его фотография с пальцами во рту, сделанная спецслужбой, лежала долго на столе у заведующего кафедрой М.С. Сафохина, тогда проректора по учебной работе. В то время нам нравилось ходить на демонстрации 1 Мая и 7 Ноября. Было приятно с праздничным настроением вместе с коллективом пройти в колонне и пообщаться с друзьями. В целом студенческие годы запомнились как интересные и беззаботные годы молодости. Мы помогали друг другу в

учебе, вместе справляли свадьбы, дни рождения и другие праздники, с удовольствием участвовали в субботниках и спортивных мероприятиях.

В 1971 году я закончила КузПИ по специальности «Горные машины и оборудование», стала работать ассистентом на кафедре начертательной геометрии и графики, заниматься научной работой по хоздоговорной теме на кафедре строительства подземных сооружений и шахт и ездила в командировки на рудники Горной Шории. Был сделан обширный обзор научной литературы по трещиноватости горных пород (360 наименований), разработаны чертежи перфоратора возвратно-поступательного действия, составлены паспорта буровзрывных работ и создана геометрическая модель оценки трещиноватости горных работ. В 1974 году я прошла повышение квалификации в Московском высшем техническом училище им. И.В. Баумана по специальности «Начертательная геометрия и графика», много работала в библиотеке им. Ленина, ознакомилась с работами К.И. Валькова, и меня заинтересовали научные проблемы в области геометрического моделирования. Надо было решать дилемму: какому научному направлению отдать предпочтение. Сделать выбор помог мне ректор института. На новогоднем институтском вечере Владимир Григорьевич Кожевин пригласил меня танцевать. Объявили «белый танец». Женщины разобрали всех мужчин, как правило, на всевозможных мероприятиях всегда женщины были в большинстве. В центре остался один ректор. Никто не решался к нему подойти и пригласить. Тогда он сказал: «Если снегурочка осталась одна, то надо ее выручать». Я была как член месткома ответственная за культмассовую работу и стояла с мешочком призов – елочных игрушек. Он спросил, какие у меня дальнейшие планы, и посоветовал поступать в целевую аспирантуру. В 1976 году я поступила в аспирантуру Ленинградского инженерно-строительного института на кафедру геометрического моделирования к профессору Кириллу Ивановичу Валькову.

Этот период ознаменовался кризисом в начертательной геометрии. Было резкое сокращение курсов начертательной геометрии и черчения в вузе. В школьном курсе геометрии была тенденция к свертыванию образного геометрического материала и увеличению аналитического аппарата и теоретико-множественных представлений, а также сокращению числа часов, отводимых на изучение черчения. В некоторых школах и целых регионах страны в течение нескольких лет не изучалось черчение из-за отсутствия преподавателей.

Парадоксально! Кажется невероятным, как можно без чертежей, картинок, схем и рисунков? Но факты говорят сами за себя: прочерк по черчению в школе или, что еще хуже, отличная или хорошая оценка в аттестате по черчению без его преподавания вообще, отсутствие элементарных геометрических понятий у вчерашних школьников, нехватка учителей в школе по черчению, отсутствие кабинетов черчения. Становление и развитие наук находит отражение в их классификации – номенклатуре специальностей научных работников. В какой-то момент дисциплина стала называться «прикладная геометрия». Нет такой другой дисциплины, название которой бы начиналось с прилагательного «прикладная». Всякая живая наука имеет область теории и область приложений. Традиционный, исторически оправданный термин «начертательная геометрия» был отброшен, и этот факт послужил одной из главных причин последующих недоразумений. При пересмотре номенклатуры специальностей научных работников в 1977 году вопрос о статусе начертательной геометрии был решен в два этапа. Сначала было ее упразднение как самостоятельной дисциплины, это было вызвано названием «прикладная». А затем было предложено отнести дисциплину к разделу 05.13.12 – системы автоматизированного проектирования и автоматизация технологической подготовки производства (по отраслям). В связи с этим возникли многочисленные формальные, деловые и принципиальные трудности. Должна ли начертательная геометрия изучаться только будущими специалистами по автоматизации? Как должен формироваться кандидатский минимум? Какой Головной совет должен утверждать учебную литературу? Кем и где должно осуществляться реферирование иностранных научных работ по начертательной геометрии? Как пополнять кафедры начертательной геометрии новыми кадрами? Какой учебной литературой пользоваться? Где повышать квалификацию? Где защищать диссертации? Нам, аспирантам, научному руководителю, заведующему аспирантурой, проректору по учебной работе и коллегам по кафедре, пришлось вести дискуссию и переписку с Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, председателем Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР, юридическим отделом Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР по вопросам восстановления специальности и возможности продолжения обучения в аспирантуре, а

также защиты диссертации. В условиях полной неопределенности трудно было сосредоточиться на исследовании и успешно продолжать обучение в аспирантуре. Мне удалось завершить работу, добиться разрешения разовой защиты кандидатской диссертации по специальности 05.01.01 «Прикладная геометрия и инженерная графика» в специализированном совете Д.063.31.03 при ЛИСИ и защитить диссертацию «Гомоморфное проекционное моделирование геометрических алгоритмов». Позже специальность была восстановлена с тем же названием «Прикладная геометрия и инженерная графика» по техническим наукам (а не физико-математическим). Поэтому научные исследования продолжают сохранять прикладное значение к технике.

Пробел в школьной геометрической подготовке серьезно сказывается на подготовке инженеров. Стала сильно тревожить тенденция к снижению престижа инженерного творческого труда, конкурса в технические вузы, а также увеличение отсева студентов из них именно по причине неусвоения учебного материала по начертательной геометрии и инженерной графике из-за недостаточной школьной подготовки по геометрии и черчению. В самом деле, в области преподавания нашей дисциплины наблюдается ряд существенных недочетов: невысокий научно-теоретический уровень, несовершенное методическое и техническое обеспечение практических занятий и лекций, отрыв преподавания от научного исследования, отсутствие высококвалифицированных кадров, неопределенность научного статуса дисциплины, несоответствие запросам машинной графики и т. д. Подготовка кадров по специальности полностью прекратилась. Идет постоянное сокращение и выхолащивание читаемых курсов, сведение их скорее к набору рецептов, а не стройной логической теории. Находясь в таких стесненных условиях, руководство вузов было вынуждено принимать на кафедры начертательной геометрии людей, защитивших диссертационные работы по другим специальностям. Кафедры стали комплектоваться «остепененными» специалистами из других областей знаний, а молодые преподаватели стали привлекаться к научной работе по другим кафедрам. Бытующее мнение, что любой инженер может преподавать графические дисциплины, привело к снижению качества подготовки будущих инженеров. В большинстве случаев у таких преподавателей исчезает возможность эффективно продолжать

научную работу по избранной ими специальности, так как возникает необходимость их переквалификации, и в практической деятельности нарушается связь между научной и педагогической работой. В этих условиях при внешнем благополучии (процент преподавателей с учеными степенями увеличился) трудно создать кафедре научное лицо и выбрать соответствующее преподаваемым дисциплинам научное направление. Кто должен подготавливать и издавать учебники и учебные пособия по начертательной геометрии? Развитие и совершенствование содержания и методики дисциплины «Компьютерная графика» находится в прямой зависимости от уровня геометрической культуры. Но вместо того, чтобы бурно стимулировать развитие начертательной геометрии и черчения, появилось некомпетентное решение о соединении курсов начертательной геометрии и черчения в вузе и вообще о замене таковых инженерной графикой, с сокращением общего числа часов, отводимых на их изучение. От чего пострадали и начертательная геометрия и черчение. В результате студенты не знают ни начертательной геометрии, ни черчения, а преподаватели не знают, что такое инженерная графика. Было время, когда ликвидировали общую неграмотность, затем компьютерную, а теперь на повестку дня встали вопросы ликвидации геометрической неграмотности.

Одна из основных причин возникающих проблем в области начертательной геометрии заключается в том, что с самого начала было искусственно заморожено ее развитие. Высшая школа почти не готовила и не готовит специалистов по начертательной геометрии. А в существовавшие аспирантуры (очень немногочисленные) поступали бывшие выпускники вузов различных специальностей. Так как, не имея предварительной специальной подготовки, было очень сложно подготовить диссертацию в такой сжатый срок, то аспирантуры отказывали и отказывают сейчас в поступлении без задела. А как его сделать без руководства, научной школы и специальной подготовки? Где должен учиться или работать молодой человек, пожелавший посвятить себя решению геометрических проблем? Старые научные кадры, естественно, вымирают, «как мамонты», а нового пополнения нет. Начертательная геометрия плодотворно пугает другие области знаний. По образному выражению Д.И. Менделеева, «геометрические знания составляют основу всей точной науки». «Геометрия приближает разум к истине» (Платон). «Геометрия – правительница всех

умственных изысканий». Этот ряд высказываний можно было бы продолжить и далее. Наука есть то, что могут плодотворно обсуждать ученые, если они есть. А если их число сильно сокращается и пополняется за счет специалистов из других областей знаний, то авторитет науки падает и она уходит от решения собственных задач, занимаясь другими проблемами. Может быть, начертательная геометрия обречена на самоотмирание? И чертежей, графиков, иллюстраций, схем, рисунков больше не будет? Отнюдь нет, опыт показывает, что их становится все больше и больше, но, к сожалению, очень часто встречается много неточных и ошибочных. Может быть, никто и никогда не будет использовать геометрических описаний и аналогий? Наоборот, там, где используют даже примитивный геометрический аппарат, исследователи намного быстрее добиваются результатов. В настоящее время все больше ученых и специалистов проявляют интерес к начертательной геометрии, применяют ее. Конечно, факт формального непризнания начертательной геометрии не может остановить ее диалектического развития. Накопленные потенциальные возможности начертательной геометрии неминуемо выльются и раскроются. Но когда, где и как это произойдет? В наш век кажется по меньшей мере странным, что этот процесс пускается на самотек.

В общенаучных дисциплинах приняты те научные концепции, которые сложились в основном в XIX веке или ранее. И чем раньше будет ликвидировано это отставание, тем лучше. Отсюда необходимо включить в учебные программы вузов современные достижения начертательной геометрии, а также восстановить равновесие между геометрией и аналитикой при изучении математики в школах и университетах. Роль начертательной геометрии (относящейся к математике и не имеющей такого статуса) оценивается до сих пор как переходное звено от математики к технике. Косность, консерватизм и формализм в нашем деле не может не вызывать крайнего раздражения у производителей и родителей. Если даже считать чертежи как технократическое порождение цивилизации, то их отсутствие породило еще большие экологические проблемы. Нельзя рыть землю, строить шахты, карьеры, гидротехнические сооружения, промышленные и гражданские здания, предварительно не спроектировав их модели на бумаге или экране дисплея. Оставаясь незамеченной, геометрия пронизывает все образование и является международным языком. Если

1993 году. С 1995 года по настоящее время занимаюсь организацией и проведением областных олимпиад по черчению (председатель жюри).

В настоящее время растет интерес к развитию пространственных геометрических представлений. Ученых и педагогов волнуют психологические аспекты восприятия пространства, особенности формирования пространственных представлений. В зарубежной и отечественной практике появилось значительное количество новых авторских программ обучения, связанных с развитием представлений о форме предметов и о геометрических фигурах, воспитания и развития детей в детских дошкольных и школьных учреждениях. В педагогических науках стали рассматриваться проблемы теории и методики преподавания начертательной геометрии и черчения. Приказом Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации № 42 от 31 января 2001 года утверждена номенклатура специальностей научных работников, в которой специальность «Инженерная геометрия и компьютерная графика» относится к техническим (05.01.00) и к педагогическим (05.01.01) наукам. Таким образом, роль начертательной геометрии (относящейся к математике и не имеющей такового статуса), оценивающейся до сих пор как переходное звено от математики к технике, стала оцениваться как переходное звено от техники к педагогике.

Годы работы в университете запомнились большой активностью преподавателей и сотрудников в общественной жизни университета. Был организован оркестр народных инструментов, хор сотрудников. Проводились выставки и конкурсы поделок. Проходили научные семинары и собрания, организовывались лекции через общество «Знание». Ежегодно подводились итоги социалистического соревнования, его результаты отражались на Доске почета. Организовывались курсы кинодемонстраторов (1982 г.), вычислительной техники (1986 г.), обучения техническим средствам – пользования кинопроекционной техникой «Студiotехник» (1986 г.), действовал Университет марксизма-ленинизма. Была возможность повышать квалификацию. Я прошла стажировки в ЛИСИ (1976, 1983 гг.), во ВНИПТИМе (1976, 1989, 1993 гг.), в Обл. ИУУ (1995 г.), в Институте угля (1997, 1998 гг.). Участвовала в научных конференциях вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Перми, Ухты, Йошкар-Олы, Рыбинска, Ташкента, Барнаула. На кафедре был организован выпуск межвузовского сборника научных трудов по геометрическому

моделированию. Изучала опыт передовых столичных и периферийных вузов, внедрявших рейтинговую систему оценки знаний студентов (Москва, Санкт-Петербург, Тула), прошла профессиональную подготовку в КемГУ по программе «Преподаватель высшей школы» (2003 г.). По результатам научных исследований и педагогической деятельности подготовлено свыше 200 научно-методических работ, общим объемом около двух с половиной тысяч машинописных страниц (из них опубликована 101 работа), материалы для докторских диссертаций «Гомоморфные геометрические модели в науке и технике» и «Формирование геометрической культуры в условиях современного образования», двух монографий и трех учебных пособий.

РЕКТОРЫ НАШЕГО ВУЗА

Из журнала «Уголь», № 7, 2000

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР ТИМОФЕЙ ФЕДОРОВИЧ ГОРБАЧЕВ

В конце XIX века тамбовский крестьянский парень Федор Горбачев поехал на поиски счастья в Сибирь по только что построенной Транссибирской железнодорожной магистрали. Он узнал, что на Анжерских угольных копях принимают для работы в шахтах рабочих. Будучи неплохим плотником, Федор устроился крепильщиком на одну из шахт Анжерского рудника. Однако долго работать в шахте ему не пришлось: через два года он получил серьезную травму, был выведен на поверхность и вскоре переехал в г. Читу. Но как бы то ни было, именно

он положил начало шахтерской династии Горбачевых.

Его сын Тимофей закончил Читинское реальное училище, хотел продолжить свое образование, но началась Гражданская война, и он с головой окунулся в революционные события. Более 3-х лет Тимофей

Горбачев провел в партизанском отряде и в рядах Красной Армии, принимая активное участие в борьбе за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Закончив войну, Тимофей Федорович Горбачев поступил на рабфак Томского технологического института, а затем был принят на горный факультет, который и окончил в 1928 году, получив диплом горного инженера.

После института он начал работать в проектной организации, которая находилась в Томске и занималась проектированием шахт развивающегося Кузнецкого угольного бассейна. Вновь организованному Сибирскому филиалу Гипрошахта требовались инженеры-проектировщики, обладающие энергией и широким размахом творческой работы. Профессор Томского института Д.А. Стрельников вызвал Тимофея Федоровича в Томск как одного из лучших своих учеников. Четыре года напряженного труда отдал инженер Горбачев делу проектирования шахт-новостроек Дальнего Востока и Кузбасса.

Однако молодого горного инженера влекло на производство. В 1933 году Тимофея Федоровича назначили главным инженером шахты «Центральная» (позднее «Капитальная» № 1) в Осинниках. Первый конвейер, первую врубовую машину, первый электровоз пустили на этой шахте под его руководством, при его горячем участии. С этого времени 20 лет Тимофей Федорович работает на производстве, занимая высокие должности.

Шли годы. Работа на производстве обогатила способного инженера, и в 1936 году его назначили директором Кузнецкого научно-исследовательского института. Научная деятельность была давней мечтой Тимофея Федоровича. В частности, его интересовали системы разработки угольных месторождений. В 1938 году Т.Ф. Горбачев начал готовить диссертацию на эту тему. В том же 1938 году Тимофея Федоровича назначили начальником технического отдела комбината «Кузбассуголь».

Началась Великая Отечественная война. Лучшие инженеры, в том числе Т.Ф. Горбачев, переходят работать непосредственно на производство. Он назначается главным инженером Осинниковского рудника. После этого следуют четыре года работы на посту главного инженера треста «Молотовуголь». Много сделал Т.Ф. Горбачев для развития шахт треста. За четыре года, которые он там проработал, добыча угля по тресту увеличилась в полтора раза.

Имя Тимофея Федоровича Горбачева связано с борьбой за новую технику. Он – подлинный новатор производства. Работая на производстве, Т.Ф. Горбачев много внимания уделял совершенствованию технологии разработки угольных месторождений подземным и открытым способами: он являлся (вместе с горными инженерами В.И. Воробьевым, Н.В. Куфаревым и Г.И. Патрушевым) автором и создателем первого в мире гидрофицированного очистного комплекса «Кузбасс», который в 1945–1947 годы был изготовлен в ЦОМИ г. Осинники и успешно прошел промышленные испытания на шахте «Капитальная». Ему принадлежит значительное количество технических решений по совершенствованию технологии разработки мощных крутопадающих пластов в Прокопьевско-Киселевском районе с закладкой выработанного пространства, он также является одним из инициаторов внедрения в Кузбассе открытой разработки угля.

В сентябре 1946 года Т.Ф. Горбачева назначили главным инженером и заместителем начальника комбината «Кузбассуголь». И на этой ответственной работе он проявил себя ценным, знающим работником, смело решающим сложные технические вопросы, связанные с развитием Кузбасса. Под его руководством на шахтах Кузбасса ведутся большие работы по осуществлению комплексной механизации добычи угля, по реконструкции шахт, по вскрытию новых горизонтов. В больших масштабах организованы экспериментальные и исследовательские работы в области создания новых прогрессивных систем горных работ на мощных крутопадающих пластах.

Будущее шахт, их техническое перевооружение – предмет постоянной заботы Т.Ф. Горбачева. Огромная эрудиция, детальное знание условий Кузбасса и умение своевременно предусмотреть возможности и нужды производства – все эти качества инженера Горбачева обеспечили ему успех на посту главного инженера комбината «Кузбассуголь».

Работая на производстве, он поддерживает тесные связи с учеными своего родного Томского технологического института и в 40-е годы защищает у своего учителя проф. Д.А. Стрельникова кандидатскую диссертацию. В 1950 году он становится первым директором созданного Кемеровского горного института, а в 1954 году – председателем Западно-Сибирского филиала АН СССР.

С организацией Сибирского отделения АН СССР Тимофей Федорович становится его вице-президентом, где работает до конца своей жизни. Умер он в 1973 году.

Тимофей Федорович воспитал большую плеяду горных инженеров, кандидатов и докторов наук. Его учениками являются директор Института горного дела Сибирского отделения РАН, академик РАН М.Н. Курленя, директор Института угля Сибирского отделения РАН, член-корр. РАН Г.И. Грицко и многие другие. Тимофей Федорович в соавторстве с Д.А. Стрельниковым и В.Г. Кожевиным в 1959 году опубликовал крупную монографию «Разработка угольных месторождений Кузбасса», которая по сей день является настольной книгой студентов, горных инженеров, производственников, проектировщиков и научных работников.

28 августа 1948 года Тимофею Федоровичу Горбачеву присвоено звание Героя Социалистического Труда. За свой плодотворный, многогранный и безупречный труд Тимофей Федорович награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В.В. Курехин, И.М. Черноброд, Л.А. Шевченко

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ПРОФЕССОР П.И. КОКОРИН

Земля Кузнецкая – Кемеровская область многим обязана одному из руководителей угольной отрасли, высшего образования в области П.И. Кокорину.

Петр Иванович Кокорин родился 5 октября 1902 года в селе Новочервово Хвалынского уезда Саратовской губернии. Его отца за участие в крестьянском бунте в 1907 году сослали на пять лет в Нерчинскую каторгу с последующим поселением в Мысовск (ныне г. Бабушкин) в Забайкалье. В 1912 году и семья переехала в г. Мысовск.

Петр Иванович окончил начальное училище, затем поступил учиться в Иркутское горное училище, а после его окончания – в Иркутский горно-металлургический институт, продолжил учебу на горном факультете Сибирского технологического института в Томске, который закончил в 1926 году, получив квалификацию горного инженера. С 1926 по 1929 годы П.И. Кокорин трудился на шахтах г. Черемхово техником, пом. зав. шахтой, заведующим шахтой.

С 1929 года П.И. Кокорин – в Кузбассе: первоначально на шахте «Емельяновская» в Ленинске-Кузнецком, через 2 года – заведующий горными работами Прокопьевского рудника, затем в течение 5 лет главный инженер управления строительства Киселевского рудника, затем главный инженер треста «Прокопьевскуголь». Потом П.И. Кокорин был арестован, в течение 9 месяцев по необоснованным наветам познавал «прелести» Бутырской тюрьмы. Следователям сфабриковать дело не удалось, и П.И. Кокорин вновь в Прокопьевске. В годы Великой Отечественной войны он директор крупной шахты № 5/6, в 1943 году – главный инженер треста «Сталинуголь», затем комбината «Кузбассуголь».

Именно под его руководством были спроектированы и построены в сложнейшем Прокопьевско-Киселевском угольном районе шахты № 3-45, им. В.В. Вахрушева, «Коксовая-2», «Красный углекоп», «Черная гора», «Зенковские уклоны». Названные шахты строились хозяйственным способом, отличались экономичностью в строительстве и давали высокие технико-экономические показатели при эксплуатации. Петр Иванович много занимался внедрением и рационализацией систем разработки мощных пластов как с обрушением, так и с закладкой выработанного пространства, им внедрялась на крутопадающих пластах система подэтажных штреков, в 40-е годы испытана система подэтажных штреков с ограждающей канатной передвижной сеткой. В последующие годы работал над усовершенствованием этой системы, итогом чего явилось получение в 1960 году авторского свидетельства от Комитета по изобретениям при Совете Министров СССР. 8 декабря 1947 года постановлением Совета Министров СССР П.И. Кокорину присвоено персональное звание горного генерального директора III ранга.

В августе 1948 года несколько работников угольной отрасли Кузбасса были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди награжденных – заслуженно П.И. Кокорин. В

поздравительной телеграмме Президиума Верховного Совета СССР, направленной П.И. Кокорину, говорилось: «За Ваши исключительные заслуги перед государством, за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и строительства шахт и внедрения передовых методов работы, обеспечивших значительный рост производительности труда, Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 29 августа 1948 г. присвоил Вам звание Героя Социалистического Труда».

Непродолжительное время П.И. Кокорин – начальник областной горнотехнической инспекции, в 1953 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

С 27 августа 1954 года П.И. Кокорин – директор созданного в 1950 году Кемеровского горного института, в 1955 году ему присвоено звание профессора.

На посту директора, ректора горного института П.И. Кокорин проявляет необходимые ум, сильную волю, твердый характер, человечность. Развитие института, укрепление его материальной базы, обеспечение оборудованием, решение сложнейших кадровых вопросов становятся смыслом его жизни.

К этому времени в горном институте имелись 3 факультета, 22 кафедры, 107 преподавателей, 1662 студента, а к середине 60-х годов – 7 факультетов, 37 кафедр, 347 преподавателей, 5086 студентов.

Систематически перед вышестоящими органами области, республики поднимались вопросы строительства новых корпусов, учебных лабораторий, общежитий. Это было долгое и хлопотное дело, требующее и настойчивости, и дипломатичности. В этом отношении П.И. Кокорин проявлял лучшие бойцовские качества. Были построены главный корпус – одно из красивейших зданий города, общежития, жилые дома для преподавателей и сотрудников, в Писаных скалах была создана база отдыха, приняты решения о строительстве новых учебных корпусов.

3 июля 1967 года министр высшего и среднего специального образования РСФСР подписал приказ: «Освободить Кокорина Петра Ивановича от исполнения обязанностей ректора Кузбасского политехнического института в связи с переходом на пенсию и объявить ему благодарность за долголетнюю, успешную деятельность по руководству институтом».

Но П.И. Кокорин, являясь по возрасту пенсионером, продолжал трудиться. Он заведовал кафедрой рудничной вентиляции и охраны труда, являлся профессором этой кафедры. Читал лекции, проводил консультации, руководил курсовым и дипломным проектированием, аспирантами. Под его руководством 29 аспирантов и соискателей защитили кандидатские диссертации.

Большое внимание П.И. Кокорин уделял общественно-политической деятельности. С 1924 года он член Коммунистической партии, избирался в состав горкома, обкома партии, депутатом горсовета, многие годы являлся председателем Кемеровского областного комитета защиты мира. К своим партийным, общественным обязанностям Петр Иванович относился ответственно.

Государство высоко оценило деятельность П.И. Кокорина. Он был награжден двумя орденами Ленина и Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», знаками «Шахтерская Слава» трех степеней.

П.И. Кокорин был очень внимателен к своей семье. Вместе с супругой Оксаной Андриановной они воспитали замечательную дочь Наталью – доктора медицинских наук, профессора Кемеровской государственной медицинской академии.

Умер П.И. Кокорин 16 октября 1985 года. Его соратники, коллеги, ученики призваны продолжать его дело. Все, кто знал Петра Ивановича, хранят о нем добрую память как о человеке и как о живой вехе той непростой и противоречивой эпохи, которую прожили все сверстники его поколения на протяжении большей части XX века.

В.В. Курехин, В.И. Нестеров, И.М. Черноброд

ВЫДАЮЩИЙСЯ, ЛЕГЕНДАРНЫЙ В.Г. КОЖЕВИН

По-разному складываются человеческие судьбы. Они проявляют и присущее переживаемому времени, и сугубо индивидуальное, личностное. Владимир Григорьевич Кожевин сам строил свою биографию, свою судьбу, проявляя во всех жизненных обстоятельствах твердую волю, сильный характер, колоссальное трудолюбие, глубокую человечность.

Владимир Григорьевич Кожевин родился 13 июля 1907 года в г. Шадринске Курганской области в семье сельского учителя. До 1926 года он жил вместе с родителями. После окончания средней школы поступил на горное отделение 1-го Сибирского политехникума в Томске. В студенческие годы В.Г. Кожевин успел поработать начальником поисково-разведочной партии «Союззолота» в Северо-Енисейской тайге. По окончании учебы в политехникуме В.Г. Кожевин на педагогической работе в этом же учебном заведении – преподаватель специальных дисциплин, заместитель директора по учебной работе.

Работая в политехникуме, В.Г. Кожевин одновременно учился на горном факультете Томского индустриального института, получил специальность горного инженера – диплом № 437 и направлен на работу в г. Кемерово, в горный техникум. Здесь, с марта 1934 по сентябрь 1938 года, Владимир Григорьевич преподает специальные дисциплины, является зам. директора техникума по учебной работе.

В течение последующих почти трех лет, с сентября 1938 по август 1941 года, В.Г. Кожевин работает на ведущей на Кемеровском руднике шахте «Северная» помощником главного инженера, главным инженером. Здесь на «Северной», отмечал известный кузбасский журналист П. Лавлинский, обозначилась жизненная позиция В.Г. Кожевина, основу которой составляли новаторский поиск, оперативность и решительность в решениях, обязательность и твердая воля в достижении поставленной цели. В.Г. Кожевин настойчиво, вопреки давлению «сверху», выступил против применения врубовых машин на мощных крутопадающих пластах, приказал все врубовые машины убрать из шахты. Тогда же впервые на Кемеровском руднике предложил применить закладку: «...организация закладочного хозяйства на шахте «Северная», – сообщила в декабре 1940 года газета «Угольная промышленность», – позволила начать эксплуатацию пласта, который долгое время был законсервирован».

С начала Великой Отечественной войны, когда добыча коксующегося угля стала важнейшей задачей, В.Г. Кожевин направлен в г. Осинники, в трест. Начальник технического отдела, зам. главного инженера треста, затем главный инженер, начальник шахты «Десятая». Шахта стала передовой на руднике и с четвертого квартала 1942 года до конца войны держала переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

С сентября 1945 года В.Г. Кожевин – управляющий трестом «Киселевскуголь». Он большое внимание уделял укреплению дисциплины на шахтах, решению задач на перспективу рудника. Тогда был построен в районе Красного Брода первенец открытой добычи угля в Кузбассе.

Через два года В.Г. Кожевин – начальник комбината «Кемеровоуголь», куда входили предприятия Кемеровского, Ленинска-Кузнецкого, Анжеро-Судженского угольных районов. В.Г. Кожевин настойчиво решает вопросы обновления шахтного фонда, улучшения экономических показателей добычи угля. С его участием строятся шахты «Березовская», «Первомайская», разрезы.

28 августа 1948 года группа работников угольной отрасли Кузбасса были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, среди награжденных – заслуженно В.Г. Кожевин. В поздравительной телеграмме Президиума Верховного Совета СССР, направленной В.Г. Кожевину, говорилось: «За Ваши исключительные заслуги перед государством, за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и строительства угольных шахт и внедрения передовых методов работы, обеспечивших значительный рост производительности труда, Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 28 августа 1948 г. присвоил Вам звание Героя Социалистического Труда».

Очень непродолжительное время, с января по апрель 1953 года, В.Г. Кожевин – зам. министра угольной промышленности СССР. Когда же в Кемеровской области был создан единый орган для управления угольной отраслью – комбинат «Кузбассуголь» начальником комбината был назначен именно Владимир Григорьевич.

Под его руководством, с его активным участием проходит техническое перевооружение угольной отрасли, строятся новые шахты, разрезы, внедряются механизация и автоматизация, успешно решаются сложные проблемы поиска эффективных методов добычи угля, научно-технического прогресса в отрасли. Именно В.Г. Кожевин одним из первых поставил проблему разработки замковых частей складок угольных пластов, дал их классификацию и доказал важность решения этой проблемы в условиях Кузбасса.

Когда в перестройке системы управления экономикой страны были созданы местные совнархозы, в 1957–1961 годы В.Г. Кожевин – первый заместитель председателя Кемеровского совета народного

хозяйства. Председатель – А.Н. Задемидко, человек высокой культуры, инженерной эрудиции. Опять судьба их соединила: В.Г. Кожевин начинал на шахте «Северная», А.Н. Задемидко был там главным инженером, затем вместе работали в Осинниках, позднее оба были заместителями министра; до приезда в Кемерово А.Н. Задемидко занимал пост министра угольной промышленности СССР. Содружество А.Н. Задемидко – В.Г. Кожевин положительно влияло на развитие Кемеровской области: из авторитетных, профессионально подготовленных людей был сформирован работоспособный аппарат совнархоза, успешно развивались базовые отрасли, создавался мощный строительный комплекс, строительство переживало своеобразную индустриализацию, эффективно решались социальные вопросы; развитие Кузбасса было поразительным. 27 апреля 1961 года Владимир Григорьевич защитил в Совете Московского горного института диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Нездоровье заставило А.Н. Задемидко вернуться в Москву. В.Г. Кожевин же стал жертвой злой интриги, одну из первых ролей в которой сыграл член президиума ЦК КПСС Д.С. Полянский.

С мая 1962 года В.Г. Кожевин в Кемеровском горном – Кузбасском политехническом институте. И. о. профессора, и. о. зав. кафедрой, зав. кафедрой, в июне 1969 года утвержден ВАК в звании профессора. Разумным было решение вышестоящих органов доверить Владимиру Григорьевичу руководство нашим вузом.

Приведем приказы, связанные с пребыванием В.Г. Кожевина ректором Кузбасского политехнического института:

Приказ Министра высшего и среднего
специального образования РСФСР

3 июля 1967 г.

Назначить профессора Кожевина Владимира Григорьевича ректором Кузбасского политехнического института.

В.Н. Столетов

Приказ Министра высшего и среднего
специального образования РСФСР

2 марта 1977 г.

Освободить т. Кожевина Владимира Григорьевича от обязанностей ректора Кузбасского политехнического института по

личной просьбе. За длительную и плодотворную работу в должности ректора объявить т. Кожевину В.Г. благодарность.

И.Ф. Образцов

Между этими приказами почти десять лет. В.Г. Кожевин – ректор Кузбасского политехнического института – многое сделал в развитии материальной базы института, подготовке научно-педагогических кадров, создании нормальных бытовых условий для преподавателей, сотрудников, студентов. В содружестве с производственными объединениями были построены два новых учебных корпуса, начато строительство корпуса военной кафедры, ныне факультета военной подготовки, построены общежития, организован геодесический полигон, создана база отдыха. Каждый факультет теперь имел свой учебный корпус. Институт развивался, занял одно из ведущих мест среди технических вузов Западной Сибири. В.Г. Кожевин был первым председателем созданного совета ректоров вузов Кемеровской области, и в создании, становлении многих вузов в реализации стратегии высшего образования в области есть серьезный вклад Владимира Григорьевича.

Являясь более двадцати лет заведующим кафедрой строительства шахт и подземных сооружений, Владимир Григорьевич читает лекционные курсы «Введение в специальность» и «Технология горного производства», руководит подготовкой курсовых и дипломных проектов, аспирантами. В.Г. Кожевин активен в научно-исследовательской работе: на его счету около 160 печатных работ, в том числе 2 монографии, 3 учебных пособия.

Большое внимание В.Г. Кожевин уделяет общественно-политической деятельности. Многолетняя деятельность в Кемеровской области создала ему заслуженный авторитет, известность. Он избирался в партийные органы, делегатом XX и XXIV съездов КПСС, был в 1954–1958 годы депутатом Верховного Совета СССР, в 1959–1963 годы – депутатом Верховного Совета РСФСР, депутатом областного, городского Советов. Почти шестнадцать лет возглавлял Кемеровское областное правление общества «Знание». И к своим партийным, государственным, общественным обязанностям Владимир Григорьевич относился ответственно.

В.Г. Кожевина очень интересовала жизнь, опыт народов других стран. География его зарубежных поездок в составе делегаций: Бельгия,

США, Румыния, ГДР – во Фрайбергской горной академии читает лекции по горному делу, Куба, Венгрия, Финляндия, опять Венгрия, Япония. Всякий раз, возвращаясь из зарубежных поездок, делясь впечатлениями, Владимир Григорьевич высказывал убежденность, что нашему народу, в том числе кузбассовцам, по плечу на современном уровне решение созидательных задач.

Государство высоко оценило трудовую, общественно-политическую деятельность В.Г. Кожевина. Он был награжден двумя орденами Ленина и Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», являлся полным кавалером орденов «Шахтерская Слава».

В.Г. Кожевин испытал и горечь поражений, и радость удач, успехов, побед. Он уважаем соратниками, коллегами, учениками. «Кожевин обладал огромными техническими знаниями, широким кругозором инженера высокого класса, личностной одаренностью», – рассказывал Герой Социалистического Труда В.П. Романов. Многолетний соратник по обществу «Знание» М.А. Решенин даст следующие оценки Владимиру Григорьевичу: «сильный судьбой», «он был героем своего времени», «ключ разгадки его успехов – феномен личности», «он был мудрый человек, достойный уважения и памяти». Ученики Владимира Григорьевича хранят о нем светлую память: профессор, доктор технических наук В.В. Першин считает его «профессором с большой буквы»; профессор, доктор технических наук В.А. Шаламанов отмечает «чувство юмора и особую доброжелательность»; доцент, кандидат технических наук М.С. Вагапов говорит, что «я всегда испытывал благотворное влияние этого светлого человека на мою судьбу».

В.Г. Кожевин был очень внимателен к своей семье, проявлял огромнейшую заботу. Вместе с Варварой Игнатьевной они вырастили сына, двух дочерей, внуков.

И грустно читать следующее заявление: «Прошу освободить меня от работы в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья. Вл. Кожевин. 25.04.1985 г.».

Умер В.Г. Кожевин 22 апреля 1990 года. Его соратники, коллеги, ученики берегут светлую память об этом выдающемся человеке, призваны продолжать его дело.

В.В. Курехин, В.И. Нестеров, И.М. Черноброд

МИХАИЛ САМСОНОВИЧ САФОХИН

М.С. Саfoxин принадлежал к поколению, на долю которого выпали труднейшие предвоенные, военные, послевоенные годы, сложное и противоречивое время 50-е – начало 90-х годов. Он родился 12 ноября 1926 года в с. Князево Скопинского района Рязанской области в многодетной крестьянской семье. Отец, Самсон Андреевич Саfoxин, до 1934 года трудился в сельском хозяйстве, затем на промышленных предприятиях, шахтах. Мать, Наталья Антоновна, работала в колхозе и вела домашнее хозяйство.

Восемь детей (Михаил Самсонович – пятый ребенок в семье) вырастили, воспитали Наталья Антоновна и Самсон Андреевич Саfoxины. Много позже в анкетах, отвечая на важные для того времени, по-своему каверзные вопросы, М.С. Саfoxин писал: «Я и мои родственники судимы не были», «За границей из родственников никто не проживает».

С 1934 по 1941 годы М.С. Саfoxин учился в школе-семилетке в родном селе. Затем работал в колхозе, а в мае 1943 года был направлен Скопинским райвоенкоматом на шахту «Топильская» треста «Октябрьуголь», где работал слесарем, монтером. С ранних лет он познал труд в сельском хозяйстве, труд рабочего, и крепло у него желание учиться.

С сентября 1945 по август 1949 года М.С. Саfoxин – учащийся Скопинского техникума промышленного транспорта, осваивает специальность «Оборудование поверхности шахт и механизация погрузочно-разгрузочных работ». Окончил техникум с отличием, направлен на учебу в институт. С сентября 1949 по 1954 год М.С. Саfoxин – студент Московского горного института по

специальности «Горное машиностроение». Завершена учеба в ведущем горном вузе страны с отличием. По распределению М.С. Сафохин направлен в Кемеровский горный институт. С этого времени его жизнь, деятельность связаны с нашим вузом, с Кузбассом.

Ассистент, старший преподаватель, зав. кафедрой, с 1965 года проректор по учебной работе, с 1977 года ректор – таковы ступени его движения по служебной лестнице. В 1964 году М.С. Сафохин защитил кандидатскую диссертацию, в 1973 году – докторскую. Доцент, профессор.

Он проявлял себя как зрелый, квалифицированный преподаватель, инициативный и добросовестный руководитель. Его рабочий день загружен до предела: лекции, консультации, зачеты, экзамены, дипломное проектирование, научно-исследовательская работа, руководство аспирантами, помощь коллегам, руководство институтом, большая общественная деятельность.

«В годы учебы, в последующие годы общался с М.С. Сафохиним, тогда еще молодым преподавателем, выпускником Московского горного института, затем доцентом, профессором, – вспоминает выпускник нашего вуза, президент Российской угольной компании, член-корреспондент РАН, доктор технических наук Ю.Н. Малышев. – Поражали его умение сочетать педагогическую и научную деятельность, неумный и уважительный интерес к науке, колоссальная работоспособность, высочайшая до педантизма организованность».

М.С. Сафохин справедливо считал, что важнейшим делом для преподавателей, сотрудников, студентов, института в целом является научно-исследовательская работа. С 1958 года он – научный руководитель, исполнитель многих научно-исследовательских работ.

Издания с его авторством – «Буросблочные машины и буровой инструмент», «Конструкции горных машин для подземных горных работ», «Режущий буровой инструмент», «Машина и инструмент для бурения скважин на угольных шахтах», «Инструмент для бурения взрывных скважин на карьерах» – вызывали большой интерес у специалистов. В 1995 году издан учебник для студентов вузов горных специальностей «Горные машины и оборудование», авторами которого являются М.С. Сафохин и его ученики, коллеги Б.А. Александров, В.И. Нестеров. 19 книг, монографий, учебных пособий, учебников, 240 научных статей написаны им лично и совместно с сотрудниками, аспирантами кафедры горных машин и комплексов. Получено

103 авторских свидетельства на изобретения. Под его руководством защитили кандидатские диссертации 29 аспирантов.

За время его руководства Кузбасским политехническим институтом многое было сделано по развитию материально-технической базы: построены учебный корпус, корпус военной кафедры, два общежития, строилось жилье для преподавателей, сотрудников и другое. Институт окреп, стал надежной кузницей инженерных кадров для Кузбасса, страны, сформировались научные школы.

М.С. Сафохин вел большую общественную работу. Он избирался в партийные органы, депутатом областного Совета народных депутатов, с 1977 года - председатель Совета ректоров вузов Кемеровской области, являлся председателем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций, членом специализированного совета по защите докторских диссертаций в Московском горном институте, членом экспертного совета ВАК и другое. Его труд отмечен двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. За заслуги в научной и педагогической деятельности он был удостоен звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

М.С. Сафохин был счастлив в семейной жизни. С женой, Клавдией Филипповной, они вырастили двух детей: сын, Сергей Михайлович – инженер, Пина Михайловна – доцент нашего университета. Тяжелая болезнь вырвала М.С. Сафохина из жизни. Трагичны слова приказа от 8 июня 1993 года: «Сафохина М.С., ректора института, с 29 мая 1993 года считать выбывшим из числа работников института в связи со смертью».

Но дело М.С. Сафохина продолжается его соратниками, коллегами, учениками.

В.И. Нестеров, И.М. Черноброд

УЧЕНЫЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

В.В. Курехин принадлежал к поколению, на долю которого выпали труднейшие послевоенные годы, непростое время 50–90-х годов, вступление в двадцать первый век.

Он родился 18 июня 1944 года в городе Кемерово. Отец, Курехин Вениамин Рафаилович, трудился в строительных организациях, в том числе главным механиком треста «Кемеровогражданстрой», главным инженером кирпичного завода. Мать, Курехина Екатерина Степановна, вела домашнее хозяйство. Жили Курехины в своем доме, и, естественно, родители приучали своих сыновей (Виктор – старший, Владимир, Анатолий, Борис) к необходимым работам на земле, усадьбе, в доме.

Трудолюбие – их наследственное качество. И до последних дней своей жизни Виктор Вениаминович очень уважительно относился к этим работам: вскопать землю, сделать посадки, вырастить хороший урожай ягод, овощей, картофеля, провести электропроводку, отремонтировать бытовые приборы, перестелить полы, перекрыть крышу – все это он делал хорошо. Он не любил плохо выполненной работы.

1952–1962 годы – светлое время, с теплыми воспоминаниями, когда В. Курехин учится в средней школе № 39, в Кировском районе Кемерово. После окончания средней школы он пытается поступить в Кемеровский горный институт на специальность «Промышленное и гражданское строительство». Но неожиданно для себя, родных, друзей не проходит по конкурсу. По совету родных он трудится на кирпичном заводе № 10–12 в Кемерово рабочим и одновременно учится на подготовительных курсах для поступления в избранный им Кемеровский горный институт.

В 1963–1968 годы В. Курехин – студент горно-электромеханического факультета Кемеровского горного института, специальность «Автоматизация и электрификация подземных горных работ». Он хорошо учился, на пятом курсе по совместительству работал старшим инженером НИС, защитил дипломный проект на отлично и был оставлен на кафедре электрификации подземных горных работ. «Мне везло на хороших людей, – вспоминал Виктор Вениаминович, – по сути, они определили мою судьбу: профессора Б.А. Солнцев, Г.И. Разгильдеев, П.И. Кокорин, В.Г. Кожевин. С доцентом Русланой Стояновой Колоянчевой я делал свои первые шаги в научно-исследовательской работе». В 1969 году В. Курехин поступил в очную аспирантуру Кузбасского политехнического института, которую досрочно окончил с защитой кандидатской

диссертации на тему «Исследование областей применения вакуумных дугогасительных камер в схемах электроснабжения угольных шахт». «В аспирантуре показал себя способным инженером, знающим современные методы исследования и успешно использующим их на практике», – характеризовал В.В. Курехина Герой Социалистического Труда профессор В.Г. Кожевин.

Ассистент, старший преподаватель, доцент, зам. декана, декан горно-электромеханического факультета – таковы вехи карьерного роста В.В. Курехина в течение 9 лет после окончания аспирантуры.

Сначала работал на кафедре электрификации горных предприятий, затем на кафедре общей электротехники, читал лекционные курсы по электрификации и электроснабжению, теоретические основы электротехники, вел лабораторные занятия, курсовое и дипломное проектирование, занимался госбюджетной и хоздоговорной научно-исследовательской работой. «Дисциплинированный, исполнительный, инициативный сотрудник», – отмечали коллеги. Как и многие люди его поколения, В. Курехин был комсомольцем, членом КПСС и ответственно относился к выполнению общественных и партийных поручений.

17 сентября 1981 года министр высшего и среднего специального образования РСФСР И.Ф. Образцов подписал приказ о назначении кандидата технических наук, доцента Курехина Виктора Вениаминовича проректором по учебной работе Кузбасского политехнического института. Ректором в этот период был профессор М.С. Сафохин, отличавшийся большой личной ответственностью за порученное дело и жесткой требовательностью к подчиненным, к своей «команде». Вместе с М.С. Сафохиним В.В. Курехин в гуще дел. Его интересуют совершенствование учебного процесса, повышение квалификации преподавателей, улучшение инженерной подготовки. На всех факультетах велась большая работа по подготовке новых наборов студентов, улучшению их качества. Большую роль в методическом обеспечении учебного процесса играли методический совет и методический кабинет института, действовали подготовительное отделение, подготовительные курсы. Была создана лаборатория технических средств обучения, в учебный процесс внедрялись электронно-вычислительные машины.

В ноябре 1988 года от В.В. Курехина поступило заявление: «Прошу освободить меня от обязанностей проректора по учебной

работе и перевести доцентом кафедры электрификации и автоматизации горных работ для завершения докторской диссертации». Заявление было удовлетворено. Работая доцентом кафедры, В.В. Курехин освоил учебные курсы «Переходные процессы в системах электроснабжения», «Электрические системы», разработал рабочую программу по курсу, задания и методические указания к выполнению курсовых, лабораторных работ. Он форсировал работу над докторской диссертацией по актуальнейшей проблеме «Перенапряжения в высоковольтных электроустановках горных предприятий», которую защитил в 1991 году, и решением ВАК от 3 апреля 1992 года Курехину Виктору Вениаминовичу присуждена ученая степень доктора технических наук; 18 февраля 1993 года он утвержден в звании профессора по кафедре электроснабжения горных и промышленных предприятий. С января 1992 года В.В. Курехин – первый проректор КузПИ.

В связи со смертью М.С. Сафохина исполнение обязанностей ректора было возложено на первого проректора В.В. Курехина. А 7 июля 1993 года расширенный состав Ученого Совета избрал В.В. Курехина ректором Кузбасского политехнического института. Трижды В.В. Курехин избирался ректором нашего вуза, и приказы о его утверждении в этой должности подписывали: от 3 августа 1993 года председатель Государственного Комитета Российской Федерации В.Г. Кинелев, от 10 августа 1998 года министр общего и профессионального образования РФ А.И. Тихонов, от 4 июля 2003 года министр образования России В.М. Филиппов.

Ректор В.В. Курехин ко многому приложил ум, руки, организовал множество дел. Он решал текущие задачи и работал на перспективу.

В этот период высшая школа России переживала огромные трудности, когда резко было сокращено её финансирование, и речь шла о выживании нашего вуза. Тем не менее В.В. Курехину удалось провести кардинальные преобразования. Он достойно продолжил на ректорском посту дело своих предшественников – профессоров Т.Ф. Горбачева, П.И. Кокорина, В.Г. Кожевина, М.С. Сафохина. С ноября 1993 года КузПИ преобразован в Кузбасский государственный технический университет, и речь должна была идти не о смене вывесок, а о качественном обновлении, совершенствовании всех сторон деятельности, жизни технического университета. Была разработана программа развития вуза, и в теснейшем единстве

решались вопросы укрепления материальной базы, совершенствования учебного процесса, развития науки, подготовки и повышения квалификации преподавателей. Под его руководством был осуществлен переход на многоуровневую систему образования, открылись новые специальности. Если в 1993 году вуз готовил специалистов по 20 специальностям, то в 2003 году уже по 12 направлениям подготовки бакалавров, 36 специальностям и 2 направлениям магистратуры. В техническом университете была внедрена система непрерывного профобразования с участием одиннадцати колледжей и техникумов, создан Центр довузовской подготовки. Именно во время ректорства В.В. Курехина выросла материальная база, на которой основываются информационные технологии, – это более 800 компьютеров, 35 учебных компьютерных классов. Внедрены новые стандарты образования, изменились программы обучения, популярным стало получение второго высшего образования в КузГТУ. Огромны усилия и заслуга В.В. Курехина в открытии факультетов гуманитарного образования и военного обучения.

Важнейшим делом явилось создание филиалов технического университета в шести городах области – Анжеро-Судженске, Белове, Прокопьевске, Междуреченске, Новокузнецке, Таштаголе. Филиалы положительно повлияли на многие показатели вуза. Если в 1993 году общий контингент студентов составлял 7296 человек, то в 2003 году, благодаря филиалам, – 22557 человек, выпуск специалистов составлял в 1993 году 1357, а в 2003 году – 3167 человек. «Мы ведем такую политику, – говорил Виктор Вениаминович, – чтобы все видели: качество образования в филиалах должно быть не ниже, чем в головном вузе».

По инициативе В.В. Курехина в 1994 году был создан Совет попечителей технического университета, в который вошли руководители промышленных объединений, предприятий. Совет попечителей помогал в реформировании вуза, оказывал огромную помощь в проведении ремонтно-строительных работ. В 1994-2003 годах были капитально отремонтированы фасад и кровля корпуса № 1, актовый, спортивный залы, комбинат питания, типография, зал заседаний Ученого Совета, вестибюль главного корпуса, туалеты во всех учебных корпусах, созданы 23 именные учебные аудитории.

За годы руководства В.В. Курехина были защищены 31 докторская и 58 кандидатских диссертаций, успешно действовали четыре диссертационных совета по семи специальностям. КузГТУ дважды прошел Государственную аттестацию, а также аккредитацию и лицензирование.

В итоге КузГТУ стал одним из ведущих вузов в Кемеровской области, в Западной Сибири. В составе технического университета 9 факультетов, 52 кафедры, 4 проблемные научно-исследовательские отраслевые лаборатории и лаборатории СО РАН, 8 центров по лицензированию и повышению квалификации специалистов.

В.В. Курехин гордился, что выпускники КузГТУ востребованы: составляют основу инженерного корпуса промышленности Кузбасса, трудятся на высоких постах в администрации области, городов, районов. Высокую оценку КузГТУ дал в одном из выступлений губернатор Кемеровской области, президент Совета попечителей А.Г. Тулеев: «Кузбасс гордится техническим университетом, его учеными, студентами, выпускниками. Мы благодарны Вам за многолетний труд на благо области, за вклад в развитие промышленности, за подготовку специалистов».

Лично В.В. Курехин вел большую исследовательскую работу. Он являлся известным специалистом в области электротехнических комплексов и систем, опубликовал 115 работ, в том числе 2 монографии, один учебник (3 тома); под его научным руководством выполнялся большой объем исследований по проблеме безопасного применения электрической энергии в угольных шахтах и разрезах. Научные работы В.В. Курехина привели к развитию перспективного направления – комплексного применения вакуумных высоковольтных выключателей в схемах электроснабжения горных предприятий, отличительной особенностью которого является принцип приоритетности уровня безопасности и комфортности труда обслуживающего персонала при эксплуатации высоковольтных систем электроснабжения. Им сформирована научная школа по электротехническим системам, которая получила признание специалистов в России и за рубежом.

В 1993 году В.В. Курехин избран член-корреспондентом Российской Академии естественных наук (РАЕН), в 1994 году – ее действительным членом и председателем Западно-Сибирского отделения РАЕН, в 1995 году – действительным членом Академии

горных наук. Он являлся членом научно-методического совета по интеграции высшего образования РФ, председателем двух диссертационных советов по защите докторских диссертаций.

За научно-педагогическую и общественную деятельность В.В. Курехин отмечен почетными грамотами и благодарностями Минуглепрома и Минобразования РФ, награжден знаком Минвуза СССР «За отличные успехи в работе», знаками «Шахтерская Слава» трех степеней, знаком АЕН РФ «За заслуги в науке», серебряным знаком «Горняк России», орденом Татищева, медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, удостоен звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Умение работать с людьми, принимать взвешенные решения, интеллигентность, открытость для общения снискали В.В. Курехину заслуженный авторитет, уважение.

В.В. Курехин был благополучен в семейной жизни. Вместе с женой Татьяной Васильевной, с которой прожили вместе более 35 лет, вырастили сына Максима и дочь Алену, радовались внукам.

В месяцы, предшествовавшие отчету и выборам ректора 9 июня 2003 года, В.В. Курехин стал жертвой мерзкой травли – в анонимных письмах в адрес коллектива, губернатора области, в публикациях в некоторых средствах массовой информации, заказчики которой, считал сам Виктор Вениаминович, известны. Но вопреки этой травле участники конференции трудового коллектива Кузбасского государственного технического университета 9 июля 2003 года избрали В.В. Курехина ректором на третий срок.

8 августа 2003 года В.В. Курехин скоропостижно скончался. Медэксперты констатировали: «Остановка сердца».

Кузбасская земля богата замечательными людьми. Одним из них был Виктор Вениаминович Курехин.

М. Кононенко

МЫ ВЫЖИВЕМ

В.В. Курехину

Мы выживем, как выживали деды:

Разруха, революция, война...

Поднимется и одолеет беды

По-прежнему великая страна.

Здесь, как всегда, решение в единстве.
 Страна – наш общий дом, родимый кров.
 Прости, Россия! В горьком материнстве
 Не только слезы – проливаешь кровь.
 Кровь лучших!

Ты всегда была порукой!
 Проснись, кто спит, и выйди на порог.
 Друг другу дайте родственные руки
 И совершите первый ваш рывок!

Неужто древний опыт не годится,
 Припомните седую старину,
 Когда исчезновение амбиций
 Не раз спасало гордую страну.

1998

МАСТЕРА ПРЕПОДАВАНИЯ И НАУЧНОГО ПОИСКА

ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ АНПИЛОГОВ

Тридцать девять лет, с осени 1966 года, секцию тяжелой атлетики в нашем вузе ведет Валерий Павлович Анпилов. Не единожды, не дважды – огромное количество раз – его воспитанники поднимались на пьедесталы почета, прибавляя спортивной славы нашему КузГТУ.

Валерий Павлович родился 26 сентября 1940 года в Муроме, что на реке Оке, в семье Павла Ивановича и Анны Ивановны Анпиловых.

Запах, ощущение железа пришли в четырехлетнем возрасте: отец работал электросварщиком на военном производстве и, возвращаясь домой, любил, не снимая прожженной куртки, подбрасывать мальчонку к потолку под беспокойными взглядами матери.

Рос он крепеньким, здоровым, наливался соками благодатной муромской земли, еще в былинные времена рождавшей богатырей.

Сердце юного муромца, подобно сердцам сверстников-мальчишек, делилось ровно на две части – между стадионом и рыбалкой. Зимой же завораживал, увлекал, затягивал городской каток. Спортивность Анпилогова-подростка росла, как на дрожжах.

А еще – занятия в Морском клубе, организованном вышедшим в отставку капитаном дальнего плавания, моряком джеколондоновской фактуры. Капитан учил ребятишек вязать узлы, делать модели кораблей, правильно (с ударением на втором слоге) выговаривать: «компас», «шторма». От теории не отставала практика: летом ходили в походы на шлюпках, учились управляться с парусами.

Быть бы Анпилову Хозяином Морей, как Расселу Кроу из одноименного голливудского блокбастера... Судьба повела его иными путями.

Находясь в рядах вооруженных сил (Западная группа советских войск в Германской Демократической Республике) он усиленно занимается классической борьбой, выполняет 1-й разряд, много читает спортивной литературы. Огромное впечатление произвели XVII Олимпийские игры в Риме (1960), где советские спортсмены завоевали 103 медали.

После армии Анпилогов приехал в Волгоградский институт физической культуры, надеялся специализироваться по любимой «классике», однако в тот год туда не набирали, предложили взамен «штангу». Нужно было еще, правда, иметь третий разряд. Анпилогов успешно сдал теоретические дисциплины и технические нормативы и поступил в вуз.

Учился легко, глубоко вникая в суть предметов, стремясь выйти за рамки предлагаемых форматов. Занимался научно-исследовательской работой. Здесь же, во ВГИФКе, под руководством заслуженного тренера СССР Н.И. Лучкина, выполнил 1-й разряд по штанге.

В конце июня 1966 года судьба в «колоду карт» вложила козырной туз: при распределении он принял предложение поехать в далекий Кузбасс. Требовался тренер по штанге в КузПИ (КузГТУ).

26 августа Валерий с фанерным чемоданчиком (пара белья и номера «Советского спорта») прибыл к месту назначения, нашел главный учебный корпус, кафедру, представился руководству, в том числе на самом высоком уровне. Новичок сразу понравился – лобастый, налитый силой, держится уверенно, спокойно отвечает на вопросы.

Петр Иванович Кокорин увидел все и сразу. Приказ № 945 от 30 августа зачислял «молодого специалиста», окончившего ВГИФК, товарища В.П. Анпилогова... в институт на должность преподавателя кафедры физвоспитания и спорта».

А уже через четыре месяца молодой тренер повез штангистов (в составе команды института) в Свердловск на Всесоюзные игры горно-металлургических вузов. Выступили тяжелоатлеты достойно – 4-е место из восьми коллективов. Свердловский дебют Анпилогова-тренера дополнился его личным триумфом: опросившись на денек в Муром, он махнул туда ночным поездом и высватал в ту поездку красавицу Галину Королеву.

С той поры прошло почти 38 лет.

В октябре 2005 года Валерию Павловичу исполнилось 65 лет. Прожита значительная часть большой и интересной жизни. Фарватер ее лег основательно и надежно по единственному руслу – истории нашего вуза.

Усилиями Валерия Павловича выпестовано, взлелеяно мощное спортивное направление – специализация по штанге. Имена штангистов-политеховцев сотни раз звучали на соревнованиях самого высокого уровня. Девять человек – В. Волков, В. Черкасов, А. Булатов, В. Пуртов, В. Килин, С. Лифаров, Н. Белянов с горного факультета, а также В. Бобылин с шахтостроительного и С. Ксенофонов со строительного – стали мастерами спорта Советского Союза. Более 30 человек выполнили технические нормативы кандидатов в мастера спорта, очень многие получили разряды.

Такие результаты, конечно же, немыслимы вне высокого профессионализма Валерия Павловича как тренера, специалиста своего дела. В основе тренерского дара Анпилогова, как и в основе всех божьих даров на свете, лежит огромная любовь к своему делу. Мистически связанный со штангой, он наделяет ее качествами живого существа. «Штанга, – говорил мне Валерий Павлович, – не терпит грубости, пренебрежительного обращения с собой. Мы, штангисты, например, не имеем права переступать через нее после невзятия веса – лишь коснуться рукой, мысленно сказать: «Ничего, в следующий раз будет удачнее».

Разумеется, что к любви приложено еще кое-что из тренерского специнструментария: научные основы тренировок, интуиция.

прогностический дар в отношении своих подопечных, умение установить с ними деловой и чисто человеческий контакт.

Тренерская, преподавательская деятельность при всей своей важности не мешала Анпилову в общественной работе. Он был членом Ученых Советов горного факультета и университета, избирался в состав федераций по тяжелой атлетике и как судья республиканской категории судил на многих ответственных соревнованиях.

Довелось ему «поручить» и коллективом единомышленников на кафедре.

«Однажды, – вспоминает Валерий Павлович, – меня вызвал ректор М.С. Сафохин. Я волновался, не знал, в чем дело. Михаил Самсонович, сделав предложение принять кафедру, не стал дожидаться ответа. Полуобняв за плечи, он подвел меня к большому макету на стене и сказал: «Вот здесь будет легкоатлетический манеж, и вообще у нас с тобой столько планов!»

«Жизнь, конечно, – продолжает Анпилов, – выстроилась далеко не так романтично, как в тот памятный вечер у стенда с манежем, но о принятом решении стать заведующим кафедрой не жалею. Да и общение с элитой университета дорогого стоило».

«Анпиловское» десятилетие, несмотря на сложные экономические условия, связанные с приходом диких «рыночных отношений», было продолжено традицией поступательного движения кафедры. Закончено строительство лыжной базы, приведены в порядок теннисный корт и баскетбольная площадка во дворе главного корпуса, построены спортплощадки при общежитиях. Эффективно работал спортивный клуб, пришли молодые, энергичные преподаватели – С.Д. Козлов, Н.А. Медведева, А.И. Гореликов, Н.А. Букреева, Н.А. Мелешкова и другие.

За пределами расписаний и амплитуды движения штанги вверх – вниз, ценность № 1 для Валерия Павловича – семья. В семье он – добытчик, работавший в молодости на трех работах без счета времени, опора жены – Галины Александровны, заботливый и требовательный отец детей – Андрея и Ольги. Дети получили образование, устроили свои судьбы, стали достойными людьми.

Живут Анпиловы-старшие и Анпиловы-младшие в тесной дружбе друг с другом, в лучших традициях старинной русской семьи.

В последние годы Валерия Павловича все больше тянет к литературному творчеству. Три его рассказа вошли в недавно вышедший сборник поэзии и прозы КузГТУ.

Валерию Павловичу доступно понимание такого тонкого интеллектуального продукта, как стихи. В числе его любимых поэтов Арсений Тарковский с его строками «Мерцающая желтым язычком // Свеча все больше оплывает // Вот так и мы с тобой живем // Душа горит и тело тает».

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ЕМЕЛЬЯН АНДРЕЕВИЧ БОБЕР

Емельян Андреевич Бобер родился 20 августа 1929 года в селе Поддубцы Березовского района Хмельницкой области. Дед его Аким попал под «горячую руку» коллективизации, был раскулачен и сослан в Красноярский край. Вместе с ним выехали молодые – сын Андрей с женой Зинаидой и двухмесячным Емелей.

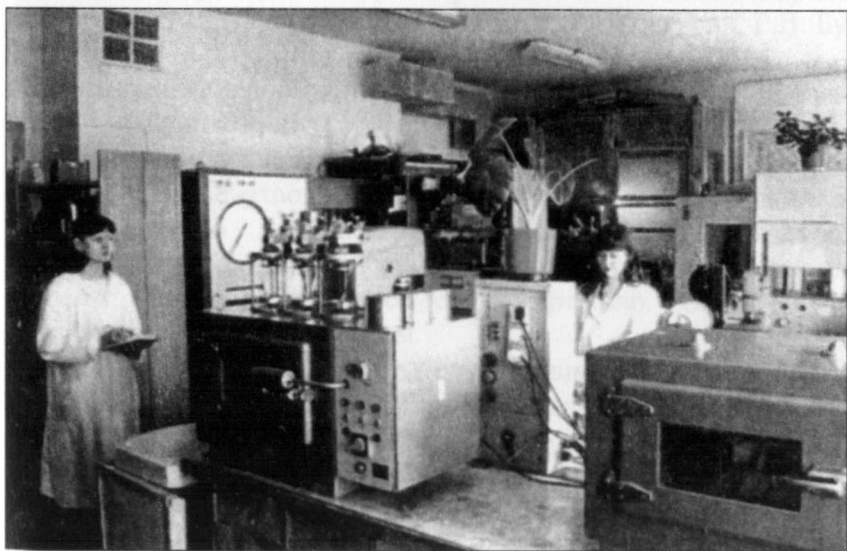
Детские и юношеские годы Е.А. Бобра прошли в селе Шалинском Манского района Красноярского края.

После окончания средней школы он поступает на горный факультет Томского политехнического института. Очевидно, пример был подан отцом, ставшим первым в истории семьи шахтером. Андрей Акимович почти 15 лет проработал в угольной промышленности Сибири и Дальнего Востока.

Учился Емельян старательно, трудности учебы преодолевал большим прилежанием, корпел над учебниками, засиживался допоздна над конспектами по горным наукам. А когда почувствовал почву под ногами, уверенность в завтрашнем дне, стал смелее смотреть по сторонам, где бы еще приложить свои способности. Поле для такого рода деятельности нашлось легко – поле общественной работы. Емельян активно занимается профсоюзными делами курса и факультета, приобретает опыт работы с людьми. В рутинных хлопотах по сбору взносов, организации массовых мероприятий, вплоть до обеспечения явки на демонстрации, ведению отчетности, формируется талант будущего декана горного факультета.

Столовая

Лаборатория

Успехи в учебе и общественной работе на 5-м курсе дополнились важным событием в личной жизни: на одном из вечеров отдыха, где танцевались танго и фокстрот под звонкий баян юного Владислава Колмакова, он познакомился с симпатичной Зоей, студенткой мединститута. Молодые люди не стали испытывать свои отношения долгим временем, сыграли скромненькую свадьбу и зажили счастливо – по-семейному.

После окончания с отличием горного факультета в 1953 году, Е.А. Бобер преподает в Томском политехническом, заканчивает аспирантуру при кафедре пластовых месторождений. Серьезным, хотя и единственным огорчением «томского» периода, стало отклонение ВАК решения регионального Ученого Совета о присвоении Бобру ученой степени кандидата технических наук по результатам защищенной в 1959 году диссертации. Очевидно, при выборе темы диссертационного исследования (т. н. «Костры» – А. К.) не была в полной мере учтена опасность утраты ее актуальности в связи с появлением новых факторов. В Кемерове Емельян Андреевич появляется летом 1962 года в составе «звездного десанта» томичей: горный факультет был закрыт и более 35 преподавателей влились в Кемеровский горный институт. Среди них – А.П. Андрианов, А.А. Байченко, В.И. Акулов, Ю.А. Рыжков, В.В. Проскурин, Р.В. Бузук и многие другие.

Начинается кемеровский период жизни Е.А. Бобра. Он быстро завоевывает одну позицию за другой.

Большие усилия прилагаются в области научной деятельности. Работая в составе творческого коллектива под руководством Н.А. Федорова по проблематике совершенствования крепления управления кровлей в очистных забоях, Емельян Андреевич подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Он становится старшим преподавателем, доцентом.

А 12 января 1973 года Емельян Андреевич заступил на главную вахту своей жизни: решением Ученого Совета он избирается на должность декана «титulyного» факультета Кузбасского политехнического института – горного.

И тут пришло время поделиться с читателем одним наблюдением, проливающим свет на тайны судьбы и имени нашего героя.

Предки Емельяна Андреевича, очевидно, охотились на бобров или разводили бобров. Кстати, их фамилия долгое время звучала именно

так – Бобровы. «Одна буква «потерялась» при смене документов в начале XIX века» (из воспоминаний Евгения Емельяновича Бобра, сына Емельяна Андреевича, декабрь 2003 года).

«Общение» в течение длительного времени привело к тому, что люди вольно или невольно переняли некоторые привычки, стереотипы поведения мирных обитателей речушек с медленным течением и озер. Вспомним еще вот что. Бобры большую часть времени заняты сооружением плотин, защитных сооружений для своего рода, для своей семьи.

«Плотины» же Емельяна Андреевича были работа и семья, две твердыни, два божества его жизни.

Горный факультет при Е.А. Бобре продолжил уверенное движение вперед, набранное его учителем В.В. Проскуриным, демонстрируя стабильность и способность отвечать на запросы времени во всех аспектах учебной, научной, педагогической деятельности.

По воспоминаниям людей, знавших Е.А. Бобра, для него было характерно неспешное, внимательное изучение всех деталей и частных дел и принятие на этой основе обстоятельных, взвешенных решений.

Декан умел терпеливо слушать людей, уважительно относиться к чужому мнению, чувствовать и поддерживать предложения своих товарищей. Его полное понимание нашло, в свое время, идея В.А. Колмакова о чтении курса «Анализ производственных аварий». Проблематика удачно вписалась в учебные планы и читается до сих пор.

Управление учебным процессом во многом шло через постановку качественной методической работы. Составление учебных планов, согласование программ, издание методичек, учебных пособий, обмен передовым опытом – все это при Емельяне Андреевиче было организовано на высоком уровне. Как вспоминает профессор Ю.А. Рыжков, «от глубокого «наполнения» методической работы не отставала и внешняя сторона – образцово оформленная документация. папочка к папочке, лист к листу, систематизированная и стопроцентно доступная в любое время дня и ночи».

Будучи мастером «классического менеджмента», Емельян Андреевич не ударял в грязь лицом и в нестандартных ситуациях. Однажды нужно было поздравить с юбилеем крупного ученого-горняка. Денег же на дорогой подарок в деканате не было. Бобер велел

проделать отверстие в медали из меди, изготовленной к 45-летию КузГТУ, продеть красивую ленту и надел ее на шею светиле горной науки под шумные аплодисменты собравшихся в актовом зале.

Большая работа декана горного факультета, его вклад в подготовку кадров для угольной промышленности Кузбасса и страны отмечена наградами: медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почета», Почетной грамотой Министерства угольной промышленности.

Руководство факультетом, преподавательская и научная работа отнимали много времени, но и они же заставляли Емельяна Андреевича не жалеть себя в деле укрепления семьи.

Брак с худенькой, стройной блондинкой, высмотренной на танцах в студенческом общежитии, оказался на редкость удачным. Емельян и Зоя дополнили друг друга, идеально совместив свои жизненные ценности.

Постепенно решился жилищный вопрос: из деревянного барака с печным отоплением, удобства на улице, в Томске, они переехали в 2-комнатную квартиру на Красноармейской, 125, в Кемерове, потом – в 3-комнатную в «профессорском» доме на Весенней, 26. В 1954 году родился Андрей, в 1958 году – Евгений. Росли сыновья под добрым попечительством родителей, направляемые убедительными словами отца и строгостью матери.

Зоя Федоровна определяла «генеральную линию» в доме по части очередных ремонтов, приобретения мебели, домашних заготовок в зиму. Она же «возила» мужа по всему свету во время летних отпусков: Золотое Кольцо России, круизы по Средиземному морю, Дунаю, странам Юго-Восточной Азии, туры в Чехословакию и Германскую Демократическую Республику.

Кроме путешествий Емельян Андреевич любил фотографировать, работать с деревом, был большим ценителем и знатоком русской природы, заядлым грибником. Вообще с природой, в частности с лесом и водой, у него были какие-то родственные связи, не потерявшиеся в условиях индустриальной, городской цивилизации.

В конце 90-х годов я часто встречал его в коридорах четвертого этажа главного корпуса. Мы здоровались за руку и обменивались парой фраз «за жизнь». Емельян Андреевич все больше и больше походил на старого бобра с печальными, мудрыми глазами. Однажды встречаю его и говорю: «Емельян Андреевич, у меня в группе паренек учится,

фамилия тоже Бобер, не ваш внук?» А он мне тихо отвечает: «Мой внук умер». И мне так захотелось утешить его какими-то особенными словами, поддержать, но что-то перехватило горло, и я лишь отвел взгляд в сторону.

Главная плотина лучшего из Бобров Кузбасского технического университета разрушилась 23 января 2001 года – он умер от инфаркта, случившегося с ним прямо на верхних ступенях центральной лестницы главного корпуса, совсем недалеко от деканата горного факультета, там, где осталась половина его сердца.

Но мы, оставшиеся жить, переживая горечь утрат с дорогими людьми, все равно, даже сквозь слезы, застывшие глаза, будем смотреть на дорогу, по которой они шли, дорогу, поджидающую нас, дорогу, которая никогда не кончится.

В июне 2005 года свою четвертую сессию успешно сдала второкурсница шахтостроительного факультета, внушка Емельяна Андреевича Бобра – Елизавета Бобер.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

МАРИЯ ДМИТРИЕВНА БОНЕЛИС – ПОРТРЕТ В СВЕТЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Кафедрой иностранных языков Кемеровского горного института с 1950 по 1966 год с небольшими перерывами руководила Мария Дмитриевна Бонелис. Выпускники тех лет вспоминают о ней тепло, не скупятся на восторженные отзывы. В ее лице, без сомнения, мы имеем дело со «знаковой» фигурой институтского социума 50–60 годов.

Мария Дмитриевна родилась 6 августа 1921 года в городе Мелитополе Запорожской области в семье рабочего-столяра. Ее рано постигли утраты и испытания. В 1922 году умер отец, в 1941 мать. Забота о сестрах (одна из них была больна) и брате во многом легла на ее плечи. О материальных тяготах семьи в то время можно только догадываться. Известно, что в октябре 1940 года Маша Бонелис, студентка 2 курса Днепропетровского горного института, вынуждена была оставить учебу по причинам «снятия стипендии с неотличников» (так в автобиографии А. К.).

Тяжкие, полуголодные годы закаляли, характер воспитывался стойкий, принципиальный. Иногда ей невероятно везло, и беду отводил Бог: так, в ночь с 5 на 6 октября 1941 года она с семьей эвакуировалась из Мелитополя, а 7-го город был захвачен немцами. Шансов же на выживание в оккупации под немцем с фамилией Бонелис было ничтожно мало.

Тяготы эвакуации не помешали Маше получить высшее образование на факультете иностранных языков Душанбинского государственного педагогического института (1944 г.). Затем была работа в Днепропетровском госуниверситете преподавателем английского языка. Шесть лет языковой и педагогической практики до переезда в Кузбасс дорогого стоили.

В марте 50-го Мария вышла замуж за Леонида Курзина, предпочтя, однако, остаться на девичьей, аристократически звучащей фамилии Бонелис, вместо мужниной, пролетарско-крестьянской. Курзин Леонид Никитович, профессиональный партийный работник, был направлен на работу в Кемерово. Вместе с ним приехала и Мария Дмитриевна. В своей автобиографии, хранящейся в личном деле, она пишет о «вынужденности» переезда.

Приезд Бонелис совпал по времени с началом истории Кемеровского горного института: согласно приказу министра высшего образования, он был образован 9 сентября 1950 года. В октябре Марию Дмитриевну зачисляют преподавателем кафедры иностранных языков, а в ноябре – заведующей кафедрой. Тогдашнее руководство проницательно угадало в Бонелис незаурядные способности, доверив ей ответственную должность.

Работы оказалось непочатый край. Навалилась уйма дел, заставившая забыть о времени: кадры, учебный процесс, заседания кафедры, общественная деятельность... В первые годы выручало личное подвижничество, столь характерное для поколения 50–60-х: жили, трудились с ощущением участия в создании чего-то очень важного, очень необходимого для Кузбасса.

Бонелис великолепно владела языками, особенно английским. В отдельные годы на кафедре царил культ языка, культ предмета. Общение на переменах между преподавателями шло только на английском, французском, немецком. Свободно общались на ведущих европейских языках Бонелис, Колотовкина, Линдас, Соболева, Дудкина, Полянская, Бейлис, Новикова... Настоящий же кураж

начиная с приходом В.К. Минятова, доцента кафедры строительной механики. Он был из дворян, настоящих «графьев», чудом уцелевший в бурях советского времени и волею судеб оказавшийся в кемеровской глубинке. Виктор Константинович свободно владел несколькими языками. Граф был галантен, целовал Бонелис ручки, читал стихи по-французски и рассказывал анекдоты по-английски и по-немецки.

Подбор кадров для кафедры, работа с людьми, конечно же, лишь одна из составляющих в деятельности Марии Дмитриевны. Был и стратегический дар, интуитивное ощущение тех принципиальных вещей, которые способны объединить кафедру, дать ей перспективу. Речь идет о науке. Подавая пример, Бонелис первой вступила на эту стезю. Девять лет – ровно столько понадобилось для учебы в заочной аспирантуре при МГПИИЯ (Московском государственном педагогическом институте иностранных языков) и подготовки кандидатской диссертации. Она была защищена в 1962 году по теме «Лексическая характеристика современной английской терминологии и основные способы образования горных терминов».

Следом потянулись товарищи по работе. Несколькими годами позже на защите М.Я. Бейлиной в Москве собралось уже семь человек аспирантов и слушателей ФПК из Кемеровского горного. Как справедливо замечает Елена Сергеевна Новикова, «это был триумф кафедры, триумф курса Бонелис».

Бонелис относилась к волевому типу руководителей. Демократизм общения с членами кафедры не исключал, а предполагал поддержание определенного уровня субординации и иерархичности – признаков любого здорового коллектива. В случае чего она вполне могла показать, кто настоящий «хозяин» на кафедре, а кто просто зашел чайку попить. Чрезвычайно много для нее значили принципы правды, справедливости. Независимая в суждениях и оценках, она защищала свои позиции перед лицом самого высокого начальства.

Хотя, в общем-то, в отношениях с людьми преобладали ровность и благожелательность. Внешняя сдержанность, очевидно, имела более сложную и глубокую внутреннюю рефлексию на происходившее вокруг. Так, она не удержала горя, заплакала при известии о смерти своего «кровника» по языку В.К. Минятова: «Ах, какой он был человек!», а после внезапной смерти от инфаркта зав. кафедрой горной механики Д.Л. Гарбуза долго носила траур.

Жизнь Марии Дмитриевны, как и всего поколения 50–60-х, немыслима вне идеи служения обществу не только своими профессиональными знаниями, но и участием в работе политических и общественных организаций. Бонелис – член Совета Кемеровского горного, член вузовского партийного комитета. И везде деловая хватка, честность и искренность позиции, постоянная готовность к помощи.

Профессионализм и деловые качества Марии Дмитриевны не мешали ей оставаться красивой женщиной. Выше среднего роста, темноволосая (короткая стрижка), с точеными, некрупными чертами антично правильного лица, в элегантном костюме с шейными платочками (черный фон с розовым), с быстрой легкой походкой, острым взглядом карих глаз, насыщенных энергетикой, она производила впечатление.

Студенты горных специальностей глядели на нее во все глаза. Стихийно влекомые к прекрасному, они видели в Бонелис эталон женской красоты. «Тысячи» из «Морнинг Стар» многими сдавались не только ради зачета или экзамена, а еще и по велению сердца ради прекрасных глаз любимого преподавателя.

Много ценителей ее внешности было и среди мужчин, коллег по совместной работе в институте. Как рассказывала автору этих строк Инесса Николаевна Соболева, «дверь на кафедру, находившуюся в главном корпусе на третьем этаже, не закрывалась. Особенно часто под разными предлогами заходили офицеры-преподаватели с военной кафедры, располагавшейся под нами». Мария Дмитриевна жила в поле напряженного мужского интереса. Очевидно, ей это нравилось, льстило самолюбию, не могло не льстить, но каждый, кто решался завести с ней роман «по-настоящему», терпел неудачу. Семья среди жизненных ценностей Бонелис стояла на первом месте.

В 1966 году по состоянию здоровья она оставляет руководство кафедрой и, поработав еще некоторое время почасовником, вместе с семьей уезжает в Москву. Там преподает на курсах повышения квалификации. Годы тем временем шли, свивались в золотой клубочек, прибавляли седины в волосах.

И вот уже молодые преподаватели, вернувшись со столичной стажировки, говорили про нее: «Бабушка Бонелис».

Она действительно стала бабушкой и в этом новом, неизбежном для себя качестве возилась с внуками и правнуками, наставляла их на путь истинный.

Но и в московский период жизни оставалось верной своим жизненным идеалам. Активно участвовала в шествиях и митингах, организуемых Компартией Российской Федерации.

Мария Дмитриевна старалась не терять связи с Кемеровом, с вузом, в стенах которого прошли, наверное, ее лучшие годы. Долгое время шла переписка с Еленой Сергеевной Новиковой и Инессой Николаевной Соболевой. В последние десять лет писем и телефонных звонков становится все меньше и меньше. Иссякает речка Иордан. Годы берут свое. Шестого августа 2005 года Марии Дмитриевне исполнилось 84 года.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ЭДУАРД БРУТАН – ВРАТАРЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Эдуард Георгиевич Брутан родился 14 октября 1926 года, как раз на Покров, и, хотя времена стояли атеистические, отмахиваться напрочь от факта тайного благословения его имени нельзя: Эдуард Георгиевич стал народным вратарем, достиг вершины фантастически долгого творческого долголетия.

Место его рождения – город Каменск Ростовской области, но детство прошло в Харькове, куда семья военного инженера I ранга Брутана Георгия Константиновича переехала по служебной необходимости в начале 30-х годов.

Харьковчане в 30-х годах прошлого века держались на гребне футбольной волны. Их «Сельмаш» частенько припаривал москвичей и питерцев, да и киевлянам перепадало на орехи. Увлечение футболом было всеобщим, «болели» взрослые и дети, от мала до велика.

В 33-м первый удар по мячу нанес Эдик Брутан. С друзьями по двору он играл без счета времени, приходил домой без ног и засыпал на полдороге головы к подушке. Обязанности вратаря сложились стихийно и подчас случайно, однако через семь лет Холодная Гора знала имя лучшего школьного голкипера: Эдик Брутан.

Безоглядное увлечение футболом помогло мальчишке хоть как-то заслониться от первого большого горя в жизни – ареста отца в 37-м году.

Харьковский период заканчивается в октябре 1941 года. Вместе с товарищами по ремесленному училищу № 16 он эвакуируется в Кемерово. Здесь, с января 1942 года, после окончания училища начинается трудовая деятельность электриком на заводе «Карболит».

В 1943 году Брутан как сын репрессированного направляется органами внутренних дел в Мариинск и работает под надзором на электростанции до весны 1945 года. В апреле 45-го его возвращают в областной центр, он снова трудоустраивается на «Карболите», и с этого времени устойчиво связан с Кемерово.

Личные качества Э.Г. Брутана, конечно же, сыграли важную роль в его успешном жизненном продвижении – исключительное трудолюбие и организованность, ответственность и интуиция в отношении событий, способных покатить колесо судьбы в нужную сторону...

Был еще один фактор, чрезвычайно оплодотворивший жизненные успехи Эдуарда Георгиевича – искусство вратаря. Семена, брошенные рукой провидения в теплую пыль футбольных площадок детства и отрочества, на кузбасской земле проросли ярко.

Юный Брутан вряд ли отдавал себе отчет в масштабах личной спортивной одаренности и строил в связи с этим далеко идущие жизненные планы. Были сомнения и колебания, неуверенность в завтрашнем дне.

Точки над «i» расставило 8 октября 1946 года.

Тогда в финале Кубка области сошлись кемеровское «Динамо» и сталинский (новокузнецкий) «Металлург», команды молодые и неуступчивые. При счете 1:1 за пять минут до окончания динамовцы заплетают ноги «ихнему» левому краю в своей штрафной – пенальти!

Бил Алексей Анурин, штатный пенальтист сталинцев. Он приложился к удару отменно. Казалось не будет спасения от свинцовой молнии, метнувшейся в «девятку». Но навстречу ей выбросилась другая молния, из плоти и крови, прочертила пространство снизу вверх и ударила соперницу точно в сердце, остановив ее смертельный полет. «Брутан!», «Брутан!», «Брутан!» – полыхнул жаром стадион. А сам герой, наверное, именно тогда, с укрощенным мячом в руках, обжигающе пронзительно понял значение Дара в своей судьбе, которому надо поклониться и следовать безоговорочно.

Он принадлежал к вратарской школе, олицетворяемой великим Яшиным – та же уверенная игра на выходах, та же безошибочность

снятия мяча с головы нападающих, та же «кошачья» точность захвата мяча в любом углу ворот. «Играл Брутан, – пишет спортивный журналист С. Лидванский, – ...очень цепко и надежно. Особенно он был хорош на линии ворот – отменная реакция и отличная акробатическая подготовка позволяли ему буквально творить чудеса» («Спортивная газета Кузбасса». – 2003. – 15 июля).

Его фигура идеальных вратарских параметров (72 килограмма веса при росте в метр семьдесят восемь) в знаменитой с полукруглым козырьком серого цвета в кепке-москвичке, купленной по случаю в Одессе рядом с Морским вокзалом, стала визитной карточкой многих известных команд столицы Кемеровской области 40-70-х годов прошлого века.

Эдуард занял место основного вратаря в составе кемеровского «Динамо». Это было в 1946 году. Играли на первенство области. А потом в 1947–1949 годы – на первенство зоны Сибири и Дальнего Востока и еще дальше – на первенство РСФСР. В начале 60-х годов Эдуард переходит работать в политехнический институт, продолжая участвовать в официальных соревнованиях. Вплоть до 1990 года. Футбольный век Эдуарда Георгиевича составил 45 лет!

Щедро тратил Брутан себя в футболе, не жалел свой талант, не приберегал на черный день, но и футбол не оставался в долгу, платил звонкой монетой. Пришла известность. Порой на улицах вратарь «Динамо» и «Химика» не успевал отвечать на приветствия вроде бы лично ему незнакомых людей: «Здравствуй, Эдик!», «Привет, Эдик!», «Как дела, Эдик?» Болельщицкая аудитория Эдика была прежде всего народной: рабочий люд с «Азота» и «Карболита», иногда с «Жигулем» и воблой, отводивший душу на стадионе «Химик». Фамилия «Брутан» звучала в их среде силой и твердостью мужского характера, оправдывая семантическую основу фамилии своего любимца – «крепкий», «мужественный». Брутан был еще ценен болельщиками за преданность футболу, за по-настоящему профессиональное отношение к делу. Никаких поблажек себе, никаких послаблений в виде хотя бы одной рюмки водки или выкуренной сигареты, ни одной!

Известность, даже «звездность» нисколько не портили его – наоборот, формировали пронизательный взгляд на вещи, перспективы, обязывая к движению вперед.

Все это вместе взятое, а также томительное желание рационального объяснения изощренной геометрии полетов

собственного тела, привели его на физико-математический факультет пединститута, законченного заочно в 1960 году. Будучи студентом, стал преподавать физику в школах № 54 и 62.

Летом 1960 года Брутан увидел объявление в газете о конкурсе на замещение вакантной должности ассистента по кафедре физики в Кемеровском горном. Он принес документы и приказом П.И. Кокорина, тогдашнего ректора КГИ, был зачислен с 1 сентября в штаты искомой кафедры с окладом 105 рублей в месяц.

В одной из ранних характеристик, хранящихся ныне в личном деле Эдуарда Георгиевича, отмечалось: «...В высшей степени добросовестный специалист... исключительно трудолюбив и организован... большое упорство... скромность и отзывчивость».

Прошедшие десятилетия полностью подтвердили эти оценки.

Э.Г. Брутан сосредоточился на науке – поступил в аспирантуру и под руководством известного спектроскописта профессора А.В. Сечкарева подготовил кандидатскую диссертацию, защищенную в октябре 1966 года.

Молекулярная спектроскопия оставалась его главным научным интересом. Брутан активно участвовал в создании соответствующей учебной лаборатории, работал в экспертной комиссии института, опубликовал более 50 статей по проблемам спектроскопии.

Растет преподавательское, педагогическое мастерство. Эдуард Георгиевич стал прекрасным лектором с собственным стилем и почерком. Основательность, тщательная проработка деталей, методические «изюминки» в полной мере оценили студенты химико-технологического факультета, где Брутан много лет читает курс общей физики.

Немало сил и энергии вложено в общеузовскую и кафедральную работу. Здесь и председательствование в экзаменационной комиссии Кузбасского политехнического, и работа в Ученом Совете, методической комиссии, группе народного контроля. В настоящее время Эдуард Георгиевич является заместителем зав. кафедрой физики.

Полнокровны также другие аспекты бытия: прожито 55 счастливых лет в браке с женой Екатериной Никитичной, воспитаны две дочери Ирина и Алла, подрастают внуки, остается место театру и любимой опере «Аида» со всегда щемящей сценой смерти Радамеса...

14 октября 2005 года Эдуарду Георгиевичу исполнилось 79 лет. Он по-прежнему среди нас, на трудовой вахте с постоянными командировками в филиалы по городам Кузбасса.

Брутан и здесь, в преподавательской работе, словно в своем любимом футболе, вопреки притяжению и времени, парит в броске, парируя мячи, летящие в «девятку».

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ИВАН ФЕДОРОВИЧ БЫЧКОВ – ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов деканом горно-электромеханического факультета был Иван Федорович Бычков.

И.Ф. Бычков был невысок ростом, худощав и носил строгий гражданский костюм светлого цвета с галстуком. Но в его адрес можно было смело повторить слова К. Маркса о Чернышевском: «В этой натуре таился дух гладиатора».

О Быкове первокурсник узнавал от своих старших товарищей в день зачисления. Репутация декана горно-электромеханического факультета была однозначной. В борьбе за образцовый учебный процесс он гонял прогульщиков в хвост и гриву, безжалостно лишал стипендий, жестко спрашивал с отстающих.

Главной составляющей его «менеджмента» была фантастическая работоспособность и максимальная отобилизованность. Денно и ночью Иван Федорович находился при своей «вотчине», дотошливо вникая во все ее дела и карая при малейших отклонениях от канонов. Обитую темной клеенкой дверь в деканат, маленькую комнату со столом и несколькими стульями, студенты открывали осторожно, с трепетом.

В своем неистовстве проконтролировать и зарегламентировать все и вся декан Бычков, очевидно, заходил далеко, за грань здравого смысла. Студенты это чувствовали. Не решаясь на открытые формы протеста, они, тем не менее, сопротивление оказывали. Однажды в туалете появилась надпись: «Воду из унитаза не пить. Бычков».

Важной управленческой «технологией» декана ГЭМФ в конце 50-х годов было задействование фактора личной вины студентов пере:

ним. Можно предположить, что этот фактор он сам сознательно и отчасти любовно выращивал, сознательно культивировал. Так или иначе, но Иван Федорович помнил все провинности студентов, стоило кому-то оступиться, шагнуть не с той ноги, как все это попадало в «компьютерную» память Ивана Федоровича. Так, первокурснику Лева Моисееву, ныне уважаемому профессору, пришлось однажды припоздниться на сутки с выездом на сельхозработы и добираться с не своей группой. Декан узнал об этом. И хотя Лева вернулся через месяц с грамотой за ударный труд, Иван Федорович вспоминал все пять лет только об опоздании.

И.Ф. Бычков два семестра читал общую электротехнику. Каждое его слово было отточено, выступления строились классически, формулы на доске писались в положении лицом к аудитории. За этой уверенной и отчасти артистической манерой выступлений стояли долгие тренировки перед лекциями, тщательнейшая проработка научной литературы.

Во время сессии Бычков становился Торквемадой. Экзамены по предмету часто начинались вечером и заканчивались в 3–4 часа утра, с первыми Красновскими петухами. Иван Федорович спрашивал строго, «неуды» впечатывал прямо в зачетки.

Большая часть оригинальности лежала на самой процедуре входа в аудиторию для сдачи экзамена: войти, а точнее вбежать, нужно было за несколько секунд – ровно за столько, сколько требовалось очередному сдавшему или не сдавшему предмет взять зачетку и выйти в коридор. Вот этот-то момент ожидающий у двери ни в коем разе не должен был пропустить. Он обязан был отследить вставание предшественника со стула, рвануться бежать вперед с испариной на лбу, подать зачетную книжку Бычкову и назвать свою фамилию. В противном случае – возвращение в коридор в боевую стойку до выхода очередного выходящего.

Огромная работоспособность и высокая мобильность Быčkova объяснялись прежде всего здоровым образом жизни. Иван Федорович был его неутомимым ревнителем. Он истово служил здоровому образу жизни.

Шло постоянное закаливание. Началось оно с обливания холодной водой, а когда этого показалось мало, Бычков стал рыть тоннели в сугробах и сидел там часами в одних спортивных трусах, приучая организм к низким температурам.

Излюбленным местом «сидений» был большой пустырь в районе нынешней Швейки. Однажды своим неожиданным появлением из норы Бычков напугал женщину, проходившую по тропинке. Ее с сердечным приступом увезли в больницу, а партком института запретил Бычкову залезать в ледяные норы. Иван Федорович не сдался. Он натаскал снега на чердак дома и устроил там «морозильную камеру». Весной снег растаял, затопил живущих на верхнем этаже, опять посыпались жалобы на Бычкова. И тогда партком вновь вызвал на ковер своего мятежного попечасемого и запретил ему эксперименты со снегом – на этот раз категорически и бесповоротно.

Болезненно ударив по самолюбию, запреты не погасили тем не менее неистовости Ивана Федоровича в служении культу физического здоровья. Он сделался фанатичным сторонником лыжного спорта, став чемпионом института на 25, 50 и 100 километров. Бычков, двигаясь почти безостановочно, мог не сходить с лыжни по 6–8 часов, запаривая в усмерть своих неизмеримо младших по возрасту спутников, неосторожно согласившихся на участие в знаменитых походах в компании с деканом горно-электромеханического факультета. «Он шел и шел вперед, как машина, не оглядываясь и сильно отталкиваясь палками, – вспоминают очевидцы. – Через 30–40 километров мы теряли представление о времени. Ничего не оставалось, кроме белого безмолвия, лыжни и небольшой фигуры Бычкова в старой фланелевой куртке и шортах, стремительно уходящей к горизонту».

Отношение к беспредельной приверженности Ивана Федоровича лыжному спорту на факультете и в институте было различным. Одни откровенно восхищались им, старались подражать своему кумиру в умении собраться в железный кулак на дистанции, подчинить самого себя самому себе, другие видели в этом какой-то перебор и позволяли иронию. Так, зав. кафедрой горной механики и теплотехники Д.Л. Гарбуз, узнав об очередном марш-броске Бычкова, в кругу своих коллег приставлял указательные пальцы к голове, изображая рожки, и говорил: «А наш-то (декан, то есть) опять убежал!»

В одной из своих жизненных ипостасей Бычков едва не дотянулся до английского короля Генриха VII, последний имел шесть жен, а Иван Федорович – пять. Очевидно, обоих, как личностей авторитарного склада, объединяло утилитарное отношение к своим женам: Генрих VII не прекратил своей королевской охоты, узнав о смерти Анны Болсйн, а

наш «Генрих», узнав о смерти своей жены, продолжал руководить факультетом до конца рабочего дня.

След Ивана Федоровича Бычкова после его отъезда из Кемерово в 1967 году теряется в безднах времени. Впрочем, рассказывают, что Бычков прожил долгую жизнь за пределами Кузбасса.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ДАВИД ЛЬВОВИЧ ГАРБУЗ – ЖИЗНЬ И СУДЬБА

В Кемерове Давид Львович Гарбуз появился в 1952 году. К тому времени он имел 37 лет от роду, опыт работы на Ташкентском руднике слесарем, электромонтером, механиком участка, помощником начальника цеха, главным энергетиком, главным механиком, а также отличный научный стаж – учебу в Ленинградском горном институте, в аспирантуре и защиту кандидатской диссертации.

С этим багажом он пришел в Кемеровский горный институт и проработал здесь 16 лет, из которых 13 руководил кафедрой горной механики.

Рассказывают, что Давид Львович был чуть выше среднего роста и ходил вразвалочку. В движениях же вообще выглядел нерасточительно, как человек, знающий себе цену. Лицо имел простое, приятное, светло-серые глаза, живущие глубокой внутренней жизнью. Волосы русые, с редкими вкраплениями седины после сорока. Все это в сочетании с костюмами свободного покроя нетемных тонов, классическими рубашками и галстуками придавало Гарбузу респектабельный вид.

Личностная одаренность Давида Львовича ярко проявлялась в слове. Скрытая энергетика речи, литературная оснащенность, эрудиция делали его интереснейшим собеседником. Разговором он завораживал, увлекал.

Отсюда и прекрасные лекторские способности. Свои курсы – «Общую электротехнику», «Рудничные вентиляционные установки», «Гидравлику» он читал с легкой полуулыбкой и едва заметной смешинкой в глазах под стеклами очков из-за высокой близорукости. Не принадлежа, очевидно, к исследователям, с именами которых

ассоциируют школы и направления, он был блестящим популяризатором научных идей.

На экзаменах со студентами Гарбуз был требователен и благожелателен одновременно. «Неуды» ставил только в тех случаях, когда не поставить их было нельзя, то есть в случаях абсолютно провальных.

Эрудиция и интеллигентность, деловые качества и активная общественная позиция (был председателем месткома института) делали фигуру Гарбуза широко известной далеко за пределами КГИ – КузПИ. Он притягивал к себе людей, знакомства с ним искали, дружбу ценили.

Всепоглощающей страстью заведующего кафедрой была любовь к автомобилю. Говорить о нем Гарбуз мог часами как о любимом существе. Первой машиной Давида Львовича стала «Победа», на которой он ездил быстро, любил газануть на кемеровских улицах и за городом.

Слабым же местом Гарбуза был ремонт машины. И тогда то ли судьба, то ли провидение послали ему почти что «личного» механика – соседа по Брусчатому поселку на Руднике, ставшего в 1957 году студентом Кемеровского горного, Леву Моисеева. Лев в технике разбирался едва ли не с пеленок и машину своего знаменитого патрона обслуживал ответственно, нарезал гайки, менял масла, подкачивал шины. Мария Матвеевна, супруга Давида Львовича, видя такое усилие, не могла нарадоваться и уговорила паренька-умельца перерегулировать спидометр с 60 километров на 50, чтобы муж ее не шибко лихачил. Гарбуз заподозрил неладное и устроил «благодетелям» допрос с пристрастием, обратив, впрочем, создавшуюся ситуацию в свою пользу. Всем в институте он рассказывал: «Они меня берегут».

Большим событием стала замена «Победы» на «Волгу». Хотя она потребовала серьезных затрат (зарплата доцента в 1958 году составляла 3200 рублей в месяц, «Волга» стоила около 10000), положительных эмоций оказалось неизмеримо больше. Приподнятое настроение, даже эйфория в первые дни от обладания новой машиной переполняли Гарбуза. На лекции он вдруг почувствовал неудержимое желание поделиться радостью, но так как материал о рудничных вентиляционных установках не давал даже формального повода для обращения к любимой теме, то Давид Львович сделал вот что. Проговаривая медленно текст, он прошел через всю аудиторию.

подошел к первокурснику Моисееву и, наклонив к нему лицо, медленно произнес одно слово: «По-лу-чил».

Давид Львович был примерным семьянином, жил душа в душу со своей женой Марией Матвеевной.

Казалось, что судьба нескончаемо будет нежить и беречь своего любимца, но внезапно случилось нечто неожиданное: докторская диссертация, защищенная 20 июня 1963 года в МИРИГЭ, оказалась у «черного оппонента», который дал резко отрицательный отзыв. «Обоснование» «научной несостоятельности» Гарбуза заняло 102 страницы. Диссертацию «завернули» с обычными для такого случая рекомендациями: «доработать», «устранить», «улучшить».

Учитывая достаточно высокий уровень самого соискателя (29 публикаций, в том числе учебник по горной механике), жесткое сито предварительных обсуждений в самом КГИ, все это выглядит более чем странным, если только мы не имеем дело с «грязными технологиями», дискредитирующими Давида Львовича.

Д.Л. Гарбуз сильно переживал, пытался сопротивляться жестоким ударам судьбы, много работал над улучшением диссертации, но общая ситуация с защитой принципиально не менялась. Между тем шли годы 1963, 1965, 1966, 1967... Внутри Давида Львовича что-то рушилось, надламывалось, поселилась пустота.

Тридцатого января 1968 года президиум ВАК отклонил ходатайство совета КузПИ об утверждении Гарбуза в ученом звании профессора, мотивировав отсутствием у последнего ученой степени доктора наук.

Последовали инфаркты. Один из них, последний, третий по счету, свел Давида Львовича в могилу. Его смерть, человека еще недавно физически здорового, излучающего оптимизм, потрясла многих.

Хоронили Гарбуза много людей. Могила его находится неподалеку от центрального входа на старое кладбище. На мраморной плите художник изобразил могучий дуб, расщепленный молнией. Рядом со временем последний приют обрели многие знаменитые люди Кемерово – артисты, литераторы, спортсмены, общественные деятели. С ними-то в компании и смотрит свой вечный сон Давид Львович Гарбуз.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ДАВИД ЗАЕВИЧ ДАНИЕЛЬ – АССИРИЕЦ ИЗ ОМСКА

Осенью 2005 года его часто можно было встретить в Кузбасском государственном техническом университете – немолодой мужчина южной внешности, с благородной посадкой седой головы, подтянутый, в неизменно белой рубашке с галстуком из-под темно-синего элегантного пальто или дубленки цвета горького шоколада – в зависимости от погоды.

Женщинам всегда было приятно и отчасти волнительно встретить его взгляд – теплый, с мерцанием изнутри, а мужчины старались расправить плечи и втянуть животы. Физические данные завсегдающего лабораторией кафедры маркшейдерского дела Давида Засвича Даниеля, вступающего во владение своими 70 годами, были настолько велики, что им, вольно или невольно, хотелось соответствовать.

Вместе с блестящей ученостью В.В. Першина и А.А. Байченко, организованностью И.Ф. Бычкова и Е.А. Бобра, обаянием Д.Л. Гарбуза, интеллигентностью В.К. Минятова, спортивностью Л.Л. Моисеева и Э.Г. Брутана, человечностью К.Г. Харченко мужская харизматичность Давида Заевича стала частью идеала преподавателя технического университета.

Отец и мать Давида, Зая и Зария, в начале прошлого века проживали в горной части северного Ирана, входившей некогда в состав могущественного Ассирийского царства. В 1912 году, спасаясь от резни, устроенной турками, они бежали в Россию и здесь после долгих, но естественных мытарств, обрели свою вторую Родину – город Омск в Западной Сибири. К середине 30-х годов Даниели вовсю обустроивались в сибирских «Палестинах», осваивая специфику милосердной советской власти, предоставившей им просторный дом из восьми комнат и большой земельный участок.

Скитания по российским просторам не заглушили в Зас и Зарис заботы о продолжении рода и закреплении его на новых местах. Один за другим рождались дети, всего 15 – восемь девочек и семь мальчиков. Одним из них был мой герой, родившийся 6 октября 1935 года и названный родителями «Дэви», что в переводе с ассирийского означало «золотой».

В военные годы Даниели спаслись огромным огородом, стайками с живностью, двенадцатичасовым сидением отца в деревянной будке на

городской площади (он работал чистильщиком сапог). Помогали и добрые люди. Продовольственных карточек семье эмигрантов не полагалось. Но Дэви с братом Исой и сестренкой ВалеЙ приходили к самому закрытию магазина со скособоченным крыльцом. Продавец Аня, отоварив людей по «заборным» книжкам, разрешала ребятишкам, необычайной для здешних мест внешности, собрать крошки из-под стола, на котором стояла хлебoreзка. Получалось каждый раз что-то около двух килограммов крошек, которые ребятишки тащили матери, не раз залезая в пакет руками. Зария разводила крошки теплой водой и выпекала хлеб.

После войны возникло желание вернуться на историческую Родину, но именно по причине своей многочисленности семейство Заи и Зари, так и не решилось тронуться с места. Более того, Даниелей на короткое время стало на одного человека больше: из Ирана приехал отцов дед, поживший немного с родными людьми и умерший уже в 135-летнем возрасте.

В 1947 году семья приняла советское гражданство со всеми вытекающими последствиями. Юношей и девушек Даниелей стали брать на работу, появились какие-то деньги, а главное – возможность устроить свои личные жизни.

Судьба Давида решилась в школе, классе восьмом: удаленный с урока за «живость характера», он бессцельно слонялся по городу, пока не набрел на часовую мастерскую. Вошел в нее и увидел мастера с пинцетом в руке над часами с откинутой крышкой. А там! Все там чудесным образом двигалось, перемещалось, искрило, манило к себе. Вскоре мальчишку турнули из мастерской, но выбор его состоялся. После окончания школы он поступил в ученики к старому часовщику еврею Цукерману, «дяде Сене» и за шесть месяцев, вместо двенадцати положенных, поставил себе руку в ремесле, кормившем его хлебом с маслом всю жизнь.

А еще он мечтал о военной службе. На демонстрациях 7 Ноября и 9 Мая он во все глаза смотрел на конную милицию. Цокот копыт по мостовой, ладные фигуры милиционеров в синей форме, бравурная музыка – все это наполняло юношескую душу чудесным чувством.

Повестку в армию ему принесли в день рождения, и Давид не мог поверить в свое счастье. Провожали его по традиции тех лет всей улицей родные, друзья, соседи. Шли медленно, как с церковной службы в старые времена, о чем-то тепло переговаривались, давали

«рекруту» последние наставления. Давид же не выдержал – пренебрегая увещеваниями матери, далеко обогнал всех и первым прибегал на призывной участок.

Армия не обманула ожиданий. Строительный батальон, этот «инфант террибле» Советских Вооруженных Сил, встретил Даниеля как родного сына. Шло строительство противоракетной обороны вокруг Москвы, и юный ассириец, выучившись на крановщика, принял посильное участие в этом нелегком деле. Сердце его новой Родины было надежно укрыто сооружениями, начиненными спецтехникой, известной по западной печати, как «Сатаны» и «Стилеты».

Тяжелая солдатская работа не мешала Давиду дышать полной грудью, радоваться и срывать цветы жизни. В увольнениях и самоволках мужал талант непревзойденного покорителя девичьих сердец.

После армии, поработав фотоградуировщиком на заводе, Даниель делает окончательный выбор в пользу профессии часовщика. Ремесло это считалось денежным. Давид стал помогать своим родителям, да и сам «прифасонился» – купил бурки, «москвичку» и головной убор типа бекеши – наподобие той, что носил, задавая моду всей стране, тогдашний Первый Секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев.

В 1965 году на танцевальном вечере в Доме офицеров Давид познакомился с красавицей Мариной Сычевой, женился на ней, но, не встретив понимания со стороны отца, ревнителя традиции – брак только между своими, ушел с Мариной к ее матери в Кемерово.

Жить первое время пришлось в тесноте однокомнатной квартиры. Однако молодые не роптали на судьбу, тем более, что она 6 октября 1966 года одарила их сыном Давидом. На имени настояла Марина: «Теперь, если что и случится, один из Давидов останется со мной».

Время же шло вперед. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем составлялись в годы, которые тоже не стояли на месте. Давид стал известным часовщиком областного центра, устойчиво прибавил к своему имени отчество «Заевич».

С 1975 по 1977 год он работал на учебно-производственном комбинате, готовил часовых дел мастеров.

В Кузбасском политехническом Давид оказался с легкой руки своего хорошего знакомого по Омску Л. Азарха, тогдашнего начальника мехмастерской института. Л. Азарх рекомендовал земляка А.Д. Трубчанинову – зав. кафедрой маркшейдерского дела. 14 февраля

Геологический музей

Библиотечный Internet

1977 года Даниель приказом № 51 ректора КузПИ В.Г. Кожевина зачисляется в штаты маркшейдеров на соответствующую должность.

Почти тридцать лет, минувшие с той поры, конечно же, все высветили, все расставили по своим местам.

Давид Заевич стал брендом кафедры маркшейдерского дела. Речь идет не только о его профессиональных качествах – они общеизвестны, Даниель далеко «вышел» за пределы одного, пусть и важного подразделения Кузбасского технического университета. Он привнес в жизнь и историю политеховского сообщества яркие и сочные краски.

Так, широко известны артефакты прикладного художественного творчества Давида Заевича: посуда и мебель из ивы, церкви, храмы, знаковые сооружения, в том числе школы постмодерна. Среди последних – макет Токийской телевизионной башни из обыкновенных спичек.

Он напоминает межзвездный корабль. Ажурность, даже невесомость конструкции, отражает художественно-эстетические ценности древнего народа. В похожести на звездолет из дальних миров застыл горький опыт судьбы семьи автора, вынужденной бежать со своей исторической Родины и долго скитаться в поисках лучшей доли. А безупречность внешних форм и точное соотношение частей «звездолета» – отражение личной инженерной практики Даниеля.

Большим ценителем даниелевских «игрушек» был ректор М.С. Сафохин. Так, после поездки в Японию он передал Давиду Заевичу проспект с детальным изображением токийского чуда. А когда обнаружилась нужда в большом количестве спичек, отправил мастера в Омск на фабрику, откуда тот привез 24 килограмма строительного материала.

По завершении же работы Сафохин попросил макет себе в кабинет: «Пусть постоит, порадуется глаз». Но, рассказывал Давид Заевич, звонит через два дня: «Давид Заевич, забирайте назад свое сокровище!» Прихожу к нему в кабинет в некотором недоумении, а Михаил Самсонович смеется: «Вся работа идет насмарку. Придет ко мне Пога (проректор по заочному), смотрит только на макет! Придет Батугин (проректор по учебной работе), тоже – только на макет!»

Даниэль еще собрал совершенно замечательную коллекцию спиртных напитков. В середине 90-х годов прошлого века она насчитывала 847 бутылок, одна к одной.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕВСТИФЕЕВ И ЕГО КЛАУЗУРЫ

*В начертательной геометрии
главное – твердая линия.
К. Прутков*

Заметной фигурой институтского социума 50–60-х годов прошлого века был Анатолий Владимирович Евстифеев. Это имя часто повторяется как в сборнике воспоминаний выпускников (Кемерово, 1995), так и в книге «Страницы истории КузГТУ» (Кемерово, 2000).

Он родился 4 мая 1908 года в Алтайском крае. Родители его были мещане, ставшие советскими служащими. Отец долгое время заведовал почтовыми отделениями в сибирской глубинке, а мать после его смерти от тифа в 1924 году работала секретарем-делопроизводителем в партийных и советских органах. Известно также о дяде и тете, проживающих в Симферополе, – они были расстреляны немцами за участие в партизанском движении.

С 1928 по 1932 год Евстифеев учился на заочном отделении Сибирского института черных металлов в городе Сталинске (ныне Новокузнецке). Получив специальность инженера-металлурга, несколько лет проработал на Кузнецком металлургическом комбинате.

С этого же времени Анатолий Владимирович устанавливает связи с высшей школой Кузбасса: он – ассистент кафедры теоретической механики Сибирского института, зав. кабинетом начертательной геометрии и графики того же вуза.

В ноябре 1950 года Евстифеева переводят на работу в только что образованный Кемеровский горный институт и 20 марта следующего года его утверждают заведующим кафедрой графики.

Начинать приходилось в трудных условиях: не хватало квалифицированных кадров, наглядных пособий, методических разработок. Учебник Иерусалимского и Гордона, долгое время бывший единственным, страдал слабой проработкой решения технических задач. Первому заведующему кафедрой графики КГИ приходилось полагаться на свой жизненный и профессиональный опыт, интуицию и желание сделать важное и трудное дело.

Начертательной геометрии студенты и сегодня откровенно побаиваются. В те же далекие годы, характерные обостренным,

жадным интересом молодежи к учебе, она рождала определенную рефлексию. Студенты утешались мифологией: да, нам трудно, но вот в дореволюционной России студентам было еще труднее – жениться можно было только после сдачи начерталки и сопромата!

50-е – начало 60-х – это «эпоха» Евстифеева в преподавании начертательной геометрии. Коронная фраза Евстифеева тех лет: «Господь Бог знает начертательную геометрию на «отлично», я (скромно потупившись) – на «хорошо», всякий уважающий себя студент – на «удовлетворительно», а N – тут он называл имя совсем юного преподавателя со своей кафедры – на «двойку!»

Аудитории студентов буквально немели перед человеком среднего роста, в очках, с седой шевелюрой. Студенты ловили каждое его слово, фиксировали каждое его движение у доски. Евстифеев читал лекции, в которых отточено и выверено каждое предложение, виртуозно манипулировал цветными мелками, большим транспортом и веревочкой, рисуя круги. Чертежи очень сложные, но лектор сложности раскладывал на составляющие части, делал их понятными и доступными.

Анатолий Владимирович в эти годы работал каторжно много, не щадил себя в преподавании, выходя часто и за рамки официального расписания.

Так, широкую известность получили консультации у Евстифеева во время лыжных прогулок в бору. Сам он шел по лыжне, а сзади него, чуть поотстав, по целине раскрасневшиеся от ходьбы двигались студенты. Время от времени Евстифеев останавливался, рисовал палкой по снегу чертеж, предлагая одному из студентов решить графическую задачу – свои знаменитые КЛАУЗУРЫ. Внимательно выслушивал объяснения и в случае затруднений консультировал по всем аспектам возникшей проблемы. Прогулки длились несколько часов и заканчивались тем, что преподаватель извинялся за невозможность продолжать занятия таким образом и назначал встречу на следующее воскресенье.

Анатолия Владимировича, при всей его строгости в преподавании, не назовешь человеком в футляре, таким бездушным манекеном, поставленным государством у доски с транспортом в студенческой аудитории.

Чертежи, принесенные на проверку, Анатолий Владимирович не глядя частенько сворачивал напоподобие подзорной трубы адмирала

Нельсона. Но если последний, глядя незрячим глазом на вражеские корабли, действительно ничего не видел, наш Нельсон видел все и говорил: «Такой ерунды я и не припомню!» Студент, проводший в бдениях над чертежом не одну бессонную ночь, вскипал молодой бражкой: «Да я!» Чертеж разворачивали. И что же? В самом деле оказывалось – такую ерунду припомнить трудно!

Анатолий Владимирович находился в особых отношениях с зачетом – венцом всей семестровой работы со студентами. Поначалу был очень строг, применял тактику «выжженной земли», «ковровых бомбометаний», как американцы во вьетнамской войне, т. е. ставил всему курсу двойки. Лишь несколько студентов после зачета бродили «среди руин» с тройками, максимум четверками в зачетках, не смея поверить своему счастью. Партийный комитет пытался ввести радикализм зав. кафедрой в разумное русло, но Евстифеев стоял на своем.

Но постепенно «плотость» сменяется иными, более либеральными формами. Г.В. Корницкий, выпускник 1955 г., вспоминает такое. Однажды во время зачета Евстифеев послал ребят ... принести из бора свежей земли для множества цвстов на кафедре и тут же выставил всем зачеты.

Седых волос Евстифееву прибавила хрущевская «оттепель». Когда вузовская молодежь бросилась кто куда: юноши – к брючкам-дудочкам, девушки – к коротким юбкам – он объявил последним войну. Но так как административные методы становились в обществе непопулярными, теряли былую силу и привлекательность, пришлось прибегнуть к формам борьбы, внешне замаскированным под новые «методические» разработки.

Весной 1958 года зачет по начертательной геометрии переместился в вестибюль первого корпуса к главной лестнице. Здесь у ее подножия выстраивались любительницы коротких юбок, которые должны были по команде Анатолия Владимировича срываться с мест. стремглав, что есть сил, бежать наверх, до четвертого этажа. Опередившая всех, получала зачет, остальные «назначались» на забег следующего дня. Привлеченные необычным зрелищем и, далеко не в последнюю очередь, оголенными коленками вузовских красавиц, собирались зрители, болевшие за своих.

Все шло хорошо до той поры, пока одна из студенток, отчаявшись сдать зачет «по правилам», не догадалась поднять до бедра юбку и,

оставив далеко позади своих менее догадливых соперниц, птицей взлетела наверх. Формально требований Евстифеева это не нарушало и он вынужден был, скрепя сердце, «зачет» в зачетную книжку выставить.

Начинается, говоря литературным языком, «кризис жанра», усугубленный еще и вмешательством «ревнителей благочестия» из партийного комитета. Забеги по лестнице приказали долго жить, сохранившись, однако, в памяти выпускников, а значит, в вечности.

В августе 1970 года Евстифеев вышел на пенсию. Остаток жизни рыцаря Клаузур прошел в кругу семьи, хлопотах по садовому участку и на рыбалке. Рыбалку Анатолий Владимирович обожал. Наверное, не меньше своей начертательной геометрии.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ МИНЯТОВ – ГРАФ

Виктор Константинович Минятов родился в 1896 г. в Казани, в семье потомственного дворянина с графским титулом Константина Николаевича Минятова. Константин Николаевич был человеком строгих правил и твердого порядка, что, впрочем, уравнивалось мягкостью матери, тоже дворянки.

В 1905 году Минятовы переезжают в Москву, где отец заканчивает университет и получает адвокатскую практику.

С 1906 по 1913 год Виктор учится в реальном училище. Очевидно, именно здесь закладываются основы его будущей фундаментальной образованности. Подросток, юноша Минятов легко усваивает все науки как точные, так и гуманитарные. Необычайно повезло с гувернантками: мадам Воланж говорит с ним на французском по понедельникам и вторникам, мисс Парр – на английском по средам и четвергам, а по пятницам в немецком практикует Фрау Фельде.

В годы первой мировой войны до лета 17-го Виктор – студент Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения. Известно также, что в 1916 году он выезжал за границу, в Англию и Францию «с общеобразовательными целями» (так в автобиографии – А. К.).

Затем Минятовых срывает с места и несет по стране бурный водоворот революционных событий. Они оказываются сначала в Тюмени, потом в Томске. Сам Виктор мобилизуется в армию Колчака рядовым. Повоевав у Верховного несколько месяцев, померзнув и поголодав в сибирской тайге, присмотревшись к действительности, он переходит на сторону красных.

До 1927 года Минятов работает в Томском и Иркутском губстатбюро, а после, до 1939 года – на инженерных должностях по строительной специальности. Географически разнообразны и объекты приложения его молодых сил: Черноморская железная дорога, нефтепровод «Баку-Батум», Абхазский дортранс, Хакассский стройтрест. В эти же годы Виктор Константинович заканчивает Тбилисский политехнический институт по специальности «инженер-строитель».

О судьбе родных Минятова (отце, матери, сестре и двух братьях) в 20–30-е годы ничего не известно.

Много позже Виктор Константинович вспоминал лишь о брате, математике одного из томских вузов. Брат был в научной командировке в Москве, показывал свое изобретение, а возвращаясь, – дело происходило в тридцать восьмом, – был арестован прямо на вокзале и, очевидно, погиб в лагерях.

Выявившееся нездоровье заставило Виктора Константиновича перейти на преподавательскую работу.

Годы Минятова ко времени появления в Кемеровском горном институте (1953 г.) были уже не молодые – 57. Но следы увядания, столь естественные в этом возрасте, в глаза не бросались. Возраст выдавался лишь лысоватой головой с остатками волос по бокам и небольшим животиком.

Все в Минятове обращало на себя внимание: высокий, не менее 1 м 85 см рост, сократовский лоб, крупная голова, голубые, добрые глаза. Лицо его подсвечивалось изнутри сознанием собственного достоинства. Тот, кто помнит портрет М.М. Сперанского периода работы над кодификацией российского законодательства при Николае Первом, поймет, о чем идет речь.

Благородство внешнего облика сочеталось с обаянием личности, чрезвычайно одаренной духовно и нравственно. Минятов общался с коллегами и студентами демократично, мягко, доброжелательно.

Собеседников привлекали его открытость, готовность понять их проблемы, помочь в их разрешении.

Речь Виктора Константиновича выстраивалась просто и изысканно одновременно. Порой в ней возникали различные, впрочем, лишь тонким слухом вкрадчивые интонации.

Его разговоры с коллегой Смельцовым, архитектором по образованию, остальные слушали с раскрытыми ртами. Собеседники, под стать друг другу, были просто великолепны в знании литературных и поэтических первоисточников, цитировали их страницами на память, вспоминали игру великих актеров, тонкости театральной жизни начала XX века.

Виктор Константинович прекрасно читал лекции по сопромату. Минятов входил в аудиторию с неизменно старым потертым кожаным портфелем, несколько секунд смотрел на поднявшихся ему навстречу студентов и говорил: «Здравствуйте! Прошу садиться». Лекции читались ровным, спокойным голосом без обращения к конспектам, «чертежи на доску с раздвижными занавесками ложились изумительные» (из воспоминаний К.Г. Харченко). Лектор ходил по аудитории, разрешал задавать вопросы, не перебивая, отвечал на них подробно. Обращение было только на «Вы».

Студенты, повторим нашу мысль, были ошеломлены сплавом профессионализма и человечности в Викторе Константиновиче. Наверное, именно тогда у них забрезжила мысль, что не так уж безупречен тезис историков партии о «сплошном кровопийстве дворян в дореволюционной России». Были среди дворян, оказывается, и достойные.

Строгий экзаменатор, Виктор Константинович в то же время по-своему переживал за своих подопечных.

Однажды (свидетель тому Л.Л. Моисеев) он поставил неуд студентке и стал объяснять ей, как тяжело ему лично эту двойку ставить. У него даже слезы навернулись на глаза. А у студентки – градом посыпались, и даже не из-за двойки, а из-за того, что она плохим ответом причинила страдание хорошему человеку. Так, вспоминает Лев Львович, они сидели рядом, оба в слезах. Минятов студентку по голове гладил, но неуд не исправил!

Уроки иностранного в реальном училище, закрепленные Мадам, Мисс и Фрау, очевидно, проросли настолько глубоко, что всю свою сознательную жизнь Виктор Константинович владел французским,

английским, немецким. В нем неистребима жила потребность с кем-нибудь поговорить, пообщаться. Ну, а поскольку коллеги по кафедре сопромата были не очень в этом плане, то ноги Минятова вольно или невольно шли на кафедру иностранных языков в главный корпус. Здесь в ту пору подобрался замечательный коллектив «иностранок» во главе с блистательной, элегантной М.Д. Бонелис.

«Mesdames! Charme de vous voir!»¹, – все начиналось с этих слов. Далее после почти обязательной фразы о том, что «La femme a etre initiee, entre deux baisers, aux mysteres de morale et de literature»², начинался кураж. Виктор Константинович легко переходил с одного языка на другой, читал стихи Бодлера, рассказывал анекдоты, обсуждал новости институтской жизни. Конечно, кураж шел не только от упоения родной стихией, но и от присутствия красивых, молодых женщин, волнующей интонации их голосов. Граф был мужчиной галантным, он целовал ручки по всем правилам этикета, не так как его коллеги, таща к себе женскую руку, как стакан с водой, а наклонялся к женской руке, касался пальчиков бережно, не слюнявил губами.

Особый шарм Минятов находил во французском языке, знал его в совершенстве.

Среди знакомых Виктора Константиновича Минятова были и те, кого он по причине яркости характеров одарял своим вниманием больше остальных.

Юный Константин Харченко, например, расположил к себе Графа книгочейством, за что был ошастливлен «Нивой» за 1914 год и отпотчеван пирожками с вареньем и чаем в маленькой однокомнатной квартире «профессорского» дома на Весенней. Теплые доверительные отношения связывали Виктора Константиновича с коллегой по работе, доцентом Ю.П. Соболевым.

Семейная жизнь В.К. Минятова удалась. Он был женат на славной, доброй женщине, тоже окончившей в свое время реальное училище. В конце 50-х взрослыми были сыновья. Старший, Александр, доктор технических наук, работал в Москве, в научном институте, а младший, габаритами в отца, веснушками в мать, преподавал сопромат в Прокопьевском горном техникуме.

В 1962 году Минятов вышел на пенсию, поработав еще некоторое время почасовиком. Точная дата его смерти мне не известна. Знаю

¹ Сударыни! Рад видеть Вас (франц.)

² Женщины любят, чтобы между двумя поцелуями их посвящали в тайны истории, морали, литературы (франц.)

только, что случилось это в конце 60-х годов.

Где-то на белом свете живут его внуки и правнуки (хочется на это надеяться). Интересно было бы встретиться и «выследить» в них, в жесте ли, в слове ли, в блеске мысли, отсвет чудесной звезды Кемеровского горного института – Минятова Виктора Константиновича, графа.

А.П. Ковалев

канд. ист. наук, доцент

ЛЕВ ЛЬВОВИЧ МОИСЕЕВ

«Из России» Моисеевы пришли вместе с Транссибом в конце позапрошлого (XIX) века. В начале прошлого века они всю крестьянствовали в Томской губернии, но уже ближе к первой мировой главный прибыток семье шел от кузницы. Деревня стояла на знаменитом Московском тракте, и ехавшие по нему нередко ломались в дороге.

Дед нынешнего Льва Львовича Моисеева, Сашка, сызмальства глядел в мастерового человека. Любил Сашка с огнем и железом повозиться в отцовской кузнице, только что не ночевал в ней. Выхватит, бывало, раскаленную до синя полосу, да и давай ее обрабатывать на наковальне. Сошники и подковы получались у него отменные. Все нравилось юноше в отцовской кузне: низкий, закопченный, как «из сказки», потолок, танец огня и металла, натруженность литых мускулов после тяжелой, но сладкой работы...

Еще одной несовладаемой страстью был Ветерок, молодой конь, жеребец «в яблоках», с точеными ногами, купленный отцом на большом торгу в Томске.

Любил Сашка погорячить коня в быстром ходу, за много километров ходил на Ветерке. Майским Николой до Троицкого в два часа доскакивал на весенние игрища сверстников. Но коня берег, не перегревал в дороге. Потому и были как друзья, человек и конь.

Пройдет сорок лет и Сашкины «склонности» взбурлят апрельским соком в жилах его внука Льва Моисеева.

Он родился 1 февраля 1940 года в селе Алтайском, неподалеку от Горно-Алтайска, столицы одноименной автономной республики.

Отец, Лев Александрович, закончил Томский политехнический по специальности «Гидрогеология», а мама, Мария Павловна, – медицинский. Алтайское, собственно, и было местом ее распределения.

После войны (отец успел повоевать и поучаствовать в штурме рейхстага) Моисеевы переезжают в Ленинск-Кузнецкий, где Лев Александрович работает в тресте «Кузбассуголь» гидрогеологом.

В Ленинске-Кузнецком маленький Лева открыл для себя Мир Техники. Однажды отец посадил его на раму велосипеда и повез в баню. Восхищению мальчика, смешанному с легким испугом (глядел на бегущую землю с огромной высоты!), не было предела. В пять с половиной лет Лева сам проехал на велосипеде, правда, под рамой, так как ног до педалей через раму не хватало.

Еще через год в семье появился немецкий веломотор, на котором ездили на охоту. Он-то и определил, пусть пока бессознательный, выбор пятиклассника Моисеева.

Окончательному решению помогло знакомство с Давидом Львовичем Гарбузом, соседом в Брусчатом поселке Рудничного района Кемерово, куда Моисеевы переехали в 1954 году по месту новой работы отца.

Давид Львович, заведовавший кафедрой горной механики, в только что открывшемся Горном институте, был страстным автолюбителем. Но Гарбуз-водитель на этом поприще безнадежно проигрывал Гарбузу-механику: ремонт «Победы» был для него казнью египетской. И тогда, движимый наитием, выработанным тысячелетним скитанием его народа по свету, он доверил ремонт машины девятикласснику Лева Моисееву. Полыхая, на первых порах, лицом от оказанного доверия, Лева оправдал все надежды ученого, нарезал гайки, менял масла, прикручивал крылья, подкачивал шины ...

По совету Гарбуза Лев в 1957 году поступает на горно-электромеханический факультет КГИ.

Начинаются годы напряженных занятий в институте. Лев Львович вспоминает, что «учебный процесс, направляемый твердой рукой декана И.Ф. Бычкова, был очень интенсивным. Приходилось выкладываться на всю катушку. «Гранит науки» грызли по-настоящему. Спать ложились в десять часов вечера, чтобы восстановить силы для нового дня».

Трудолюбие и организованность, способность к мобилизации постепенно приносили свои плоды. В зачетной ведомости

пятикурсника Моисеева почти все пятерки. Относительные неудачи (на четверки) случились на истории КПСС (спутал «легальных» марксистов с «отзовистами») и на начертательной геометрии (подзабыл клаузуру № 6, столь любимую преподавателем Анатолием Владимировичем Евстифеевым).

Годы пребывания на студенческой скамье повлияли на отношения с техникой: из фазы просто «Увлечения», окрашенной в романтические тона, они плавно перетекли в фазу «Романа» с самыми серьезными перспективами на дальнейшее развитие.

Яркую страницу биографии составил мотоспорт, занятия которым начались с мотосекции при военной кафедре. Не успел Юрий Ефимович Киселев «объездить» первый «ИЖ-49», как понадобилось еще 5. Явилась компания энтузиастов Николай и Ростислав Масленниковы, Владимир и Виктор Гольцевы, Владимир Проноза, Лева Моисеев. В конце 50-х их имена становятся известными любителям и специалистам мотокроссов, звучат на городских, областных, зональных соревнованиях.

В лидеры выдвигается Моисеев, хозяин 350-ти «кубиков», соединивший в себе дерзость юности и зрелость мастера, великолепный «пилот», умный тактик и упрямый боец. Сильно пригодился Лева опыт «личного механика» Гарбуза: своего «железного коня» он мог разобрать и собрать с закрытыми глазами. Необыкновенная физическая сила давала ему возможность буквально нянчить своего любимца, выдергивать из грязи, ставить на сухое место, переносить через завалы, прижимая к груди...

60-е, первая половина 70-х — вершина спортивной карьеры Л. Моисеева. Он побеждает в состязаниях высокого уровня, в том числе в финале Спартакиады народов России, становится в двадцать лет (!) мастером спорта Советского Союза, приобретает огромную личную популярность. Высокого роста, спортивного сложения, с короткими, немного взъерошенными волосами, переполненный здоровьем, открытый для общения — именно таким запомнился он нескольким поколениям политеховцев.

Хотя скорость в мотокроссе не была самоцелью, прокатиться с ветерком Лев Львович любил. Однажды, будучи уже преподавателем, он приехал на мотоцикле в Ленинск-Кузнецкий посмотреть, как идут дела у его дипломника. Дела шли хорошо, но студент, решив сэкономить на автобусном билете, попросился в Кемерово с научным

руководителем. Лев Львович не возражал. Доехали быстро, минут за сорок. Возле главного корпуса политеха дипломник пришел в себя, сполз с сиденья, и говорит: «Здорово Вы, Лев Львович, на мотоцикле ездите. Я три раза успел просохнуть».

С яркостью таланта спортивного спорилась яркость других талантов: научного, педагогического, организаторского.

В 25 лет защитил кандидатскую диссертацию, что само по себе было вызовом сложившимся тогда представлениям о «возрасте» для такого «дерзновения». Восход «сверхновой» звезды горной науки вызвал даже беспокойство у тогдашнего руководства Кузбасского политехнического, но юный кандидат явил и дипломатические способности – дал понять, что его амбиции лежат в иной плоскости, чем власть над вузом.

В 1967 году после смерти Д.Л. Гарбуза по предложению проницательного А.А. Поги Лев возглавил кафедру горной механики, которой, с небольшим перерывом, руководил до 2001 года.

В 36 лет он защитил докторскую диссертацию, во многом определившую научное направление кафедры «Оптимизация режимов работы стационарных установок предприятий».

По результатам исследований Л.Л. Моисеевым опубликовано около 200 научных работ; 10 человек под его руководством защитили кандидатские диссертации.

Последний (по времени, естественно) «хит» научной и организаторской деятельности Льва Львовича – открытие (с 1995 г.) специальности «Промышленная теплоэнергетика».

Автор очерка знаком со своим героем с той поры, когда тот (в 1995 г.) принес три страницы очень искреннего текста в сборник воспоминаний к 45-летию института. Редактирование заметок Льва Львовича из его студенческого прошлого положило начало нашему знакомству.

В последующие годы при встречах в коридорах главного корпуса мы обменивались рукопожатием и трехминутно обсуждали текущий политический момент. «Не все спокойно в королевстве Датском», – говорил (примерно) один из нас, а другой соглашался: «Далеко не все спокойно».

Так бы и катиться дальше нашему шапочному знакомству и год, и два, и три, катиться, если бы не «Меркурий». «Меркурий» – это

кардиологический санаторий, километрах в 5-6 от Кемерова, по дороге на Журавли.

В начале февраля 2000 года, между семестрами, я подлечивал там свою неожиданную сердечную недостаточность. Атмосфера санатория была что ни есть мирная, точь-в-точь из романов Агаты Кристи: размеренный распорядок дня, кормление белки с руки, прием лекарств, тихие голоса...

Четвертого февраля, в воскресенье, ближе к вечеру, пациенты и медперсонал пансионата были встревожены сильным шумом на входе. По могучей фигуре я узнал своего старого знакомого. На пороге с огромным рюкзаком в валенках стоял профессор Моисеев с «титаническим», как он объявил собравшимся, «желанием немедленно встать на лыжи и уйти на дистанцию километров в 50, не менее».

На следующий день Лев Львович «отштормил»: ЭКГ показала инфаркт, перенесенный на ногах. Богатыря тут же увезли на обследование в кардиоцентр. Еще через день он был «стабилизирован». Мы стали много гулять на воздухе и под вечерними звездами «Меркурия» он стал вдруг рассказывать о своих учителях-наставниках студенческой поры Д.Л. Гарбузе, человеке огромной личной харизмы; И.Ф. Бычкове, волевом декане горно-электромеханического факультета; В.К. Минятове, преподавателе «из дворян»...

Так составилась «Список Моисеева» из восьми человек, положивший начало серии историко-художественных очерков «Старые мастера». Они были подготовлены мной в течение 2001–2004 годов, опубликованы в газете «За инженерные кадры» и получили теплый прием у читателя.

Последние 20 лет профессор кафедры стационарных машин живет под знаком Илиндеевки, небольшого таежного поселения в полутора километрах от нынешних Тебеньков. Наверное, он счастлив здесь со своими рычащими «железяками» – тракторами и снегоходами. Лев Львович часто уезжает на них в тайгу, к родникам с хрустальной водой и распадкам редкой красоты, набирая сил для жизни в городской цивилизации.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ИВАН ЕФИМОВИЧ ОБЛОМСКИЙ

В рыбалку безумно влюбленный,
От этого чуточку пьян.
Душою своей окрыленный
Он с нами, Обломский Иван!

Неизв. автор

Обломский Иван Ефимович – это толстовский капитан Тушин Кемеровского горного института 50–60-х годов прошлого века, один из тех крепких профессионалов-практиков, благодаря которым и обеспечивалось высокое качество подготовки специалистов.

Он родился в июне 1906 года в местечке Новые Санжары Полтавской губернии. Отец его, фельдшер, трагически погиб зимой 1909 года. Мать, учительница, после смерти мужа, тоже стала фельдшером.

Иван Ефимович родился и рос в бедной семье, постоянно терпящей большие недостатки. Так, уже в четыре года Ваня зарабатывал себе на хлеб – целыми днями пас гусей.

Первым «университетом» нашего героя стала церковно-приходская школа, затем – «семилетка», по окончании которой он приезжает в Полтаву. Здесь Иван слесарит на машиностроительном заводе, учится на рабфаке, готовится к поступлению в авиационный институт. Мечте о небе, по каким-то причинам не суждено было сбыться. Впрочем, судьба «отдарила» Обломского встречей с черноглазой, статной дивчиной Анной, ставшей ему верной женой.

В жизни же Анны до ее знакомства с Иваном Обломским был эпизод, представляющий историческую ценность. Она нянчила дочь сестры Троцкого, одного из вождей Октябрьской революции. Семья сестры Льва Давидовича жила в Полтаве и нуждалась в прилежной няньке для своей хроменькой дочери. Анна Григорьевна Обломская сохранила воспоминание о полтавских Троцких как об исключительно хороших, порядочных людях.

С мая 1930 года по сентябрь 1935 года Обломский учился в Московском горном институте. Он был упорен и настойчив в учебе, задавал много вопросов преподавателям и ходил в любимчиках у столичного светила горных наук профессора Шешко. Будучи студентом, подрабатывал, где мог, даже осветителем в Большом театре.

знал всех артистов, но однажды, уставший, заснул, не дал вовремя свет «Борису Годунову», за что и был изгнан с должности.

После окончания МГИ в 1935 году Обломский едет по направлению в Кузбасс. Здесь, в Прокопьевске, вплоть до 1950 года он работает на различных должностях: механик участка, начальник подземного транспорта, зам. главного механика шахты, главный механик шахты, главный механик треста. Тяжкими выдались годы военного лихолетья. И.Е. Обломский вместе с другими подставил крепкое горняцкое плечо под помощь фронту. Главные награды Ивана Ефимовича – за ударный труд: орден «Знак Почета» (1942 г.) и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946 г.).

Помимо каторжной на износ работы, без счета времени, нужно было содержать большую семью. Одно время после приезда полтавских родственников на содержании у Ивана Ефимовича находились 11 человек! Сильно выручали, конечно, двадцать соток, засаживаемые картошкой и свеклой, употребляемой вместо сахара.

С 1952 года после учебы в Академии угольной промышленности, начинается выдвижение Обломского на командные должности: он – начальник шахты «Тырганские уклоны» комбината «Кузбассуголь», начальник угольного треста «Прокопьевскуголь», начальник шахты «Зиминка» треста «Прокопьевскуголь».

Выявившиеся, однако, вскоре проблемы со здоровьем – сердечная недостаточность – делают карьерный рост Обломского по линии начальствующих должностей невозможным. Он принимает предложение о переходе на преподавательскую работу в Кемеровский горный институт.

В приказе по институту об этом сказано так: «Избранного по конкурсу инженера И.Е. Обломского с 22 октября 1954 года зачислить в порядке перевода доцентом кафедры горной механики с окладом 2000 рублей в месяц».

Итак, с 22 октября 1954 г. начинается научная и преподавательская деятельность И.Е. Обломского в Кемеровском горном институте. Продолжалась она до 1 сентября 1974 года до ухода на пенсию.

Иван Ефимович был чуть ниже среднего роста, сильный в кости, жилистый, держался прямо. Лицо имел круглое, подбородок мягкий, с небольшой ямочкой с левой стороны, нос прямой, аккуратный, соразмерный величине лица. Совершенно замечательными были глаза –

умные, карего цвета, излучающие теплую душевную энергию расположения к окружающим людям, впрочем, они могли быть и жесткими, и строгими. Наконец они были просто красивы в полукружье черных бровей.

Время показало, что в лице И.Е. Обломского Кемеровский горный институт приобрел отличного преподавателя, одного из тех, кто обеспечивал высокое качество учебного процесса в 50–60-е годы. Для лекций Ивана Ефимовича был характерен вдумчивый, обстоятельный, даже дотошливый анализ проблем горной электротехники. Лабораторные работы Обломского со студентами «отличались высокой практической направленностью» (из воспоминаний Л.Л. Моисеева). Сильный практик, он, очевидно, полагал, что ответственность за итоговую оценку своим обучаемым несет все-таки преподаватель, поэтому неудовлетворительных оценок горнякам не ставил. Студенты говорили между собой: «Господь Бог не помнит, чтобы он поставил двойку».

Иван Ефимович занимался научной деятельностью, имел публикации в журналах. Обозначились перспективы и на защиту кандидатской диссертации. Так, проучившись два года в Академии угольной промышленности (1950–1952 гг.), он подготовил такую работу, которая как это указывается в протоколе аттестационной комиссии, «при небольшой доработке может быть представлена как кандидатская диссертация» (из личного дела И.Е. Обломского). Была и годичная аспирантура при Московском горном институте в 1956–1957 годы. Защита кандидатской диссертации, однако, не состоялась. И об этом приходится сожалеть, так как Обломский был инженером милостью божьей. Его гараж на Весенней под завязку был набит железяками и запчастями. Он мастерил прицелы к охотничьим ружьям, собирал радиоприемники, занимался фотографией. По воспоминаниям Елены Ивановны, дочери Обломского, «в гараже лежали даже заготовки для вертолета». Видно, мечта о небе так и не отпустила украинского хлопца.

На первом же месте среди своих увлечений стоял автомобиль. Еще в Прокопьевске к Ивану Ефимовичу попала трофейная «Татра». Он над ней долго колдовал, прежде чем она, смешная и красивая, бойко побежала по дорогам.

Однажды, возвращаясь с рыбалки, Обломский был остановлен гаишниками, попросившими предъявить документы на машину. – «Да

кто же мне даст документы на такую?» – простодушно удивился начальник «Зиминки». Гаишники посоветовались и, согласившись с тем, что «... на такую, действительно, никто не даст», отпустили Ивана Ефимовича с миром.

В 1952 году он пересел на «Победу», любовно именуемую «Антилопой-Гну». Именно на ней с прицепом для лодки в компании с такими же страстными любителями активного отдыха Обломский выезжал на свои же знаменитые рыбалки и охоты. Особый размах они получили в середине 60-х годов.

Рыбачили субботу и воскресенье, но уже с понедельника после обеда в кабинете у ректора собирались, естественно, сам Петр Иванович Кокорин, его зам. по снабжению Александр Федорович Озеров и, конечно же, Иван Ефимович Обломский. Они горячо обсуждали итоги рыбалки, вспоминали любимые эпизоды, подначивали друг друга. А с четверга начиналась усиленная подготовка к очередной поездке – приводились в порядок сети, закупались припасы, уточнялись предстоящие маршруты.

Под говор костерка, вокруг котелка с ароматной ухой, рядом с Н.Е. Обломским, человеком открытой души и искреннего сердца, многие в институте набирались душевного здоровья и просветления в мыслях.

Обломский стал коммунистом в 1937 году и оставался им всю жизнь. Он жил с ощущением крайней важности правды и социальной справедливости, сам был рыцарем этих принципов, защищал их в партийной работе. Отстаивая свое видение правды, он часто спорил с Д.Л. Габузом и М.С. Сафохиним. Идеалы советской эпохи не были для него просто абстракциями партийной доктрины. Своих дочерей – Нинель и Татьяну – он назвал в честь символов великого времени – В.И. Ленина и Зои (Татьяны) Космодемьянской.

После выхода на пенсию Иван Ефимович пожил еще 9 лет и умер 10 сентября 1983 года. Упокоен он на новом кладбище под сенью березки.

Свет же его жизни, простой и благородной, отражен в судьбах тех, кто с ним соприкасался, учась у него или работая вместе с ним. Это Л.Л. Моисеев, В.Г. Каширских, Г.И. Разгильдеев, М.П. Латышев, Е.А. Бессонов, П.Д. Гаврилов.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПРОСКУРИН – НАВЕЧНО В СПИСКАХ КузГТУ

Василий Владимирович Проскурин родился 24 февраля 1912 года в селе Нярки Калининского района Алтайского края в семье фельдшера. По некоторым сведениям он был единственным ребенком, рано лишился матери и воспитывался отцом.

С 16 до 22 лет Василий добывал кусок хлеба работой по найму в различных организациях, в том числе на шахтах Кузбасса – коногоном, откатчиком вагонеток, горнорабочим. В 1934 году по комсомольской путевке поступил на горный факультет Томского индустриального института.

Целеустремленность и трудолюбие в студенческие годы, исследовательские способности уже в скором времени принесли свои плоды. Проскурин был замечен известным специалистом горного дела профессором Д.А. Стрельниковым и после получения диплома с отличием, в апреле 1940 года стал ассистентом кафедры разработки пластовых месторождений.

Работу в высшей школе прервала война. Проскурин воевал в составе 380-й стрелковой дивизии, пройдя путь от рядового до полкового инженера. К концу войны на широкой груди капитана-сапера уложился «иконостас» из пяти боевых орденов: Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красного Знамени и ордена Красной Звезды. Побывал сибиряк Проскурин и в логове поверженного зверя, расписавшись на Рейхстаге.

Тяжкой воинской работы на долю Проскурина выпало сверх меры. Приходилось разминировать поля под шквальным огнем противника, наводить переправы, где ад – на расстоянии вытянутой руки... Однако – ни одного ранения, ни одной царапины. Очевидно, что кроме простого везения, спасли аналитический подход и интуиция. «Однажды, – рассказывал Василий Владимирович своему ученику, ныне профессору В.А. Колмакову, – полковые саперы обезвредили 2000 мин без потерь в людях. Мне бы радоваться, я же не ем, не сплю, мысль моя, как норовистый конь, упрямо заворачивает в сторону бесспорной печальной истины: за 300 ликвидированных мин армия платит жизнью одного солдата. Я не выдержал, подошел к командиру, чтобы тот распорядился насчет бдительности в работе. Но тот только отмахнулся. На следующий день погибли пять человек».

После демобилизации в 1946 году Проскурин возвратился в Томск к любимому делу. Сменив своего учителя, профессора Д.А. Стрельникова, он возглавил кафедру разработки пластовых месторождений, а в 1955 – горный факультет Томского политехнического института.

Как пишет Ю.А. Рыжков, «...здесь раскрылись его организаторские способности. Кафедра укрепились молодыми кадрами. Начал работать совет по защите диссертаций. В несколько раз увеличился прием студентов на факультет».

Пятидесятые годы – вершина научного творчества Василия Владимировича. Он защищает в 1952 году кандидатскую диссертацию, становится доцентом. Успешно работает над докторской. Выполнены 43 научно-исследовательские работы. Его исследования, посвященные проблемам разработки месторождений полезных ископаемых, печатаются в журналах «Уголь», «Вопросы горного дела», «Горном журнале». Декан горного факультета ТПИ был членом горно-геологической секции научно-технического Совета МВ и ССО РСФСР, членом научного Совета Института горного дела.

В 1961 году ректор Кемеровского горного П.И. Кокорин «выпросил» Василия Владимировича у ректора Томского политехнического А.А. Воробьева для работы в своем юном вузе. На горном факультете в должности декана боевой офицер-сапер, орденоносец чувствовал себя уверенно, твердой рукой направляя свой боевой корабль среди рифов и мелей. В это время шло становление факультета. Большие объемы административной работы не только не мешали, но и, наоборот, выявляя неожиданные грани, укрепляли преподавательский и педагогический таланты Василия Владимировича.

Его лекции приобрели гармонию между формой и содержанием: читал доходчиво, убедительно, умело сопрягая теорию с очень ценными практическими советами. Загружал пространство доски формулами и чертежами, придавая своим словам почти физическую осязаемость.

Для студентов Василий Владимирович был «батей», отцом, порой суровым, жестковатым, умеющим снять стружку за провинности, но одновременно справедливым, готовым защитить своих детей. Декан был выше среднего роста, после 50-ти приобрел грузноватость, однако это не отнимало подвижности. Внешность Василия Владимировича вообще выдавала великорусские корни: простое лицо,

великоватый, картошкой, нос, добрые голубые глаза и в то же время властный подбородок, указывающий на тенденцию характера.

Как всякий русский человек, Проскурин любил общение, шумные застолья по праздникам с песнями под баян. На баяне сам играл хорошо и ценил мастеров жанра. Однажды, распекая нерадивого студента за пропуски, узнал из случайной обмолвки последнего, что тот играет на баяне. Ну, декан горного не устоял, дал студенту шанс на «реабилитацию»: закрыл дверь деканата на ключ, достал баян, стоявший в шкафу, и полчаса слушал переливчатые аккорды провинившегося.

Важное место в духовной жизни Проскурина занимала война. Он часто рассказывал коллегам, товарищам о фронтовых делах, вспоминал в малейших подробностях тяжелейшую армейскую работу, свинцовую тяжесть вод при смертельных переправах, гибель товарищей... Тяготясь и тревожась воспоминаниями о войне, Проскурин говорил, что тот, кто прошел фронт и дожил до 50 лет, зажил на этом свете. Орденов не носил, разве что на 9 Мая.

В заботах и хлопотах по факультету быстро проходили шестидесятые. Декана В.В. Проскурина все чаще видели беспокойным: никак не удавалось поставить последнюю точку в работе над докторской диссертацией, «холодный» же, то есть не остепененный, профессор не прошел в Президиуме ВАК (1966 г.). Привязавшиеся болезни заставили Василия Владимировича оставить руководство, сначала кафедрой – в 1970 году, затем и факультетом – в 1973.

Умер он от астматической остановки сердца на 63-м году жизни 17 июня 1974 года. Могилу ему, как и было принято в те годы, выкопали студенты, его ученики. Один из них, к сожалению, ныне тоже покойный, В.Н. Михайлов, рассказывал мне в октябре 2002 года, что к окончанию работы прошел теплый дождик. Теплый, как слезы прощания с хорошим человеком.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ ХАРЧЕНКО – ЗОЛОТОЙ ПРОРАБ ПОЛИТЕХА

Рабочие-путейцы Федор Наледин и Григорий Харченко – дело было в конце 30-х годов прошлого века – с молодых лет дружили семьями. Сближала похожесть характеров, общая работа, да и деваться, пожалуй, было некуда: жили Наледины и Харченко в одном казенном шлакоблочном доме на разъезде, известном в железнодорожном околотке Южного Урала как «казарма». «Казарма» была открыта всем ветрам, зимой ее заносило снегом по окна, зато весной и летом она утопала в зелени.

В семьях появились дети. Харченки, родившие первой девочку, с нетерпением ожидали сына. Их ожидание вольно или невольно передавалось Налединым. И однажды Федор, вернувшись с обхода путей, увидел улыбку на лице соседа. Сразу же с вопросом: «Нормально, Григорий?!» А тот: «Отлично – Константин!»

Константин появился на свет 20 ноября 1938 года. Роды принимала бабушка по матери Ульяна. Она же и нарекла младенца в честь деда и близости имени своего любимого святого – Константином.

На «казарме» прошли первые десять лет жизни Константина. Он рос худеньким, подвижным мальчиком, подставляющим еще неокрепшее плечо под взрослые заботы семьи. В семь лет Костя получил отцовское «спецздание»: каждый день с мая по август приносить по ведру раков с Троицкой ГРЭС. Заданием отца не тяготился, раков таскал с большим удовольствием, о чем часто вспоминал в своей взрослой жизни.

В 1949 году семья Харченко переехала в крупный поселок Федоровка Кустанайской области Казахстана, поселившись в собственном домике с голубыми ставнями. Детей со временем стало семеро – трое мальчиков и четверо девочек. Зарплаты с новой отцовской должности путевого мастера хватало только-только, но семья жила дружно, защитившись в подобных случаях исконно русским – покосами, скотиной, огородами.

Средоточием интересов Кости Харченко стала школа. Учился он легко, с явным предпочтением математике и физике, немного «хромал» русский язык.

Уже с первой четверти в пятом классе стал он глядеть да поглядывать в сторону одноклассницы Любы Кардивар, сидевшей

перед ним на второй парте. С седьмого класса вообще взялся провожать девочку в школу и обратно. Гуляли еще в составе большой компании сверстников среди федоровских достопримечательностей. Особенно любили размять молодые ноги по берегу озера Джаркуль в поселковой черте, вблизи плеска волн, камышей, лодок с рыбаками.

Так и выросли они рядом – смуглый паренек тонких черт лица Костя Харченко и стройная, голубоглазая Люба Кардивар.

В конце 1956 года после выпускных экзаменов он принимает предложение своего школьного друга Толи Корнеева поехать в Кемерово: «Там у меня, Костя, дядька живет и Горный институт есть».

Юноши запросто приезжают в Кузбасс и поступают в Кемеровский горный институт: Корнев – на горный, а Харченко – на шахтостроительный факультет.

С большим желанием и усердием грызет К. Харченко гранит науки, насыщается техническими и гуманитарными дисциплинами. Уже со второго курса приходит уверенность в собственных силах, в том, что выбор профессии инженера-строителя верен. Не останавливает стесненность в материальных средствах: Костя учится «вжиматься» в стипендию, подрабатывает разгрузкой вагонов. Это, кстати, сформировало личную неприхотливость. Позже, будучи зав. кафедрой, не любил новых вещей, занашивал рубашки, а галстук после лекции снимал и прятал в карман.

В студенческие же годы был замечен в книгочействе самым образованным человеком Кемеровского горного, преподавателем сопромата Виктором Константиновичем Минятовым, дворянином по происхождению, одарен «Нивой» за 1914 год и отпотчеван пирожками в однокомнатной квартире «профессорского» дома на Весенней.

Триумфальным для Константина Харченко становится лето 1961 года. Он защищает на отлично диплом, получает приглашение работать в институте и женится на долгожданной Кардивар, с которой все эти годы не терял связи – сердечной и письменной. После свадьбы на родине молодые приезжают в Кемерово и поселяются в общежитии на Демьяна Бедного.

С сентября 1961 по май 1966 года Константин работает ассистентом кафедры сопротивления материалов и строительной механики, поступает в аспирантуру. Отношения с наукой однако не складываются: теоретические изыскания молодого Харченко раз за разом упираются в отсутствие личной строительной практики

Переживания на этой почве, даже невралгия приводят к сильнейшим головным болям. И тогда Костя решительно меняет свою жизнь: уходит из института на производство. Почти три года, с 1966 по 1968 год, он работает прорабом, старшим прорабом в строительном управлении № 4 треста «Кемеровожилстрой».

Прорабство с его фронтовыми буднями – «Обеспечить!», «Достать!», «Сдать в сроки!» – как рукой сняло головные боли бывшего аспиранта, а самое главное – дало ценнейший практический опыт. В конце концов происходит закономерное, «СУ-4» вновь возвращает Харченко к науке.

В 1969 году он становится старшим научным сотрудником лаборатории экономических исследований и научной организации труда Минуглепрома, выполняет ряд ответственных исследований, результаты которых ложатся в основу кандидатской диссертации, защищенной в 1972 году.

А в 1973 году Константин Григорьевич приказом ректора В.Г. Кожевина № 264 от 5 сентября возвращается в Кузбасский политехнический институт на кафедру технологии строительного производства.

Он читает лекции и ведет практические занятия по курсам «Соппротивление материалов» и «Строительная механика», руководит курсовым и дипломным проектированием, активно участвует в выполнении хоздоговорных и госбюджетных работ по проблеме «Исследование свойств и повышение долговечности строительных материалов». Он автор 46 научных работ, а также учебного пособия, подготовленного в соавторстве с Л.С. Владыко и И.И. Берген.

Своих студентов учил на совесть, не жалел времени на общение с теми, кто «пробуксовывал» по предмету, но тянулся к знаниям на пределе сил. В то же время пресекал расхлябанность и высокомерие, мог жестко и аккуратно «поправить».

Впечатляет общественная активность. Константин Григорьевич был председателем профсоюзного бюро ШСФ, членом методической комиссии факультета, председателем первичной организации общества «Знание», зам. председателя областного Совета НТО СИ и т.д.

С 30 мая 1994 года по 1 сентября 2001 года К.Г. Харченко заведует кафедрой технологии строительного производства. Отражая общие настроения, лауреат Премии Совета Министров СССР в области науки и техники М.И. Диамант отмечал в свое время: «... Умеет

ненавязчиво руководить и без нервотрепки организовывать работу коллектива, готов сам много работать, учить и учиться».

Профессионализм, педагогический дар, цельность натуры органично дополнялись в Константине Григорьевиче талантом общения с людьми. За многое был ценим К.Г. Харченко – открытость и доброжелательность, душевную сердечность, отменное жизнелюбие и чувство юмора.

Однажды – эта история есть в устных «святцах» кафедры – Константин Григорьевич, принимавший экзамен, заметил у студента на среднем ряду длинную шпаргалку, торчащую из кармана. Он подошел и говорит: «Достанет шпаргалка до стены – получишь четыре. Студент: «Нет, Константин Григорьевич, если на то пошло – ставьте «пять». – «Это еще почему?» – удивился экзаменатор. «А моей шпаргалки, – поясняет студент, – до деканата хватит!»

В своей речи и кулинарных пристрастиях он хранил остатки родины своих предков – отдельные фразы произносил певуче и налегал на борщ и сало. Был страстным грибником. Однажды вместе с внуком «наломал» 16 ведер опят, обременив жену каторжной работой по их чистке, варке и засолке. Его любимым автором был А.П. Чехов, из которого он в известной житейской ситуации повторял фразу: «Что есть? Что есть?» – «А что подадут, то и будешь есть!» Любил тихонько напевать из «Земли Санникова»: «Призрачно все...» и т. д.

К.Г. Харченко, высмотревший свою судьбу зоркими глазами еще в пятом классе Федоровской десятилетки, был счастлив со своей избранницей в жизни. «Любаша сказала», «Любаша приготовила»... – он не скрывал своей нежности к жене и за пределами квартиры. Семья для Константина Григорьевича была альфой и омегой бытия, он не щадил себя в труде ради ее благополучия.

Дети Любаши и Кости, Ольга и Сергей, закончили инженерно-экономический факультет нашего вуза, выросли достойными людьми. работают в настоящее время на благо Кузбасса, ставшего когда-то второй родиной их замечательного отца.

Умер Константин Григорьевич от тяжелой, скоротечной болезни 16 января 2004 года. Однако свет и тепло личности К.Г. Харченко простерли свои лучи далеко за пределы его жизни.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ВЕРА ПЕТРОВНА ШУРАНОВА – СВЕТЛОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Кто б ни был ты, но, встретясь с ней,
Душою чистой иль греховой
Ты вдруг почувствуешь живей,
Что есть мир лучший, мир духовный.

Ф. Тютчев

Вера Петровна Шуранова родилась 29 сентября 1922 года в деревне Демидово Кесовогорского района Калининской области в крестьянской семье. Петр и Клавдия Щербаковы, отец с матерью, и их семеро ребятишек, не бедствовали, но все это оплачивалось тяжким трудом в поле и по домашнему хозяйству. На подворье семьи всегда теснилось не менее 20 овец с ягнятами, корова с телятами, свиньи, требовавшие ежедневного приложения всех сил семьи, в том числе детских. Зато на столе был крупеник на вкусных овечьих шкварках, «яблочница» – картофельное пюре, запеченное в русской печи, и вдоволь молока с хлебом.

Рано проснулась тяга к знаниям. Вера была лучшей ученицей – сначала в семилетней школе, а позже – в Бежицком педучилище. Имена же учителей истории помнит и сегодня: Пуздырев Дмитрий Владимирович и Сергеев Василий Сергеевич. Благодаря им формировался интерес к истории, складывались направления поиска жизненных смыслов.

В августе 1940 года Вера Щербакова приезжает в Ленинград и успешно сдает вступительные экзамены на исторический факультет педагогического института имени А.И. Герцена. Учиться почти в столичном вузе, жить на Мойке рядом с квартирой-музеем А.С. Пушкина – это было похоже на сказочный сон.

Незаметно пролетел первый курс. В июне 1941 года Вера приехала к родителям на каникулы. Через неделю, 22 июня, началась война.

Вера решает вернуться в Ленинград. Город менялся с каждым днем, с каждой неделей. Коллектив пединститута был эвакуирован, в его здании разместился госпиталь. Вера пошла в него работать. Постепенно стал ощущаться голод. Особенно заметно – после пожара на бадаевских продовольственных складах в сентябре 1941 года. Продовольственный паек сразу же уменьшили наполовину. Помог

случай: в конце ноября – начале декабря она была вывезена на машине по льду Ладожского озера.

Где сама, где с помощью добрых людей добралась-таки до матери. Изголодавшись, намерзнувшись в пути, она вошла в родительский дом и воскликнула, увидев хлеб на столе: «Неужели это никто не съел?»

В 1942–1946 годы Вера Щербакова учителем на селе, ведет «все», заканчивает заочно исторический факультет Калининского пединститута и становится слушателем Высшей комсомольской школы в Москве.

Здесь она встречает рязанского парня с открытым взглядом серых глаз, симпатичного Николая Шуранова, тоже слушателя Высшей школы. Молодые люди понравились друг другу, соединили свои судьбы и, поработав некоторое время по направлению на Сахалине, перебрались в Кузбасс.

Николай Павлович Шуранов в 50–70-е годы прошлого века работал в партийных и советских органах Прокопьевска и Кемерова. Постепенно все больше и больше сосредотачивается на научной, вузовской работе. Он защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал признанным авторитетом в области изучения истории России.

Вера Петровна занимала ряд ответственных должностей в комсомольских и партийных органах, защитила кандидатскую диссертацию, стала доцентом Кемеровского пединститута.

В январе 1975 года, будучи проректором по-вечернему и заочному обучению КГПИ, В.П. Шуранова получает предложение тогдашнего ректора Кузбасского политехнического института В.Г. Кожевина возглавить кафедру истории КПСС. «Конечно, – рассказывала Вера Петровна автору этих строк, – было опасение, справлюсь ли».

Предложение Кожевина имело внутреннюю подоплеку. После отъезда в Москву зав. кафедрой, доктора исторических наук В.А. Кадейкина коллектив кафедры лихорадило. Естественная смена поколений сопровождалась борьбой мелочных амбиций, болезненных самолюбий. Как вспоминает исполнительный директор Совета попечителей И. Черноброд: «Заседания кафедры длились по 5–6 часов. Шла говорильня с растратой миллионов слов по ничтожному поводу с ничтожными результатами».

Появление Веры Петровны сразу оздоровило обстановку. Ровным, корректным отношением ко всем своим коллегам, без деления на

любимцев и изгоев, точным распределением обязанностей среди кафедралов, введением процедур обсуждения вопросов в разумное русло она внесла спокойствие, погасила тлеющие конфликты. Сразу же получили возможность продуктивно реализовать свои идеи молодые преподаватели – Т. Кузнецова, Н. Романенко, А. Белюков, В. Брель, И. Черноброд.

Кафедра истории стала быстро возвращать себе коллективистские качества, занимать первые места в социалистическом соревновании среди обществоведов, вырос в целом ее общий вклад в дело подготовки инженерных кадров. Не случайно В.Г. Кожевин, сдавая «хозяйство» М.С. Сафохину, прощаясь с внутривузовскими коллективами, сказал на одной из встреч, что открытие читального зала гуманитарных наук и приглашение Веры Петровны – лучшие из его последних ректорских дел.

Как человек, преподаватель В.П. Шуранова располагала к себе с первого взгляда, с первого слова, произнесенного ею в общении. Среднего роста, темноволосая, с лицом – эталоном неброской женской красоты средней полосы России, тщательной ухоженностью в одежде, умением простой ниточкой бус оттенить достоинства своей фигуры, очевидные даже не очень внимательному взгляду, она производила сильное впечатление.

Уровень эстетических представлений Веры Петровны о человеке, пусть отчасти идеалистический, был столь высок, что ее интеллигентность и прекраснодушие ошеломляли, и все, вольно или невольно, студенты, коллеги по работе, старались внутренне подтянуться, соответствовать ему.

Деятельность В.П. Шурановой в нашем вузе, включая работу почасовиком после выхода на пенсию, продолжалась до 1996 года и была закончена в 73-летнем возрасте. Причины столь завидного долголетия – в системе ценностей, заложенных родителями, учителями, всем ходом ее жизни, – трудолюбию, порядочности, постоянной жажде движения вперед, честном исполнении своего долга перед людьми.

Большое место среди вышеперечисленных основоположений принадлежало семье. Вера Петровна была хранительницей домашнего очага, берегиней своих близких. В семье, в стенах дома гасились волнения внешнего мира, улегались тревоги рабочего дня, накапливались свежие силы...

В атмосфере любви и согласия между родителями, профессиональными историками, подрастали дети. Дочь Лена уже в раннем возрасте пыталась читать К. Маркса, но 100%-й «историизации» семьи Шурановых и попаданию на этой основе в Книгу рекордов Гинесса «помешал» сын Сергей, ставший известным джазовым музыкантом со столичной пропиской. Лена же с дороги родителей не свернула, защитила кандидатскую диссертацию, успешно работает над докторской.

Автор очерка беседовал со своей героиней в январе 2003 года. Перед ним сидела уже немолодая женщина, со следами, как говорят в таких случаях, прожитых лет на лице. Но по-прежнему с ясной речью, прекрасной памятью и глазами, в которых никогда не угасал искренний интерес к жизни.

29 сентября 2005 года Вере Петровне Шурановой исполнилось 83 года.

А.П. Ковалев
канд. ист. наук, доцент

ЛЕГЕНДА ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

История легкой атлетики Сибири связана с именем Николая Ивановича Тимофеева. Родился он в 1908 году в деревне Сергеево в семье рабочего железнодорожника. Когда ему было восемь лет, по семейным обстоятельствам мать вместе с детьми переехала в Кемерово. Заниматься спортом Николай начал в физкультурной организации Американской трудовой колонии в Кузбассе.

Окончив школу ФЗУ при коксохимическом заводе, получил специальность электромонтера. А спустя два года решением окружного комитета комсомола был направлен на работу в Сталинск (Новокузнецк) инструктором физической культуры. В 1928 году Н. Тимофеев участвовал в первой Всесоюзной и мировой рабочей Спартакиаде рекорсменов и чемпионов. Стал чемпионом Западно-Сибирского края в беге на 800 метров и в восьмикилометровом кроссе. А 1935 год принес ему славу чемпиона и рекордсмена Западно-Сибирского края и Военно-Сибирского округа в беге на 800, 1500 и 5000 метров. В составе сборной команды Военно-Сибирского округа в

армейских соревнованиях по легкой атлетике, проходивших в Ростове-на-Дону, занял в беге на 800 метров третье место.

Его спортивную и педагогическую карьеры (работал в Кемеровском горном техникуме преподавателем военной и физической подготовки) прервала война. О войне он не любил распространяться. Как-то в беседе проговорился, что служил в разведке. А где служил и как, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За боевые заслуги» поведают.

В 1946 году Николай Иванович в последний раз принял участие в соревнованиях в составе сборной Кузбасса, которая среди команд Советского Союза заняла пятое место. За годы своей спортивной деятельности получил Республиканскую категорию судейства по легкой атлетике и лыжному спорту, за долголетнюю и плодотворную деятельность по развитию советского физкультурного движения награжден памятной медалью. Николай Иванович был скромным человеком, о своих спортивных достижениях почти ничего не рассказывал.

С сентября 1952 года Н.И. Тимофеев работал на кафедре физвоспитания и спорта Кемеровского горного института.

«Мне посчастливилось трудиться с замечательным человеком, тренером по легкой атлетике, — рассказывает о нем Вера Петровна Седых, бывший преподаватель этого института. — Он был доброжелательным человеком, понимал юмор, в любой ситуации вел себя сдержанно, спокойно и тактично. Мне это помогло в дальнейшей работе, и как тренеру, и как преподавателю. Занятия у нас проходили на правом берегу Томи. Там и стадион, и стрелковый тир, и просторы соснового бора. Занимались, не ленились. У Николая Ивановича было много учеников, которые входили в сборную области, выступали на различных соревнованиях».

Среди них был и я. Тимофеев много со мной занимался по отработке скоростной выносливости. Приходилось часто бегать из Кемерова до своей деревни. А родился я в Александровке Ижморского района. Отцовской ласки я с детства не знал, привязался к нему. На тренировки ходил всегда с удовольствием. Правда, известным спортсменом я не стал. Но Николай Иванович научил меня быть трудолюбивым, при неудачах не опускать руки, всегда стремиться к достижению поставленной цели. За что ему искренне благодарен.

ПРОФЕССОР КузПИ, ИСТОРИК В.А. КАДЕЙКИН

Василий Александрович Кадейкин был первым преподавателем Кемеровского горного (впоследствии Кузбасского политехнического) института, защитившим докторскую диссертацию по истории.

В.А. Кадейкин родился 1 сентября 1927 года в поселке Ново-Самарском Баевского района Сибирского края (ныне – Алтайский край). Его отец, Александр Тимофеевич, до революции был батраком у помещика, затем рабочим, участвовал в боях на КВЖД, в советско-финской войне. Мать, Евдокия Поликарповна, родилась в бедной крестьянской семье.

В 1937 году семья Кадейкиных приехала в Ленинск-Кузнецкий, где отец устроился на шахту. 13 июля 1941 года А.Т. Кадейкин был мобилизован в ряды Красной Армии, в боях был дважды ранен. После окончания войны работал на шахте «Полысаевская» треста «Ленинскуголь». Е.П. Кадейкина в годы войны работала охранником динамитного склада шахты «Красный Орел».

В Ленинске-Кузнецком Василий Кадейкин начал учиться. Школьником в 1942 году стал членом ВЛКСМ. В 1943 году, окончив семилетнюю школу, поступил в Ленинск-Кузнецкий горный техникум. Богатым на события оказался для Василия Александровича год его двадцатилетия. В феврале 1947 года он вступил в Коммунистическую партию. В июне 1947 года Василий Кадейкин получил диплом по специальности «Горнотехнический электромеханик». Будучи студентом, он принимал активное участие в работе комсомольской организации техникума, был ее секретарем.

После окончания техникума молодой коммунист В.А. Кадейкин был избран секретарем Ленинска-Кузнецкого ГК ВЛКСМ. Однако он пробыл на этом посту всего несколько месяцев. В том же 1947 году он был выдвинут на партийную работу и стал лектором Дома партийного просвещения Ленинска-Кузнецкого ГК ВКП(б). В сентябре 1947 года он женился. Его женой стала дочь крестьянина Тамара Ивановна Чеканова. В 1955 году она, комсомолка и горный инженер-экономист, работала нормировщицей на шахте «Журинка» треста «Ленинскуголь». Вскоре в семье появились дети Светлана – 1949 и Наталья – 1956 годов рождения.

В марте 1950 года делегаты XII Ленинск-Кузнецкой городской партийной конференции избрали его заведующим отделом пропаганды и агитации ГК ВКП(б). Одновременно с работой в горкоме партии он руководил городским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В 1949–1950 годы В.А. Кадейкин по совместительству преподавал историю СССР в Ленинске-Кузнецком техникуме искусственного жидкого топлива.

В.А. Кадейкина отличало постоянное стремление учиться. Сразу после окончания горного техникума он продолжил учебу. В 1947 году он поступил на заочное отделение исторического факультета Новосибирского государственного педагогического института. В 1950 году он окончил вуз, получив диплом с отличием по специальности «Преподаватель истории».

22 октября 1952 года В.А. Кадейкин был освобожден от должности заведующего отделом горкома партии в связи с выездом на учебу в Ленинград. С 1952 по 1955 годы он учился в аспирантуре ЛГУ имени А.А. Жданова. 1 июня 1955 года В.А. Кадейкин успешно защитил диссертацию «Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор социалистического соревнования за повышение производительности труда в угольной промышленности в годы V пятилетки» на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Молодой ученый был направлен на работу в Кемеровский горный институт, но уже в ноябре 1956 года был отозван на работу в Кемеровский обком КПСС. В партийном штабе Кузбасса он сначала руководил лекторской группой, затем был утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации.

Через несколько лет судьба вновь вернула его в высшую школу куда он пришел уже автором монографии. 4 июня 1960 года В.А. Кадейкин был принят на должность доцента кафедры марксизма-ленинизма Кемеровского горного института. 16 августа того же года он стал исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории КПСС и философии. 29 ноября 1961 года Василий Александрович был избран заведующим этой кафедры.

С 10 февраля по 3 июня 1962 года В.А. Кадейкин находился на курсах повышения квалификации в МГУ имени М.В. Ломоносова. 25 мая 1962 года кафедра истории КПСС института повышения квалификации МГУ утвердила тему докторской диссертации «Борьба

рабочего класса под руководством большевистских организаций за власть Советов в 1918–1920 гг.». 28 июня 1962 года та же кафедра заслушала доклад В.А. Кадейкина о его научной работе. Тема была признана актуальной, мало исследованной и имеющей большое научное значение. Участники обсуждения отметили, что сбор документальных источников в архивах Москвы в основном завершен. На заседании был представлен и обсужден план-проспект исследования.

Докторскую диссертацию по теме «Большевистское подполье и рабочее движение в тылу сибирской контрреволюции (1918–1920 гг.)» В.А. Кадейкин успешно защитил в 1966 году в специализированном научном совете в ЛГУ. Основные выводы исследования были изложены им в монографии, не утратившей и сегодня своей значимости. 29 сентября 1966 года В.А. Кадейкин был избран на должность профессора кафедры истории КПСС Кузбасского политехнического института. В том же году у него вышла еще одна монография. 13 мая 1967 года Василию Александровичу была присуждена ученая степень доктора исторических наук, а 27 декабря 1967 года Высшая аттестационная комиссия утвердила В.А. Кадейкина в ученом звании профессора по кафедре истории КПСС.

Тогда кафедра занимала помещение на втором этаже главного корпуса, рядом с ректоратом. В.А. Кадейкин дружил с ректором вуза профессором М.С. Сафохиним. На научные конференции, проводимые кафедрой, приходил первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А.Ф. Ештокин.

С именем Василия Александровича связаны организация и проведение нескольких научных конференций. В ноябре 1957 года такая конференция была посвящена 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На ней, кроме В.А. Кадейкина, выступили З.Г. Карпенко, Ю.С. Котляров, Е.А. Кривошеева, И.К. Редькин, В.Э. Попов. В 1960 году состоялась первая конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Среди ее участников были В.М. Потемкин, Г.А. Докучаев, В.А. Кадейкин, Г.И. Ражев, В.И. Песин, Е.А. Кривошеева, А.С. Дружинин, Е.М. Полянская, Р.Л. Яворский, А.И. Мартынов, М.Г. Елькин.

Юбилейный для Советской власти 1967 год был ознаменован двумя конференциями – в Кемерове и Томске. Об этом Василий Александрович в зале заседаний томского Дома ученых рассказал

корреспонденту газеты «Красное знамя». «Обычно говорят: «Томск – научный центр, Томск – старинный университетский город». Все это верно, но в данном случае хотелось бы уточнить: «Томск – город исторической науки». Особенно заметны успехи томичей в последние годы. Я расскажу вам, – продолжал Василий Александрович, – о недавней конференции в Кемерове, и вы поймете, почему я так говорю. Недавно у нас прошла конференция историков, посвященная роли рабочего класса Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. На ней присутствовали ученые Москвы, Томска, Новосибирска, Свердловска, Тюмени и других городов. Работали четыре секции. Двумя из них руководили профессора Томского университета И.М. Разгон и В.С. Флеров. Делегация томичей была самой большой. На нашу конференцию они представили 22 доклада. Все они имели высокую оценку и уже опубликованы в специальном сборнике. Конференция в Томске рассмотрела все актуальные вопросы сибирской исторической науки. Обмен мнениями на таком высоком уровне, безусловно, будет способствовать ее дальнейшему и скорейшему развитию».

Через год в нашем городе прошла конференция, посвященная 50-летию Кемерова. Она стала последней, в подготовке и проведении которой участвовал В.А. Кадейкин. Он был ответственным редактором, составителем двух сборников. Несколько его публикаций посвящены истории Кемерова.

В.А. Кадейкин прилагал усилия и по формированию высокопрофессионального коллектива на кафедре. Сюда в 1962 году после руководящей работы в управлении культуры Кемеровского облисполкома перешел Н.П. Шуранов. Василий Александрович сразу же привлек его к написанию кандидатской диссертации, защита которой состоялась в 1967 году. «Давай, давай, давай», – не устал повторять ему В.А. Кадейкин. Василий Александрович, по мнению доктора исторических наук, профессора Н.П. Шуранова, работал в архивах «старательно и основательно». Он радовался, что Всесоюзное радио сообщило о выходе его монографии. Летом Н.П. Шуранов отдыхал на даче горного института на берегу Томи в Журавлях. Домик рядом занимал профессор В.Г. Кожевин, который с восторгом отзывался о лекциях В.А. Кадейкина: «Как соловей поет!»

Кандидат исторических наук, доцент КемГУ Е.А. Кривошеева относит В.А. Кадейкина к одаренным историкам.

Василий Александрович оказался причастен к судьбе кандидата исторических наук, доцента КузГТУ Нелли Николаевны Романенко. По ее словам, он был очень земным человеком и очень хорошо ориентировался в «подводных течениях».

Н.Н. Романенко помнит его как человека невысокого роста, плотного. Он не ходил, он летал. Она называет его подвижным харизматиком, каким, кажется, он сам сделал себя. При нем работали очень много. Когда Нелля Николаевна поступила в томскую аспирантуру, то у нее сначала не было ни темы, ни научного руководителя. В это время в Томск из Москвы приехал ее бывший заведующий кафедрой. «Как дела?» спросил В.А. Кадейкин. Нелля Николаевна рассказала о своих проблемах. Уже на следующий день у нее были и тема, и руководитель. Тему определил сам Василий Александрович, а научным руководителем стал доцент Нечухрин. Тогда Нелля Николаевна узнала о дружбе Василия Александровича с томским историком – профессором В.С. Флеровым.

Кандидат физико-математических наук, бывший доцент КузПИ А.Е. Гинзбург помнит В.А. Кадейкина яркой личностью и по-человечески симпатичным. Ей запомнились интересные выступления Василия Александровича на институтских партийных собраниях, на которых почти всегда присутствовала секретарь обкома КПСС З.В. Кузьмина.

На рубеже 1960–1970-х годов в Сибири активно обсуждалась тема «роговщины» в партизанском движении. Свое мнение по проблеме высказал и Василий Александрович. Летом 1968 года А.Ф. Ештокин попросил В.А. Кадейкина выехать в Новокузнецк для участия в научной конференции и поддержать томского историка, профессора М.Е. Плотникову в ее дискуссии с бывшими участниками партизанского отряда Г.Ф. Рогова. Речь шла о характеристике политических взглядов этого партизанского вожака. Василий Александрович не только выступил на конференции, но и опубликовал соответствующую статью в областной газете «Кузбасс».

Это вызвало резкое неприятие участников отрядов Г.Ф. Рогова. 10 февраля 1972 года по поручению 24-х товарищей А.А. Конов написал соответствующее письмо в партийные органы. Его копия хранится в Государственном архиве Томской области. «В связи с преднамеренным извращением исторических фактов партизанской войны в Кузбассе, – говорилось в письме, – безусловно, следует

рекомендовать ИМЛ рассмотреть вопрос о лишении ученых званий, незаслуженно присвоенных В.А. Кадейкину и А.Н. Геласимовой, а также запретить в дальнейшем допуск к печати их фальсификаторских работ, а уже изданные – изъять из обращения. Если этого сейчас сделать нельзя, то объявить в печати об их фальсификаторском характере». Обращение ветеранов не имело последствий. Вопрос о характере «роговщины» до сих пор остается дискуссионным.

В 1969 году В.А. Кадейкин покинул Кузбасс. В Москве он работал заведующим отделом ИМЛ (Институт марксизма-ленинизма) при ЦК КПСС, с 1970 года заведующим кафедрой партийного строительства Академии общественных наук при ЦК КПСС, а с 1975 года заведующим кафедрой истории рабочего движения и профессиональных союзов СССР Высшей школы профсоюзного движения имени Н.М. Шверника. Впоследствии Василий Александрович не раз приезжал в Кемерово. В один из своих приездов В.А. Кадейкин заходил и в Кемеровский областной краеведческий музей.

Научно-исследовательская работа В.А. Кадейкина в Москве уже не была связана с проблемами гражданской войны в Сибири. Он стал активно заниматься проблемами партийного строительства, а затем – историей профсоюзов СССР.

Невзгоды, связанные с развалом СССР, переходом России к рынку, болезни не обошли стороной и В.А. Кадейкина. Об этом он говорил при нашей единственной встрече. Василий Александрович чувствовал себя не очень хорошо, и новости изучения истории Сибири периода гражданской войны не привлекли его внимания. На дальнейшие контакты он уже не шел. Он даже не мог проститься с ректором КузПИ, профессором М.С. Сафохиним, умершем в Москве в 1993 году. В тот день В.А. Кадейкина подвели ноги. 1 сентября 2003 года в день его 76-летия в гостях у профессора был гость из Кемерова – доцент КузГТУ И.М. Черноброд. «Игорь, – признался ему Василий Александрович, – так плохо, как сейчас, я никогда не жил».

Доктор исторических наук, профессор Василий Александрович Кадейкин скончался 20 марта 2005 года в Москве на 78-м году жизни. На положения и выводы, содержащиеся в монографиях и статьях талантливого историка В.А. Кадейкина, часто ссылаются не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Современные историографы Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков и В.Ю. Чураков не очень

высоко оценили вклад своих старших коллег в разработку истории гражданской войны в Сибири. Однако они с определенными оговорками отнесли к числу исключений работы сибиряка В.А. Кадейкина.

Василий Александрович Кадейкин останется в нашей памяти как человек огромного трудолюбия, больших организаторских способностей, как умудренный знаниями и жизнью наставник. Вместе с профессорами В.Г. Мирзоевым, З.Г. Карпенко В.А. Кадейкин стоял у истоков кузбасской школы историков.

С.П. Звягин
д-т ист. наук, профессор

Г.Д. МУСИЕНКО – НАСТАВНИК И ДРУГ

Было это тридцать восемь лет назад, но кажется, как вчера.

Двадцать шестого августа 1966 года я, выпускник Волгоградского института физической культуры, прибыл по направлению в Кемерово. В городе только что «отгуляли» День шахтера. Улицы были увешаны разноцветными гирляндами и лозунгами, прославляющими нелегкий горняцкий труд.

Разыскивая кафедру физического воспитания, я зашел в гимнастический зал и увидел немолодого мужчину крепкого спортивного телосложения... стоявшего на руках на жердях брусьев. Мужчина прошелся по жердям, сделал соскок назад с поворотом на 180 градусов и, замстив меня, подошел со словами: «Мусиенко Григорий Демидович, старший преподаватель кафедры физического воспитания». «Анпилогов Валерий Павлович, выпускник такого-то института», – представился я в свою очередь. Григорий Демидович оживился: «Это хорошо! Мы такого специалиста ждем давно, даже заказ сделали через министерство».

Г.Д. Мусиенко провел меня к заведующему кафедрой Валькову Борису Константиновичу. Кроме него в кабинете находились Г.Д. Бабкин и председатель спортивного клуба Б.В. Проскурин.

Разговор наш был теплый и деловой. Только что вышло постановление правительства о мерах по развитию студенческого спорта в стране.

Так началась моя работа в Кузбасском политехническом, продолжающаяся по сей день. В числе прочего она дала мне возможность познакомиться и подружиться со многими интересными людьми. Один из них – Григорий Демидович Мусиенко. Он стал мне наставником и другом, несмотря на разницу в возрасте в 23 года.

Длительное общение с Григорием Демидовичем позволяет мне и сегодня, без специального обращения к его личному делу, хранящемуся в архиве вуза, напомнить читателю основные вехи его биографии до появления в КузПИ.

Он родился в 1917 году (ровесник Октябрьской революции) в Днепропетровской области. К спорту потянулся с детских лет. Закончил Одесский техникум физической культуры. Был призван в ряды Красной Армии. В годы войны был в полной мере востребован его большой талант руководителя физической подготовки бойцов, особенно в части рукопашного боя и стрельбы. Григорий Демидович в Новосибирске обеспечивал эту важную сторону подготовки сибирских дивизий.

В 1960 году демобилизуется в звании капитана, приезжает в Кемерово и связывает свою судьбу с политехническим институтом.

Однажды я спросил, что побудило его, отставного офицера, приехать в Кемерово. Григорий Демидович улыбнулся и ответил шуткой: «В конце 50-х, после учебных стрельб на Юргинском полигоне, мы заехали в Кемерово, зашли в центральный гастроном (сейчас Универсам № 1), а там все прилавки забиты продуктами, поросята жареные лежат запросто, вина заморские стоят и все недорого!

Специализацией Мусиенко была гимнастика, которую он любил безумно. Никогда, например, он не расставался с фигурой гимнаста-спортсмена, сделанной на шарнирах. Демонстрируя разные комбинации, он говорил о их неисчерпаемости, о фантастических возможностях человеческого тела.

Нельзя не вспомнить уроки физвоспитания у Григория Демидовича. Нередко они проходили под бравурную музыку маршей – в зале стояло пианино и сидел аккомпаниатор... Преподаватель перевоплощался: на лице появлялся румянец, в глазах загорался огонек, движения становились четкими. Каждый гимнастический снаряд на его уроках был максимально задействован, переход подгруппы прекрасно организован. Эти уроки-спектакли (иначе их не назовешь) увлекали и

увлекали как студентов, так и тех, кто пришел поучиться у Мусиенко методическому мастерству.

Надо сказать, что посещение занятий студентами в те времена было просто образцовым по сравнению с нынешними, когда много желающих «сачкануть».

Хотя моей специализацией была штанга, я очень многому научился у Григория Демидовича. Он был образцовым мастером методики преподавания, а также примером профессионального отношения к своему делу.

Деловые и организаторские способности моего друга и наставника были использованы руководством вуза для создания спортивно-оздоровительного лагеря. С его легкой руки было выбрано живописное место на Томи – устье речки Писаной по-соседству с Писаными скалами. Несколько первых лет Григорий Демидович работал начальником лагеря.

После входа на пенсию Г.Д. Мусиенко работал на кафедре учебным мастером. Он готовил вспомогательные спортивные снаряды для занятий, изготавливал стенды наглядной агитации здорового образа жизни. Руководство вуза привлекало его для оформления музея истории КГИ – КузПИ.

Говоря о своем наставнике, хочу сказать о его увлечении – резьбе по дереву. Стены в его доме были увешаны барельефными изделиями удивительной красоты: царица Нефертити, гимнастки и гимнасты, зимний рыбак, медведи в тайге и многое другое.

Уже давно Григория Демидовича нет с нами. Но светлая память о нем будет жить в наших сердцах, сердцах тех, кто работал рядом с ним и многому у него научился.

В.П. Анпилов
доцент

В.А. КОЛМАКОВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, профессор, доктор технических наук В.А. Колмаков уважаем своими коллегами и учениками. Его деятельность и труды широко известны в Кузбассе, России и за рубежом.

На долю Владислава Александровича и его поколения выпали тяжелые военные, послевоенные годы и особенно трудные последние десятилетия. Он сам строил свою биографию, проявляя большое трудолюбие, волю, тягу к знаниям и настойчивость.

В.А. Колмаков родился 5 октября 1928 года в шахтерском городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Отец во время войны был призван в армию, и все тяготы воспитания троих детей легли на плечи матери, поэтому в 15 лет пришлось идти работать рабочим в горпромкомбинат. С выбором профессии в шахтерском городе для мужчин проблем не было – учеба и шахта, как и для всех его близких родственников.

В.А. Колмаков окончил в г. Ленинске-Кузнецком семилетнюю школу (1943 г.); горный техникум (1947 г.); выпускной 10-й класс школы рабочей молодежи, работая в шахте (1948 г.); горный факультет Томского политехнического института (1953 г.) по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых». Интерес к горным дисциплинам, проявившийся в техникуме, сформировался в вузе, где он был председателем СНО (НИРС) ГФ (1951–1953 гг.). Предложению остаться в аспирантуре предпочел работу в шахте. Впоследствии все же поступил в заочную аспирантуру на ГФ в ТПИ (1960 г.) и закончил ее в КузПИ.

Производственная деятельность В.А. Колмакова началась в Кузбассе в 1943 году после окончания семилетней школы и продолжилась на шахтах после окончания техникума и вуза. Более 12 лет он проработал на подземных работах: участковым нормировщиком, горным мастером добычных участков, помощником, заместителем, начальником вентиляции и техники безопасности шахты, руководителем группы специалистов в тресте «Ленинскуголь» по совершенствованию проветривания восьми шахт треста.

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации В.А. Колмаков избран на кафедру РВ и ОТ в КузПИ (1968 г.), где последовательно работает: ст. преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой аэрологии, охраны труда и природы (1978–1999 гг.), профессором (с 1981 г.). Одновременно работал заместителем декана ФОП (1969–1976 гг.), и. о. проректора по научной работе (1983 г.), председателем областного совета по НИРС и директором фонда научно-технической, инновационной и творческой деятельности молодежи вузов Кемеровской области (1981–1998 гг.).

С переходом в вуз В.А. Колмаков организовал на кафедре АОТиП научно-исследовательскую лабораторию (1968 г.) из аспирантов, соискателей докторантов, инженеров НИСа и лаборантов.

Он известен как крупный ученый в области газовой динамики массивов горных пород и аэрогазодинамики рудничной (шахтной) аэрологии. Им основано оригинальное научное направление развития шахтной аэрологии – разработки теоретических основ, технических решений и средств комплексного управления процессами газо- и аэрогазодинамики шахт. Объектом его исследований является газоперенос в деформированных массивах горных пород и атмосфере выработок с учетом действия барометрического, термического, концентрационного газового состояния и массовых сил фильтрационных и конвективных потоков газов с целью повышения эффективности и безопасности горного производства, охраны труда, окружающей шахтной газо-воздушной среды и утилизации метана. По этой проблеме им защищены кандидатская (1968 г., КузПИ) и докторская (1981 г., МГИ) диссертации.

Основанное В.А. Колмаковым научное направление позволило ему создать научную школу комплексного управления аэрогазодинамикой шахт, используя лучшие традиции Сибирских и Центральных научных школ.

За 40-летний период научной деятельности В.А. Колмаков подготовил 5 докторов и 14 кандидатов наук, включая зарубежных, опубликовал более 220 научных работ, в т. ч. 8 монографий, выполнил более 30 отчетов по НИР, получил 20 авторских свидетельств и патентов на изобретения, разработал более 10 новых способов дегазации угольных пластов и выработанных пространств, за что отмечен знаком «Изобретатель СССР». С группой своих учеников и коллег он разработал и внедрил новую бесцеликовую технологию отработки выемочных столбов угля, разработал совместно с ВостНИИ более 10 нормативно-технических документов по борьбе с газом, внес существенный вклад в развитие науки в Кузбассе и в России, в создание безопасных условий труда в шахтах, в подготовку многих тысяч инженеров, кадров высшей квалификации, в развитие студенческой науки в вузах Кемеровской области.

В.А. Колмаков – опытный педагог и организатор научно-учебного процесса: на высоком уровне он ведет учебный процесс в полном объеме по пяти дисциплинам со студентами горных специальностей; им

написано более 30 учебно-методических работ и пособий; за время заведования кафедрой АОТиП (1978–1994 гг.) он внес существенный вклад в организацию подготовки инженеров по безопасности по 23 специальностям семи факультетов вуза; в создание современной материальной и лабораторной базы; в разработку учебных планов и программ; в подготовку трех докторов и двух кандидатов наук из числа преподавателей кафедры.

В.А. Колмаков большое внимание уделяет научно-организационной работе: в диссертационных советах научных подразделений Москвы, Новосибирска, Томска, Кемерово, Новокузнецка, Караганды как официальный оппонент; член ученых советов в ИУ СО РАН, ВостНИИ, КузГТУ; заместитель председателя Совета КузГТУ по защите докторских диссертаций. С его участием защищено более 200 докторских и кандидатских диссертаций. По инициативе и при участии В.А. Колмакова в последние годы проведено восемь международных и российских научно-практических конференций по двум направлениям: «Безопасность жизнедеятельности» и «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири».

В.А. Колмаков сделал верный выбор в жизни, воспитал двух сыновей, которые тоже горячки, растут внуки и правнуки.

За творческий и плодотворный труд В.А. Колмаков награжден тремя знаками Минвуза, медалью «Ветеран труда», знаками «Шахтерская Слава» всех степеней, знаком «Трудовая слава» III степени, медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степеней, знаками «Лауреат премии Кузбасса» и «Лауреат премии Академии наук высшей школы России», многими грамотами вуза, Минвуза и администрации области.

В.В. Курехин,
Л.А. Шевченко,
Ю.А. Рыжков

ОПЫТНЫЙ ПЕДАГОГ, ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Окончив в 1952 году Томский политехнический институт по специальности «Разработка пластовых месторождений», Юрий Александрович Рыжков работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой сначала в Томском политехническом, а с 1962 года, после перевода горного факультета ТПИ в Кемерово, в Кемеровском горном институте (впоследствии Кузбасский политехнический институт, ныне – Кузбасский государственный технический университет). В 1978 году он назначается проректором по научной работе, а с 1994 года работает профессором кафедры подземной разработки месторождений полезных ископаемых КузГТУ.

Являясь последователем Сибирской школы выдающихся академиков В.А. Обручева, М.А. Усова, Ю.А. Кузнецова, профессора Д.А. Стрельникова, Юрий Александрович руководит с начала 70-х годов целой плеядой учеников. Унаследовав лучшие традиции Сибирской научной школы, Юрий Александрович вместе с учениками развивает научное направление в области разработки мощных угольных пластов, которое стало основным стержнем его многогранной научной деятельности.

Проведенные многолетние исследования позволили выделить новую область научных знаний – механику закладочных массивов и технологию их формирования в шахтах. В последние годы Юрий Александрович активно включился в научные исследования, связанные с инженерно-геологическим и геомеханическим обоснованием технологии подготовки и отработки перспективных угольных месторождений Восточного Кузбасса.

Юрий Александрович Рыжков является автором 157 печатных работ, им подготовлено из учеников его школы 2 доктора и 8 кандидатов технических наук, получено 18 авторских свидетельств и патентов, за внедрение части которых он награжден знаком «Изобретатель СССР».

Научные труды Юрия Александровича широко известны в нашей стране и за рубежом. В основном они опубликованы в таких журналах, как «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», «Известия вузов. Горный журнал», «Уголь».

«Безопасность труда в промышленности», которые переводятся на иностранные языки или распространяются за рубежом.

Многие научные исследования доведены до практической реализации на шахтах и рудниках страны.

За создание и внедрение бесцеликовой технологии выемки угля пластов Кузбасса Ю.А. Рыжкову в 1988 году присвоено звание «Лауреат премии Кузбасса». За разработку и внедрение технологии по очистке шахтных вод он отмечен тремя бронзовыми медалями ВДНХ СССР.

Полученные научные результаты Юрий Александрович широко применяет в учебном процессе, на их основе разработан ряд новых учебных пособий: «Структура и свойства закладочных массивов», «Новые технологические схемы разработки угольных пластов Кузбасса», «Подземная разработка рудных месторождений». Юрий Александрович читает основные курсы по профилирующим дисциплинам: «Основы проектирования рудников», «Подземная разработка рудных месторождений», «Подземная разработка мощных пластов». Научную и учебную эрудицию Юрий Александрович щедро передает при подготовке горных инженеров, бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов. Он постоянно делится огромным опытом с производственниками, занимающимися научными исследованиями, активно участвует в различного рода методических и научных семинарах и конференциях. Более тысячи его учеников работают практически на всех горнодобывающих предприятиях России и стран СНГ.

За заслуги в научно-педагогической деятельности Юрию Александровичу присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ», он награжден знаками «За отличные успехи в работе в высшей школе», «За активную работу в обществе «Знание».

Плодотворна многолетняя работа Юрия Александровича в качестве председателя и заместителя двух докторских советов в КузГТУ и члена докторского совета в ИГД СО РАН. Много сил вложил Юрий Александрович в организацию Западно-Сибирского отделения Российской Академии естественных наук, являясь заместителем председателя с момента его образования в 1994 году.

С 1995 года Ю.А. Рыжков работает в составе секции «Геология и горное дело» Совета по присуждению премий Правительства РФ в

области науки и техники. Многие годы является членом редколлегии нескольких журналов и научных сборников.

За творческий и плодотворный труд Юрий Александрович награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда», знаком «Шахтерская Слава» всех степеней.

В.В. Курехин,
П.В. Егоров

НАСТОЙЧИВЫЙ, ТРУДОЛЮБИВЫЙ, ВСЕГДА В ПОИСКЕ ЧЕЛОВЕК

Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, профессор, доктор технических наук А.Н. Коршунов уважаем своими коллегами, учениками. Его деятельность, труды известны в Кузбассе, России.

На долю Анатолия Николаевича, его поколения выпали труднейшие, предвоенные, военные, послевоенные годы, сложное время 50–90-х годов. Но он сам строил свою судьбу, свою биографию, проявлял сильный характер, трудолюбие, тягу к знаниям, настойчивость.

А.Н. Коршунов родился 24 мая 1922 года в г. Бежецке Калининской области в семье служащего. Рано потерял родителей: в 1932 году умерла мать Анна Андриановна, в 1933 году умер отец Николай Иванович. И Анатолий Николаевич вместе с младшими сестрой и братом остался на воспитании опекуни. Закончено обучение в начальной, затем в средней школе. В 1940 году А.Н. Коршунов поступил в Московский горный институт, но вскоре после введения платы за обучение и нового порядка зачисления студентов на государственную стипендию вынужден был прервать учебу, так как никакой материальной поддержки не имел. Лишь в 1944 году он вновь поступил в Московский горный институт на специальность «Горное машиностроение». Учеба в ведущем вузе по подготовке инженерных кадров для угольной промышленности страны завершена в 1949 году дипломом с отличием.

В течение последующих пяти лет А.Н. Коршунов работал старшим инженером-конструктором, начальником цеха на машиностроительном заводе в г. Черемхово Иркутской области. В 1954–1956 годах – аспирант на кафедре горных машин Московского горного института. В мае 1958 года Анатолий Николаевич защитил кандидатскую диссертацию и направлен на работу в Кемеровский горный институт. С этого времени его жизнь, деятельность связаны с нашим вузом. «Отрадно вспомнить, что конструкторская специальность, которой я уделял очень большое внимание, была в те времена очень престижной. Конкурс для поступающих на эту специальность был значительно выше, чем на другие специальности. Студенты хорошо учились, охотно участвовали в научной работе кафедры, после окончания института стремились поступить в аспирантуру», – рассказывал А.Н. Коршунов.

Ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры горных машин и комплексов – таковы ступени его движения по служебной лестнице. А.Н. Коршунов читает лекционные курсы «Выемочные и проходческие горные машины», «Горные машины и комплексы», «Расчет и конструирование горных машин и комплексов», «Надежность горных машин и оборудования», руководит практикой, подготовкой дипломных проектов. В одном из заключений кафедры горных машин и комплексов о работе профессора А.Н. Коршунова (за период 1988–1993 гг.) отмечалось: «Лекции читались на высоком теоретическом и методическом уровне. При выполнении дипломных проектов разрабатывались актуальные вопросы по совершенствованию комплексной механизации горного производства».

А.Н. Коршунов успешно сочетает педагогическую и научно-исследовательскую деятельность. Его научные поиски направлены на совершенствование комплексной механизации горных работ. Опубликовано 243 научные работы, получены 38 авторских свидетельств на изобретения. Издания с его авторством – «Конструкции горных машин и комплексов», «Расчет механизированных крепей», «Расширение технологических возможностей механизированных крепей» и другие – вызывали большой интерес у специалистов.

Знаменательным событием явилась защита А.Н. Коршуновым 16 февраля 1973 года докторской диссертации на заседании Совета по присуждению ученых степеней горномеханического факультета

Московского горного института. Тема представленной диссертации – «Исследование и совершенствование функциональных очистных и механизированных комплексов для условий Кузнецкого бассейна». Официальные оппоненты – профессора, доктора технических наук В.Ф. Горбунов, Л.Г. Шахмейстер, Е.З. Позин, и выступающие на заседании Совета участники обсуждения, и авторы отзывов, поступающих в адрес Совета от ведущих горных вузов, проектных, научно-исследовательских институтов, высоко оценивали диссертацию. «А.Н. Коршуновым, обладающим исключительным трудолюбием и добросовестностью, выполнен огромный труд, связанный с расчетами, проведением исследований и разработкой новых предложений, подтвержденных авторскими свидетельствами, – отмечал доктор технических наук, профессор А.С. Бурчаков. – Несомненно, эта работа послужит источником для ряда других работ в области конструирования, исследования и создания машин». Доктор технических наук, профессор П.Г. Картавый: «Отличительной особенностью данной диссертации является охват значительного круга вопросов, связанных с решением задач комплексной механизации выемки угля в Кузнецком бассейне. Анатолий Николаевич в настоящее время уже является известным специалистом в области комплексной механизации как в Кузнецком бассейне, так за его пределами». Коллега Анатолия Николаевича, тогда проректор нашего вуза М.С. Сафохин: «...по всем разделам проведена большая работа. Все рекомендации, разработанные на базе проведенных исследований, подтвердились и проверялись в промышленных условиях... хочу сказать, что А.Н. Коршунов – настойчивый, трудолюбивый, всегда ищущий научный работник. Я думаю, что Совет слушает здесь ценную работу, которая вполне заслуживает присуждения ее автору ученой степени доктора технических наук». Члены Совета единогласно проголосовали за присуждение А.Н. Коршунову ученой степени доктора технических наук. Анатолий Николаевич стал первым «доморощенным» доктором наук в коллективе кафедры горных машин и комплексов. Он продолжает научные исследования, готовит кадры высокой квалификации. Под его научным руководством защищены 47 (!) кандидатских диссертаций, два его ученика, В.И. Нестеров и Б.А. Александров, защитили кандидатские, затем докторские диссертации.

Анатолий Николаевич сделал верный выбор в личной жизни: с Анной Петровной они вместе с 1946 года, воспитали сына и радуются внукам.

В.В. Курехин,
В.И. Нестеров,
И.М. Черноброд .

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТРУЖЕНИК, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Идет по университетскому коридору высокий, подтянутый, с благородной осанкой человек. Давайте окликнем его и познакомимся поближе. Борис Александрович Катанов – один из той великой тройки, которая стояла у истока формирования коллектива кафедры «Горные машины и комплексы». Кто же Вы, Борис Александрович? Каким счастливым ветром и откуда занесло Вас в Кузбасс и на кафедру? А виноват во всем славный город Вологда, где 23 января 1927 года родился мальчик. Отцом мальчика был Катанов Александр Иванович, имевший за плечами Вологодский педагогический институт и юридический факультет Петроградского университета. Мать – Катанова Александра Ивановна – родилась в 1902 году, рано потеряла отца, высшего образования не получила, но сделала все от нее зависящее, чтобы его получил сын.

В 1934–1938 годы учился в начальной школе, затем продолжил обучение в средней школе, которую окончил в 1944 году. Борис Александрович был полон планов, надежд. Он хотел учиться, и жизнь перед ним ставила столько вопросов, что решение стать инженером не было случайным. Б.А. Катанов поступил в Ленинградский горный институт, но в связи с условиями Великой Отечественной войны обучение на первом курсе прошло в Свердловском горном институте, а затем с 1945 по 1950 год продолжил образование в Ленинградском горном институте.

В течение последующих пяти лет Борис Александрович – инженер-конструктор Карпинского машиностроительного завода в Свердловской области; с 1955 года – аспирант кафедры горных машин и рудничного транспорта Свердловского горного института.

«В марте 1958 года, после окончания аспирантуры в Свердловском горном институте я приехал в Кемерово, где должен был приступить к работе в качестве ассистента в Кемеровском горном институте, – вспоминает Б.А. Катанов. – Институт располагался тогда на правом берегу, в здании горного техникума, построенном еще в 30–40-е годы. Встретили меня довольно радушно. Преподавателей не хватало, особенно на кафедре горных машин и рудничного транспорта, которую возглавлял А.Н. Кулибаба, являвшийся одновременно заместителем директора института по учебной и научной работе. Коллегами по кафедре были ассистенты, старшие преподаватели Л.А. Гольдберг, А.И. Куприн, П.М. Овсянников, М.С. Сафохин. Выпускник Московского горного института М.С. Сафохин был близок по возрасту и взглядам на жизнь. Мы с ним подружились. И он предложил мне включиться в научно-исследовательскую работу по совершенствованию сбоечно-буровых машин, выпускаемых Анжерским машиностроительным заводом... Предложенный нами буровой инструмент имел ряд преимуществ».

Б.А. Катанов работает в нашем вузе (КГИ – КузПИ – КузГТУ) последовательно занимая должности ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора. В 1960 году он защитил кандидатскую диссертацию, в 1989 году – докторскую.

Для студентов горного и горно-электромеханического факультетов Б.А. Катанов читает лекционные курсы «Эксплуатация и ремонт оборудования», «Горные машины и комплексы», «Надежность горных машин и электрооборудования», готовит методические указания к практическим занятиям, инструкции по изучению конструкции и эксплуатации горных машин; с 1965 года руководит аспирантами, одиннадцать из которых защитили кандидатские диссертации. В одном из заключений кафедры горных машин и комплексов, оценивающих работу профессора Б.А. Катанова, говорится: «Случаев опозданий и самовольного переноса занятий не было. Индивидуальные планы и отчеты подготавливаются им своевременно и качественно».

Известно, что в преподавателе вуза должны сочетаться яркая педагогическая деятельность и серьезный научный поиск. Б.А. Катанов проявляет целеустремленность, высокую продуктивность в научно-исследовательской работе. Его интересы исследователя посвящены разработке научных основ создания типажа универсальных станков

вращательного бурения для открытых горных работ. Им опубликовано свыше 400 статей в журналах и сборниках, получено 29 авторских свидетельств на изобретения, написаны и выпущены издательствами «Недра» и «Машиностроение» 16 книг. Монографии «Режущий буровой инструмент (расчет и проектирование)», «Машины и инструмент для бурения скважин на угольных шахтах» встретили большой интерес специалистов; пять изданий выдержало учебное пособие «Машинист бурового станка на карьере». Под его научным руководством защищены 12 кандидатских диссертаций. Б.А. Катанов имеет четыре правительственных награды, и справедлив Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 1994 года о присвоении ему почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации».

Борис Александрович счастлив в семейной жизни. С женой Маргаритой Ивановной (они вместе с 1949 г.) вырастили дочь, сына, радуются внукам.

В.В. Курехин,
И.Д. Богомолов,
В.И. Нестеров,
И.М. Черноброд

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Пока библиотечный институт
Работает, на полки книги ставят,
Нас никакие бомбы не сметут,
Нас никакие орды не раздавят!

А. Слуцкий

В любой профессии успех дела определяется, кроме хорошего образования, еще и умением, мастерством, опытом, индивидуальными особенностями человека. Особенно если этот человек стоит во главе коллектива, даже небольшого. Именно такой человек стоял во главе библиотеки Кемеровского горного института, созданной в 1950 году на базе библиотеки горно-строительного техникума, которая известна сегодня как одна из крупнейших в городе, научно-техническая библиотека Кузбасского государственного технического университета.

По предложению горкома партии в декабре 1951 года ее возглавил Стас Андреевич Сбитнев. Видимо, это было не случайно, что именно ему, бывшему фронтовику, потом энергетику, комсомольскому работнику, активному лектору общества «Знание» предложили заведовать библиотекой Кемеровского горного института. Выбор оказался удачным. Это поручение переросло в профессию, стало делом всей его жизни.

Почти на голом месте пришлось создавать Стасу Андреевичу библиотеку. Нелегко ему приходилось. Это потом его назовут корифеем библиотечного дела, генератором идей, а в те годы ему приходилось осваивать новую профессию, формировать фонд, создавать каталоги, заниматься самой разной работой, от хозяйственной до исследовательской. Да, да, уже в те годы Стас Андреевич со свойственной ему энергией предпринимает первые шаги по изучению читательского спроса, созданию таблиц классификации, проектированию помещения библиотеки, работая с коллективом, в котором только двое из девяти человек имели высшее образование.

Это потом в отчете о работе за 1959 год он напишет: «За 9 лет существования библиотека превратилась из учебной в научную с основным фундаментальным фондом в 100 тыс. томов. Создана база, на которой можно вести научно-исследовательскую работу».

Сколько было сделано за эти годы...

Много сил вложил Стас Андреевич в формирование книжного фонда, основу которого составили обменные фонды библиотек Московского горного, Ленинградского горного, министерств и Академии угольной промышленности, книги из личных библиотек ученых (П.М. Ковачевича, Д.А. Стрельникова, П.Ф. Лукьянова, А.Н. Кулибабы и других). А в самом начале фонд библиотеки составлял всего 5 тыс. изданий.

В 1955–1956 годах Стас Андреевич разрабатывает «Схему рубрик систематического каталога». В основу таблиц были положены таблицы Троповского и Русинова, а также использовалась схема классификации произведений печати, принятая в ГПНТБ, и рубрики систематического каталога районной библиотеки (6-й отдел «Техника»). Включительно до 1974 года литература в НТБ КузПИ систематизировалась по таблицам классификации, составленной заведующим библиотекой, которые вместе с фондом, расставленным по этим таблицам, до сих пор так и называют Сбитневыми.

Под руководством Стаса Андреевича в институте открываются около 15 кафедральных библиотек, создаются генеральный читательский алфавитный и систематический каталоги.

Уже в те годы, при проектировании помещения в новом корпусе на ул. Весенней, 28, Стас Андреевич предполагал внедрение в библиотеке автоматизации. Правда, в те годы эта идея воплотилась лишь в грузоподъемнике, на котором на протяжении многих лет поднимались книги из подвального помещения книгохранилища на 1-й этаж на абонемент и на 2-й этаж в студенческий читальный зал. Только в конце 80-х – начале 90-х годов в библиотеке начнут воплощаться в жизнь мечты и идеи Стаса Андреевича об автоматизации библиотечных процессов. Можно сказать, что он предвидел это за много лет вперед.

В 1957 году библиотека переезжает в новое здание. Большие трудности возникают с библиотечным оборудованием. В те годы оно доставалось с еще большими трудностями, чем в настоящее время. Как человек творческий, Стас Андреевич предложил оригинальное решение этой проблемы. По его эскизам в мехмастерских института были изготовлены библиотечные стеллажи из...старых железных кроватей, списанных из студенческих общежитий. Эти стеллажи до сих пор служат верой и правдой в хранилище библиотеки.

Первоначально в новом здании института библиотеке было выделено небольшое помещение. Стас Андреевич всегда радел за расширение площади библиотеки, выходил с предложением об организации открытого доступа к фондам на Советах института. Конечно, основной прирост площади библиотека получила в 70 - 80-х годах, но начало этому было положено в 50-е годы.

Под его руководством создаются первые указатели: «Разработка угля в Кузбассе», «Автоматизация в угольной промышленности», начат выпуск информационного бюллетеня «Новые книги». Этим было положено развитие библиографической и справочно-информационной работы. При этом следует заметить, что штатная единица библиографа была выделена только в 1959 году. На Совете института Стас Андреевич вносит предложение о проведении тематических библиографических обзоров на практических занятиях научными работниками института, разрабатывает программу учебных занятий по библиографии для студентов Кемеровского горного института.

Как заведующего его интересовало качество обслуживания студентов, которое он связывал с уровнем образования библиотекарей.

Из девяти человек трое учились в институте, двое – в техникуме. Он считал, что библиотекари должны прослушать курс основ горного дела, химической промышленности, и выходил с этими предложениями на Совет института. И в последующем, уже будучи заведующим кафедрой научно-технической информации Кемеровского государственного института культуры, он воплотил в жизнь свои идеи, студенты технического отделения библиотечного факультета стали изучать «Основы промышленного производства».

Стас Андреевич придавал большое значение чтению художественной литературы студентами института и в 1959 году провел большое исследование по изучению читательских интересов на примере группы ГИ-57-4. Цитирую некоторые данные проведенного исследования:

«Из 18 студентов, записанных в библиотеку в прошедшем году, художественную литературу брали 5 студентов, другие же выбор оставили на учебниках. Из 10 взятых книг – 5 книг советских писателей, 5 книг зарубежных писателей современных и прогрессивных. Очень мало студенты читают книг русских классиков. Установлено, что 85% студентов не читали «Евгения Онегина» Пушкина. Они знакомы с этим произведением по хрестоматии. С Байроном же знакомы по фамилии. С Шиллером, Гете, Гейне, Шекспиром знакомы между прочим... Значение классической художественной литературы в духовном мире человека весьма и весьма велико... Кто же виноват в том, что читатель мало читает эту литературу? В первую очередь, библиотека. Во вторую, все лица, соприкасающиеся с работой по воспитанию студентов».

Далее он развивает эту мысль и видит причину такой ситуации в том, что существует барьер между читателем и книгой, посредник в которой – библиотекарь. Считает, что не нужно возводить барьеров между читателем и книгой, нужно разгрузить библиотекаря от трудной технической работы, сделать открытый доступ к библиотечному фонду и тем самым создать все условия для общения библиотекаря и читателя.

Стас Андреевич притягивал к себе людей, был колоритной фигурой, и поэтому не случайно, отчитываясь о работе библиотеки на Совете института, он скажет, что коллектив библиотеки всегда находил живой отклик и помощь у большинства научных работников и читателей. Огромная работоспособность, высокая мобильность, умение необычно популяризировать свои интересы, «заражать» собеседника

своими идеями помогали создавать имидж библиотеки как первой лаборатории вуза.

Несомненно, что Стас Андреевич был личностью одаренной. Это очень ярко проявлялось в энергетике его речи, наполненной неординарными, самыми невероятными образными сравнениями, взятыми из жизни. Студенты, учившиеся у Стаса Андреевича, помнят многие его высказывания. Но это проявлялось не только в живом общении с ним. Он мог, не задумываясь, включить такое сравнение и в серьезный отчет. Работники вузовских библиотек хорошо знают, что нагрузка по посещаемости и книговыдаче может сильно колебаться в течение определенного отрезка времени. Анализируя нагрузку по книговыдаче в отчете, Стас Андреевич напишет: «Нагрузка по книговыдаче в течение месяца распределяется неравномерно и напоминает кривую температуры лихорадящего пьяного». Это истина, «сбитневская речь». Многие его фразы нужно было додумывать, домысливать. Он был не из тех, кто давал сразу готовый ответ на какой-то вопрос. Он высказывал идею, а все остальное ты должен был сделать сам.

С.А. Сбитнев возглавлял библиотеку до 1960 года, заложил ее основу. В последующие годы библиотеку возглавляли уважаемые библиотечной общественностью, получившие впоследствии звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» (впрочем, так же как и ее первый директор) Шеленко Лидия Васильевна и Дериинг Галина Евгеньевна, под руководством которых библиотека получила развитие, превратилась в крупную вузовскую библиотеку, методический центр вузовских библиотек Кемерова со штатом 70 человек и фондом более 600 тыс. изданий. Получили развитие научно-исследовательская, методическая работа, библиографическое и справочно-информационное обслуживание, структура библиотеки. Если при Стасе Андреевиче были только абонемент, читальный зал и сектор комплектования и обработки, то сегодня в библиотеке 7 отраслевых отделов, 5 абонементов, 6 читальных залов, Библиотечный Центр Интернет.

Достойным преемником предыдущих директоров стала Киндиченко Елена Николаевна, возглавившая библиотеку в 1997 году. Под ее руководством начинают внедряться новые информационные технологии, это направление работы становится приоритетным в развитии библиотеки. В 2001 году ИТБ КузГТУ выигрывает грант

Европейского Союза и приступает к работе в международном проекте ТЕМИУС, начинается внедрение современной автоматизированной библиотечной системы VIRTUA американской корпорации VTLS (штат Вирджиния). Внедрение интегрированного программного обеспечения нового поколения с набором пользовательских интерфейсов и многочисленными сервисными программами позволит библиотеке видоизменить весь комплекс существующих технологий и способствовать развитию высококачественных информационных услуг. Идеи Стаса Андреевича обретают плоть и кровь

В начале 80-х годов, когда и библиотека, и ее первый директор были уже достаточно хорошо известны в городе, перед нами встала задача написания летописи истории библиотеки, так как сохранились только отдельные записи, фотографии. Пришлось много рыться в отчетах, документах, опрашивать тех, кто давно работал в коллективе. И возникла идея провести «Встречу поколений», которая по замыслу должна была восполнить существующие пробелы, чтобы оставить потомкам наиболее полную историю ее развития. Конечно, мы связывались с первыми сотрудниками, работавшими в нашей библиотеке, в числе которых был и Стас Андреевич Сбитнев.

Это событие совпало с 70-й годовщиной Великого Октября, которую, как было принято в те годы, торжественно отмечали в стране. Стасу Андреевичу в то время еще не было и 70 лет. Пришли почти все, кого мы приглашали. Некоторые даже приехали, как сейчас говорят, из ближнего зарубежья.

2 ноября 1987 года. Читальный зал химических наук НТБ Кузбасского политехнического института (5 корпус) украшен разными плакатами, газетами, в которых отражались самые интересные моменты из жизни коллектива библиотеки. Гости, когда-то работавшие в библиотеке, стоявшие у истоков ее развития, и сотрудники библиотеки-87 собрались за одним столом.

Восторженно приветствовала первого директора молодежь – ведь для многих выпускников института культуры он стал одним из первых учителей. И с большим интересом они слушали, как в 50-е годы он закладывал основу будущего библиотеки вместе с небольшим коллективом: Т.А. Барахтасвой (Лихачевой), ставшей впоследствии директором библиотеки горного техникума, Т.А. Кузовкиной (Кореловой), А.Ю. Куриловой (Шенгофф), впоследствии директором

библиотеки ВостНИИ, М.Ф. Шпилевой, В.П. Борисовой и другими сотрудниками.

На встрече был сделан экскурс в историю библиотеки трех поколений: 50-х, 60-х, 70-х годов перед теми, кто трудился в 80-х годах. Задавались вопросы, в ответ на которые следовали воспоминания, рассказывались интересные истории, звучали шутки, смех. В заключение гостям был предложен шуточный концерт и чай.

Молодые специалисты потом написали в многотиражной газете института:

«Для меня открылся мир поколения 50–60-х годов. И будто бы я сама заканчивала вместе с ними, первыми, годичные библиотечные курсы, а потом, дрожа (а вдруг не примут!) отвечала на вопросы первого директора библиотеки Стаса Андреевича Сбитнева... В те годы им было одновременно и трудно, и легко. Трудно – потому, что первые. Но был прекрасный коллектив девчат, влюбленных в работу, и трудности преодолевались вместе, не казались тяжелыми. Была радость совместного труда...» (Коптева Ольга).

«Встреча поколений – это встреча с историей коллектива, где мы сейчас работаем. А для ветеранов – встреча с настоящим и будущим тех дел, которые они начинали более 30 лет назад. Такие встречи не просто полезны, они необходимы для молодежи. Они воспитывают чувство долга, ответственности и гордости за свою профессию, за своих коллег... «Человек живет настоящим, думая о будущем и выходя из прошлого», – эти слова говорил своим ученикам замечательный русский художник-педагог П.П. Чистяков. Нам нужно дорожить каждым прожитым днем, это – источник опыта, творческого начала в любом деле. Поэтому так дорого коллективу библиотеки все, что связано с ее прошлым, что сегодня уже стало историей» (Аралкина Татьяна).

После встречи редколлегией библиотеки была выпущена газета, оформленная фотографиями со стихами по этому случаю. В редколлегии тогда работала Лавряшина Юлия, ныне хорошо известная Кузбассу писательница. Не могу точно утверждать, но, по-видимому, это были ее стихи об этом дне:

...Просто встретились три поколения,
Завели меж собой разговор
О прекрасных прошедших мгновениях,
Что живут в их душе до сих пор.

Среди них, как королевич,
Выделялся Стас Андреич.
Уж пригож-то и речист,
Популярен, как штангист...

...Вспоминали, вспоминали,
Чуть концерт не прозевали.
А уж хор у нас хорош –
Ни на что он не похож!...

Мое повествование было бы не полным, если бы я не написала о Стасе Андреевиче как об учителе.

Мне, как методисту, часто приходилось бывать на различных совещаниях, семинарах и т. д., на которых присутствовал С.А. Сбитнев. Он обладал удивительной памятью. Помнил по именам почти всю нашу группу (БТ-721), всегда интересовался нашими успехами в профессиональной, личной жизни. И непременно почти при каждой встрече ему нужны были какие-либо сведения о вузовских библиотеках, о ИТБ КузПИ. «Валя, я пришлю к тебе студенток, выдай им статистику».

Он был оптимистом по своей натуре и говорил, что мы будем инженерами-информаторами и что будем работать не только с традиционными носителями информации, но и с машиночитаемыми документами. Постоянно твердил, что информация должна быть оперативной. «Сегодня ученому пришла в голову какая-либо идея, завтра у него на столе должна лежать информация об этом», – эта реплика Стаса Андреевича звучала как инструкция к действию.

Я вспоминаю первую лекцию С.А. Сбитнева. Он задавал нам вопрос: «Почему мы пошли на библиотечный факультет?» После робкого: «Люблю читать книги» – последовала целая лекция о том, что между книголюбом и библиотекарем – огромная разница и нельзя ставить между ними знак равенства. Уже работая после окончания института, я смогла понять эту разницу, о которой в 17 лет имела смутное представление. И, проработав много лет, полюбила свою профессию.

Стас Андреевич часто повторял, что самое важное, что есть в библиотеке, – это читатель (пользователь), что библиотечарей надо

освободить от рутинной работы, чтобы они все свое внимание уделяли читателю. Такой работы в библиотеке действительно много. Стас Андреевич в шутку говорил, что, даже если не будет читателей, библиотекари все равно будут работать и даже не заметят, что тех, ради кого они трудятся, нет в настоящий момент.

Необычный характер Стаса Андреевича и его незаурядная личность особенно ярко проявлялись во время лекций. Помню, как на одной из лекций по информационно-поисковым языкам он рассказал нам о ключевых словах, о том, что эти слова несут наибольшую смысловую нагрузку. В пример привел свою фамилию. Спроси нас:

– От какого слова произошла моя фамилия?

– От слова «сбитень».

– А что это такое?

– Горячий напиток из меда с пряностями.

– Выделите в этой фразе ключевое слово.

Мы наперебой стали перечислять: «мед», «напиток», «пряности». Но все это не давало цельного представления об этом напитке. Стас Андреевич подвел нас к самостоятельному выводу, что только одно слово «сбитень» может заменить всю фразу. Специалисту этого будет достаточно. Для нас этот пример заменил целую лекцию о способе выделения ключевых слов из текста.

С.А. Сбитнев сделал очень многое для развития библиотечного дела в Кузбассе. Нет ни одной библиотеки в Кемерове и в Кузбассе, в которой бы не знали Стаса Андреевича. Во многих он сумел внедрить свои идеи, внес большой вклад в развитие информатизации в библиотечном деле, работал над созданием баз данных, информационного пространства Кузбасса. И первая библиотека, которой он руководил почти 10 лет, является библиотекой в Кемерове, где его идеи полностью осуществляются. Очень жаль, что он буквально несколько дней не дожид до того дня, когда в НТБ КузГТУ, у истоков развития которой стоял он, со 2 сентября 2002 года стала осуществляться электронная книговыдача на абонементе учебной литературы. Это стало реальностью. Воплотилась в жизнь мечта Стаса Андреевича об освобождении библиотекаря от рутинной работы.

До конца жизни его не покидали идеи, он не мог представить себя без любимого дела.

И в заключение я хотела бы познакомить с обращением, которое было адресовано коллективом НТБ КузПИ Стасу Андреевичу Сбитневу 2 ноября 1987 года на «Встрече поколений».

Сбитневу С.А.

Вы наш друг и учитель,
 Узнаете вчерашних студентов?
 Сколько было ошибок, удач,
 Смешных и трагичных моментов!
 Как и в жизни любой...
 Но сейчас говорим мы о Вашей,
 О судьбе непростой,
 О судьбе мировой и домашней,
 О военной и мирной,
 И донныне судьбе настоящей.
 Вы себя до сих пор
 Чувствуете на вахте стоящим.
 И швыряют шторма
 От успеха опять к пораженью,
 И ведется борьба
 С равнодушием, пренебреженьем
 К делу всей Вашей жизни,
 Ныне ставшему также и нашим,
 И звучат торопливо шаги
 По хрустящим листьям опавшим.
 Это сердце стучит,
 Молодое, горячее сердце,
 В нем убитая жизнь
 Севастопольцев, с честью умерших,
 Комсомольских огней,
 Вам светивших сквозь долгие годы,
 И родных москвичей –
 Самой близкой частицы народа.
 Главный бой не окончен,
 Прогресс пробивается с боем
 В нашем мирном труде,
 И опять Вам вести за собою.

И опять – все с нуля,
Разбиваясь о непониманье,
Видно, жизнь такова,
Что путь к счастью лежит сквозь страданье.
Но взгляните на нас,
Ваших бывших и вечных студентов,
Мы сегодня честны,
Не хотим говорить комплиментов.
Мы желаем Вам жить
Еще долгие-долгие годы!
Вам бессрочно служить –
Рядовой простого народа!

Жизнь ученого и педагога С.А. Сбитнева продолжается в его трудах, учениках, последователях.

В.Г. Соколова (Куртукова)

ПРОФЕССОРА, ДОКТОРА НАУК В КузГТУ

Александров Борис Алексеевич,

доктор технических наук, профессор, 1941 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года.

Сфера научных интересов

Экспериментально-теоретические основы повышения качества взаимодействия механизированных крепей с боковыми породами в экстремальных условиях.

Основные публикации

1. Горные машины и оборудование: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Горное дело» / М. С. Сафохин.

Б. А. Александров, В. И. Нестеров. – М.: Нсдра, 1995.

2. Контактное и силовое взаимодействие механизированных крепей с боковыми породами / Б. А. Александров, Г. Д. Буялич, Ю. А. Антонов, В. И. Шейкин. – Томск: ТГУ, 2003.

Алексеев Дмитрий Валентинович,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1973 года по 1975 год и с 1985 года.

Сфера научных интересов

Физика конденсированного состояния вещества; физика токовых состояний, индуцированных механическими напряжениями; компьютерное моделирование кинетики перколяционных кластеров.

Основные публикации

Компьютерное моделирование физических задач в Microsoft Visual Basic. – М.: САЛОН- Пресс, 2004.

Андреев Александр Николаевич,

доктор физико-математических наук, профессор, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года по 1973 год и с 2002 года.

Сфера научных интересов

Многослойные анизотропные оболочки и пластины.

Основные публикации

Многослойные анизотропные оболочки и пластины. – Новосибирск: Наука, 2001.

Байченко Арнольд Алексеевич,

доктор технических наук, профессор, 1926 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года.

Сфера научных интересов

Разработка научных основ и эффективных технологий управления устойчивостью природных дисперсий.

Основные публикации

1. Байченко А. А., Клейн М. С. О механизме образования гетерогенных пленок между частицей и пузырьком при флотации // ФТПРПИ, СО РАН-2000. – № 4. – С. 117–123.
2. Байченко А. А., Евменова Г. Л. Повышение эффективности действия полимерных флокулянтов при агрегации угольных шламов // ФТПРПИ, СО РАН-2000. – № 5. – С. 115–119.

Беснятов Геннадий Александрович,

доктор технических наук, профессор, 1936 г. рожд., в КузГТУ с 1974 года.

Сфера научных интересов

Газодинамика угольных шахт.

Основные публикации

1. Прогноз управления газопереносом в массивах шахт. – Кемерово: Куз ГТУ, 1992.
2. Синергетика выбросоопасной горной среды. – Новосибирск: Наука, 1996.

Бирюков Альберт Васильевич,

доктор технических наук, профессор, 1934 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года по 1981 год и с 1983 года.

Сфера научных интересов

- 1) исследование дисперсных систем в горном деле;
- 2) моделирование процессов взрывного и механического дробления горных пород;
- 3) проблемы теории графов.

Основные публикации

1. Гранулометрия геоматериалов. – Новосибирск: Наука, 1989.
2. Статистические модели в процессах горного производства. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1992.

Блюменштейн Валерий Юрьевич,

доктор технических наук, доцент, 1953 г. рожд., в КузГТУ с 1975 года.

Сфера научных интересов

Технологическое наследование в процессах обработки и эксплуатации деталей машин.

Основные публикации

1. Функциональная модель механики технологического наследования // Вестн. КузГТУ. – 2000. – № 4. – С. 46–54.
2. Механика технологического наследования. Описание программы нагружения на стадии свободного ортогонального резания // Обработка металлов. 2002. -- № 2. – С. 32–35.

Бобриков Валерий Николаевич,

доктор педагогических наук, доцент, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 1974 года.

Сфера научных интересов

Непрерывное профессиональное образование.

Основные публикации

1. Теория и практика подготовки инженера в условиях непрерывного технического профессионального образования. – Кемерово: КузГТУ, 2002.
2. Научно-теоретическая основа непрерывного технического образования. – Кемерово: КузГТУ, 2002.

Богомолов Игорь Дмитриевич,

доктор технических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1972 года.

Сфера научных интересов

Создание технологии сооружения восстающих выработок без присутствия людей в выработанном пространстве. Разработка теоретических основ конструирования буросбоекных машин по факторам технологической применимости и безопасности.

Основные публикации

1. Машинист буровой установки. – М.: Недра, 1985.
2. Машины и инструменты для бурения скважин в угольных шахтах. – М.: Недра, 1983.

Брагин Виктор Евгеньевич,

доктор технических наук, 1929 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Организация и управление в горной промышленности.

Основные публикации

1. Шахты Кузбасса: справочник. – М.: Недра, 1994.
2. Скоростная подготовка выемочных полей на шахтах Кузбасса. – Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1994.

Бурков Юрий Васильевич,

доктор технических наук, 1938 г. рожд., в КузГТУ с 2001 года.

Сфера научных интересов

Разработка методов проходки горных выработок специальными способами.

Основные публикации

1. Хямяляйнен В. А., Бурков Ю. В., Сыркин П. С. Формирование цементационных завес вокруг капитальных горных выработок. – М.: Недра, 1994.
2. Бурков Ю. В., Хямяляйнен В. А., Франкевич Г. С. Комбинированные инъекционные крепи. – Кемерово: Изд-во РАЕН, 1999.

Буялич Геннадий Данилович,

Доктор технических наук, доцент, 1952 г. рожд., в КузГТУ с 1976 года.

Сфера научных интересов

Взаимодействие механизированных крепей с боковыми породами в сложных горно-геологических условиях разработки пологих угольных пластов.

Основные публикации

1. Контактное и силовое взаимодействие механизированных крепей с боковыми породами / Б. А. Александров, Г. Д. Буялич, Ю. А. Антонов, В. И. Шейкин. – Томск: ТГУ, 2003.

2. Критерии оценки конструкций гидростоек механизированных крепей // Горные машины и автоматика, 2003. – № 11. – С. 21–23.

Вирула Марина Аркадьевна,

доктор экономических наук, профессор, 1957 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Экономические проблемы повышения эффективности производства в угольной промышленности Кузбасса.

Основные публикации

1. Вирула М. А., Евменов Е. С. Повышение эффективности функционирования угольной компании посредством ценового регулирования // Экономические проблемы повышения эффективности производства в угольной промышленности Кузбасса: сб. науч. тр. – Кемерово, 2004.

2. Вирула М. А., Бобрикова Е. В. Бюджетный подход к управлению операционными рисками угледобывающего предприятия // Современные аспекты экономики. – СПб., 2004.

Воронов Юрий Евгеньевич,

доктор технических наук, профессор, 1954 г. рожд., в КузГТУ с 1976 года.

Сфера научных интересов

Проблемы повышения технического уровня и качества карьерного горнотранспортного оборудования, разработка методологии проектирования и оптимизации рабочих процессов и параметров машин.

Основные публикации

1. Методология оптимального проектирования карьерного бурового оборудования // Изв. вузов. Горн. журн. – 2000. – № 5. – С. 1.

2. О новом типаже станков для открытых горных работ // Уголь. – 1998. – № 7. – С. 24–26.

Вылегжанин Вячеслав Николаевич,

доктор технических наук, профессор, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1992 года.

Сфера научных интересов

Теория горной технологии, проектирования шахт, синергетики геокатастроф.

Основные публикации

Проектирование шахт, 2000.

Герике Борис Людвигович,

доктор технических наук, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1996 года.

Сфера научных интересов

1. Диагностика технического состояния энергомеханического оборудования по параметрам механических колебаний подшипниковых узлов.

2. Разрушение крепких горных пород дисковым скалывающим инструментом.

Основные публикации

1. Мониторинг технического состояния экскаваторного парка разрезов ОАО «УК Кузбассразрезуголь» / В. В. Билибин, Б. П. Демьянов, Б. Л. Герике, С. И. Протасов // Безопасность труда в пром-сти. – № 5. – 2005. – С. 8–12.

2. Промышленная апробация рабочего органа машины для поверхностного фрезерования крепких горных пород / Б. Л. Герике, Л. Б. Герике / Вестн. КузГТУ. – 2005. – № 4.

Гоголин Вячеслав Анатольевич,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года.

Сфера научных интересов

Математическое моделирование, геомеханика, физические процессы горного производства.

Основные публикации

1. Механика и технология формирования закладочных массивов. – М.: Недра, 1985. (соавторы Ю.А. Рыжков, А.Н. Волков).

2. Управление физико-техническими процессами при выемке угля с закладкой: докл. Междунар. науч. конф. «Перспективы развития горной науки». – Новосибирск, 2004. – С. 134–136 (соавтор Ю.А. Рыжков).

Горбунов Валерий Федорович,

доктор технических наук, профессор, 1926 г. рожд., в КузГТУ с 2001 года.

Сфера научных интересов

Горные машины ударного действия, проходческая техника и средства механизации горных работ.

Основные публикации

1. Винтоповоротные проходческие агрегаты / В. Ф. Горбунов, В. В. Аксёнов, А. Ф. Эллер. – Новосибирск: Наука, 1992. – 192 с.
2. Экспертная оценка влияния особенностей нового класса горнопроходческой техники на методику расчёта параметров / В. Ф. Горбунов, В. В. Аксёнов, В. Ю. Садовец // Вестн. КузГТУ. – 2004. – № 6.

Горелов Юрий Павлович,

Доктор исторических наук, доцент, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 2002 года.

Сфера научных интересов

Военная история, история спорта, краеведение.

Основные публикации

1. Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кемеровской области: эвакогоспитали и захоронения. – Кемерово, 2000.
2. Сибиряки по защите Отечества в войнах начала XX в. – Кемерово, 2003.

Дырдин Валерий Васильевич,

доктор технических наук, профессор, 1941 г. рожд., в КузГТУ с 1966 года.

Сфера научных интересов

Геофизические методы контроля геомеханических процессов, повышение безопасности горных работ при подземной разработке месторождений полезных ископаемых.

Основные публикации

1. Контроль напряженного состояния удароопасных пластов на основе волоконно-оптических элементов / В. В. Дырдин, Т. И. Янина, С. А. Гуменный. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.
2. Геоэлектрический контроль состояния массивов / Б. Г. Тарасов, В. В. Дырдин, В. В. Иванов. – М.: Недра, 1983.

Ермолаев Алексей Михайлович,

доктор технических наук, доцент, 1934 г. рожд., в КузГТУ с 1999 года по 2000 год, с 2003 года.

Сфера научных интересов

Горное дело: механизация разработки крутых пластов, дегазация, проветривание и горное давление.

Основные публикации

1. Аэродинамика тупиковых подготовительных выработок. – Кемерово, 2003.
2. Математическое моделирование при проветривании тупиковых подготовительных выработок. – Кемерово: КузГТУ, 2004.

Ермолаев Вячеслав Андреевич,

доктор технических наук, 1942 г. рожд., в КузГТУ с 1998 года.

Сфера научных интересов

Вопросы технологии ведения горных работ на разрезах.

Основные публикации

Новые решения в технологии ведения горных работ на разрезах Кузбасса. – Кемерово, 1994.

Ещин Евгений Константинович,

доктор технических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1970 года.

Сфера научных интересов

Математическое моделирование процессов преобразования энергии в электромеханических комплексах горных машин, находящихся в общей сети электроснабжения; управление состоянием электромеханических систем горных машин с целью улучшения их динамической нагруженности.

Основные публикации

1. Электромеханические системы многодвигательных электроприводов (моделирование и управление). – Кемерово: КузГТУ, 2003.
2. Модель асинхронного электродвигателя в системе электроснабжения // Электротехника. – 2002. – № 1. – С. 40–43.

Журавский Юрий Арсеньевич,

доктор экономических наук, профессор, 1945 г. рожд., в КузГТУ с 1969 года по 1971 год и с 1974 года.

Сфера научных интересов

Исследования и регулирования инерционных экономических систем.

Основные публикации

1. Экономическое движение: инерция и ускорение. – Томск: ТГУ, 1987.
2. Журавский Ю. А., Жиронкин С. А., Менх Л. В. Генезис, противоречия и подходы к управлению рисками кредитных отношений в российской экономике / Кемер. технол. ин-т пищевой пром-сти. – Кемерово. – 2002.

Захаров Александр Юрьевич,

Доктор технических наук, доцент, 1954 г. рожд., в КузГТУ с 1977 года по 1980 года и с 1984 года.

Сфера научных интересов

Создание средств непрерывного транспорта нового поколения с использованием сил магнитного воздействия – конвейеры на магнитной подушке.

Разработка программного обеспечения для ПЭВМ по расчёту карьерного транспорта.

Энергосберегающие технологии транспортирования.

Основные публикации

1. Теория и практика использования магнитных полей для предохранения конвейерных лент: монография / КузГТУ. – Кемерово, 2000.
2. Конвейер нового поколения для транспортирования крупнокусовой горной массы // Горн. машины. – № 12.

Зникина Людмила Степановна,

доктор филологических наук, доцент, 1951 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Филология, теория и методика профессионального образования.

Основные публикации

1. Межкультурный аспект в подготовке специалистов. – Томск: ТГУ, 2003.
2. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции как фактор повышения качества образования менеджеров. – Екатеринбург, 2004.

Зыков Виктор Семенович,

доктор технических наук, профессор, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 1999 года.

Сфера научных интересов

Техногенная геодинамика, маркшейдерское обеспечение безопасности горных работ.

Основные публикации

1. Прогноз и предотвращение внезапных выбросов угля и газа в очистных забоях угольных шахт. – Кемерово: Кузбассвуиздат. – 2003.
2. Предупреждение газодинамических явлений в угольных шахтах. – М.: НТИЦ «Промышленная безопасность», 2001.

Иванов Вадим Васильевич,

доктор технических наук, профессор, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1972 года.

Сфера научных интересов

Геодинамика, сейсмология, геофизика, геофизические методы прогноза горных ударов и землетрясений, электромагнитные процессы в очагах разрушения горных пород.

Основные публикации

1. Тарасов Б. Г., Дырдин В. В., Иванов В. В., Фокин А. Н. Физический контроль массивов горных пород. – М.: Недра, 1994.

2. Закономерность изменения потенциала естественного электрического поля горных пород под действием механических напряжений. Описание научного открытия / Б. Г. Тарасов, В. В. Дырдин, В. В. Иванов, П. В. Егоров, В. А. Колмагоров. – М.: РАЕН, 1998.

Иванов Геннадий Викторович,

Доктор технических наук, доцент, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1969 года по 1973 год и с 1980 года.

Сфера научных интересов

Механизм действия реагентов при флотации. Обогащение тонких угольных шламов.

Основные публикации

1. Разработка физико-химических методов селективного разделения угольно-глинистых дисперсий: материалы науч. техн. конф. 19–20 ноября. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999 (Г. В. Иванов, В. И. Басарыгин, А. А. Байченко, Л. А. Антипенко).

2. Исследование адсорбции и активности углеводородов при флотации угольных шламов: науч. изд. // Проблемы ускорения научно-технического прогресса в отраслях горного производства ФГУП ННЦ ГП – ИГД им. А. А. Скочинского. – Люберцы, 2003. С. 360–365 (Р. С. Мин, Н. А. Бессараб, В. И. Басарыгин).

Илюшин Андрей Михайлович,

доктор исторических наук, 1963 г. рожд., в КузГТУ с 2004 года.

Сфера научных интересов

Археология Сибири, знаки бронзы и средневековье.

Основные публикации

Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья: монография. – Кемерово, 2005.

Исхаков Хамза Ахметович,

доктор технических наук, профессор, 1928 г. рожд., в КузГТУ с 1965 года.

Сфера научных интересов

Химическая переработка углей.

Основные публикации

1. Исхаков Х. А. и др. Насущные задачи использования и переработки углей // ТЭК и ресурсы Кузбасса. – 2004. – № 4. – С. 70–71.
2. Исхаков Х. А., Кочетков В. Н. Исторические аспекты подземной газификации углей // Вестн. КузГТУ. – 2005. – № 2. – С. 106–109.

Калинин Степан Илларионович,

доктор технических наук, старший научный сотрудник, 1934 г. рожд., в КузГТУ с 2000 года.

Сфера научных интересов

Вопросы технологии ведения горных работ.

Основные публикации

1. Повышение эффективности комплексно-механизированной отработки пологих наклонных пластов Кузбасса. – Кемерово, 1995 (соавторы В. Е. Брагин, Ю. С. Лермонтов).
2. Выбор параметров технологии отработки мощных пологих пластов с выпуском межслоевых и подкровельных пачек угля. – Кемерово, 1999 (соавторы И. А. Шундулиди, А. С. Марков, П. В. Егоров).

Катанов Борис Александрович,

доктор технических наук, профессор, 1927 г. рожд., в КузГТУ с 1958 года.

Сфера научных интересов

Процессы бурения скважин на открытых горных работах и буровой инструмент.

Основные публикации

1. Инструмент для бурения взрывных скважин на карьерах / М. С. Сафохин, Б. А. Катанов. – М.: Недра, 1989.
2. Режущий буровой инструмент (расчёт и проектирование) / М. С. Сафохин, Б. А. Катанов. – М.: Машиностроение, 1976.

Кобылянский Михаил Трофимович,

доктор технических наук, профессор, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 1972 года.

Сфера научных интересов

Бурение скважин; ликвидация аварий в буровых скважинах; силовые устройства на постоянных магнитах.

Основные публикации

1. Магнитные устройства для очистки скважин / Ю. А. Курников, И. Ф. Кондур, М. Т. Кобылянский, Л. И. Романишин; под. ред. Ю. А. Курникова. – Львов: Вища шк., 1988.
2. Теория и расчет магнитных ловителей бурового инструмента // Вестн. КузГТУ. – 1998. – № 2. – С. 54–57.

Коган Борис Исаевич,

доктор технических наук, профессор, 1937 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Технологическое обеспечение качества машин.

Основные публикации

1. Прогрессивная технология горного машиностроения. Ч. 1, 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.
2. Конструкторско-технологическое обеспечение качества машин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005.

Козлов Владимир Ильич,

доктор медицинских наук, 1951 г. рожд., в КузГТУ с 2005 года.

Сфера научных интересов

Влияние фактов окружающей среды на состояние здоровья человека, в том числе в экстремальных условиях и чрезвычайных ситуациях.

Основные публикации

1. Профилактика травматизма // Вестн. Санкт-Петербург. Мед. академии. – 2003. – № 1. – С. 3–9.
2. Мотивационные основы профилактической деятельности. – СПб., 2003.

Колесников Валерий Федорович,

доктор технических наук, профессор, 1937 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года по 1984 год и с 1988 года.

Сфера научных интересов

Технология открытых горных работ.

Основные публикации

1. Технические решения по вскрытию рабочих горизонтов разрезов Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998 (соавторы В. И. Кузнецов, А. С. Ташкинов).
2. Перспективные технологии открытой разработки сложно-структурных угольных месторождений: учеб. пособие / КузГТУ. – Кемерово, 2000 (соавторы И. И. Цепилов, А. И. Корякин, С. И. Протасов).

Колмаков Владислав Александрович,

доктор технических наук, профессор, 1928 г. рожд., в КузГТУ с 1968 года.

Сфера научных интересов

Комплексное управление аэрогазодинамикой шахт.

Основные публикации

1. Метановыделение и борьба с ним в шахтах. – М.: Недра, 1981.
2. Колмаков В.А. и др. Прогноз и управление газопереносом в массивах шахт. – Кемерово, 1992.

Копытов Александр Иванович,

доктор технических наук, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1999 года.

Сфера научных интересов

Разработка способов и средств интенсификации горнопроходческих работ на рудниках.

Основные публикации

1. Экспериментально-теоретические основы совершенствования буровзрывных технологий проведения горных выработок на рудниках. – Кемерово, 1999 (соавторы А. В. Ефремов, В. В. Першин).
2. Проектирование и строительство многопутевых выработок околоствольных дворов. – Кемерово, 2003 (соавторы В. В. Першин, А. В. Наседкин).

Коротков Александр Николаевич,

доктор технических наук, профессор, 1954 г. рожд., в КузГТУ с 1980 года по 1990 год и с 1993 года.

Сфера научных интересов

Совершенствование эксплуатационных показателей

шлифовальных инструментов. Разработка систем менеджмента качества. Механические и физико-технические аспекты проблемы обработки материалов резанием на стыке с медицинской проблематикой.

Основные публикации

1. Эксплуатационные свойства абразивных материалов: монография. – Красноярск, 1992.
2. Нетребко В. П., Коротков А. Н. Прочность шлифовальных кругов. – М.: Агентство Рос. Печати, 1992.

Коршунов Анатолий Николаевич,

доктор технических наук, профессор, 1922 г. рожд., в КузГТУ с 1958 года.

Сфера научных интересов

Комплексная механизация очистных и подготовительных работ.

Основные публикации

1. Основные пути и методы установления закономерностей взаимодействия рабочих органов с массивом / А. Н. Коршунов, В. В. Кузнецов // Вестн. КузГТУ. – 2004. – № 6 (1). – С. 3–5.
2. Расширение технологических возможностей механизированных крепей / Б. А. Александров, А. Н. Коршунов, А. И. Шундулиди, Г. Д. Буялич, Ю. М. Леконцев, Ю. А. Антонов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1991.

Корякин Анатолий Иванович,

доктор технических наук, профессор, 1935 г. рожд., в КузГТУ с 1992 года.

Сфера научных интересов

Создание нетрадиционных ресурсосберегающих технологий разработки сложноструктурных угольных месторождений.

Основные публикации

1. Технология разработки угленасыщенных зон разрезов Кузбасса. – Кемерово: КузГТУ, 1999. – 142 с.
2. Перспективные технологии открытой разработки сложноструктурных угольных месторождений. – Кемерово: КузГТУ, 2000.
3. Оценка технологий открытой угледобычи по критериям ресурсопотребления // Вестн. КузГТУ. – 1998. – № 6 (7).

Лесин Юрий Васильевич,

доктор технических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1970 года.

Сфера научных интересов

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов при разработке месторождений полезных ископаемых; инженерная геология техногенных породных массивов.

Основные публикации

1. Фильтры для очистки воды от крупнокусковых отходов угледобычи // Уголь. – 1988. – № 2.
2. Моделирование структуры массивов из пусковых и зернистых материалов (пространственная задача) // ФТПРПИ. – 1996. – № 3 (соавторы Ю. А. Рыжков, В. А. Гоголин).

Липин Юрий Иванович,

доктор технических наук, 1940 г. рожд., в КузГТУ с 1986 года по 1990 год и с 2001 года.

Сфера научных интересов

Безопасность горных работ.

Основные публикации

1. Фрикционное воспламенение пылеметановоздушных смесей в угольных шахтах. – Кемерово: КузГТУ, 1999.
2. Предупреждение фрикционного воспламенения пылеметановоздушных смесей в угольных шахтах Кузбасса. – Кемерово: КузГТУ, 1999.

Логачев Владимир Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, 1963 г. рожд., в КузГТУ с 1989 года по 1989 год и с 1991 года.

Сфера научных интересов

Социальные аспекты экономического развития, политическая экономия научно-технического развития, диалектическая логика в методологии экономической теории.

Основные публикации

1. Экономическая устойчивость: проблемы теории и практики. – Кемерово, 2000 (в соавторстве).
2. Всеобщая экономическая форма научно-технического развития. – Кемерово, 2000.

Лудзиш Владимир Станиславович,

доктор технических наук, профессор, 1932 г. рожд., в КузГТУ с 1990 года.

Сфера научных интересов

Промышленная безопасность, экология и безопасность жизнедеятельности.

Основные публикации

1. Аварийность и травматизм на шахтах Кузбасса и меры по их снижению: монография / СО РАН ИГД. – Новосибирск, 1999 (соавтор Г. И. Кулаков).
2. Предупреждение и тушение эндогенных пожаров на шахтах Кузбасса: монография. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000 (соавтор В. В. Егшин).

Мазикин Валентин Петрович,

доктор технических наук, 1945 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Вопросы, связанные с совершенствованием структуры угледобывающей промышленности, технологиями интенсивной отработки высокогазоносных угольных месторождений и глубокой переработки углей.

Основные публикации

1. Техническое и технологическое перевооружение горных предприятий в условиях перехода к рыночной экономике. – М.: МГТУ, 1995.
2. Теория горной технологии на рубеже XXI века и важнейшие аспекты развития проектного обеспечения угольных предприятий // Подземная разработка полезных ископаемых. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.

Маметьев Леонид Евгеньевич,

доктор технических наук, профессор, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 1973 года.

Сфера научных интересов

Проблемы бурения горизонтальных и слабонаклонных скважин в горном деле и подземном строительстве.

Основные публикации

1. Оценка влияния влажности буримых пород на параметры работы шнекового бурового става / А. Н. Ананьев, Ю. В. Дрозденко // Вестн. КузГТУ. – 2001. – № 1. – С. 42–46.

2. Влияние условий эксплуатации на конструктивное исполнение машин горизонтального бурения // Проблемы и перспективы развития горных наук: матер. междунар. конф., 1–5 нояб. 2004 г. – Новосибирск: ИГД СО РАН, 2004. – С. 150–157.

Матвеев Виктор Николаевич,

доктор технических наук, доцент, 1956 г. рожд., в КузГТУ с 1978 года.

Сфера научных интересов

Разработка взрывозащищенных электрических аппаратов.

Основные публикации

1. Лекции по теоретическим основам электротехники: учеб. пособие. Ч. 1, 2, 3. – Кемерово, 2000–2001 (соавтор В. В. Курехин).

2. Шахтные коммутационные аппараты нового уровня безопасности. – Кемерово, 2001.

Митченков Игорь Григорьевич,

доктор философских наук, доцент, 1967 г. рожд., в КузГТУ с 1995 года.

Сфера научных интересов

Социальная философия.

Основные публикации

1. Идеология в контексте экосоциальных отношений. – Кемерово: КузГТУ, 2002.

2. Идеологические дискурсы в ситуации постмодерна // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – Кемерово: КузГТУ, 2005. – С. 207–214.

Михайлов Владимир Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, 1939 г. рожд., в КузГТУ с 1984 года.

Сфера научных интересов

Развитие экономической теории, региональной экономики, в том числе угольной, химической промышленности, строительного, агропромышленного комплекса Кузбасса.

Основные публикации

1. Михайлов В. В., Микельсон А. Ю., Ольницкий И. В., Русяпов С. С. Топливо-энергетический комплекс региона: проблемы и тенденции на примере Кемеровской области / науч. ред. В. В. Михайлов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.
2. Михайлов В. В., Шевелёва О. Б. Направления системного совершенствования социальной защиты населения в регионе. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.

Михальченко Вадим Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 1970 года.

Сфера научных интересов

Технология горных производств; экология.

Менеджмент управления на основе качества.

Основные публикации

1. Нецветаев А. Г., Рубаник Ю. Т., Михальченко В. В. Кризис угледобывающей отрасли и современные теории управления. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998.
2. Михальченко В. В., Рубаник Ю. Т., Хотинский А. М. Синхронизация работы предприятия открытой угледобычи с динамикой рыночного спроса. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.

Моисеев Лев Львович,

доктор технических наук, профессор, 1940 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года по 1981 год и с 1986 года.

Сфера научных интересов

Горная пневмоэнергетика. Стационарные установки горных предприятий. Пути развития промышленной теплоэнергетики. Методы подобия (основы моделирования). Эволюционное моделирование.

Основные публикации

1. Проблемы теплоэнергетики Кузбасса. ТЭК и ресурсы Кузбасса: Кемерово, 1962.
2. Моделирование и оптимизация режимов работы компрессорных станций горных предприятий: учеб. пособие. – Кемерово, 1979.

Мурко Василий Иванович,

доктор технических наук, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 2003 года.

Сфера научных интересов

Разработка и внедрение технологий и оборудования приготовления, транспортирования и использования водоугольного топлива, экологически чистые технологии переработки углей.

Основные публикации

1. Производство и использование водоугольного топлива. – М.: Изд-во Академии горн. наук, 2001.
2. Экологически чистая технология переработки и использования угольных шламов // Уголь. – 2003. – № 4. – С. 52–53.

Нестеров Валерий Иванович,

доктор технических наук, профессор, 1942 г. рожд., в КузГТУ с 1965 года.

Сфера научных интересов

Механизация горных работ.

Основные публикации

1. Разрушение угольных и рудных пластов с твердыми включениями шнековыми рабочими органами. – Кемерово, 2001 (соавторы В. Н. Вернер, Ю. Г. Полкунов, В. В. Кузнецов).
2. Механика разрушения горных пород дисковым инструментом. Кемерово, 2001 (соавторы Ю. Г. Полкунов, Б. Л. Герике, Ю. А. Лямин, С. П. Кольцов).

Осокина Наталья Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1969 года.

Сфера научных интересов

Проблемы глобализации и устойчивого развития, реформирование российской экономики и ее позиционирование в мировом хозяйстве, социально-трудовые отношения.

Основные публикации

1. Экономическая устойчивость: теоретические и практические проблемы / Н. В. Осокина [и др.]. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.
2. Краткий словарь-справочник по мировой экономике: учеб. пособие / Н. В. Осокина, Т. П. Малахова, А. В. Зайцев; Кемер. ин-т (филиал) Рос. гос. торг.-эконом. ун-та. – Кемерово, 2003.

Паначев Иван Андреевич,

доктор технических наук, профессор, 1936 г. рожд., в КузГТУ с 1963 года.

Сфера научных интересов

Разработка новых технологических решений открытой разработки угольных месторождений, обеспечивающих повышение производительности горнотранспортного оборудования и снижение экологической нагрузки на окружающую среду; оценка статической и коррозионной трещиностойкости элементов конструкций шагающих экскаваторов.

Основные публикации

1. Буровзрывные работы на угольных разрезах. – М.: Недра, 1987.
2. Особенности открытой добычи и переработки углей сложноструктурных месторождений Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997.

Перкель Александр Львович,

доктор химических наук, профессор, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 1980 года.

Сфера научных интересов

Кинетика и механизмы реакций жидкофазного окисления органических соединений молекулярным кислородом, лежащих в основе промышленных процессов основного органического

синтеза, химии пероксидных соединений, а также анализ сложных смесей кислородсодержащих органических веществ.

Основные публикации

1. Перкель А. Л., Воронина С. Г., Фрейдин Б. Г. Деструкция углеродной цепи в процессе жидкофазного окисления насыщенных соединений // Успехи химии. – 1994. – Т. 63. – № 9. – С. 793–809.

2. Перкель А. Л., Воронина С. Г. Устранение искажающего влияния пероксидных соединений при определении кислородсодержащих продуктов окисления органических веществ // Журн. аналит. химии. – 1998. – Т. 53. – № 4. – С. 343–363.

Першин Владимир Викторович,

доктор технических наук, профессор, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 1972 года.

Сфера научных интересов

Совершенствование техники, технологии и организации горнопроходческих работ на шахтах и рудниках. Проблемы повышения эффективности строительства и реконструкции угольных шахт Кузбасса.

Основные публикации

1. Компьютерное проектирование процессов подземной геотехнологии на рудниках. – Кемерово, 2002 (соавторы А. И. Копытов, А. Н. Садохин, М. А. Копытов).

2. Проектирование и строительство многопутевых выработок околоствольных дворов. – Кемерово, 2003 (соавторы А. И. Копытов, А. В. Наседкин).

Петрик Павел Трофимович,

доктор технических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1975 года.

Сфера научных интересов

Тепло- и массообменные процессы и энерго- и ресурсосберегающие технологии.

Основные публикации

1. Petrik P. T., Nakoryakov V. E Heat exchange during Film boiling and condensation in a Granular layer. Two-Phase Flow modeling and Experimentation. 1995. Piza, Edizioni EST // Proc.of the First Int. Symposium a Two-Phas. modeling and Experimentation. Roma, Itali. 1995. 1.1/0.6.
2. Петрик П. Т., Дорохов А. Р. Котельные Кузбасса. Состояние и возможные пути развития // ТЭК и ресурсы Кузбасса. – 2001. – № 2. – С. 60–63.

Пимонов Александр Григорьевич,

доктор технических наук, профессор, 1959 г. рожд., в КузГТУ с 1985 года.

Сфера научных интересов

Статистическое моделирование случайных процессов разрушения, фракталы, вейвлет-анализ; статистический анализ и математическое моделирование экономических процессов.

Основные публикации

1. Компьютерное трехмерное моделирование и вейвлет-анализ разрушения горных пород // Информационные недра Кузбасса. Труды III региональной научно-практической конференции.– Кемерово, 2004. – С. 16-11.
2. Графическое моделирование финансового состояния коммерческого банка // Вестн. КузГТУ. – 2004. – № 4. – С. 112–116.

Пинигина Галина Вениаминовна,

кандидат педагогических наук, профессор, 1940 г. рожд., в КузГТУ с 1964 года.

Сфера научных интересов

Качество подготовки специалистов.

Основные публикации

1. Пинигина Г. В., Солодова Г. Г. Психология и педагогика: учеб. пособие / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 1998.
2. Пинигина Г. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2004.

Полетаев Вадим Алексеевич,

доктор технических наук, профессор, 1938 г. рожд., в КузГТУ с 1968 года.

Сфера научных интересов

Управление качеством машин на стадии проектирования и изготовления; научные основы компьютерно-интегрированного производства и управление качеством подготовки специалистов.

Основные публикации

1. Основы управления качеством функционирования машин / КузПИ. – Кемерово, 1993.
2. Управление качеством подготовки специалистов / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2002.

Полыгалов Юрий Иванович,

доктор физико-математических наук, профессор, 1943 г. рожд., в КузГТУ с 2002 года.

Сфера научных интересов

Разработка теории физических свойств сложных полупроводниковых соединений и наноструктур.

Основные публикации

1. Колебательные спектры сверхрешеток ZnSe/ZnS, ZnSe/ZnTe, ZnS/ZnTe в модели Китинга // Физика и техника полупроводников, 2001. – Т. 1. Вып. 1. – С. 89–93.
2. Электронная структура Zn₃P₂ кристаллов. Lithuanian Journal of Physics, 2002. V. 42. № 3. – P. 185–187.

Портола Вячеслав Алексеевич,

доктор технических наук, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 2002 года.

Сфера научных интересов

Борьба с подземными пожарами.

Основные публикации

1. Локация очагов подземных пожаров с поверхности: монография. – Кемерово, 2001.
2. Защита угольных шахт от самовозгорания угля / А. В. Горбатов, В. Г. Игишев, В. А. Портола. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002.

Преслер Вильгельм Теобальдович,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 2001 года.

Сфера научных интересов

Геоинформационные системы мониторинга азрогазовой обстановки в угольных шахтах и моделирование азрогазовой обстановки на выемочных участках угольных шахт.

Основные публикации

1. Преслер В. Т., Золотых С. С., Стекольников Г. Г. Оперативный прогноз газообильности выемочных участков при комбинированном проветривании. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001.

2. Преслер В. Т. Информационно-математическая среда прогноза газопроявлений в угольных шахтах. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.

Прокопенко Сергей Артурович,

доктор технических наук, профессор, 1959 г. рожд., в КузГТУ с 1995 года.

Сфера научных интересов

Развитие методологии оценки и повышения конкурентоспособности; нетрадиционные подходы к освоению угольных месторождений; современные технологии продвижения ученых и их разработок на рынок.

Основные публикации

1. Новый подход к развитию угольной энергетики // Уголь. – 2005. – № 2. – С. 49–50.

2. Новые возможности взаимодействия ученых Кузбасса // ТЭК и ресурсы Кузбасса. – 2004. – № 2/15.

Проноза Владимир Григорьевич,

доктор технических наук, профессор, 1939 г. рожд., в КузГТУ с 1965 года.

Сфера научных интересов

Развитие бестранспортной технологии в условиях сложноструктурных пологих и наклонных угольных месторождений Кузбасса.

Основные публикации

1. Определение области эффективной разработки энергетических углей открытым способом // Вест. КузГТУ. – 2000. – № 4.
2. Научное видение путей развития технологии открытой угледобычи // Уголь. – 2000. – № 7.

Простов Сергей Михайлович,

доктор технических наук, профессор, 1951 г. рожд., в КузГТУ с 1973 года.

Сфера научных интересов

Развитие теории, методической и экспериментальной базы геоэлектрического контроля породных массивов при ведении горных работ.

Основные публикации

1. Хямяляйнен В. А., Простов С. М., Сыркин П. С. Геоэлектрический контроль массивов горных пород. – М.: Недра, 1996.
2. Простов С. М., Дырдин В. В., Хямяляйнен В. А. Электромагнитный бесконтактный геоконтроль / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2002.

Пузырев Владимир Николаевич,

доктор технических наук, профессор, 1933 г. рожд., в КузГТУ с 1988 года.

Сфера научных интересов

Прогноз и предотвращение внезапных выбросов угля и газа и других газодинамических явлений в шахтах.

Основные публикации

1. Чернов О. Н., Пузырев В. Н. Прогноз внезапных выбросов угля и газа. – М.: Недра, 1979.
2. Пузырев В. Н. Добыча метана – путь повышения рентабельности и безопасности угольных шахт Кузбасса // Уголь. – 1992. – № 11. – С. 32–35.

Разгильдеев Геннадий Иннокентьевич,

доктор технических наук, профессор, 1929 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года по 1971, с 1984 года.

Сфера научных интересов

Проблема повышения безопасности, надежности и экономичности

взрывозащищенного электрооборудования взрывоопасных производств, в том числе угольных шахт, и систем электроснабжения промышленных и горных предприятий.

Основные публикации

1. Вакуумные выключатели в схемах электроснабжения горных предприятий. – М.: Недра, 1994.
2. Безопасность и надежность взрывозащищенного электрооборудования. – М.: Недра, 1995.

Ремезов Анатолий Владимирович,

доктор технических наук, 1942 г. рожд., в КузГТУ с 2002 года.

Сфера научных интересов

Совершенствование технологии очистных и подготовительных работ, создание высокопроизводительных угольных предприятий.

Основные публикации

1. Высокоэффективная отработка угольных пластов в горно-геологических условиях шахт Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002.
2. Отработка оставленных угольных целиков по нетрадиционной технологии // Уголь. – 2001.

Ренев Алексей Агафангелович,

доктор технических наук, профессор, 1952 г. рожд., в КузГТУ с 1997 года.

Сфера научных интересов

Геомеханика, геотехнология.

Основные публикации

Горные удары при разработке крутопадающих урановых месторождений / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 1996.

Рыжков Юрий Александрович,

доктор технических наук, профессор, 1929 г. рожд., в КузГТУ с 1962 года.

Сфера научных интересов

Технология разработки мощных угольных пластов и рудных тел. Механика и технология формирования закладочных массивов.

Основные публикации

1. Механика и технология формирования закладочных массивов. – М.: Недра, 1985.
2. Физико-технические свойства горных пород и углей Кузнецкого бассейна: справочник. – М.: Недра, 1994.

Рындин Владимир Прокопьевич,

доктор технических наук, доцент, 1934 г. рожд., в КузГТУ с 1975 года.

Сфера научных интересов

Исследование ударных процессов. Бурильные машины вращательно-ударного действия. Гидравлический удар. Моделирование на ЭВМ волновых процессов.

Основные публикации

1. Моделирование ударных волновых процессов в штангах бурильных машин // Вестн. КузГТУ. – 2004.
2. К вопросу изменения энергии удара бурильных машин // Вестн. КузГТУ. – 2004. – № 3.

Семенов Владимир Иосифович,

доктор физико-математических наук, профессор, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 1995 года.

Сфера научных интересов

Вещественный и комплексный анализ. Теория отображений.

Основные публикации

1. Об однопараметрических группах квазиконформных гомеоморфизмов в евклидовом пространстве // Сиб. мат. журн. – 1976. Т. 17 (1). – С. 177–193.
2. Об одной оценке в теореме устойчивости о конформных отображениях круга // Сиб. мат. журн. – 1986. Т. 27(2). – С. 176–181.

Скорняков Николай Михайлович,

доктор технических наук, профессор, 1943 г. рожд., в КузГТУ с 1970 года.

Сфера научных интересов

Техника бурения скважин в угольных шахтах. Гидропривод.

Основные публикации

1. Машины и инструмент для бурения скважин на угольных шахтах / М. С. Сафохин, И. Д. Богомолов, Н. М. Скорняков, А. М. Цехин. – М.: Недра, 1985.
2. Машинист бурового станка / М. С. Сафохин, Н. М. Скорняков, И. Д. Богомолов. – М.: Недра, 1990.

Скрынник Леонид Степанович,

доктор технических наук, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1977 года.

Сфера научных интересов

Эколого-экономические проблемы Кемеровской области.

Основные публикации

1. Региональные проблемы перехода к устойчивому развитию: ресурсный потенциал и его рациональное использование в целях устойчивого развития: монография / под науч. ред. Г. И. Грицко, Е. А. Счастливцева и др. – Кемерово, 2003. Т. 1, 2.
2. Влияние на окружающую среду Кузбасса гидровскрышных работ // Вестн. Белгород. гос. техн. ун-та. – 2004. – № 8. – С. 222–229.

Скурский Михаил Данилович,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, 1932 г. рожд., в КузГТУ с 1999 года.

Сфера научных интересов

Геология месторождений полезных ископаемых, условия их образования, закономерности размещения, генетические основы прогнозирования, общая и специальная металлогения; научные обоснования перспективного развития геологоразведочных работ; создание минерально-сырьевой базы, ее промышленное освоение. Экономика минерального сырья. Методика поисков, оценки, разведки месторождений и их оценка.

Основные публикации

1. Оловорудные месторождения СССР: в 3 т. – М.: Недра, 1986.
2. Редкометалльная металлогения. – М.: Недра, 1993.

Смирнов Александр Николаевич,

доктор технических наук, доцент, 1947 г. рожд., в КузГТУ с 1987 года.

Сфера научных интересов

Микроструктура и критерии предельного состояния при прогнозировании работоспособности теплоустойчивых сталей.

Основные публикации

1. Исследование структурного состояния и твердости основного металла и сварных соединений жаропрочных сталей акустическими методами // Безопасность тр. в пром-сти. – 2003. – № 3. – С. 37–41.

2. База данных объектов повышенной опасности (БДОПО). Свидетельство об официальной регистрации базы данных № 2003620154. Заявка № 2003620079, дата поступления 8 апр. 2003 г. Зарегистрировано в Реестре баз данных 30 июля 2003 г.

Солодов Геннадий Афанасьевич,

доктор технических наук, профессор, 1938 г. рожд., в КузГТУ с 1995 года.

Сфера научных интересов

Разработка технологий глубокой переработки углей и коксохимического сырья.

Основные публикации

1. Охрана окружающей среды при производстве пироксилиновых порохов. – Томск, 1996.

2. Техническая и экологическая безопасность промышленного предприятия. – Томск: «ООО Дельтаплан», 2004.

Сурков Александр Васильевич,

доктор технических наук, 1934 г. рожд., в КузГТУ с 2001 года.

Сфера научных интересов

Проблемы безопасности труда на шахтах: организация проветривания. Управление геомеханическими и газодинамическими процессами на шахтах Кузбасса.

Основные публикации

1. Предупреждение взрывов угольной пыли / Академия горн. наук; А. В. Сурков, С. П. Старков. – Кемерово, 1997.
2. Предупреждение газодинамических явлений при проведении выработок по угольным пластам. – Кемерово, 1997.

Сысоев Андрей Александрович,

доктор технических наук, 1979 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года по 1979 год и с 1999 года.

Сфера научных интересов

Экономическая оценка технологических решений в открытых горных работах. Управление качеством продукции карьеров.

Основные публикации

1. Инженерно-экономические расчеты для открытых горных работ. Кемерово: ГУ КузГТУ, 2005.
2. Экономико-математические модели при оптимизации добычи разубоженного угля. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997.

Ташкинов Александр Сергеевич,

доктор технических наук, профессор, 1941 г. рожд., в КузГТУ с 1966 года.

Сфера научных интересов

Взрывная подготовка пород к выемке. Горнотехнологическое породоведение. Управление персоналом.

Основные публикации

1. Буровзрывные работы на угольных разрезах. – М.: Недра, 1987.
2. Эскаваторы с ковшом активного действия: Опыт создания, перспективы применения. – Новосибирск: Сибирская издат. фирма РАН, 1996.
3. Угледержащие промышленные взрывчатые вещества. Кемерово: ГУ КузГТУ, 2005.

Трушина Галина Семеновна,

доктор экономических наук, профессор, 1945 г. рожд., в КузГТУ с 1966 года по 1974 год и с 1987 года.

Сфера научных интересов

Экономическая оценка перспективного развития угледобывающих предприятий.

Основные публикации

1. Трушина Г. С., Лобойко Н. Г. Конкурентоспособность и методы ее измерения. – Томск, 1998.
2. Гусев Ю. В., Трушина Г. С. Экономическая оценка перспективного развития угледобывающих предприятий. – Новосибирск: Сибвузиздат, 2000.

Трясунов Борис Григорьевич,

доктор химических наук, профессор, 1946 г. рожд., в КузГТУ с 1973 года.

Сфера научных интересов

Исследование в области каталитических процессов переработки бензольно-толуольных смесей коксохимического производства.

Основные публикации

1. Современные методы получения мезитилена: проблемы и перспективы // Вестн. КузГТУ. – 2003. – № 4. – С. 83–85.
2. Получение бензола гидроалкилированием алкилароматических углеводородов: кинетика и механизмы процессов каталитического гидроалкилирования алкилбензолов // Вестн. КузГТУ. – 2000. – № 3. – С. 74–81.

Тулеев Аман-гельды Молдагазыевич,

доктор политических наук, профессор, 1944 г. рожд., в КузГТУ с 1999 года.

Сфера научных интересов

Политология, политическое лидерство в регионе.

Основные публикации

1. Политическое лидерство: региональная специфика, механизмы реализации / отв. ред. Л. Л. Шпак. – Кемерово: КузГТУ, 1999.
2. От противоречия к согласию. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

Угляница Андрей Владимирович,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1987 года.

Сфера научных интересов

Инъекционное упрочнение неустойчивых грунтов и пород; закладка ликвидируемых вертикальных выработок.

Основные публикации

1. Цементация слоистых пород / РАЕН; КузГТУ. – Кемерово, 2000.
2. Теория и практика инъекционного упрочнения пород в пластовых выработках угольных шахт / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2003.

Удовицкий Владимир Иванович,

доктор технических наук, профессор, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1970 года.

Сфера научных интересов

Физическое и математическое моделирование обогатительных процессов и схем, разработка экологически сбалансированных технологий обогащения полезных ископаемых.

Основные публикации

1. Моделирование подготовительных и основных процессов переработки каменных углей. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998.
2. Прогнозирование результатов разделения каменных углей в гравитационных аппаратах: учеб. пособие / КузГТУ. – Кемерово, 1999.

Фадеев Юрий Александрович,

доктор физико-математических наук, доцент, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года по 1975 год и с 1983 года.

Сфера научных интересов

Межмолекулярное взаимодействие и фазовые переходы в веществе. Физика твердого тела. Оптика конденсированных сред.

Основные публикации

1. Фадеев Ю. А., Прыкин А. Г. Электронно-колебательная структура молекул и кристаллов. – Томск, 1999.
2. Фадеев Ю. А., Демьянов В. В. Электрические и оптические свойства кристаллов. – Кемерово, 2003.

Хорешок Алексей Алексеевич,

доктор технических наук, профессор, 1951 г. рожд., в КузГТУ с 1973 года.

Сфера научных интересов

Разработка и создание рабочих инструментов и рабочих органов горных комбайнов нового технического уровня.

Основные публикации

1. Расширение области применения проходческих комбайнов избирательного действия / А. А. Хорешок, Ю. Г. Полкунов, В. В. Кузнецов; под ред. В. И. Нестерова. – Кемерово: КузГТУ, 2000.

2. Разрушение угольных и рудных пластов с твердыми включениями шнековыми рабочими органами: монография / В. И. Нестеров, В. Н. Вернер, А. А. Хорешок, Ю. Г. Полкунов, В. В. Кузнецов. – Кемерово: КузГТУ, 2001.

Хорунжин Владимир Степанович,

доктор технических наук, 1945 г. рожд., в КузГТУ с 2001 года.

Сфера научных интересов

Многосвязные рычажные механизмы с выстоями в определенных точках пространства на заданный промежуток времени.

Основные публикации

1. Analitical synthesis of spatial lever Mechanisms with output Link dwells of a given cyclogram Tenth World Congress of Nheory of Machines and Mechanisms / Oulu, Finland. June 20-24, V.2. 1999. – pp. 630-635 (соавторы В. Г. Хомченко, В. А. Бакшеев).

2. Проектирование пространственных рычажных механизмов цикловых машин-автоматов с остановками рабочих органов: монография. – Кемерово: Изд-во КемГИПП, 2000 (соавторы В. Г. Хомченко, В. А. Бакшеев).

Хмяляйнен Вениамин Анатольевич,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1985 года.

Сфера научных интересов

Механика и технология инъекционного упрочнения массивов горных пород при проведении и поддержании выработок в сложных гидрогеологических горно-геологических условиях.

Основные публикации

1. Хямяляйнен В. А., Бурков Ю. В., Сыркин П. С. Формирование цементационных завес вокруг капитальных горных выработок. – М.: Недра, 1994.
2. Хямяляйнен В. А., Простов С. М., Сыркин П. С. Геоэлектрический контроль разрушения и инъекционного упрочнения горных пород. – М.: Недра, 1996.

Черкасова Татьяна Григорьевна,

доктор химических наук, профессор, 1948 г. рожд., в КузГТУ с 1971 года по 1972 год и с 1983 года.

Сфера научных интересов

Теоретическая и экспериментальная координационная химия, физико-химические методы исследования соединений, химия твердого тела и наноматериалы, химическая кинетика, проблемы защиты материалов от коррозии.

Основные публикации

1. Кристаллическая структура гекса (изотиоцианато) хромата (III) комплекса лантана (III) с диметилсульфоксидом // Журн. неорг. химии. – 1994. – Т. 39. – № 8. – С. 1316–1319.
2. Synthesis and crystal structure of scandium(III) and cadmium(II) thiocyanato complexes with dimethylsulfoxide // Inorganic Chemistry Communications. – 2000. V. 3. – № 9. – P. 482–485 (соавторы V. V. Chenskaya и др.).

Шаклеин Сергей Васильевич,

доктор технических наук, доцент, 1950 г. рожд., в КузГТУ с 2004 года.

Сфера научных интересов

Геометризация месторождений полезных ископаемых, горная геоинформатика, проблемы совершенствования горного законодательства.

Основные публикации

1. Количественная оценка достоверности геологических материалов угольных месторождений. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.

2. Запасы, прогнозные ресурсы и добыча углей // Угольная база России. Т. 2: Угольные бассейны и месторождения Западной Сибири. – М.: Геоинформцентр, 2003. – С. 174–190.

Шаламанов Виктор Александрович,

доктор технических наук, профессор, 1949 г. рожд., в КузГТУ с 1972 года.

Сфера научных интересов

Исследование физико-механических свойств горных пород Кузбасса.

Основные публикации

1. Физико-технические свойства горных пород и углей Кузнецкого бассейна: справочник. – М.: Недра, 1994.

2. Выбор и расчет крепей и обделок подземных сооружений с применением ЭВМ: учеб. пособие. – Кемерово, 1998.

Шевченко Леонид Андреевич,

доктор технических наук, профессор, 1941 г. рожд., в КузГТУ с 1968 года.

Сфера научных интересов

Рудничная аэрогазодинамика, дегазация шахт, охрана труда и промышленная безопасность.

Основные публикации

1. Управление газовыделением при разработке мощных угольных пластов Кузбасса. – Кемерово, 1988.

2. Пути снижения газообильности очистных выработок при разработке мощных угольных пластов Кузбасса. – Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1988.

Шундулиди Александр Иванович,

доктор технических наук, профессор, 1938 г. рожд., в КузГТУ с 1989 года.

Сфера научных интересов

Региональные проблемы реструктуризации промышленного комплекса Кузбасса в части энергоресурсосбережения, реанимации строительного комплекса, состояния экологии региона.

Основные публикации

1. Совершенствование шахтного фонда угледобывающих предприятий в условиях действия рыночных отношений. - Кемерово: Академия горн. наук, 1998.
2. Анализ эффективности и планирования капитальных вложений в строительстве: сб. науч. тр. – Кемерово, 1991.

Шундулиди Иван Александрович,

доктор технических наук, 1965 г. рожд., в КузГТУ с 2004 года.

Сфера научных интересов

Отработка угольных пластов в сложных горно-геологических условиях.

Основные публикации

1. Выбор параметров технологии отработки мощных пологих пластов с выпуском межслоевых и подкровельных пачек угля / И. А. Шундулиди, А. С. Марков, С. И. Калинин, П. В. Егоров. Кемерово: Ксм. кн. изд-во, 1999.
2. Совершенствование технологии отработки мощных пластов Ольжерасского месторождения / И. А. Шундулиди, С. И. Калинин, П. В. Егоров, З. И. Храмцов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001.

Щенников Владимир Петрович,

доктор философских наук, профессор, 1951 г. рожд., в КузГТУ с 1998 года.

Сфера научных интересов

Социальная философия. Философия права.

Основные публикации

1. Общественное самосознание. – Саратов, 1980.
2. Сознание как общественная детерминанта. - Красноярск, 1992.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ В КГИ – КузПИ – КузГТУ

1950	30 августа	Принято решение Совета Министров СССР об учреждении Кемеровского горного института
1950	9 сентября	Приказ Министерства высшего образования СССР № 1572 о создании Кемеровского горного института
1950	27 сентября	Утвержден состав приемной комиссии
1950	10 октября	Директором Кемеровского горного института назначен Герой Социалистического Труда профессор Т.Ф. Горбачев
1950	10–20 октября	Первые приемные экзамены (в Московском горном институте)
1950	21 октября	Вступление в должность директора Кемеровского горного института Т.Ф. Горбачева
1950	31 октября	Торжественное собрание по случаю открытия горного института
1950	1 ноября	В Кемеровском горном институте начались занятия
1950	11 ноября	Избран первый комитет ВЛКСМ. Первым секретарем стал Г.В. Корницкий
1951	21 июля	Создана комиссия для конкурсного отбора на вакантные должности профессорско-преподавательского состава
1951	2 ноября	Сформирован Ученый Совет Кемеровского горного института
1952	5 января	Ученый Совет Кемеровского горного института утвержден приказом МВО СССР № 28
1952	6 марта	Прошло первое заседание Ученого Совета Кемеровского горного института
1952	24 сентября	Открытие горно-электромеханического факультета
1952	30 сентября	Созданы кустовые методические семинары
1953	1 мая	Впервые назначены стипендии им. И.В. Сталина для отличников учебы. Первыми стипендиатами в Кемеровском горном институте стали Н.Ф. Буров и С.А. Долбунов

1954	август	Директором Кемеровского горного института назначен Герой Социалистического Труда П.И. Кокорин
1954	1 сентября	Открылось вечернее отделение
1955	февраль	На базе Кемеровского горного института прошло Всесоюзное совещание по вопросам разработки мощных крутопадающих пластов
1955	март	В Кемеровском горном институте создано Студенческое научное общество (СНО)
1955		Открыта специальность «Экономика и организация горной промышленности»
1955	11–29 июня	Первые защиты дипломных проектов
1956		В Кемеровский горный институт зачислены первые аспиранты-заочники
1956	7–8 июня	В Кемеровском горном институте прошла конференция «Технический прогресс в угольной промышленности»
1956	10 июня	Прошел день открытых дверей для абитуриентов
1957	13 сентября	Вышел первый номер многотиражной газеты «Горняк»
1958	1 октября	Первый день занятий в новом главном корпусе
1958		Открыта специальность «Горные машины и комплексы»
1959	5 февраля	Образован химико-технологический факультет
1959	декабрь	В Кемеровском горном институте создана первая отраслевая лаборатория экономики и организации производства
1960		Открыты специальности «Электрификация и автоматизация подземных горных работ», «Экономика и организация машиностроительной промышленности», «Промышленное и гражданское строительство», «Автоматизация производственных процессов в горной промышленности», «Химическая технология твердого топлива»
1960		В Кемеровском горном институте прошел первый выпуск по вечерней форме обучения

1960	25-27 октября	Состоялась научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Кемеровского горного института
1960	17 декабря	На базе У КП Всесоюзного заочного энергетического и Кемеровского горного институтов создан заочный общетехнический факультет
1961		Должность директора Кемеровского горного института переименована в должность ректора
1961		В Кемеровском горном институте организовано студенческое проектно-конструкторское бюро (СПКБ)
1961	май	Открыт вечерний химический факультет
1961	август	Создан заочный факультет общетехнической подготовки
1962	январь	В Кемеровском горном институте открыт консультационный пункт для рационализаторов и изобретателей
1962	февраль	В Кемеровском горном институте прошла первая Сибирская конференция по спектроскопии
1962	март	Создан объединенный Совет по защите кандидатских диссертаций
1962		Горный факультет Томского политехнического института переведен в Кемеровский горный институт
1962	1 сентября	Постановлением коллегии МВО СССР в г. Кемерово переданы существовавшие в г. Томске с 1901-1903 гг. кафедры разработки рудных месторождений, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых
1962	21 ноября	Приказом ректора на факультетах созданы Ученые Советы
1963		Первый выпуск по заочной форме обучения
1963		Преподаватель кафедры рудничного транспорта П.М. Овсянников первым из сотрудников института защитил на Совете Кемеровского горного института кандидатскую диссертацию

1963		В.Э. Попов первым из сотрудников института защитил докторскую диссертацию
1964	апрель	Создан научно-исследовательский сектор
1964		Открыты специальности «Электрификация и автоматизация горных работ», «Технология машиностроения» и «Металлорежущие станки и инструменты»
1965		Открыт методический кабинет
1965		Открыта студенческая столовая на 300 мест
1965	14 июля	Постановление Совета Министров СССР № 548 «О преобразовании Кемеровского горного института в Кузбасский политехнический институт»
1965	29 июля	Приказ министра высшего и среднс-специального образования № 233 «О преобразовании Кемеровского горного института в Кузбасский политехнический институт»
1966		Открыта отраслевая лаборатория № 4
1967	май	Кузбасский политехнический институт получил право принимать к защите докторские диссертации
1967	июль	Ректором Кузбасского политехнического института назначен Герой Социалистического Труда профессор В.Г. Кожевин
1968		Из состава профсоюзного комитета выделен студенческий профком
1969		Открылось подготовительное отделение
1969	июнь	Доцент кафедры техники безопасности и рудничной вентиляции Б.Г. Тарасов первым защищает докторскую диссертацию на Совете КузПИ
1969		Из состава шахтостроительного факультета выделен инженерно-экономический факультет
1970		В Кузбасском политехническом институте открыты автомобильные специальности
1971		Введен в эксплуатацию корпус № 5 химико-технологического факультета
1972		Создан факультет общественных профессий (ФОП)
1972		Создана кафедра теоретической механики

1972		Введен в эксплуатацию учебный корпус № 3 горно-электромеханического факультета
1972	ноябрь	Создана кафедра автомобильных дорог
1973		Из состава горно-электромеханического факультета выделен механико-машиностроительный факультет
1974		Создана кафедра строительных конструкций
1976		Сдан в эксплуатацию корпус военной кафедры
1977		Ректором Кузбасского политехнического института назначен профессор М.С. Сафохин
1978		Образован строительный факультет
1980		Кузбасскому политехническому институту исполнилось 30 лет. Организован студенческий строительный отряд «30 лет КузПИ»
1980		Начат сбор экспозиции музея КузПИ
1982		Вступила в строй новая студенческая столовая на 530 мест
1982	февраль	Участие КузПИ во Всесоюзном совещании по совершенствованию подготовки инженеров-строителей
1983		На базе отраслевой лаборатории № 4 создано специальное конструкторско-технологическое бюро «Природа»
1984		Введено в строй общежитие № 5 на 874 места
1986		Открыта специальность «Электроснабжение промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства»
1989		Доктор технических наук, профессор П.В. Егоров удостоен Государственной премии СССР
1993	июль	Ректором Кузбасского государственного технического университета избран профессор В.В. Курехин
1993	ноябрь	Кузбасский политехнический институт переименован в Кузбасский государственный технический университет
1993		Создан отдел международных связей и развития
1993		Началась реализация системы многоуровневого образования

1994		Создан Совет попечителей Кузбасского государственного технического университета
1994		Образовано Западно-Сибирское отделение Российской Академии естественных наук
1994	август	Создана кафедра психологии и педагогики
1995	февраль	Открыт Кузнецкий геологический музей
1996	июнь	Создан факультет военного образования
1996	октябрь	Кузбасский государственный технический университет прошел государственную аттестацию
1997		Первый выпуск бакалавров
1997		Вышел первый номер «Вестника РАЕН»
1997		Открытие профессоров Кузбасского государственного технического университета В.В. Дырдина, П.В. Егорова, В.В. Иванова, а также Б.Г. Тарасова и В.М. Колмагорова в области изучения закономерностей изменения потенциала естественного электрического поля горных пород зарегистрировано Ассоциацией научных открытий Российской Федерации
1998		Преподаватели Кузбасского государственного технического университета включаются в Президентскую программу подготовки управленческих кадров
1998	январь	Вышел первый номер «Вестника КузГТУ»
1998	июнь	Ректором Кузбасского государственного технического университета вновь избран профессор В.В. Курехин
1998		Открыты филиалы Кузбасского государственного технического университета в шести городах Кузбасса: Анжеро-Судженске, Белове, Междуреченске, Новокузнецке, Прокопьевске, Таштаголе
1998		Доцентам А.В. Углянице и Б.А. Корецкому в составе авторского коллектива присуждена премия Правительства РФ в области науки и техники

1999		Научно-техническая библиотека Кузбасского государственного технического университета принимает участие в проекте «Темпус Тасис»
1999		Первый выпуск магистров
1999		Открыты специальности «Социально-культурный сервис и туризм», «Экономическая теория», «Физические процессы горного и нефтегазового производства», «Информационные системы в экономике»
2000	май	Создан факультет гуманитарного образования (ФГО)
2000		Создана кафедра государственного и муниципального управления
2000	2 ноября	Президентом Совета попечителей Кузбасского государственного технического университета избран губернатор Кемеровской области А.Г. Тулсев
2000	2 ноября	Торжественное заседание Ученого Совета и Совета попечителей, посвященное 50-летию Кузбасского государственного технического университета
2001		Открыты специальности «Водоснабжение и водоотведение» и «Экспертиза и управление недвижимостью»
2002	январь	Кузбасский государственный технический университет вновь успешно прошел государственную аттестацию, лицензирование и аккредитацию
2003	8 августа	Скоропостижная смерть ректора КузГТУ, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора технических наук, профессора В.В. Курехина
2003	3 ноября	Избрание ректором КузГТУ заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора технических наук, профессора В.И. Нестерова, бывшего с 1993 г. первым проректором

2000 – 2005		В КузГТУ открыты новые специальности: «Водоснабжение и водоотведение», «Информационные технологии», «Прикладная математика»
2005	30 июня	50 лет первому выпуску инженеров Кемеровского горного института. В связи с этим изданы воспоминания выпускников института 1955 года о своей послевузовской жизни «Мы были первыми»
2005	18 ноября	Торжественное заседание Ученого Совета и Совета попечителей, посвященное 55-летию Кузбасского государственного технического университета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кузбасский государственный технический университет отмечает свое 55-летие. Его история теснейшим образом связана с Кузбассом, его развитием. «Кузбасс, – писал академик Л.Д. Шевяков, – одна из твердынь, на которых зиждется могущество нашего государства».

В администрации области, городов, в угольной и других ведущих отраслях экономики Кузбасса трудятся выпускники КГИ - КузПИ - КузГТУ. Среди выпускников первый заместитель губернатора Кемеровской области, доктор технических наук В.П. Мазикин, заместители губернатора Н.Ф. Глотко, А.Ю. Дюпин, главы городов В.А. Гаранин, А.И. Колесников, депутат Государственной Думы Б.Д. Зубицкий, известные руководители угольной промышленности России Ю.Н. Мальшев – член-корреспондент РАН, президент Академии горных наук, доктор технических наук, В.Е. Зайденварг – доктор технических наук, профессор, генеральный директор объединений, предприятий угольной, химической, машиностроительной и других отраслей, ректор, профессор В.И. Нестеров, проректоры – доценты Ю.А. Антонов, С.Д. Евменов, профессора П.Т. Петрик, В.А. Шаламанов, деканы факультетов, профессора А.В. Угляница, В.Ю. Бломенштейн, А.А. Ренев. Многие выпускники стали преподавателями нашего технического университета, возглавили кафедры. Профессорами, докторами наук стали Б.А. Александров, И.Д. Богомолов, В.В. Михайлов, Н.В. Осокина, Л.Е. Маметьев, Л.Л. Моисеев, И.А. Паначев, А.С. Ташкинов, В.И. Удовицкий, Л.А. Шевченко и др.

КузГТУ сегодня – это общность людей, имеющая культурные, духовные, научные, чисто человеческие измерения. Важно, чтобы Кузбасский государственный технический университет, его выпускники были нужны Кузбассу, стране, находили применение своим знаниям, энергии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Нестеров В.И.	Идти вперед, не бояться трудностей, быть оптимистами	3
ВЫПУСКИИКИ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ КГИ – КузПИ – КузГТУ ВОСПОМИНАНИЯ		
Корницкий Г.В.	В Кемеровском горном институте	9
Малышев Ю.Н.	Единство науки и практики	29
Зайденварг В.Е.	Вспоминая прошлое	31
Вылегжанин В.Н.	Непрсходящее, неповторимое время	33
Теряева Т.Н.	Мой факультет	34
Баранов Л.В.	На кафедре шахтного строительства	37
Коршунов А.И.	47 лет моей деятельности	39
Катанов Б.А.	Это было начало	41
Моисеев Л.Л.	Моя жизнь, моя судьба	43
Бобер Е.А.	В деканате горного факультета	44
Черкасова Т.Г.	Будьте лучше нас	46
Антонов Ю.А.	Годы и люди в «политехе» и университете	48
Максюкова С.Б.	Каждый человек должен делать свое любимое дело	56
Осокина Н.В.	Меня тревожит судьба родного края	61

Паначев И.А.	Добрые традиции	77
Петрик П.Т.	Чтобы в будущем было не хуже	80
Ренев А.А.	Ждать – это опоздать	84
Ташкинов А.С.	Наши выпускники востребованы	86
Романенко Н.Н.	Вспоминаю много поучительного и прекрасного	90
Хямяляйнен В.А.	Для достойного развития вуза есть все предпосылки	96
Шевченко Л.А.	КГИ – КузПИ – КузГТУ – дело моей жизни	99
Соболева И.Н.	Любить свою профессию	103
Журавский Ю.А.	Путь к продвинутому образованию	107
Бузук Р.В.	Момент воспитания	110
Евменов С.Д.	Ответственность за дело, которым занят . .	112
Колесников В.Ф.	От горного до гуманитарного	122
Егоров П.В.	Нужны успехи во всех начинаниях	128
Костюк С.Г.	Памяти П.В. Егорова	130
Самоздран Н.И.	Дело всей жизни – служба в Вооруженных Силах	131
Евстифеев В.А.	О моем отце и его коллегах	135
Першин В.В.	Вуз я выбрал без особых колебаний	138

Ишаламанов В.А.	Вспоминая прошлое, думая о настоящем, заглядывая в будущее	143
Вольфсон Э.Н.	Остановиться и оглянуться	151
Блюменштейн В.Ю.	Моя мечта сбылась	159
Кучерова Е.В.	Бухгалтерский учет будет существовать вечно	165
Трифонов А.Е.	Нужно любить свое дело	167
Баздрова Т.А.	Геометрия приближает разум к истине . . .	185

РЕКТОРЫ НАШЕГО ВУЗА

Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии наук СССР Тимофей Федорович Горбачев	199
Курехин В.В., Черноброд И.М., Шевченко Л.А.	Герой Социалистического Труда, профессор П.И. Кокорин 202
Курехин В.В., Нестеров В.И., Черноброд И.М.	Выдающийся, легендарный В.Г. Кожевин 205
Курехин В.В., Нестеров В.И., Черноброд И.М.	Михаил Самсонович Сафохин 211
Нестеров В.И., Черноброд И.М.	Ученый, руководитель, человек 213
Кононенко М.	Мы выживем 219

МАСТЕРА ПРЕПОДАВАНИЯ И НАУЧНОГО ПОИСКА

Ковалев А.П.	Валерий Павлович Анпилогов	220
Ковалев А.П.	Емельян Андреевич Бобер	224
Ковалев А.П.	Мария Дмитриевна Бонелис – портрет в светлом интерьере	228
Ковалев А.П.	Эдуард Брутан – вратарь на все времена ..	232
Ковалев А.П.	Иван Федорович Бычков – известный и неизвестный	236
Ковалев А.П.	Давид Львович Гарбуз – жизнь и судьба ..	239
Ковалев А.П.	Давид Заевич Даниель – ассириец из Омска	242
Ковалев А.П.	Анатолий Владимирович Евстифеев и его клаузуры	246
Ковалев А.П.	Виктор Константинович Минятов – граф	249
Ковалев А.П.	Лев Львович Моисеев	253
Ковалев А.П.	Иван Ефимович Обломский	258
Ковалев А.П.	Василий Владимирович Проскурин – навечно в списках КузГТУ	262
Ковалев А.П.	Константин Григорьевич Харченко – золотой прораб политеха	265
Ковалев А.П.	Вера Петровна Шуранова – светлое притяжение	269
Сидихменов Н.И.	Легенда легкой атлетики	272

Звягин С.П.	Профессор КузПИ, историк В.А. Кадейкин	274
Анпилогов В.П.	Г.Д. Мусиенко – наставник и друг	280
Курехин В.В., Шевченко Л.А., Рыжков Ю.А.	В.А. Колмаков – ученый, педагог	282
Курехин В.В., Егоров П.В.	Опытный педагог, талантливый ученый, замечательный человек!	286
Курсхин В.В., Нестеров В.И., Черноброд И.М.	Настойчивый, трудолюбивый, всегда в поиске человек	288
Курсхин В.В., Богомолов И.Д., Нестеров В.И., Черноброд И.М.	Замечательный труженик, великолепный человек!	291
Соколова (Куртукова) В.Г.	Первый директор	293
Профессора, доктора наук в КузГТУ		304
Хроника событий в КГИ – КузПИ – КузГТУ		341
Заключенис		349

Годы и судьбы.
КГИ – КузПИ – КузГТУ

Редакторы О.А. Вейс, Ж.А. Кольмиллер, З.М. Савина

Технические редакторы Т.К. Семенова, Г.В. Борисова

Подписано в печать 14.10.05.

Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Отпечатано на ризографе.

Уч.-изд. л. 22,00.

Тираж 500 экз.

Заказ № 57

ГУ КузГТУ, 650026, Кемерово, ул. Весенняя, 28.

Типография ГУ КузГТУ, 650099, ул. Д. Бедного, 4а.